

№ 3 (30)

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Владивосток
2015

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Т.В. Терентьева* – *председатель совета*, доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Г.И. Лазарев* – доктор экономических наук, профессор, президент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Nguyen An Ha* – associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Do Huong Lan* – PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- W.L. Clayton* – профессор Международной экономики университета Джонса Хопкинса, Школа передовых международных исследований (САИС) (Балтимор, США)
- С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Российской-таджикского (славянского) университета (Душанбе, Таджикистан)
- П.Я. Бакланов* – доктор географических наук, академик РАН (Владивосток, Россия)
- Т.М. Бойцова* – доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Ю.Г. Евтушенко* – доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- В.В. Желтов* – доктор философских наук, профессор (Кемерово, Россия)
- Н.А. Смирнова* – доктор технических наук, профессор Костромского государственного технического университета, председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – *заместитель председателя совета*, доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- О.Ю. Ворожбит* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.И. Кирсанова* – *главный редактор*, доктор философских наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Н.А. Коноплева* – доктор культурологии, профессор (Владивосток, Россия)
- В.В. Крюков* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- А.П. Латкин* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.С. Мазелис* – доктор экономических наук (Владивосток, Россия)
- Л.М. Медведева* – доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- В.П. Смагин* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- К.С. Солодухин* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

№ 3 (30)

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Vladivostok
2015

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentyeva* – *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Science, Economics, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev* – Doctor of Science, Economics, Professor, Chancellor Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha* – Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Vietnam, Hanoi)
- Do Huong Lan* – PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Vietnam, Hanoi)
- W.L. Clayton* – Professor of International Economics, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (Baltimore, SAIS)
- S.Y. Alimov* – Doctor of Law (Jurisprudence Sciences), Professor, Head of Department of State and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)
- P.Y. Baklanov* – Doctor of Geographical Sciences, member of the Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- T.M. Boytsova* – Doctor of Engineering Science, Professor (Vladivostok, Russia)
- Y.G. Evtushenko* – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, member of the Academy of Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- V.V. Zheltov* – Doctor of Philosophy Sciences, Academician of the Academy of Political Science, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- N.A. Smirnova* – Doctor of Technical Sciences, Professor cathedra design, technology, materials and examination of consumer goods Kostroma State Technical University (Kostroma, Russia)
- G.P. Starkova* – Doctor of Engineering Science, Professor, Vice-chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)

EDITORS

- L.I. Kirsanova* – *Head Editor*, Doctor of Philosophy, Professor (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva* – Doctor of Culturology, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov* – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin* – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis* – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.P. Smagin* – Doctor of Physics and Mathematics, Professor (Vladivostok, Russia)
- K.S. Solodukhin* – Doctor of Economic, assistant professor (Vladivostok, Russia)
- O.Y. Vorozhbit* – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)

The editorial Board is guided by the provisions of Chapter 70 "Copyright" of the Civil code of the Russian Federation and recommendations of the International Committee on publication ethics (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Published materials, opinions and conclusions may not coincide with the point of view of the publisher. The authors are responsible for the originality of the publication, selection and accuracy of facts, quotes, statistics, personal names, geographical names and other information, as well as the use of data that is not intended for the press.

Copying or quoting the publications needs a direct link to the journal.

Содержание

Региональная экономика

Тилиндис Т.В.

7
Формирование системной методологии анализа
Технических регламентов Таможенного союза
и ЕврАзЭС

Латкин А.П., Сян Ицзюнь

11
Оценка динамики и качественных изменений
российско-китайского экономического
сотрудничества в приграничных северо-
восточных регионах

Сорокин М.А., Сорокин А.М.

19
Таможенная защита прав на объекты
интеллектуальной собственности
в Евразийском экономическом союзе

Голышева Т.Г., Гриванов Р.И., Цзяньчен Ч.

29
Перспективы развития торгово-
экономического сотрудничества России
и Японии на примере рыбной отрасли

Деркач С.Н., Лёвкина Е.В.

34
Инновационные пути развития
предпринимательства (на примере рыбной
отрасли Приморского края)

Юридические науки

Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Бухарина М.К.

39
Государственная власть в информационно-
конфликтном пространстве: правовой
механизм противодействия политическим
манипуляциям в России на рубеже XX-XXI вв.

Вронская М.В.

48
«Обход закона» в гражданском праве: форма
злоупотребления правом или
самостоятельная юридическая конструкция?

Ушаков Е.Ю.

53
К вопросу об основных направлениях
развития уголовно-правовой борьбы
с терроризмом

Политические науки

Медведева Л.М.

59
Территории опережающего социально-
экономического развития как инструмент
государственной политики

Любашиц В.Я., Бухарина М.К., Полякова А.С.

68
Либерализм как политический источник
конституционного государства

Овчинников А.И., Полякова А.С.

77
Государственная идеология России
и основные принципы формирования
национальной политической элиты

Полозов М.И.

86
Характеристика средств и способов
формирования, реализации и поддержки
государственной молодёжной политики
в субъектах Российской Федерации

Contents

Regional economics

Tiliindis T.V.

7
The formation of systems analysis techniques
Technical regulations of the Customs Union and
EurAsEC

Latkin A.P., Xiang Izzun

11
Assessment of the dynamics and qualitative
changes of the Russian-Chinese economic
cooperation in the North-Eastern regions

Sorokin M.A., Sorokin A.M.

19
Customs protection of intellectual property
in the Eurasian economic union

Golisheva T.G., Grivanov R.I., Zhao Qiancheng

29
The perspectives for the development of trade
and economic Russia-Japan collaboration
at the fishing industry

Derkach S.N., Levkina E.V.

34
Innovative way of development of business
(for example, the fishing industry Primorsky
Region)

Law science

Mordovtsev A.Y., Mamychyev A.Y., Bukharina M.K.

39
State power in the information and conflict-prone
space: the legal mechanism for combating
political manipulation in Russia at the turn
of XX-XXI centuries

Vronskaya M.V.

48
«Circumventing the law» in civil law: the form of
abuse of law or an independent legal structure?

Ushakov E.Yu.

53
To a question about the main directions
of development of the criminal law to combat
terrorism

Political science

Medvedeva L.M.

59
Territory of advancing social and economic
development as an instrument of state policy

Lyubashits V.Y., Bukharina M.K., Polyakova A.S.

68
Liberalism as a political power of the
constitutional state

Ovchinnikov A.I., Polyakova A.S.

77
Russian state ideology and basic principles
of the national political elite

Polozov M.I.

86
Characteristics of the means and methods of
formation, implementation and support of state
youth policy in the subjects of the Russian
Federation

Исторические науки

Шестак О.И.

Социально-экономические и политические процессы в развитии дальневосточной деревни в 1922 – конце 1930-х годов

Котляр Н.В., Замошина Д.С.

Вольная гавань: общественная жизнь дореволюционного Владивостока

Ембулаев В.Н.

Исторические предпосылки появления славянской письменности

Гуманитарные науки

Калачинская Е.В.

Языковая картина мира российских и китайских студентов, представленная в концептах «работа», «труд», «дело»

Щербакова Е.А., Гаврилова Т.В.

Влияние типа темперамента на формирование продуктивных навыков говорения при обучении английскому языку студентов неязыкового вуза

Пилюгина Н.Ю., Мэн Вэйвэй

Этнокультурная специфика слов-чисел в русском и китайском языках

Дизайн. Культурология

Петухов В.В., Грибова Т.Н.

«Сталинский ампи́р» в архитектурном облике города Находка

Чжен Н., Чжен Ц., Чжан Ж., Старкова Г.П.

Натуральные материалы в декоративно-прикладном искусстве

Месенева Н.В.

К вопросу о научно-исследовательской работе студентов специальности «Дизайн» в вузе

Historical science

Shestak O.I.

92 The socio-economical and political process in development of Far Eastern country from 1922 to the end of 1930s

Kotlyar N.V., Zamoshina D.S.

120 Free harbour: the social life of pre-revolutionary Vladivostok

Embylaev V.N.

128 Historical prerequisites of emergence of slavic writing

Humanitarian science

Kalachinskaya E.V.

137 Language worldview of Russian and Chinese students reflected in concepts "work", "labor", "business"

Shcherbakova E.A., Gavrilova T.V.

145 Influence of Temperament on Productive Communication Skills Formation in the Process of English Teaching at the Extralingual School

Pilyugina N.Y., Meng Weiwei

151 Ethnocultural specificity of the words-numerals in Russian and Chinese

Design. Culturology

Petukhov V.V., Gribova T.N.

157 "Stalin's empire style" in the architectural appearance of the Nakhodka city

Zheng N., Zheng Qi, Zhang G., G.P. Starkova

162 Natural materials in arts and crafts

Meseneva N.V.

175 To the question of the scientific and research work of the students of a speciality design in University

УДК 339

Т. В. Тилиндис¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Формирование системной методики анализа Технических регламентов Таможенного союза и ЕврАзЭС

Основной проблемой многих российских предприятий в современных условиях является недостаточное знание требований к продукции (товарам) и понимание их в условиях принятия и действия Технических регламентов Таможенного союза и ЕврАзЭС. Отсюда возникает проблема слабого правоприменения данных документов. Разработка методических аспектов анализа технических регламентов поможет решить вышеназванную проблему и адаптировать деятельность российских предприятий к нормам и правилам международного законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: методика системного анализа, анализ технических регламентов, адаптация к требованиям международного законодательства, система технического регулирования, разработка технических регламентов.

T. V. Tilindis

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The formation of systems analysis techniques Technical regulations of the Customs Union and EurAsEC

The main problem of many Russian enterprises in modern conditions is the lack of knowledge of the requirements for the products (goods) and understanding them in terms of adoption and Technical regulations of the Customs Union and EurAsEC. Hence the problem of weak enforcement of these documents. The development of methodological aspects of the analysis of technical regulations will help to solve the aforementioned problem and will allow you to adapt the activity of the Russian enterprises to the norms and rules of international law.

Keywords: the method of system analysis, technical regulations, adaptation to the requirements of international law, the system of technical regulation, the development of technical regulations.

¹ Тилиндис Татьяна Витальевна – канд. техн. наук, доцент кафедры международного маркетинга и торговли;
e-mail: tiltat@yandex.ru.

Анализ разрабатываемых и введенных в действие Технических регламентов Таможенного союза (ТР ТС) и ЕврАзЭС российскими предприятиями, которые по закону должны выполнять их требования, является одним из путей адаптации данных предприятий к нормам и правилам международного (мирового) законодательства.

Формирование системной методики анализа может способствовать привлечению еще большего количества предприятий, заинтересованных (участвующих) в подготовке, разработке и принятии требований к продукции (товарам) в рамках Технических регламентов. Актуальность вышеизложенного определяется еще и тем, что в России сложилась непростая практика применения законодательных требований в сложной экономической ситуации страны.

Практика показывает, что в странах Таможенного союза и ЕврАзЭС наблюдается замена «национальных» Технических регламентов «наднациональными», действующими на всей территории Таможенного союза и ЕврАзЭС. Вследствие этого у российского бизнеса возникла проблема относительно его адаптации к требованиям и нормативно-правовым документам, которые приняты на едином экономическом пространстве (далее ЕЭП), так как имеются отличия относительно национальных систем стандартизации в союзных государствах, а также в подходах к формированию требований к продукции (товарам). Поэтому Российская Федерация заинтересована в том, чтобы как можно больше российских Технических регламентов принималось в Таможенном союзе и ЕврАзЭС, поскольку:

- страны, входящие в эти организации, знакомы с системой стандартизации и технического регулирования Российской Федерации, так как она зарождалась еще в Союзе Советских Социалистических Республик;

- многие страны СНГ, в том числе Белоруссия и Казахстан, до сих пор ориентированы на российскую систему стандартизации [1].

На сегодняшний день несовершенство ряда требований к продукции (товарам) или их отсутствие в Технических регламентах Таможенного союза привели к недопониманию бизнесом положений законодательства в области обеспечения безопасности, нарушениям целостности и работоспособности существующей системы технического регулирования (системы обеспечения безопасности).

Множество вопросов связано с основными понятиями и нормами ТР ТС по процессу оценки (подтверждения) соответствия продукции, применяемыми в 34-х принятых ТР ТС. Например, нет единого подхода к понятию «идентификация» продукции, в некоторых регламентах данное понятие рассматривается во взаимосвязи с «технической документацией» («установление соответствия продукции технической документации к ней»), определение которой во многих Технических регламентах Таможенного союза отсутствует. Данный факт вносит неопределенность в трактовку предприятиями требований к продукции, что влечет за собой далеко идущие негативные последствия.

При подтверждении соответствия в рамках Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) к основным идентифицирующим признакам партии пищевой продукции (согласно имеющемуся определению) относятся: единство изготовителя; единство требова-

ний, обеспечивающих безопасность; единство товаросопроводительной документации. Также сюда могут быть отнесены и дополнительные признаки, влияющие на применение процедур декларирования и декларации о соответствии. Из этого следует, что «декларация о соответствии продукции требованиям регламента может быть принята только на совокупность единиц пищевой продукции, изготовленной в определенный промежуток времени, одинаково упакованной и сопровождаемой товаросопроводительными документами, обеспечивающими прослеживаемость продукции». Здесь возникает вопрос: может ли декларация распространяться на идентичную продукцию, которая упакована в различные виды упаковки и имеет перерывы в датах изготовления? Относительно товаросопроводительной документации не ясно положение, связанное с «обеспечением прослеживаемости» (нет уточнений требования, формулировки). Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» ограничивает возможности принятия декларации о соответствии на выпускаемую в обращение пищевую продукцию, вводя недостаточно четкое определение «партия пищевой продукции».

Технический регламент Таможенного союза «О безопасности масложировой продукции» (ТР ТС 024/2011) содержит нормы по установлению круга заявителей на декларирование соответствия продукции: «Заявителями также могут быть иностранные юридические лица, принявшие на себя обязательства в части обеспечения соответствия поставляемой масложировой продукции требованиям настоящего технического регламента и других Технических регламентов Таможенного союза, действие которых на нее распространяется». Данное требование противоречит Соглашению о единых принципах и правилах технического регулирования в Республиках Беларусь, Казахстан и Российской Федерации (ст. 7) и положениям Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции». Это обстоятельство создает препятствия в исполнении требований документа о свободном обращении продукции в рамках единого экономического пространства.

Таких «узких мест» в Технических регламентах Таможенного союза предостаточно [2].

В настоящее время практический опыт применения требований Технических регламентов Таможенного союза определил устойчивое место анализа Технических регламентов в общей системе технического регулирования.

Анализ Технического регламента – это творческий процесс, направленный на создание (разработку) документа, устанавливающего обязательные для применения и исполнения всеми предприятиями требования к объектам технического регулирования (товар, продукция) (требования безопасности).

Анализ Технических регламентов Таможенного союза и ЕврАзЭС взаимосвязан с их разработкой и должен ориентироваться на различные знания, например:

- законодательной базы в области технического регулирования;
- специфики рассматриваемой продукции (товара) как объекта подтверждения соответствия;
- нормативной базы в области стандартизации рассматриваемой продукции (товара), используемой на территории РФ;

- методов (критериев) отнесения продукции (товара) к объектам обязательного подтверждения соответствия;
- методов оценки рисков потенциально опасной продукции (товара);
- правил идентификации продукции (товара);
- основ подтверждения соответствия;
- правил и методов испытаний, необходимых для применения Технических регламентов.

Необходим также опыт работы по подтверждению соответствия рассматриваемой продукции (товара).

В основе анализа Технических регламентов лежит системный подход к процедурам разработки Технических регламентов в странах Таможенного союза и ЕврАзЭС, в том числе Российской Федерации, который заключается в следующем:

1. Выделение элементов анализа на основе рассмотрения и анализа основ разработки Технических регламентов с точки зрения национального законодательства России и законодательства Таможенного союза и ЕврАзЭС;

2. На основе выделенных элементов проведение сравнительного анализа процедур разработки Технических регламентов Российской Федерации, Таможенного союза и ЕврАзЭС с целью выявления возможностей адаптации российского подхода разработки нормативно-правовых документов к международным требованиям;

3. Разработка единой (унифицированной) схемы разработки Технических регламентов, адаптированной к международным требованиям;

4. На основе разработанной унифицированной схемы проведение практического анализа разработки действующих Технических регламентов Российской Федерации, Таможенного союза и ЕврАзЭС.

Данные положения образуют единую систему, которая может стать основой при формировании методики анализа Технических регламентов, что позволит объективно оценивать достоинства и выявлять системные недостатки действующих Технических регламентов и последствия от их принятия, и облегчит восприятие российскими предприятиями требований международных нормативно-правовых документов и создаст условия для их развития и совершенствования.

Формирование такой методики для предприятий может способствовать ликвидации имеющихся ограничений или барьеров в бизнесе и минимизации материальных затрат при производстве и обращении продукции (товаров).

-
1. Андреева, О. Таможенный союз открыл новые возможности / О. Андреева // Стандарты и качество. – 2011. – № 4. – С. 32–33.
 2. Аронов, И.З. Применение технических регламентов Таможенного союза: «узкие места» / И.З. Аронов, А.М. Рыбакова // Стандарты и качество. – 2014. – № 4. – С. 24–30.

А. П. Латкин¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Сян Ицзюнь²

Харбинский университет коммерции

Харбин. КНР

Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах

Исследуются тенденции изменения количественных и качественных показателей экономического сотрудничества России и Китая за последние 20 лет. Дается характеристика намеченных для реализации на Дальнем Востоке совместных российско-китайских проектов. Предлагается проведение комплексной оценки инвестиционной привлекательности и торгово-экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах России и Китая.

Ключевые слова и словосочетания: Россия и Китай. Приграничные регионы. Экономическое сотрудничество. Динамика. Тенденции.

A. P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Xiang Izzun

Vladivostok State University of Economics and Service

Harbin. China

Assessment of the dynamics and qualitative changes of the Russian-Chinese economic cooperation in the North- Eastern regions

The trends of quantitative and qualitative indicators of economic cooperation between Russia and China are examined over the past 20 years. The joint Russian-Chinese projects planned for implementation in the Far East are described. It is proposed to conduct a comprehensive evaluation of investment attractiveness and economic and trade cooperation in cross-border North-Eastern regions of Russia and China.

Keywords: Russia and China, border regions, economic cooperation, dynamics, trends.

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

² Сян Ицзюнь – д-р экон. наук, профессор, директор института экономики Харбинского университета коммерции.

Имея очень много общего в политическом устройстве, Россия и Китай практически одновременно, 25 лет назад, приступили к формированию открытой рыночной экономики при наличии явного превосходства в уровне развития российской промышленности, строительства, транспорта, науки, здравоохранения, образования.

Нельзя не признать, что все эти годы российско-китайские отношения строились на принципах честного партнёрства, взаимоподдержки и здорового соперничества. При этом для обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни людей правительства обеих стран пытались использовать апробированные мировой практикой модели эффективного хозяйствования и развития конкурентной среды. Однако конечные результаты этого процесса оказались разными при более высоком их значении у Китая.

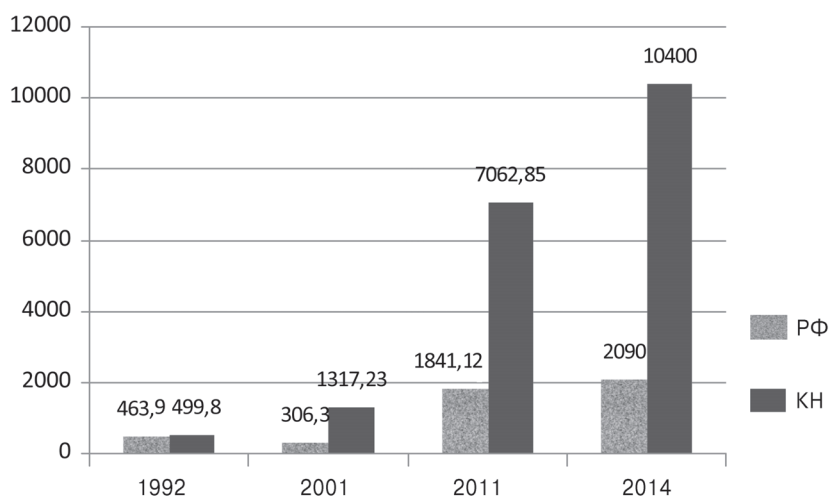

Рис. 1. Сравнительная динамика роста ВВП (млрд долл. США) [1]

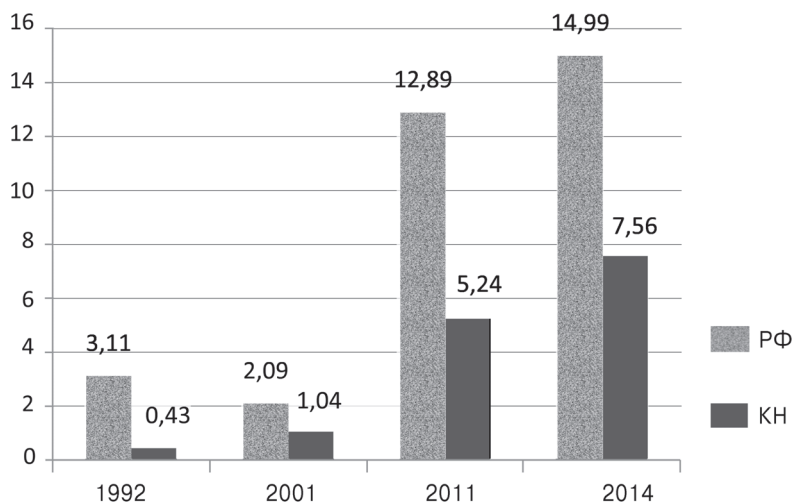

Рис. 2. Сравнительная динамика роста подушевого ВВП (тыс. долл. США) [1]

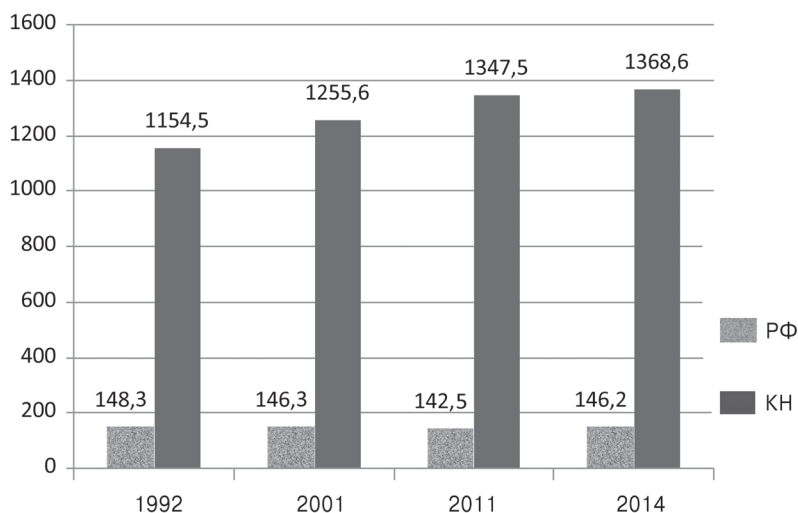

Рис. 3. Сравнительная динамика численности населения (млн чел.) [1]

Об этом свидетельствует, в частности, сравнительная динамика роста ВВП, в том числе в расчёте на душу населения, а также динамика роста численности населения (рис. 1–3).

Следует добавить, что «младший брат» России удивляет многие страны не только впечатляющими параметрами развития национальной экономики, но и структурными изменениями в пользу высокотехнологичных производств практически во всех отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте, в связи, в здравоохранении и туристско-рекреационной сфере.

Изначально определив в качестве главного вектора развития привлечение зарубежных инвестиций посредством создания свободных экономических зон, Китай, в отличие от России, смог достичь на этом направлении всех поставленных стратегических целей, обеспечив выход на перспективные позиции в мире по экспорту продукции приборостроительной, судостроительной, деревообрабатывающей, лёгкой, а в последние годы и нефтехимической промышленности при радикальной модернизации национальной транспортной инфраструктуры.

Именно это явилось основой значительного увеличения товарооборота между Россией и Китаем (рис. 4), особенно в северо-восточных приграничных регионах, к каковым относятся Амурская, Еврейская автономная области, Хабаровский и Приморский края, а также провинции Хэйлунцзян и Цзилинь.

Важно подчеркнуть, что в условиях допущенного на российском Дальнем Востоке за годы рыночных реформ спада объёмов производства, в том числе потребительских товаров, приграничная торговля с КНР обеспечивала и продолжает обеспечивать продовольственную безопасность, трудовую занятость дальневосточного населения и его приемлемый уровень жизни. По данным таможенной статистики, более 30% всего импорта и около 25% экспорта прошедших в 2014 г. через дальневосточную государственную границу товаров приходилось на КНР.

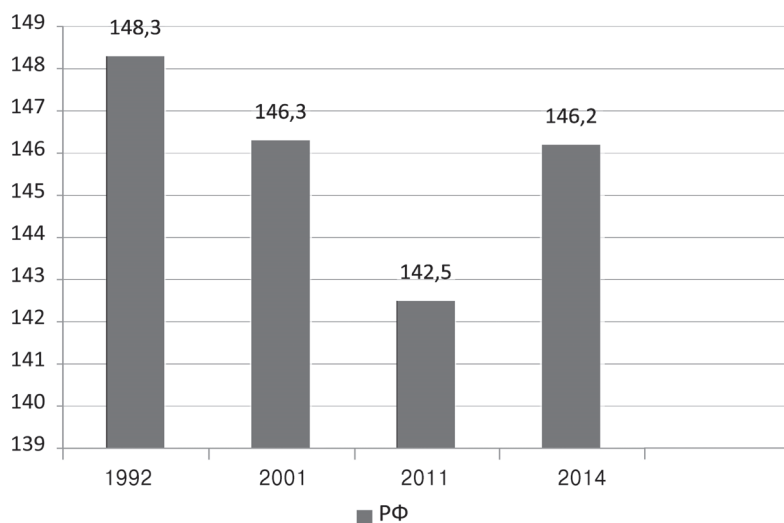

Рис. 4. Динамика товарооборота России и Китая

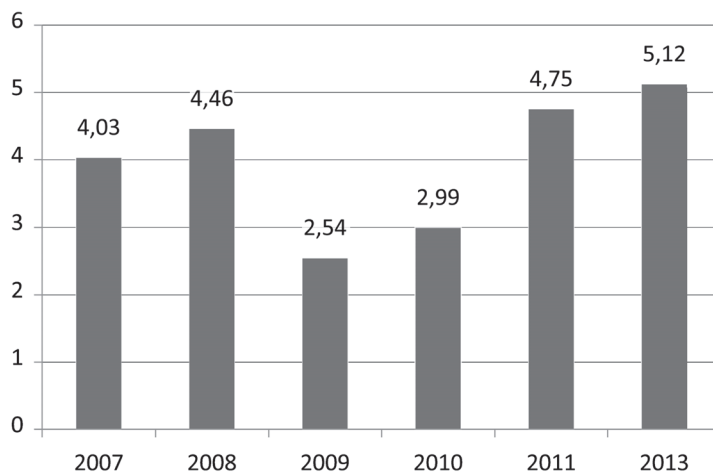

Рис. 5. Динамика российско-китайских пассажиропотоков на сухопутной границе российского Дальнего Востока (млн чел.)

Ещё более убедительным в пользу сделанного вывода представляется показатель российско-китайского пассажиропотока через сухопутную часть этой границы, который ежегодно составляет порядка 5 млн чел., что сопоставимо с общей численностью проживающих на Дальнем Востоке (рис. 5).

Перечисленных данных вполне достаточно для формулировки позитивных оценок нынешнему состоянию и тенденциям развития российско-китайского экономического сотрудничества. Однако это совершенно не может удовлетворить ожидания обеих сторон с учётом имеющегося потенциала экономического сотрудничества приграничных регионов России и КНР на Дальнем Востоке.

Нельзя не признать существенное изменение структуры российско-китайского товарооборота. За период с 2001 по 2014 гг. в общем объёме российского

экспорта доля минерального топлива, нефти и нефтепродуктов выросла с 10,2% до 77,6%, то есть в 7 раз, минерального сырья – с 0,3% до 8,31%, то есть в 28 раз. В то же время доля экспорта продукции российского машиностроения уменьшилась с 28,7% до 1,12%, то есть в 28 раз, а доля чёрных металлов – с 15,1 до 4%, то есть в 4 раза (рис. 6).

Одновременно с этим в структуре импорта России из КНР доля машин и оборудования возросла с 11% до 44,2%, то есть в 4 раза, продуктов химической промышленности сократилась – с 4,9% до 3,8% (рис. 7).

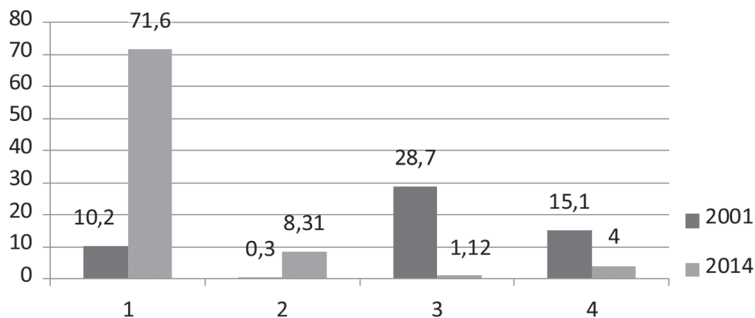

Рис. 6. Трансформация структуры экспорта России в КНР (% от общего объема)

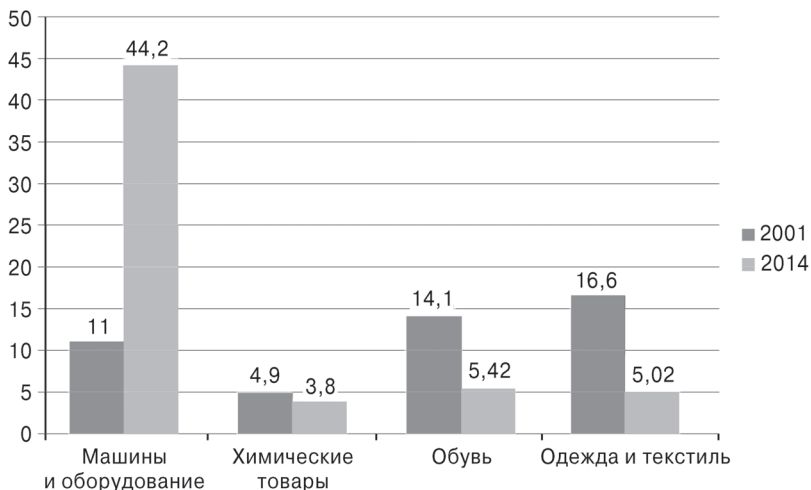

Рис. 7. Трансформация структуры импорта России из КНР (% от общего объема)

Отмеченные изменения в структуре товарного обмена двух стран убедительно доказывают успешность проведения в КНР новой индустриальной политики, обеспечивающей конкурентоспособность китайского производства на мировых рынках высокотехнологичной продукции.

В предстоящий период в экономическом сотрудничестве России и КНР со всей очевидностью будут сохраняться достигнутые темпы роста, что подтверждено лидерами обеих стран на встречах в г. Москве и г. Уфе в 2015 году.

В векторе развития российско-китайских отношений остается актуальной задача выполнения утверждённой в Нью-Йорке в сентябре 2009 года Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики до 2018 года.

Этот документ включает более 160 проектов в приграничных районах двух стран по ключевым направлениям сотрудничества, в том числе 57 проектов на территории России. На Дальнем Востоке программой предусмотрена реализация следующих крупных проектов:

1. В Амурской области:
 - строительство завода по производству стекольной и керамической продукции;
 - создание в зоне БАМ лесопромышленного комплекса на основе технологического цикла безотходной переработки древесины;
 - строительство Ерковецкой тепловой электростанции;
 - строительство завода по производству цемента и клинкера.
2. В Еврейской автономной области:
 - создание комплексов глубокой переработки древесины;
 - реконструкция Теплоозерского цементного завода;
 - строительство Дальневосточного горно-металлургического комбината;
 - реконструкция Биджанского и Тепловского лососевых рыбозаводов.
3. В Хабаровском крае:
 - строительство цементного завода;
 - создание производства по выпуску пиломатериалов и комплектующих изделий для деревянного домостроения;
 - создание лесопромышленного центра глубокой переработки древесины;
 - строительство парогазовой установки мощностью 400–500 мВт на природном газе;
 - строительство Ургальской тепловой электростанции.
4. В Приморском крае:
 - создание промышленного парка в Михайловском районе;
 - строительство завода по производству и сборке электроприборов в г. Артеме;
 - строительство завода по производству базальтового ровинга и теплоизоляционных материалов на его основе.
5. В Магаданской области:
 - строительство Усть-Среднеканской ГЭС на реке Колыма;
 - совместная организация морзвербойного промысла, глубокой переработки сырья и выпуска фармакологической, косметологической, мясной, кожевенной и меховой продукции;
 - строительство завода по производству водородного топлива.
6. В Чукотском автономном округе:
 - строительство глубоководного круглогодичного морского порта для отгрузки угля;
 - строительство нефтеперерабатывающих комплексов в г. Анадырь.

7. В Камчатском крае:

- производство серебряной природной питьевой воды в бухте Русская;
- строительство завода по глубокой переработке водных биоресурсов;
- строительство объектов туристской инфраструктуры (горнолыжные курорты, сра-отели, гостиницы).

Безусловно, реализация указанной Программы предполагает решение многих проблем, и, прежде всего, обоснование социально-экономических и экономических последствий реализации перечисленных совместных инвестиционных проектов.

Дополнительно к этому в ближайшей перспективе может стать вполне реальным совместное освоение ресурсов Арктики, осуществление западного и восточного вариантов газопровода «Сила Сибири», создание межнациональных транспортных коридоров «Приморье 1» и «Приморье 2», строительство скоростных железнодорожных магистралей «Москва-Пекин» и «Пекин-Владивосток».

В настоящее время на российской территории на стадии практической реализации находятся 22 проекта, 25 проектов – на стадии поиска инвесторов, 4 проекта – на стадии разработки технической и нормативно-правовой документации, 6 проектов остановлены по причине отказа инвесторов.

К наиболее успешным проектам можно отнести следующие:

- поставка электроэнергии из Амурской области в Китай (в 2013 г. увеличилась на 32,8% к уровню 2012 года и достигла 3,49 млрд кВт/ч, в частности, за счет ввода в строй межгосударственной ЛЭП 500 кВт «Амурская – Хэйхэ»);
- освоение Березовского железорудного и Нойон-Тологойского полиметаллического месторождений в Забайкальском крае (накопленные инвестиции КНР в оба проекта составляют 96,3 млн долл. США);
- строительство железнодорожного моста через р. Амур на участке Нижнеленинское–Тунцзян (26 февраля 2014 г. состоялась торжественная церемония начала строительства);
- комплексное освоение сельхозугодий в Еврейской АО с участием 22 предприятий из провинции Хэйлунцзян.

К числу наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых российскими компаниями в Китае, можно отнести:

- строительство завода по производству пентооксида ванадия в г. Шуаняшань провинции Хэйлунцзян с участием ГК «Петропавловск» (китайский партнер – Heilongjiang Jianlong Group Co., Ltd). Производство запущено в 2010 г., российские инвестиции составили порядка 18 млн долл. США;
- строительство завода по производству титановой губки в г. Цзямусы провинции Хэйлунцзян с участием ГК «Петропавловск», заявленная общая сумма инвестиций 350 млн. долл. США.

Таким образом у российско-китайского экономического сотрудничества в северо-восточных приграничных регионах есть хорошая перспектива. Его потенциал может быть значительно увеличен при грамотной реализации принятых в России Федеральных законов по созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), в ко-

торых установлены преференции для организации ведения бизнеса с привлечением как национальных, так и зарубежных инвестиций. Сейчас представляется важным в рамках совместного российско-китайского исследовательского проекта сделать объективную комплексную оценку достигнутого уровня инвестиционной привлекательности и торгово-экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах для обоснования взаимовыгодных и взаимоприемлемых вариантов освоения природных ресурсов Дальнего Востока с созданием новых высокотехнологичных производств и улучшением качества жизни людей. Полученные результаты станут хорошей основой для центральных правительств и региональных властей обеих стран при разработке и осуществлении долгосрочной стратегии добрососедских отношений России и Китая при устойчивом укреплении их конкурентных позиций в мировой хозяйственной системе.

-
1. UnctadStat / <http://unctadstat.unctad.org>
 2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
 3. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.
 4. Латкин, А.П. Азиатско-Тихоокеанский регион – стратегический вектор развития Дальнего Востока России // Сборник докладов международной научной конференции «Всестороннее экономическое сотрудничество между СРВ и РФ в новых условиях». – Ханой Дананг (СРВ): Университет высшей торговли 2014.
 5. Гриванов, Р.И. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития Российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР//Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 79–86
 6. Кузьмина, С.В. Трудовая миграция из КНР в российское Приморье: основные предпосылки и новые подходы к регулированию//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12.
 7. Латкин, А.П. Российская стратегия развития Дальнего Востока и сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии // «Окно в Азиатско-Тихоокеанский регион». – октябрь 2014. – С. 36–38.

М. А. Сорокин¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

А. М. Сорокин²

Российская таможенная академия

Люберцы. Россия.

Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе

В статье рассматривается система таможенной защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе. Приводится иерархическая система законодательства Союза и государств-членов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров. Рассматривается процесс таможенной защиты, раскрываются основные его этапы. Выявлены различия в законодательстве государств - членов ЕАЭС в части обеспечения таможенной защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова и словосочетания: Евразийский экономический союз, интеллектуальная собственность, таможенный контроль, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, *ex officio*.

M. A. Sorokin

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

A. M. Sorokin

Russian Customs Academy.

Lubertsy. Russia

Customs protection of intellectual property in the Eurasian economic union

The article discusses the system of customs protection of goods containing intellectual property assets in the Eurasian Economic Union. It provides a hierarchical system of the Union's and the Member States' legislation to protect rights to intellectual property during cross border movement of goods. It analyses customs protection processes and reveals their basic stages.

Keywords: The Eurasian Economic Union, intellectual property, customs control, Customs Register of intellectual property assets, *ex officio*.

¹ Сорокин Михаил Афанасьевич – канд. экон. наук, доцент; e-mail: sma-ylv@mail.ru.

² Сорокин Алексей Михайлович – аспирант Российской таможенной академии; e-mail: esorokinalex-mih@gmail.com.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в г. Астане 29 мая 2014 года. Фактическое существование началось с 1 января 2015 г. На тот момент в ЕАЭС входили четыре государства: Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения. С 29 мая 2015 г. к ним добавилась Киргизия.

Образование ЕАЭС обусловило прекращение существования таких образований, как Единое экономическое пространство (общий рынок, созданный 1 января 2012 года, в который входили Белоруссия, Казахстан, Россия), Таможенный союз, куда входили Белоруссия, Казахстан и Россия и некоторое время Армения, а также Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) [1]. Таким образом, ЕАЭС является правопреемником этих образований.

Среди направлений взаимодействия государств-членов в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) выделяется обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе, посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов. При этом никакой другой информации о таможенной защите прав на ОИС в Договоре не содержится.

Обеспечение эффективной защиты прав на ОИС в рамках международной экономической интеграции связано с рядом дополнительных сложностей относительно условий одной страны [2]. Таможенная защита прав на ОИС является одним из составных элементов защиты ИС, предоставляемой в рамках ЕАЭС [3]. Таможенные органы государств-членов ЕАЭС вправе принимать меры в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара.

Система законодательства в области таможенной защиты прав на ОИС в ЕАЭС сложная и многоступенчатая. Несмотря на то, что договором о ЕАЭС предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в настоящее время этот пункт пока не реализован. Единой является только система принципов и международных соглашений, на которых базируется дальнейшее осуществление таможенной защиты прав на ОИС.

Классическим примером диаметрально противоположных положений законодательства является ключевой принцип – исчерпания исключительных прав. В странах – членах ЕАЭС действуют различные принципы исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В России и Белоруссии действует территориальный принцип. Это означает, что право на ввоз в страну оригинальных товаров из других стран принадлежит только самому правообладателю или его официальному дистрибьютору. При этом речь идет об оригинальных, а не поддельных товарах, то есть товарах, произведенных самим владельцем объекта интеллектуальной собственности. В Казахстане и Армении действует международный принцип, предполагающий, что исключительное право правообладателя считается исчерпанным в отношении конкретного продукта в момент первого его введения в оборот в любой стране. Следовательно, коммерческое перемещение товаров между странами практически не ограничивается.

Между государствами – членами ЕАЭС действует региональный принцип – свободного перемещения между государствами.

Рассмотрим более подробно иерархию законодательства в области таможенной защиты прав на ОИС, действующую в ЕАЭС. На первом международном уровне находятся конвенции и соглашения, основным из которых является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), которое систематизирует и обобщает положения, содержащиеся в различных конвенциях и соглашениях по правам ИС. Основные положения ТРИПС находят свое отражение в различных нормативно-правовых актах ЕАЭС и государств-членов.

На уровне ЕАЭС, помимо самого договора об ЕАЭС, приняты два основных документа. Первый – Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение). Оно направлено на унификацию принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг [4]. Стоит обратить внимание на важный факт: лишь небольшая часть видов ОИС, предусмотренных ГК РФ, может быть объектом таможенной защиты прав ИС. Второй – Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), точнее глава 46. До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, которое планируется в 2016 г., ТК ТС остается главным документом, регулирующим порядок таможенной защиты прав на ОИС в ЕАЭС. Однако в нем также содержатся лишь основные положения по предметной области [5]. Непосредственные порядки действий таможенных органов и их полномочия определены на более низком уровне законодательства.

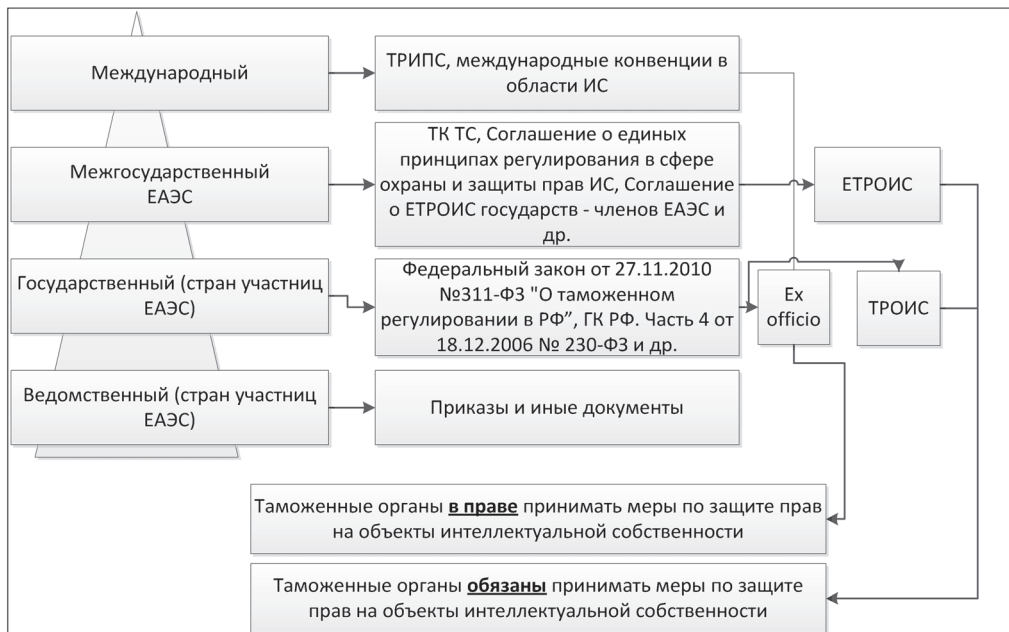

Рис. 1. Система законодательства в области таможенной защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

Поскольку Россия является полноправным участником ВТО, она является и участником соглашения ТРИПС. В ТК ТС находят отражение практически все его требования. Даже если не в ТК ТС, то в общей системе законодательства ЕАЭС все требования, предписанные ТРИПС, воплощены. На межгосударственном уровне также закрепляется наличие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности стран ЕАЭС. На национальном уровне каждое государство – член ЕАЭС имеет право применять свои правила при условии, что они не противоречат законодательству ЕАЭС [4]. С точки зрения способа таможенной защиты прав на ОИС процесс таможенной защиты прав ИС можно разбить на несколько этапов и представить графически на основе процессного подхода, где в каждый процесс входят несколько подпроцессов (рис. 2). Можно отметить, что данная схема реализует процессный подход, имея вход, выход и набор процессов действий или операций, преобразующих входные данные в выходные. Стандарты ISO 9000 в области менеджмента качества также предполагают процессный подход. Как видно из рис. 2, процесс таможенной защиты прав ИС цикличен и прекращается только тогда, когда ОИС будет исключен из ТРОИС. Первый этап начинается в момент, когда правообладатель решает прибегнуть к таможенной защите прав ИС и обращается в таможенный орган с просьбой о внесении его ОИС в ТРОИС. На этом этапе основными составляющими являются сам процесс подачи и рассмотрения заявления, а также заключение лицензионных договоров (получение разрешений) для третьих сторон, позволяющих им использовать ОИС правообладателя. На этом этапе не происходит реальной защиты прав ИС со стороны таможенных органов [6].

Рассмотрим систему таможенных реестров ОИС (ТРОИС). Можно сказать, что по своей структуре она уникальна и не имеет аналогов в мире. Это обусловлено историческим процессом ее формирования, начавшимся с момента создания Таможенного союза. На рис. 3 представлен процесс эволюции системы ТРОИС ЕАЭС. На первом этапе существовало несколько независимых реестров. Каждая страна ЕАЭС (тогда ТС) самостоятельно вела свой ТРОИС и применяла его на своем участке таможенной границы. В целях создания единой системы таможенной защиты прав ИС на протяжении таможенной границы ТС (позднее ЕАЭС) и формирования единого перечня контролируемых ОИС был создан ЕТРОИС.

Однако ЕТРОИС как институт не состоялся. Свидетельством тому является то обстоятельство, что спустя более 5 лет с момента его основания в нем не зарегистрировано ни одного ОИС. Причин здесь несколько. Во-первых, как можно увидеть на рис. 3, потенциальный объем ЕТРОИС крайне мал. В единый реестр могут быть включены следующие виды ОИС: объекты авторских и смежных прав, товарные знаки и знаки обслуживания. Одним из условий внесения ОИС в ЕТРОИС является его правовая защита во всех странах ЕАЭС. Также при включении ОИС в ЕТРОИС требуется предоставление страхового полиса на сумму не менее 10 000 евро. Он необходим для покрытия возможных издержек декларантов, вызванных действиями правообладателя. При этом данный полис должен быть действительным во всех странах ЕАЭС. В настоящее время на страховом поле не существует ни одной компании, способной предоставить подобный полис.

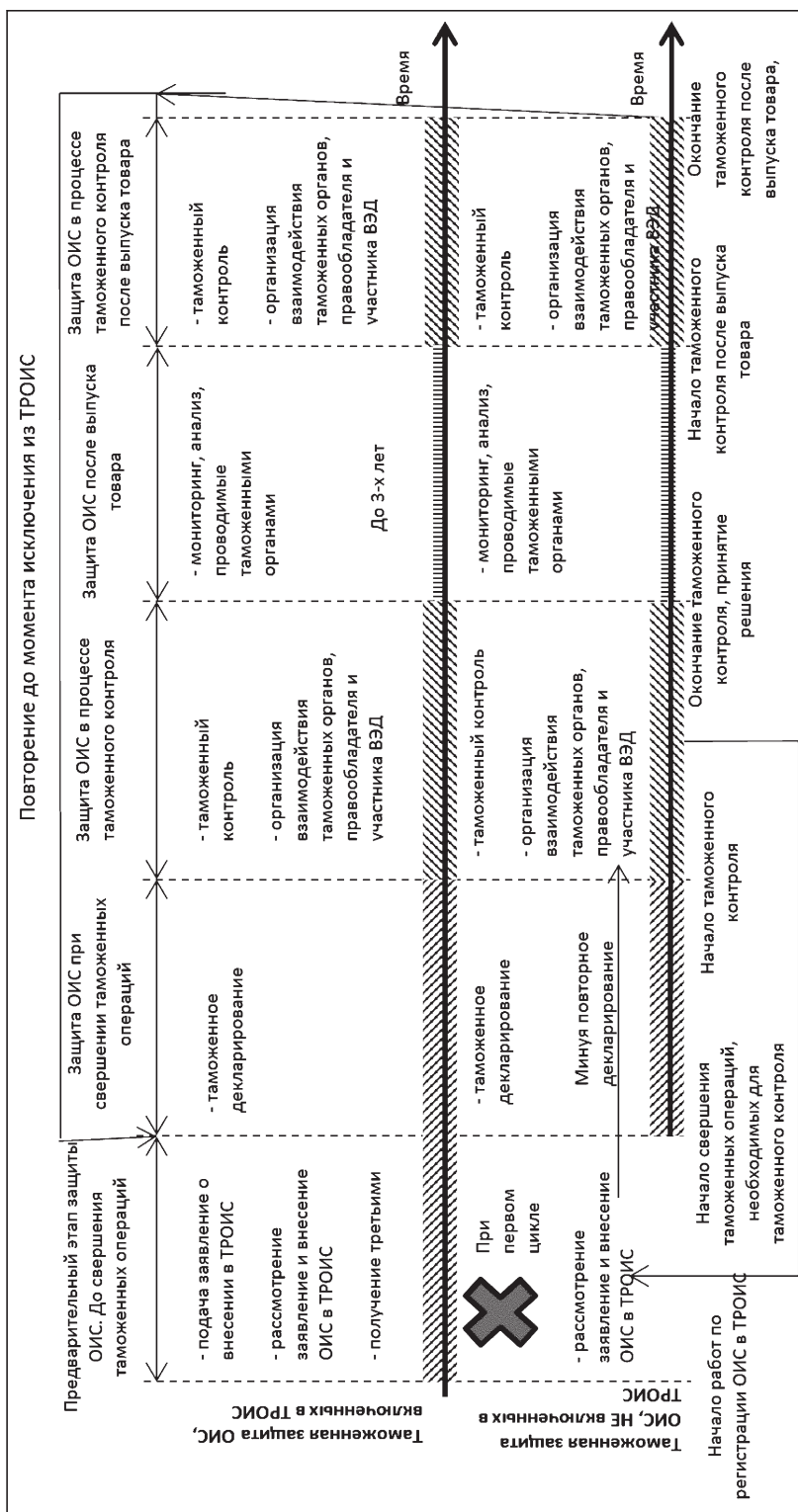

Рис. 2. Процесс таможенной защиты прав ИС

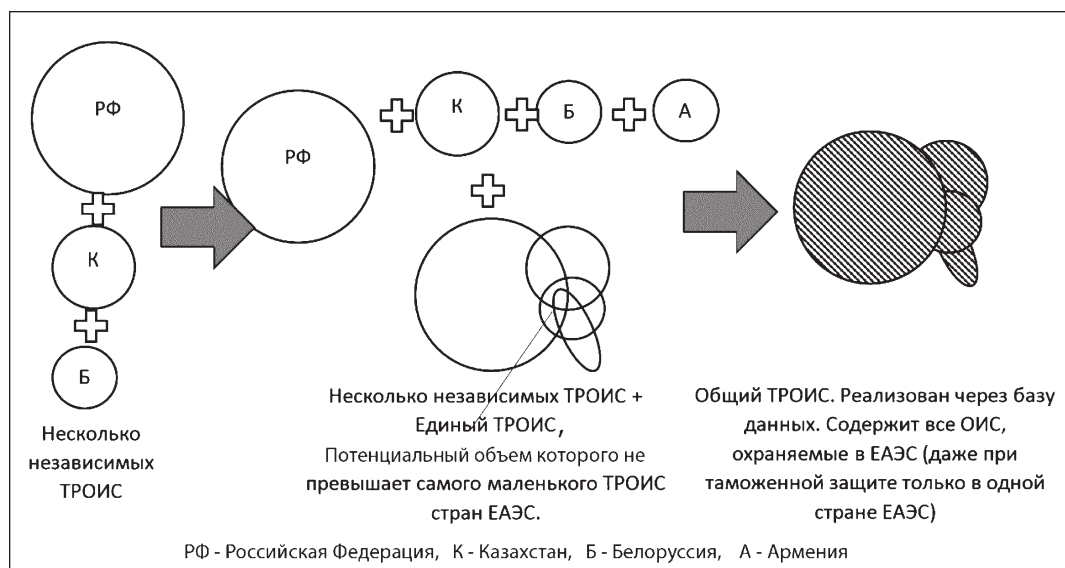

Рис. 3. Эволюция системы ТРОИС стран ЕАЭС (ТС)

Еще одним препятствием, снижающим эффективность функционирования ЕТРОИС, является порядок принятия решения о внесении ОИС в него. Заявление правообладателя проверяется каждым таможенным органом стран ЕАЭС на основе национального законодательства. Причем национальное законодательство не ограничивается исключительно таможенным. Важными являются также нормативно-правовые акты, регулирующие общие вопросы охраны прав интеллектуальной собственности. Для вынесения решения о включении ОИС в ЕТРОИС необходимо положительное решение всех таможенных органов стран ЕАЭС. Таким образом, заявление должно удовлетворять одновременно всем национальным законодательствам. В этих условиях логичным видится формирование единых правил и принципов проверки заявления правообладателя.

ЕТРОИС в этой части скорее является не единым реестром, а процедурой, позволяющей произвести проверку на соответствие законодательствам стран ЕАЭС. Если рассматривать ЕТРОИС как процесс регистрации ОИС, а не реестр, то ЕТРОИС лишь дает возможность правообладателю единожды подать заявление о внесении и предоставить обязательство о возмещении. При этом он обязан знать и выполнять все тонкости национальных законодательств стран ЕАЭС.

Национальные ТРОИС стран ЕАЭС очень схожи по структуре. Важно отметить, что в Армении в ТРОИС не вносятся данные о товарах, на которых охраняются ОИС. По сути, принимается, что вносимый ОИС подлежит защите на всех категориях перемещаемых товаров, в то время как в других странах ОИС подлежат таможенной защите только в случае их использования в определенных (по коду ТН ВЭД) товарах. Из прочих особенностей можно отметить, что в Казахстане «наименование товаров, класс товаров по МКТУ/ код товаров по ТН ВЭД» указывается в одной графе декларации на товары (ДТ), в то время как в России и Белоруссии данные сведения указываются в разных графах ДТ. Отметим, что указание

данных разной природы (наименование и код) в одной графе затрудняет навигацию и поиск по реестру.

При внесении ОИС во все ТРОИС, кроме ТРОИС Армении, требуется предоставление обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда. Минимальная сумма установлена в России – 300 тыс. руб. [7] (около 5,5 тыс. евро), в Казахстане используется плавающая база расчета – 1000-кратный размер месячного расчетного показателя – 1982 на 2015 г. [8], что по текущему курсу составляет около 9,8 тыс. евро, для ТРОИС Белоруссии и ЕТРОИС установлен одинаковый уровень – 10 000 евро [9, 10].

В Армении данные обязательства предоставляются по факту таможенной защиты в виде 5% от таможенной стоимости приостановленного товара. Существенным преимуществом такого подхода является то, что правообладатель не вносит никаких обеспечений до момента фактической таможенной защиты прав ИС в ходе проведения таможенного контроля. Необходимо понимать, что банковская гарантия, будучи основным способом внесения обеспечения обязательства правообладателя, является не бесплатной. При внесении ОИС в любой ТРОИС стран ЕАЭС правообладатель, уплачивая деньги за банковскую гарантию, может фактически и не получить таможенной защиты. С другой стороны, система, используемая в Армении, требует от правообладателя постоянного наличия свободных денежных средств для того, чтобы он мог прибегнуть к таможенной защите прав ИС.

Второй этап начинается с совершения таможенных операций, необходимых для проведения таможенного контроля. Предполагается, что до этого этапа ОИС уже внесен в ТРОИС. К описываемым операциям, в первую очередь, относится таможенное декларирование. Решением Комиссии Таможенного союза №257 определены особенности таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС. Этими особенностями являются как определенные правила заполнения граф ДТ, так и требования к предоставляемым документам.

Третий этап представляет непосредственно таможенный контроль. В рамках этого этапа отдельным элементом можно выделить организацию и осуществление взаимодействия между таможенными органами, участником ВТД и правообладателем. Это очень важный элемент, поскольку именно правообладатель в конечном счете принимает решение о том, являются ли данные товары контрафактными. На этом этапе происходит выявление преступления и (или) правонарушения, а также предотвращение перемещения через таможенную границу контрафактных товаров.

Поскольку каждое государство – член ЕАЭС имеет свои особенности действий таможенных органов по защите прав ИС, целесообразно рассмотреть системы всех государств. Непосредственные инструкции к деятельности таможенных органов России по принятию мер по защите прав на ОИС представлены в Федеральном законе №ФЗ-311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Условно данную схему можно разделить на несколько этапов:

1. Определение, обладает ли товар признаками контрафактности.

2. Проверка на непринадлежность к товарам-исключениям, в отношении которых таможенными органами не применяются меры по защите прав ИС.

3. Определение включения ОИС в один из ТРОИС.

4. Дальнейшие действия производятся с учетом включения/невключения в реестр.

5. Уведомление правообладателя.

6. Дальнейшие действия в зависимости от реакции правообладателя.

Организация таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, внесенных в реестр в Казахстане, Армении и Белоруссии, имеет аналогичное строение. Это связано с тем, что используется единая нормативная база ТК ТС, которая является ограничителем различий законодательства стран участниц ЕАЭС. Существуют незначительные различия в документах, однако общая схема остается единой.

В случае обнаружения товаров, содержащих ОИС, обладающих признаками контрафактной, выпуск таких товаров приостанавливается сроком не более чем на 10 дней. В определенных случаях этот срок может быть продлен еще на 10 дней. В случае обнаружения товаров, обладающих признаками контрафактности и не включенными в ТРОИС в странах, в которых применяются полномочия *ex officio*, их выпуск также приостанавливается, но сроки приостановления в разных странах ЕАЭС различны.

В Казахстане установлен более короткий срок первого приостановления выпуска товаров, содержащих ОИС, которые не внесены в реестр, – 3 дня, а не 7, как в России. Наряду с этим указано, что если таможенные органы не могут установить местонахождение правообладателя в течение 24 часов, то решение о приостановлении выпуска товаров подлежит отмене.

В Белоруссии принцип *ex officio* не применяется. Организация таможенного контроля в отношении товаров, содержащих ОИС, внесенных в реестр, аналогична российской и казахстанской.

Армения также не использует принцип *ex officio*. В целом порядок таможенного контроля остается аналогичным, однако, в течение трех дней после приостановления товаров правообладатель должен обеспечить залогом либо иной гарантией расходы таможенных органов, связанные с приостановлением выпуска товаров, а также свои обязательства по возмещению возможных расходов и убытков лица, перемещающего и перевозящего товары. Размер возмещения определяет должностное лицо таможенного органа, принявшее постановление о приостановлении выпуска товаров, и он должен быть равен пяти процентам таможенной стоимости приостановленных товаров [с78с, ст. 230]. Подобные методы основаны на том, что при внесении ОИС в ТРОИС Армении правообладатель не представляет обязательства о возмещении возможного ущерба, как это происходит в других странах ЕАЭС. Размер обязательства в Армении получается дифференцированным по размеру, а также требуется только в случае фактической таможенной защиты прав ИС. С другой стороны, это требует от правообладателя постоянного наличия свободных денежных средств.

После завершения таможенного контроля и принятия решения по ДТ наступает период продолжительностью до 3-х лет, в течение которого таможенные

органы имеют право провести повторный таможенный контроль после выпуска товара.

После завершения контроля после выпуска товара, процесс таможенной защиты прав ИС таможенными методами заканчивается. Однако, как уже отмечалось, сама защита на этом не заканчивается и будет продолжена, поскольку процесс защиты цикличен. При этом повторное прохождение предварительного этапа не требуется, поскольку ОИС и так уже включен в ТРОИС.

Аналогично происходит и таможенная защита ОИС, не внесенных в реестр в тех странах, где полномочия *ex officio* применяются (Россия, Казахстан) за исключением того, что отсутствует предварительный этап, на котором ОИС вносится в реестр. Однако, если на этапе таможенного контроля правообладатель решает прибегнуть к таможенной защите прав ИС, то это обязывает его подать заявление о внесении в ТРОИС. И технически происходит возвращение на самый первый этап. Хотя, фактически, за исключением внесения ОИС в ТРОИС, никаких других действий не осуществляется. Как не осуществляется, например, повторное таможенное декларирование. После завершения всех этапов таможенной защиты все повторяется, начиная со второго этапа для ОИС, внесенных в реестр, и далее по схеме процесса.

Таким образом, таможенная защита прав на ОИС в ЕАЭС является сложной многоуровневой системой. Являясь правопреемником Таможенного союза, система предполагает использование общего «рамочного» изложения основных принципов и способов осуществления на уровне ЕАЭС. В то время как непосредственные инструкции формируются странами-членами самостоятельно. Несмотря на то, что основные положения полностью отражают положения ТРИПС, форма международной экономической интеграции приводит к уникальным отличиям, таким как, например, иерархичная система таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности.

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
2. Сорокин, А.М. Концепция совершенствования организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в рамках функционирования Таможенного союза. А.М. Сорокин // Экономика и менеджмент систем управления, 2015, №1.1(15). – С. 183–189. – ISSN 2223-0432
3. Агамагомедова, С.А. Административный механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами: моногр. / С.А. Агамагомедова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. – 186 с.
4. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
5. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
6. Анализ современного состояния защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными методами в рамках Таможенного союза [Текст]: отчет

- о НИР / Е.В. Юрьева; науч. рук. работы Е.В. Юрьева; отв. исполн. А.М. Сорокин; ФТС, РТА. – Люберцы, 2014. – 93 с.
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации: О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
 8. Кодекс Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 296-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
 9. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
 10. О некоторых вопросах таможенного регулирования, об осуществлении деятельности в сфере таможенного дела и уполномоченных экономических операторах: Указ президента Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 319 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100319>.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

Терентьева Т.В.

Управление устойчивым развитием университета как социально-экономической системой: монография / Т.В. Терентьева, И.Г. Лазарев, М.Н. Арнаут. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 148 с.

ISBN 978-5-9736-0285-7

Анализируется современное состояние и основные тенденции развития университетов Дальнего Востока. Исследуются концептуальные подходы к трактовке категорий «устойчивость развития университета» и «устойчивое развитие университета», факторов, влияющих на данное свойство и процесс. Основное внимание уделяется мониторингу рынка образовательных услуг, потребностей работодателей и развитию конкурентоспособной внутренней базы университета. Предлагается организационно-экономический механизм управления университетом, основанный на диагностике экономических процессов внутренней среды университета и социальных процессов внешней среды.

Для исследователей проблем состояния и развития системы высшего профессионального образования.

Т. Г. Голышева¹

Р. И. Гриванов²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Ч. Цзяньчен³

Даляньский океанологический университет
Далянь. КНР

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России и Японии на примере рыбной отрасли

Рассматриваются роль рыбной отрасли как направления развития торгово-экономического сотрудничества между Японией и Дальним Востоком Россией, особенности, которые влияют на процесс для каждой из сторон, а также возможные перспективы для отрасли и Японо-Российский отношений в целом.

Ключевые слова и словосочетания: рыбохозяйственная отрасль; Россия; Япония; внешнеэкономическое сотрудничество.

T. G. Golisheva

R. I. Grivanov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Zhao Qiancheng

Dalian Ocean University
Dalian, China

The perspectives for the development of trade and economic Russia-Japan collaboration at the fishing industry

The object of survey is the role of the fishing industry as the direction for development of trade-economic collaboration between Japan and the Russian Far East. Features that affect the process for each of the parties, as well as possible perspectives for the industry and Russian-Japanese relations as a whole.

Keywords: the fisheries industry sector; Russia; Japan; foreign economic cooperation.

¹ Голышева Татьяна Геннадьевна – студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; e-mail: gtg_7@mail.ru.

² Гриванов Роман Игоревич – доцент кафедры международного бизнеса; e-mail: grivanov@inbox.ru.

³ Чжао Цзяньчен – д-р, директор Института пищевой технологии и инженерии Даляньского океанологического университета; e-mail: iecd@dlou.edu.cn.

По потреблению рыбы и морепродуктов Япония занимает второе в мире место, уступая лишь Исландии. На внутреннем рынке всегда возрастает спрос на рыбопродукцию, т.к. она является неотъемлемой частью традиционной японской кухни. После того как в 1984 г. Япония выловила рекордное количество рыбы наступил период спада – стало труднее обеспечивать постоянно растущий спрос населения за счет собственного улова. В этих условиях Япония вынуждена ввозить рыбу из других стран. Она является мировым лидером по объему импорта рыбы и морепродуктов, одновременно являясь и экспортером, но объем экспорта невелик.

В связи с этим развитие торговых отношений с уже существующими и потенциальными поставщиками рыбы и морепродуктов на внутренний рынок Японии является для Токио чрезвычайно важным направлением внешнеэкономической активности. Это делает Японию чрезвычайно важным партнером для регионов Дальнего Востока России.

Можно сказать, что рыбное хозяйство является ведущей градообразующей отраслью и одним из источников занятости населения во многих приморских регионах страны. Особое значение это имеет для районов Крайнего Севера, где рыбный промысел зачастую является основным источником дохода проживающего здесь населения, в том числе малочисленных и коренных народностей населения.

Ведущими регионами в освоении водных биологических ресурсов являются Приморский и Камчатский края, Сахалинская область, удельный вес которых в 2013 г. составил, соответственно, 32%, 31% и 24% от общего улова по Дальнему Востоку. Выход на внешний рынок не решил проблем отрасли, так как, располагая значительными водными биологическими ресурсами, рыбная промышленность из-за отсутствия современного оборудования и новейших технологий не в состоянии выступать на Азиатско-Тихоокеанском рынке в качестве равноправного партнера, ее экспортные возможности ограничиваются поставками сырья и мороженых полуфабрикатов по соответствующим ценам. Кроме того, дополнительные поставки продукции на внешний рынок, сбалансированный по спросу-предложению, приводят к резкому падению цен [1].

Рыбохозяйственная деятельность имеет существенное значение для Дальнего Востока России. На сегодняшний день наметились негативные тенденции, порождающие угрозу продовольственной безопасности нашей страны. Рыбная промышленность является одной из систематизирующих составляющих экономики нашего региона, призванных обеспечивать устойчивое снабжение населения необходимыми по количеству и качеству рыбными продуктами питания. Кроме того, у рыбного хозяйства Приморья огромные возможности по расширению присутствия на мировых рынках [3].

Дальневосточный регион пытается модернизировать свою экономику. Основной составляющей предстоящих изменений является идея создания прочной базы экспорт ориентированных производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Учитывая состояние российской экономики в целом, государство в настоящее время не может выделить средства, достаточные для реализации поставленной задачи [4].

Таблица 1

**Основные показатели деятельности рыбной отрасли Дальнего Востока
за 2000–2013 гг. [2]**

Годы	Улов рыбы и добыча морепродуктов, тыс. т	Производство товарной пищевой рыбной продукции, включая консервы, тыс. т	Производство рыбных консервов, тыс. усл. банок	Экспорт рыбы и морепродуктов за пределы таможенной границы РФ, млн долл.
2004	2959,0	1645,8	128 399	702,1
2005	2625,5	1594,1	110 429	759,2
2006	2278,7	1740,2	85 408	840,3
2007	2130,7	1706,7	114 543	780,4
2008	1764,7	1493,2	109 129	599,1
2009	1982,6	1643,8	142 726	770,0
2010	1743,5	1547,4	161 868	799,9
2011	1970,8	1842,6	215 933	961,3
2012	2000,2	1845,4	201 335	947,0
2013	2197,0	2017,6	196 228	1097,8

Рыбная отрасль имеет главенствующее значение в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны, существенно влияет на занятость и закрепление населения. Благодаря росту вылова рыбная отрасль показывает позитивный рост по всем основным социально-экономическим показателям.

За последние четыре года рыбохозяйственный комплекс имеет высокую динамику. Он занимает первое место по вылову водных биоресурсов (ВБР) и выпуску рыбной продукции среди всех регионов. За период с 2000 по 2012 г. потребление рыбы в России выросло на 50% – с 10 до 15 кг на душу населения в год. Стоит отметить, что среднегодовое потребление рыбы на душу населения в России ниже показателей Европы в несколько раз и ниже показателей 2001 г. Отметим также и то, что рекомендованная Российской академией медицинских наук норма потребления рыбы составляет 23,7 кг на душу населения в год [2].

Развитию рыбной отрасли способствуют не только рост потребления, но и правительственные меры, по решению накопившихся проблем в данной сфере, таких как:

- отсутствие целостной нормативно-правовой базы;
- браконьерство;
- моральная и физическая изношенность материально-технической базы;
- сырьевой экспорт;
- реэкспорт;
- растущий импорт;
- рост цен;
- отсутствие в достаточной мере квалифицированных кадров и научно-исследовательских разработок;

- недостаточное потребление рыбопродукции и морепродуктов россиянами.

В последние годы государство делает практические шаги по исправлению текущего положения. С 2003 по 2008 г. был принят ряд законодательных актов, способствующих нормализации положения в отрасли, прежде всего, в части сохранения водных биоресурсов. В 2003 г. разработана и принята правительством Концепция развития рыбного хозяйства до 2020 г., в 2007 г. развитие аквакультуры включено в национальный проект. В связи с этим наметились положительные тенденции в развитии рыбной отрасли и в целом рост емкости рыбного рынка России [5].

Производительность труда одного занятого в рыбном хозяйстве в стоимостном измерении за последние 20 лет сократилась на 49%, а по уловам на одного занятого в отрасли – на 25%. Это показывает, с одной стороны, снижение уровня технического оснащения производства, а с другой – стремление предприятий максимально сохранить уровень занятости работающих в отрасли [6]. Российский экспорт морепродуктов в Японию, по данным японской таможенной статистики, с 2008 г. по 2014 г. вырос в 4 раза – с 300 миллионов до почти 1,3 миллиарда долларов США [2].

Экспорт в Японию сохраняет значительные резервы роста, поскольку в текущем десятилетии Япония останется крупнейшим в мире импортером леса, рыбы и морепродуктов, различных нефтепродуктов и сжиженного природного газа, каменного угля (японская энергетика более чем на 80% зависит от импорта энергоносителей) и разнообразного металлургического сырья, соответствующих полуфабрикатов, цветных металлов и многих других товаров современного российского экспорта.

Сотрудничество в области рыболовства в условиях рыночных отношений имеет комплексный характер, так как здесь переплетаются соперничество за ресурсы с необходимостью их сохранения и одновременно с конкуренцией за рынки сбыта. Рыболовные отношения между Россией и Японией должны основываться на равноправной и взаимовыгодной основе без всякой увязки с так называемой территориальной проблемой.

Подведя итог, справедливо сказать, что Дальний Восток России достаточно недавно встал на путь интеграции с соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону, но с каждым годом его влияние среди стран АТР усиливается. Поэтому необходимо расширять и развивать уже существующие торговые отношения, а также налаживать новые связи. Россия открыта для разнопланового и взаимовыгодного сотрудничества в АТР. Главным ориентиром работы на этом направлении являлась подготовка к председательству России в Форуме 2012 года. Это была почётная и вместе с тем весьма ответственная, тяжело выполняемая и ко многому обязывающая миссия. Правительство России сделало всё необходимое, чтобы саммит АТЭС во Владивостоке прошёл результативно и на высоком уровне [7].

-
1. Тупикина, Е.Н. К вопросу формирования рыбопромышленного кластера на Дальнем Востоке // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. «Экономика». – 2011. – №5. – С. 32.

2. Горбулина, Л.И. Статистические итоги внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона во внешней торговле в период с 2000 по 2013 г. / Таможенная политика на Дальнем Востоке. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/opendata/> (дата обращения: 06.06.2015).
3. Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбной промышленности Приморья: Ойкумена. – 2011. – №1. – С. 7–12.
4. Коршенко, И.Ф. Внешняя торговля Дальнего Востока России / И.Ф. Коршенко // Внешняя торговля. – 2010. – № 11–13. – С. 4–51.
5. Терентьева, Т.В. Проблемы устойчивого развития рыбохозяйственных предприятий Приморского края: Актуальные вопросы современной науки. – ЦРНС. – 2010. – С. 271–286.
6. Осипов, В.А., Конкурентоспособность экономики: объективные и субъективные условия развития Дальнего Востока России / В.А. Осипов, Л.Е. Козлов, В.А. Казакова // Проблемы мелиорации и водного хозяйства на Дальнем Востоке России. – ВГУЭС. – 2014. – № 18. – С. 177–189.
7. Строганов, А.О. Россия в системе международной интеграции до и после саммита АТЭС 2012 г. А.О. Строганов, Л.Н. Жилина // Политические и экономические факторы конкурентоспособности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дальневосточный срез: колл. монография / под ред. Л.Н. Гарусовой, Т.В. Терентьевой. – ВГУЭС. – 2013. – С. 33–39.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Основы прогнозирования имиджевых характеристик модного продукта: монография / И.Л. Ключко, Т.В. Метляева, Л.Ю. Фалько, Д.А. Фадеев; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. – 148 с.

ISBN 978-5-9736-0305-2

Рассматриваются особенности процесса формирования и продвижения имиджа модного продукта, а также применение метода частного семантического дифференциала для прогнозирования имиджевых характеристик модного продукта и современные подходы к прогнозированию свойств модного продукта. Управляемый имидж является одним из ведущих внеценных рычагов конкурентной борьбы в различных сферах социальной жизни: политике, шоу-бизнесе, торговле и производстве.

Предназначена специалистам сферы сервиса и предпринимательской деятельности. Может использоваться в учебном процессе по направлениям подготовки 54.03.01 «Дизайн», 43.03.01 «Сервис», 38.03.06 и 38.04.06 «Торговое дело» и др.

С. Н. Деркач¹
Е. В. Лёвкина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инновационные пути развития предпринимательства (на примере рыбной отрасли Приморского края)

Авторами заявлена проблема инновационного развития предпринимательства (на примере рыбной отрасли Приморского края). В рамках данной статьи использованы такие методы научного исследования, как изучение и анализ нормативно-правовой базы, научных, учебных публикаций и статей, аналитический метод, ключевые показатели оценки эффективности развития отрасли. Проведен анализ основных направлений инновационного развития государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса РФ».

Ключевые слова и словосочетания: инновации, рыбная отрасль, флот, инвестиции, рыбная продукция, экосистемные исследования, венчурные проекты, конкурентоспособность, экспорт.

S. N. Derkach
E. V. Levkina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Innovative way of development of business (for example, the fishing industry Primorsky Region)

The author stated the problem of innovative development of enterprise (for example, the fishing industry Primorsky Region). In this study, the authors have used such methods of scientific research, as the study and analysis of the regulatory – legal framework, scientific, educational publications and articles, analytical method, key indicators to assess the effectiveness of the industry. This paper analyzes the main directions of innovative development of the state program "Development of the fishery complex of the Russian Federation".

Keywords: innovation, fishing industry, fleet, investment, fish products, ecosystem research, venture projects, competitiveness, export.

Под инновациями понимается использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления [1].

¹ Деркач Сергей Николаевич – студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; кафедра международного бизнеса и финансов; e-mail: der94kach@mail.ru.

² Лёвкина Елена Владимировна – ст. преподаватель кафедры международного бизнеса и финансов.

Инновационное развитие, формируя соответствующий потенциал и необходимые механизмы его реализации, создает объективные предпосылки для наращивания конкурентных преимуществ предприятий.

На данном этапе развития экономики РФ Приморский край является комплексным сектором экономики, включает в себя добычу водных биологических ресурсов, переработку, воспроизводство, товарное разведение гидробионтов, а также ряд смежных производств: судостроение, судоремонт, транспортировка, хранение, сетеснастное и тарное производство, портовые службы.

Рыбохозяйственный комплекс относится к основным источникам обеспечения населения пищевыми продуктами.

Предприятия рыбохозяйственного комплекса Приморского края вырабатывают более 2000 наименований пищевой рыбной продукции. Наряду с традиционной рыбной продукцией: соленой, копченой рыбой, пресервами и консервами, на рыбных прилавках появилась продукция в термоупаковке, под вакуумом, различные соусы и маринады из рыбы и другая рыбная продукция [2].

В Приморском крае фундаментом производственного комплекса рыбной отрасли является флот. На начало августа 2014 г. в состав рыбопромыслового флота, принадлежащего предприятиям Приморского края на правах собственности, зарегистрированного в установленном порядке в морских портах Приморского края, входят 503 судна. Рыбодобывающий флот насчитывает 413 судов.

Удельный вес всех источников финансирования крупными и средними организациями рыбохозяйственного комплекса в 2014 г. составил 890,7 млн рублей инвестиций в основной капитал. За счёт инвестиций, направленных на развитие рыбохозяйственного комплекса края, общий объем инвестиций на протяжении последних лет остается крайне низким. В 2000 г. он составлял 10% общего объема инвестиций крупных и средних организаций в экономику края, в 2013 г. – 0,7%, в 2014 г. – 0,6%.

Если в целом по краю инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям в 2013 г. по сравнению с 2002 г. выросли в 9,2 раза, то объем инвестиций в рыбохозяйственный комплекс снизился в 2,9 раза.

Основным источником финансирования инвестиционной деятельности в рыбохозяйственном комплексе остаются собственные средства организаций (2008 г. – 77%, 2012 г. – 65%, 2014 г. – 61%). Последние годы за счет кредитов банков финансировалось 52% всех вложений.

В 2014 г. объем инвестиций в рыбохозяйственный сектор на развитие рыболовства составил 78,9% [3].

Большая часть из общего объема инвестиций в рыболовство и рыбоводство направлена на приобретение новых основных средств, модернизацию и реконструкцию действующих объектов – 2,3%. Из объема вложений в переработку и консервирование рыбной продукции 91% направлен на приобретение новых основных средств, 6% – на новое строительство и расширение, 2% – на модернизацию и реконструкцию действующих объектов, что связано в основном с реализацией краевой долгосрочной целевой программой «Государственная поддержка развития береговой рыбопереработки в Приморском крае на 2010–2013 годы».

В 2013–2014 гг. на условиях финансовой аренды крупными и средними рыбохозяйственными организациями основные средства не приобретались.

Рыболовство всегда было дотационным во всем мире. Рыбопромышленники не в состоянии самостоятельно обновлять флот, развивать новые виды промысла и разрабатывать новые технологии производства продукции. Развивающийся экономический кризис также оказывает на рыболовство свое влияние, так как снижается спрос на рыбную продукцию в европейских странах, Японии, Китае, Южной Корее. Мировой опыт работы рыбопромышленного комплекса имеет много примеров государственной поддержки предприятий товарного (промышленного) рыболовства, береговой рыбопереработки, рыболовства (в ред. Постановления Администрации Приморского края от 17.05.2013 №184-па).

Приморский край обладает значительными запасами (в особенности недоосвоенных и малоизученных) водных биоресурсов, что является естественным конкурентным преимуществом Приморского края. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края располагает значительной береговой материально-технической базой, осуществляющей переработку водных биоресурсов и реализацию рыбной продукции [5].

Определяющими для развития рыбохозяйственного комплекса Приморского края являются рыночные предпосылки, которые обусловлены ростом спроса на рыбную продукцию со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Проведение целенаправленной политики, создающей условия для улучшения финансового состояния рыбохозяйственных предприятий, обновления и диверсификации производства и повышения инвестиционной привлекательности, позволит решить стратегические задачи, стоящие перед рыбохозяйственным комплексом Приморского края.

В условиях нынешней экономики необходимо решить ряд задач, чтобы повысить конкурентоспособность на внутреннем рынке рыбной отрасли Приморского края. Так, принят закон об аквакультуре и внесены изменения в отдельные законодательные акты РФ, принята госпрограмма «Развитие рыбохозяйственного комплекса РФ», в которой целый раздел посвящен аквакультуре. Это важнейшее направление в мире развивается высокими темпами, и показатели выращенной рыбной продукции в год уже сравнились с добываемыми ВБР, составляя в 2013 г. 90 и 92 млн т соответственно. К примеру, Китай сегодня производит свыше 40 млн т продукции аквакультуры, Вьетнам – свыше 3 млн т. Наши показатели значительно скромнее, в 2013 г. было выращено для товарных целей чуть больше 155 тыс. т [6].

Для развития рыбной отрасли Приморского края необходимо развивать субъекты малого и среднего рыбопромышленного бизнеса, поскольку коммерческая деятельность выполняется более эффективно частными, а не государственными предприятиями. В настоящее время на территории Приморского края действуют более 300 рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий, результаты деятельности которых оказывают воздействие на развитие и экономический потенциал рыбной отрасли [7].

Векторы развития предпринимательства рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае:

- создание глубокой и высокотехнологичной рыбопереработки;
- развитие производственно-сбытового комплекса, включая логистику и все виды торговли и хранения.

Для повышения эффективности рыбной отрасли в крае предлагается:

- развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, аква- и марикультуры;
- модернизация рыбоперерабатывающего сектора и увеличение степени переработки гидробионтов;
- приведение стандартов качества рыбной продукции в соответствие со стандартами, применяемыми в международной практике;
- наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства;
- обеспечение системы мониторинга качества и безопасности водных биологических ресурсов, среды их обитания, продуктов их переработки, ведения технологических процессов рыболовства и рыбоводства;
- активизация международного сотрудничества в области рыболовства.

В результате принятия поправок от 3 апреля 2015 г. в государственной программе «Развитие рыбохозяйственного комплекса», в подпрограмме «Наука и инновации» предоставлены мероприятия по расширению проведения научных исследований и разработок, в том числе экосистемных, и развитие научно-технического потенциала рыбохозяйственного комплекса. В рамках этой программы запланировано проведение ресурсных и экосистемных исследований в целях поддержания положительной динамики добычи (вылова) водных биологических ресурсов российскими пользователями; прирост объема оцененного потенциала сырьевой базы водных биологических ресурсов; разработка пилотных проектов создания технико-внедренческих парков в области рыбохозяйственного комплекса и рыбоперерабатывающих кластеров, способствующих активизации инвестирования в венчурные проекты рыбохозяйственной направленности и территориальной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов, для ускорения процессов инновационного развития российского рыбохозяйственного комплекса [8].

Реализация рассматриваемого комплекса инновационных проектов обеспечит формирование сегментированного рынка индивидуализированной нетрадиционной высокотехнологичной рыбо- и морепродукции. Ее производство представляет собой целенаправленное создание исключительных монопольных преимуществ, которые будут защищаться на государственном уровне. Именно созданные исключительные преимущества, а не сам факт наличия ресурсов будут определять конкурентоспособность рыбохозяйственного комплекса края как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

-
1. Левкина, Е.В. Роль инновационного развития в повышении эффективности рыбной отрасли Приморского края / Е.В. Левкина, М.Е. Василенко, О.Ю. Ворожбит // Вестник Адыгейск. гос. университета: сетевое электронное научное издание. – 2014. – №1.

2. Левкина, Е.В. Исследование импорта рыбной продукции в ДВФО: проблемы, обоснование повышения конкурентоспособности предпринимательских структур / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит, Л.Н. Гарусова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – №4 (13).
3. Левкина, Е.В. Разработка стратегии развития рыбохозяйственных предпринимательских структур / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – №1.
4. Левкина, Е.В. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика / Е.В. Левкина, М.Е. Василенко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №6 (19).
5. Левкина, Е.В. Методический подход к управлению себестоимостью продукции в целях повышения конкурентоспособности предпринимательских структур (на примере рыбоперерабатывающих предприятий Приморского края) / Е.В. Левкина, И.А. Кузьмичева, О.Ю. Ворожбит // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2013. – №10 (30).
6. Левкина, Е.В. Разработка методики оценки конкурентоспособности продукции предпринимательских структур рыбохозяйственной отрасли / Е.В. Левкина, И.А. Кузьмичева, О.Ю. Ворожбит // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №10.
7. Деркач, С.Н. Влияние санкций на эффективность рыбной отрасли / С.Н. Деркач, Е.В. Левкина // Интернет-журнал «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований». – 2014. – №11, Ч. 5. – С. 783–784.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Лебединская, Ю.С.

Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: монография / Ю.С. Лебединская, Г.Д. Боуш. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. – 188 с. ISBN 978-5-9736-0310-6

Рассматриваются сущность региональных туристских кластеров, их особенность, организационное устройство, функционирование, концептуальные основы управления.

Для исследователей, преподавателей, студентов по направлению подготовки 43.00.00 «Сервис и туризм», 38.00.00 «Экономика и управление», а также практических работников, интересующихся вопросами кластерообразования в туристском секторе региональной экономики.

УДК 343

А. Ю. Мордовцев¹

А. Ю. Мамычев²

М. К. Бухарина³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Государственная власть в информационно-конфликтном пространстве: правовой механизм противодействия политическим манипуляциям в России на рубеже XX–XXI вв.

В статье рассматриваются вопросы политической манипуляции и возможные пути предотвращения и решения данной проблемы в современной России. Анализируются фрагментарность и неполнота политико-правовых средств противодействия различным манипулятивным технологиям, а также направления его совершенствования в XXI веке.

Ключевые слова и словосочетания: конфликты, политико-правовые механизмы и режим, политический процесс, политическое манипулирование, экстремизм, этноконфликт.

A. Y. Mordovtsev

A. Y. Mamychev

M. K. Bukharina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

State power in the information and conflict-prone space: the legal mechanism for combating political manipulation in Russia at the turn of XX–XXI centuries

In this article, the author examines the issues of political manipulation and possible ways to prevent and solve this problem in modern Russia. Fragmentary and incomplete analyzes of political and legal means to counter various manipulative techniques, as well as the direction of its sovrshenstvoanniya in the XXI century.

Keywords: conflicts, political and legal mechanisms and the regime, political process, political manipulation, extremism, ethnic conflict.

¹ Мордовцев Андрей Юрьевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права, профессор; e-mail: aum.07@mail.ru.

² Мамычев Алексей Юрьевич – д-р полит. наук, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права, доцент; e-mail: mamychev@yandex.ru.

³ Бухарина Мария Константиновна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: buharina-masha@mail.ru.

Политическое манипулирование следует отличать от информационного экстремизма. Известно, что оба эти явления возникают, как правило, в переломные этапы развития национального государства и права, экономической системы. Тем не менее, они имеют разную природу, что, конечно же, влияет и на содержание, и на институциональные формы механизма противодействия этим деструкциям. Основным признаком любого экстремизма является насилие (ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.), тогда как политическое манипулирование представляет собой явление «более тонкое», часто вообще трудноуловимое, что сказывается и на политико-правовых методах противодействия ему.

Поэтому в институциональной структуре антимаанипулятивного государственного-правового механизма следует различать несколько элементов:

а) институционально-правовой (система нормативных актов, среди которых в первую очередь следует отметить особое значение Закона РФ «О средствах массовой информации» №2124-1 от 27 декабря 1991 г.; №38-ФЗ от 13 марта 2006 г. «О рекламе», а также ряда подзаконных актов);

б) институционально-организационный (формирование соответствующих федеральных и региональных структур, а также различных общественных структур (творческих наблюдательных советов при телевизионных каналах, иных СМИ, в федеральных издательствах, в первую очередь, выпускающих учебную литературу для школ и вузов и т.п.), выполняющих контрольно-цензурную функцию);

в) информационно-коммуникативный (распространение антимаанипулятивной информации, различных комментариев специалистов и т.п.).

К основным формам противодействия политическому манипулированию и разрушению традиционной ценностно-нормативной основы политико-правового процесса относят:

– создание доктрины государственного управления, ориентированной на становление ценностно-нормативной системы, адекватной национальным целям и задачам;

– определение и фиксация на доктринально-правовом уровне базисных ориентиров развития политической и правовой системы, равно как и национальных проектов, реализующих основные доминанты отечественного государственно-правового и социально-культурного устройства;

– установление правовых режимов и политических инструментов организации и интеграции внутрисистемных социальных элементов, выражающих региональные и этнические особенности;

– разработка и системное внедрение в действующее законодательство и управленческую практику адаптационных механизмов, позволяющих органично встраивать общемировые достижения в геояридический и этнополитический контекст, предотвращающих размывание или искажение национальной идентичности государственной власти в России;

– оптимизация политических и правовых институтов, функционирующих в современном национальном пространстве, тем более что эффективность последних традиционно зависит от придания им такой социальной направленности, где

их общее (взаимосвязанное) функционирование обеспечивает реализацию правовой политики в интересах широких слоев населения с учетом территориально-национальных особенностей и общенациональных целей.

Таким образом, формирование оптимальной модели функционирования государства и права, их развития и совершенствования зависит в конечном итоге от того, насколько данная национальная модель будет приспособлена к требованиям современных вызовов и условий и относительно открытой общемировым перспективным инновациям и в то же время сможет черпать свою идентичность («национальную самость») и стабильность в отечественной государственно-правовой традиции. В силу этого одной из приоритетных задач современной России является задача сохранения своих доминант политико-правового развития, защиты национальных интересов (прежде всего, в информационной сфере), восстановления и воспроизводства идентичности нации, сопровождающихся необходимостью создания адекватной последним общенациональной идеологии и реализации соответствующей правовой политики.

Сегодня типичными, наиболее опасными и трудно разрешимыми для постсоветской России типами конфликтности следует считать этноконфликты, имеющие к тому же и межконфессиональный аспект. По нашему мнению, в национальных субъектах РФ региональные и местные элиты, представители религиозных общин достаточно часто выступают субъектами политических манипуляций, т.е. формируют идеологемы (экстремистской направленности), стремятся к утверждению разного рода политической мифологии, используя при этом «этнокультурный материал», что, безусловно, направлено на достижение высокого уровня легитимности их власти.

Например, на основе исторических, археологических исследований утверждается о наличии в прошлом собственного «процветающего государства» или исключительно «стройной» и «справедливой» правовой системы (Башкортостан, Татарстан, республики Северного Кавказа и др.). Ясно, что в условиях системного кризиса и обострения в России национального вопроса подобного рода «мягкие индоктринации» имеют деструктивный характер.

Во внутреннем политическом процессе деятельность по управлению общественным сознанием и подсознанием граждан воплощается, прежде всего, в шумных, ярких и дорогостоящих пиар-кампаниях, политических спектаклях, в использовании изошренных политических технологий, особенно широко применяемых в предвыборные периоды. В экономическом процессе манипулятивное управление психикой используется в современных системах мотивационного менеджмента, призванных всецело подчинить личность, ее потребности, интересы целям компании или фирмы.

Причем постсоветская государственность стала своего рода «испытательным полигоном» для современных технологий манипулятивного управления массовым и индивидуальным сознанием. В.П. Пугачев замечает, что еще до прихода к власти нынешняя правящая политическая элита претендовала на демократическую легитимность, установление «свободного общества», «освобождение страны от коммунистического деспотизма» [8].

В то же время номенклатурно-криминальный характер приватизации, олигархическая поляризация богатства и бедности, нищенские зарплаты и пенсии большинства населения, продолжающееся финансовое обескровливание страны за счет вывоза капиталов и финансовых кризисов, беспрецедентное для мирного времени падение производства, добровольный отказ правительствующей элиты от исторических российских территорий, массовый криминальный террор, алкоголизация и наркотизация населения, интенсивное развитие социальных фобий и нетерпимостей и т.п. – все это сформировало огромный потенциал для манипулирования и развития острейших социальных конфликтов, осознание и разрешение которых неизбежно привело бы к смене власти и глубоким (зачастую революционным по форме выражения) изменениям в распределении национальных ресурсов.

Поэтому наличие столь мощного *конфликтотенного потенциала*, а также невозможность в нынешних условиях глобалистического дискурса отказаться от лозунга свободы и традиционных демократических институтов, по мнению исследователя, буквально обрекли российскую властвующую элиту на широчайшее использование целой системы манипулятивных методов и технологий, обеспечивающих управление «свободным выбором» граждан для сохранения как самой власти, так и сложившегося положения дел. В связи с этим необходима выработка социально-правовых и этнополитических технологий, а также правовых режимов, обеспечивающих эффективное противодействие данным деструктивным явлениям. Между тем, многочисленные научные работы, посвященные смежным вопросам рассматриваемой темы, указывают на значительные проблемы в правовом регулировании управления и контроля.

В частности, экспертным оценкам и научному анализу подверглись следующие нормативные акты, направленные на противодействие политическому манипулированию и экстремизму: «О противодействии экстремистской деятельности» [15]; «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [21], «Об основах государственной службы Российской Федерации» [16], «О противодействии экстремистской деятельности» [22], «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [17] и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [18], ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [19], «О системе государственной службы Российской Федерации» [14], «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [12], «Об информации, информатизации и защите информации» [20], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» [13], «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [11] и т.д.

Несмотря на достаточно широкий охват нормативных источников, противодействующих различным формам и технологиям политического манипулирования и экстремистской деятельности на организационном, регулятивном, управленческом, контрольном и иных уровнях, их углубленный анализ свидетельствует о «закрытости и неподконтрольности государственной бюрократической корпорации с ее особым миром и системой ценностей» [9].

Таким образом, рассмотрение действующего законодательства показывает фрагментарность и неполноту политико-правовых средств противодействия различным манипулятивным технологиям. В этом плане актуальным и крайне необходимым видится поиск принципиально новых государственно-правовых технологий, способных обеспечить эффективный заслон развитию политического манипулирования.

В частности, к указанным технологиям следует отнести:

1. *Обеспечение прозрачности (гласности) властно распорядительной деятельности государственной власти.* Фактически эта технология объединяет в себе социальный и государственный контроль за деятельностью должностных лиц [6].

Этот метод противодействия манипулятивным отношениям в государственном управлении доказал свою эффективность в таких развитых странах, как США (Закон «О свободе информации»), Франции (Закон «О доступе к административным документам»), Японии (Закон «Об опубликовании информации, принадлежащей административным органам»), Норвегии (Закон «О гласности в административном управлении»), Нидерландах (Закон «Об установлении правил открытости административного управления»), Австрии (Закон «О раскрытии информации федеральных административных органов»), Бельгии (Закон «О раскрытии административного управления») и др. [2]. Частичную открытость государственной деятельности реализует и российское законодательство, которое, тем не менее, носит фрагментарный характер, вследствие чего не обеспечивает эффективного противодействия развитию форм управления общественной реакцией на ту или иную властно-правовую активность, результаты государственной деятельности.

В частности, информацию об управленческих актах в зависимости от ее характера следует разделить на три категории:

- 1) открытая для граждан, иностранцев и лиц без гражданства;
- 2) адресованная институтам гражданского общества (общественным организациям, профсоюзам, церковным концессиям и иным институтам гражданского общества);
- 3) закрытая информация, предоставляемая специальным субъектам (например, президенту, правительству, парламенту, прокуратуре, суду и т.п.).

Целесообразным представляется деление обязанности соответствующих государственных органов информировать население в зависимости от наличия активного и пассивного спроса на информацию.

Так, если информация не затрагивает права и свободы граждан, юридических лиц, общественных объединений, публичных и государственных интересов, то обязанность ее предоставления должна возникать только в случае конкретного запроса, в иной ситуации должностное лицо или лица обязаны по своей инициативе информировать надлежащих субъектов. Еще одним важным аспектом прозрачности является ее предел, очерченный границами государственной, коммерческой и личной тайны.

Очевидно и то, что принятие закона о транспарентности государственного управления должно учитывать исключение в отношении таких государственных органов, как ФСБ, СВР, и других схожих структур значительно ограничивать

общую прозрачность Министерства обороны, но в то же время устанавливать их открытость в отношении специальных субъектов (например, Государственной думы, реализующей институт парламентского контроля).

2. *Развитие системы государственного контроля и правового мониторинга.* Достаточно много научной и практической литературы просвещает систему государственного контроля [10]. Тем не менее, все эти исследования и их практическое внедрение в существующую систему государственной власти не дают сколь-нибудь ощутимого результата. Объясняется данный факт тем обстоятельством, что, как правило, предлагаемые технологии государственного контроля за управленческой деятельностью должностных лиц наталкиваются на человеческий фактор, круговую поруку и теневые соглашения между контролирующим органом и органами, ему подконтрольными, сводящими на нет предлагаемые методы.

Поэтому очевидно, что государственный контроль над деятельностью административной и политической бюрократии должен быть реализован на глубоко профессиональном и организационно обособленном уровне. Именно с этой целью целесообразно поддержать идею учреждения контрольной ветви государственной власти, формирование которой происходит сегодня в ряде развитых западных стран [5]. В целом же учреждение независимой контрольной ветви государственной власти является обязательным условием успешного противодействия различным негативным процессам во властно-правовых отношениях общества и государства.

3. *Обеспечение идеологического ориентирования властно-правовых отношений в обществе.* Как уже отмечалось ранее, одним из факторов развития политического манипулирования стал духовно-идеологический вакуум. На фоне отсутствия политических рамок и нравственно-духовных границ рационалистические начала российской бюрократии вопреки идее М. Вебера (о разумной рационалистической бюрократии, стремящейся к соблюдению публичного и государственного интересов) трансформировались в эгоцентрически-рационалистическое сообщество.

В этой связи вполне закономерным представляется, что дезориентированная государственная бюрократия, не имея объединяющей идеи, стала локализовываться, образуя отдельные кланы, вырабатывающие свои правила поведения, внутреннюю корпоративную мораль общества. Однако следует констатировать, что подобная самоорганизация бюрократического сообщества является вынужденной, а не целевой. Так, в качестве социально-правовых мер аксиологического ориентирования бюрократии и общества следует рассматривать тесное взаимодействие ведущих религиозных конфессий и государственной власти, введение духовного элемента просвещения в общую систему образования. Не менее значимым является и идеологическое управление государственным аппаратом, предполагающее концептуальное построение руководящих объединяющих идей, целей и поддержание их выполнения последовательной высшей публичной политикой.

4. *Нестабильность государственных структур* вызывает значительные негативные явления в области государственного управления [3], порождая проблему дублирования публичной деятельности. В связи с этим следует подчеркнуть,

что значительным условием эффективности государственного аппарата является его структурная упорядоченность.

Опыт большинства зарубежных стран и российской истории наглядно демонстрирует, что именно в условиях переходного периода, когда старая система государственного управления начинает подвергаться системным трансформациям, происходит хаотизация ее внутренних взаимосвязей [7]. Такая системная разобщенность государственного аппарата приводит к возникновению (в целом, стабилизирующего) эффекта симуляции политических коммуникаций, компенсируя тем самым властные разрывы институциональной ткани государственного управления.

5. *Достаточно важным средством, ограничивающим поле политического манипулирования, выступает принцип оптимальной минимизации государственного давления (механизма принуждения) на общество.* Так, многие авторы научных статей, посвященных проблемам бюрократического усмотрения, объема властного регулирования и контроля, отмечают прямую зависимость между количественными и содержательными показателями полномочий государственных служащих и распространенностью теневых манипулятивных практик. Как в этой связи справедливо замечает А. Быстрова, «сохранение множества бюрократических барьеров выступает способом сохранения всеобщей зависимости от чиновников» [4].

6. *Формы альтернативного оказания публичных услуг.* Некачественное оказание публичных услуг официальными государственными (властными) структурами служит одной из доминирующих причин манипулятивного управления политической активностью населения. Однако подобная проблема является далеко не специфически-национальной и существует даже в самых экономически развитых странах мира. В этом смысле зарубежный опыт противодействия неэффективной деятельности государственных структур достаточно ценен для российской модернизации публичного управления. Так, одним из подобных средств выступает технология альтернативного оказания публичных услуг, суть которой заключается в том, что наряду с действующими государственными структурами, предоставляющими определенные виды публичных услуг, открываются и частные учреждения. К примеру, в США в начале 90-х годов стала реализовываться идея трансплантации в работу бюрократии некоторых элементов бизнеса, в частности, борьба за клиента [23]. Следствием такой политики стало внедрение ускоренных услуг за дополнительную плату в паспортном управлении США. В Японии в результате реорганизации центральных министерств и управлений были созданы порядка восьми с половиной тысяч «независимых административных корпораций», осуществляющих публичные функции на возмездной, рыночной основе [24].

Несколько иной подход в рамках той же технологии реализуется в Великобритании, где местные администрации обязаны проводить открытые тендеры при заключении контрактов на предоставление ключевых государственных услуг, при этом государственное ведомство участвует в тендере на правах одного из претендентов. В Австралии и Новой Зеландии также приветствуется участие частных фирм в конкурсах на получение подрядов в сфере государственных услуг.

Как свидетельствует зарубежная практика, подобная технология позволяет достаточно эффективно сдерживать теневые транзакции, поскольку создает для

потребителя публичных услуг альтернативный выбор. Таким образом, существование частных компаний, наделенных правом предоставления ряда публичных услуг, вынуждает государственные органы, предоставляющие аналогичные услуги, действовать более оперативно и качественно. В свою очередь, альтернативность мешает должностным лицам создавать режим наибольшего благоприятствования для граждан, использующих легальные способы разрешения своих проблем, тем самым, противодействуя теневому сектору государственного управления.

Конечно, дублирование части публичных функций частными фирмами довольно сложная и далеко не однозначная проблема. Как правило, далеко не все публичные услуги могут быть подвергнуты альтернативному дублированию в силу их исключительной публичности.

7. Очевидно, что правовое регулирование может выступать не только фактором, сдерживающим манипулятивные отношения, но и являться условием распространения манипулятивных практик через механизм государственной власти и управления. Источником такой опасности выступает как цивилизованное или нецивилизованное лоббирование, так и «техническая порочность» законодательства.

-
1. Алякринский, О.А. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер с англ. – М., 2003.
 2. Анисимцев, Н.В. Япония: обеспечение прозрачности («транспарентности») административно-государственного управления // Государство и право. 2003. – №6. – С. 58.
 3. Буравлев, Ю.М. Проблемы реформирования и управления государственной службой в России / Ю.М. Буравлев // Государство и право. – 2003. – №7. – С. 10–18.
 4. Быстрова, А. Возможности и пределы антикоррупционных реформ в России / А. Быстрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/137.html>.
 5. Денисов, С.А. Формирование контрольной ветви государственной власти и ограничение коррупции / С.А. Денисов // Государство и право. – 2002. – №3. – С. 9–16.
 6. Открытое государство: политико-правовое видение // Государство и право. – 2003. – №5. – С. 60–68.
 7. Пашин, В.П. Кадровая политика властных структур: история и современность / В.П. Пашин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – №4. – С. 11–14.
 8. Пугачев, В.П. Управление свободой / В.П. Пугачев. – М., 2005.
 9. Слатинов, В. Законодательное регулирование государственной службы / В. Слатинов // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5, №1. – С. 126.
 10. Тарасов, А.М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние / А.М. Тарасов // Журнал российского права. – 2002. – №1. – С. 26–36.

11. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. №Пр-1895.
12. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: федер. закон от 13.01.1995 №7-ФЗ. – М., 1996.
13. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: федер. закон от 7 августа 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 9 августа.
14. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. №58-ФЗ (ред. от 11.11.2003 г.). – М., 2003.
15. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.02 г. №114-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 30 июля. – С. 6.
16. Об основах государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1995 г. №119-ФЗ (ред. от 27.05.2003 г.). – М., 2003.
17. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ (ред. от 29 декабря 2004 г.). – М., 2004.
18. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (ред. от 30 декабря 2004 г.). – М., 2004.
19. Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон от 4 апреля 2005 г. №32-ФЗ. – М., 2005.
20. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20.02.1995 №24-ФЗ (в ред. от 10.01.2003). – М., 2005.
21. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.06.2006 №149-ФЗ; – М.: ИНФРА-М, 2006. – Вып. 38(364).
22. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон (с изм. и доп. от 27 июля 2006 г.) №114-ФЗ от 25 июля 2002 г.
23. Albert Gore Comission Report. – N.Y. – L., 1993.

М. В. Вронская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

«Обход закона» в гражданском праве: форма злоупотребления правом или самостоятельная юридическая конструкция?

В статье рассматриваются феномен обхода закона в гражданском праве, основные проблемы и противоречия в понятийном аппарате данной юридической конструкции в условиях трансформации российской правовой системы и совершенствовании гражданского законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: обход закона, злоупотребление правом, правонарушение, закон, реформа гражданского законодательства, судебное толкование, доктрина гражданского права.

M. V. Vronskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

«Circumventing the law» in civil law: the form of abuse of law or an independent legal structure?

Article is devoted to consideration of a phenomenon of circumvention of the law in civil law, the main problems and contradictions in a conceptual framework of the given legal design in the conditions of transformation of the Russian legal system and improvement of the civil legislation.

Keywords: circumvention of the law, abuse of law, the offense, the law, the reform of the civil law, judicial interpretation of the doctrine of civil law.

В процессе реформирования гражданского законодательства существенной переработке подверглась ст. 10 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) «Пределы осуществления гражданских прав». С 1 марта 2013 г. вступила в силу новая редакция ст. 10 ГК РФ, в ч. 1, 3 которой вводится запрет на обход закона с противоправной целью [1].

К действиям, направленным на обход закона, будут применяться те же последствия, которые установлены для злоупотребления правом, тем самым законодатель определяет действия, направленные на обход закона в качестве формы злоупотребления правом. При этом закон не раскрывает содержания термина «обход закона», что, по всей видимости, дает простор для судебного толкования и теоретических изысканий.

¹ Вронская Мария Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры частного права Института права; e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Отметим, что специфика и проблематика обхода закона настолько глубоки и неоднозначны, что становятся предметом споров не только на национальном, но и на международном уровне. В первую очередь дискуссия складывается вокруг самого понятия и природы «обход закона».

Понятие «обход закона» (*frauslegi, agereinfraudemlegis, fraude a laoi, evasionoflaw, Gesetzesumgehung, fraudedeley, frodeallallegge*) – многоаспектное и многозначное, истоки которого зародились в древнеримском праве. Так, Павел писал: «*Contralegemfacit, quiidfacit, quodlexprohibet; infraudemvero, quisalvisverbislegissententiam eius circumvenit*» (D. 1.3.29) («Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл»). Согласно Ульпиану: «*Frauslegifit, ubiquodfierinluit, fieriautemnonvetuit, idfit: etquoddistatverbum a sententia, hocdistatfrausabeo, quodcontralegemfit*» (D. 1.3.309) («Обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от мысли, так обход закона отличается от того, что противозаконно»). Данные определения можно расценивать не как юридические, а скорее обыденные. Тем не менее, очевидно, что древние философы усматривали в обходе закона именно нарушение права.

Понятие «обход закона» может использоваться в различных отраслях права. Наиболее известными сферами его применения являются гражданское, налоговое и международное частное право (в последнем используются понятия «обход собственного закона» (*frauslegidomesticae*) и «обход иностранного закона») (*frauslegiextraneae*).

Продолжая анализ, отметим также, что, в отличие от многих других юридических понятий, понятие «обход закона» обладает весьма размытым содержанием. «Понятие обхода закона не относится ни к блестящим монетам с четкой чеканкой, которые имеют хождение в судоговорении или науке права, ни к ясным юридическим конструкциям, кристаллизующимся, как только это потребуется, со всеми их сверкающими сторонами и все время остающимися неизменными ребрами и углами. Даже для посвященных видны лишь некоторые грани, и лишь слабая тенденция к четкости проявляется в окружающей ее зыбкости» [2].

В отношении понятия «обход закона» существуют самые разные взгляды, а для объяснения его природы выдвигались различные теории. Так, апологеты этого понятия утверждают, что оно обладает самостоятельной правовой спецификой и является весьма важным для правового регулирования, помогая нейтрализовать действия, которые с формальной точки зрения упрекнуть в незаконности нельзя, но которые, тем не менее, по своей сути являются противоправными: «Обходом закона является образ действий, нарушающий предписание закона не прямо, но подрывающий цель, на достижение которой это предписание направлено» [3]; «сделки, являющиеся сами по себе не противозаконными, но заведомо направленными к достижению результатов, не допускаемых законом» [4]; «под обходом закона понимается осуществление поведения, нарушающего интерес, обеспечиваемый обходимым законом, намеренно без вызывания действия этого закона» [5].

Это понятие используется для характеристики изобретения института доверительной собственности в праве Англии. О.С. Иоффе с его помощью описывает случай привлечения к постоянной работе под видом договора поручения работника, должность которого штатным расписанием не предусмотрена. Л.П. Короткова характеризует им фиктивные браки.

Кроме того, даже действия судов могут быть объявлены «обходом закона»: Ю.И. Свядосц указывает: «Учитывая потребности оборота, судебная практика ФРГ в обход закона разработала также институт обеспечительного присвоения...» (аналогичные примеры из мусульманского права: «Неизменность догмы религиозного права и застывшая в своем развитии доктрина привели к тому, что в судебной практике появилась масса случаев обхода закона. Например, для заключения сделки о предоставлении займа под проценты, что противоречит положению Корана о запрете ростовщичества и потому недопустимо, была разработана техника «двойной продажи». Согласно этой технике должник «продает» кредитору какой-либо предмет, который кредитор тут же «продает» обратно своему партнеру по сделке по цене выше первоначальной на сумму заранее оговоренных процентов, причем оплата должна произойти в момент истечения срока кредита. С помощью таких правовых уловок (hiyal – хияль) можно было добиться, чтобы доктрина соответствовала нормам шариата, а суды учитывали требования практики»). В чем же тогда состоит суть понятия «обход закона», если даже и суд может «обойти» закон?

В качестве ярких примеров международной судебной практики можно привести следующие постановления Европейского суда по правам человека (далее ЕПЧ):

1. Постановление от 29 октября 1992 г. по делу OpenDoor и DublinWellWoman против Ирландии (заявления №14234/88; 14235/88). По данному делу ЕПЧ признал, что права заявителей (женские клиники – OpenDoor и DublinWellWoman) по ст. 10 Конвенции («Свобода выражения мнения») были нарушены. Содействие клиник женщинам в получении медицинской помощи за рубежом в связи с абортами, запрещенными в Ирландии, ЕПЧ никоим образом не связал с «обходом закона», хотя национальные суды основывали свои решения именно на том, что клиники «обходили» закон Ирландии при помощи иностранного права.

2. Постановление от 28 сентября 2007 г. по делу Вагнер и Дж. М.В.Л. против Королевства Люксембург (жалоба №76240/01). В данном деле ЕПЧ также признал отсутствие попытки «обхода закона» со стороны незамужней подданной Люксембурга Вагнер, которая усыновила ребенка в Перу по законам этой страны (законы Люксембурга не позволяли усыновление лицам, не состоящим в браке) и затем попыталась признать усыновление со стороны властей Люксембурга, в чем ей было отказано со ссылкой на «обход закона». ЕПЧ признал наличие нарушения ст. 14 («Запрещение дискриминации») и 8 («Право на уважение частной и семейной жизни») со стороны Люксембурга.

Российская судебная практика также не единообразна в определении природы «обхода закона» [6]. Так, наиболее часто термин «обход» употребляется судом применительно к случаям несоблюдения законодательно установленных слу-

чаев несоблюдения законодательно установленных ограничений на совершение действий, а именно: определенного порядка, процедуры, формы, очередности, например, продажа государственного имущества без соблюдения ограничений, установленных законодательством о приватизации; заключение определенного договора с лицом, с которым договор не может быть заключен; погашение долга перед кредитором с нарушением порядка очередности, установленного законодательством о банкротстве, и др. Очевидно, что в указанных случаях имелось в виду нарушение пределов осуществления субъективного права или несоблюдение установленных законом запретов, что, по сути, является правонарушением. Представляется, что употребление термина «обход закона» в такого рода судебных решениях используется для констатации противоправности поведения субъектов и не имеет существенного значения для применения соответствующих юридических последствий.

В других случаях оценка такого поведения, как «обход закона», отождествляется с «притворностью» и «мнимостью».

Следует заметить, что в приведенных примерах под *обходом закона* понимается обход запрета. В указанных случаях субъекты стремятся избежать действия нормы, подлежащей применению.

В судебной практике встречаются и случаи использования термина «обход закона» применительно к обязывающему закону, как правило, в налоговых правоотношениях. В такой ситуации обход отождествляется со злоупотреблением правом. Указанная тенденция характерна для современной науки и судебной практики. Проблема обхода налогового закона, как правило, связывается со злоупотреблением правом в случае совершения налогоплательщиком действий, направленных на минимизацию налогообложения. Если такие действия прямо нарушают закон (сокрытие дохода, мошеннические сделки с компаниями-«однодневками» и т.п.), то поведение налогоплательщика оценивается как противоправное. Представляется, что обход налогового законодательства является обычным правонарушением, а не злоупотреблением правом.

Анализ складывающейся судебной практики употребления термина «обход закона» позволяет сделать некоторые предварительные выводы, поскольку говорить об однозначном понимании данного правового феномена рано, ведь цивилистическая доктрина не имеет достаточно серьезных научных исследований, а юридическая практика еще не сложилась. Во-первых, как обход закона оцениваются действия участников правоотношений, совершенные с намерением устранить действие закона, подлежащего применению, либо, напротив, применить закон, не подлежащий применению, путем создания видимости наличия субъективного права. Во-вторых, под обходом закона понимают обход законодательно установленного запрета или, что встречается реже, неисполнение обязанности. Следовательно, обход закона должен оцениваться как правонарушение, и обсуждать следует нарушение обходимого закона.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что обход закона и злоупотребление правом – самостоятельные категории. В любом случае особая роль в толковании данного феномена отводится суду, который с учетом конкретных обстоятельств

дела должен выявить симуляцию в действиях субъекта. Следует помнить, что одним из значений слова «обойти» в русском языке является «обмануть».

В завершение следует также согласиться с Е.Н. Трубецким, который связывает понятие «обход закона» с проблемой толкования правовых норм, а следовательно, отсутствие конкретной формулировки понятия «обход закона» в ГК РФ возможно было бы восполнить путем соответствующих разъяснений судами высшей инстанции. В этом плане включение в гражданское законодательство новой правовой конструкции «обход закона», а также ее судебного усмотрения и толкования в действиях субъектов в целом подтверждает тенденции развития феномена «бюрократизация права» российской системы права [7].

-
1. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 ч. 1 ГК РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 31.12.2012).
 2. Vetsch, J. Die Umgehung des Gesetzes. – Zurich, 1917. – S. 2.
 3. Umgehung des Gesetzes ist ein Vorgehen, das nicht direkt gegen eine gesetzliche Bestimmung verstoesst, aber doch den Zweck eines solchen vereiteln» (Vetsch, J. Die Umgehung des Gesetzes. – Zurich, 1917. – S. 12).
 4. Энциклопедия государства и права / отв. ред. П. Стучка и др. – М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925–1926. – Т. 1. – Ст. 1339.
 5. Суворов, Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона / Е.Д. Суворов. – М.: Издат. дом В. Ема, 2008.
 6. Сазонова, И.В. Обход закона в свете проекта изменений Гражданского кодекса Российской / И.В. Сазонова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №8.
 7. Кравченко, А.Г. Феномен бюрократизации права: постановка проблемы / А.Г. Кравченко, А.Ю. Мамычев // Власть. – 2010. – №3. – С. 102–104.

Е. Ю. Ушаков¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу об основных направлениях развития уголовно-правовой борьбы с терроризмом

В статье подробно исследованы вопросы законодательного отражения системы противодействия терроризму, которая, по мнению автора, должна включать как превентивно-профилактические меры, так и меры пресечения. Предлагается ряд основных направлений для борьбы с проявлениями современного терроризма. Кроме того, показано, что совершенствование уголовно-правовой квалификации различных аспектов террористической деятельности является одним из важнейших условий развития системы правового регулирования противодействия терроризму и актуальным направлением дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова и словосочетания: терроризм, система безопасности личности, общества и государства, преступления террористического характера, уголовное законодательство, уголовное право, национальная безопасность.

E. Yu. Ushakov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To a question about the main directions of development of the criminal law to combat terrorism

In this article the author examines in detail the issues of legislative reflection of counter-terrorism, which, in my opinion, should include both preventive and prophylactic measures, as well as preventive measures. The author proposes a set of guidelines to combat manifestations of modern terrorism. In addition, the author shows that the improvement of the criminal law qualifications of the various aspects of terrorist activities is one of the most important conditions for the further development of the system of legal regulation of counter-terrorism and the actual direction of further research in this area.

Keywords: terrorism, security of individuals, society and the state, terrorist crime, criminal law, criminal law, national security.

Уголовное право рассматривает терроризм как одну из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих криминальных целей.

¹ Ушаков Егор Юрьевич – магистрант кафедры международного бизнеса и финансов;
e-mail: Boxter-2007@mail.ru.

Правовые меры противодействия терроризму являются важной составной частью в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства. С уголовно-правовой и криминологической точек зрения терроризм не имеет аналогов по степени общественной опасности, чудовищности методов и средств достижения преступного результата.

Статистический анализ уголовных дел о преступлениях террористического характера, расследованных следователями органов ФСБ, [1. С. 36] позволяет вычлнить ряд тенденций, имеющих научно-практическое значение.

Из всех составов преступлений о терроризме, предусмотренных в УК РФ России (а их 10), «работающими» являются: сама норма о террористическом акте (ст. 205 УК) – 72% и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК) – 20%. Редко применяются нормы, предусмотренные ст. 277 УК (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и ст. 206 УК (захват заложника).

Вследствие проведения комплекса мер политического, экономического, правового, организационного характера и активной работы правоохранительных органов и спецслужб в России в последние годы отчетливо проявилась тенденция снижения количества терактов и возбуждаемых уголовных дел о преступлениях террористического характера. Статистика свидетельствует, что в 2008 г. было совершено 2 теракта, в 2009 г. – 6, в 2010 г. – 23, в 2011 г. – 10 [2. С. 24]. При этом 80% преступлений указанного вида совершаются в так называемых «горячих точках», т.е. регионах с нестабильной, конфликтной обстановкой, где проявляются политические, националистические либо религиозные мотивации.

Вместе с тем терроризм живуч, его организаторы используют любые возможности для активизации преступной деятельности, подбора в свои ряды новых соучастников, создания устойчивых и законспирированных преступных формирований. Организованный терроризм втягивает в свою орбиту ряд уголовных преступлений, логически связанных с ним. Об этом свидетельствуют факты квалификации деяний по совокупности преступлений. Анализ показал, что чаще всего вместе с преступлениями террористического характера вменяются в вину преступления, предусмотренные ст. 222 – незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и ст. 223 УК – незаконное изготовление оружия; ст. 209 УК – бандитизм; ст. 317 УК – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов.

Среди правовых мер борьбы с терроризмом уголовное законодательство выполняет важнейшую функцию, определяя признаки преступлений террористического характера и санкции за их совершение.

Здесь выделяют ряд проблем, требующих научно-практического осмысления:

- каково соотношение и взаимосвязь специального закона «О противодействии терроризму» (принят в 2006 г.) [3] и уголовного законодательства (УК РФ);
- насколько фиксированы объективные и субъективные признаки терроризма;
- какую категорию преступлений следует относить к «преступлениям террористического характера»;

– какова криминальная связь терроризма с организованной преступностью и коррупцией;

– в чем правовые проблемы профилактики терроризма.

Разумеется, это далеко не полный перечень возникающих проблем, но указанные выше представляются наиболее важными.

Совершенствование уголовного законодательства наряду с системой иных мер выступает важным фактором повышения эффективности в борьбе с терроризмом. Прежде всего, призван играть важную роль специальный Федеральный закон «О противодействии терроризму» [3], который дает отправные понятия терроризма, определяет его цели и задачи, круг субъектов, включенных в борьбу с этим опасным явлением. Тем не менее, специальный закон является действенным при соблюдении ряда условий его подготовки и использования правил законодательной техники.

Во-первых, специальный закон нужен лишь тогда, когда поставленные цель и задачи невозможно решить обычными правовыми (в данном случае уголовно-правовыми) средствами.

Во-вторых, специальный закон не является применительно к УК законом прямого действия, а реализация его положений – прерогатива конкретных отраслей права с присущими им правилами законодательной техники. Что бы ни «говорил» специальный закон, но единственным источником уголовного законодательства является Уголовный кодекс (ст. 1). Из этого следует, что специальный закон должен приниматься в одном пакете с другими законами о внесении изменений и дополнений в конкретные законодательные акты.

Опыт законотворчества в России показал, что первая попытка создать действенный специальный закон оказалась не совсем удачной. Закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» (1998 г.) практически никакого влияния на структуру и содержание уголовного законодательства не оказал. Более того, он дал расширенное определение терроризма, которое оказалось не востребованным уголовным законом (УК РФ). В качестве терроризма специальный закон признавал не только преступления, указанные в перечне (ст. 205–208, ст. 277 и ст. 360 УК), но и любые другие, если при их совершении виновный преследовал, хотя бы одну из трех целей: нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо воздействие на принятие решения органами власти [4].

При значительной доле насильственной и насильственно-корыстной преступности в России (до 1/3 от общей численности зарегистрированной преступности) [5. С. 85] все вокруг может превратиться в сплошной терроризм (военный, экономический, уголовный, экологический, техногенный, ядерный и т.д.). Кроме нагнетания страха в общественном сознании никакой пользы это не принесет.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» в значительной степени снял недостатки предшествующего. Прежде всего, в новом законе важным является определение терроризма как такового (п. 1 ст. 3): «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями,

связанные с утрачением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [4].

Все угрозы и насилие, о которых говорится в новом законе, должны лежать в плоскости воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Терроризм, по мысли законодателя, не что иное, как идеология и практика насилия, т.е. явление политическое.

Социальные последствия терроризма проникают и дают о себе знать в различных сферах жизни и деятельности общества, все они имеют социальный смысл. Понятно, что не всякий урон (ущерб, убыток), наносимый терроризмом, может быть исчислен или выражен в каком-либо числовом эквиваленте. Однако работа в этом плане должна проводиться. Надо стремиться к тому, чтобы все конкретизировать. Оценка последствий терроризма всегда связана с изучением «уровня безопасности» общества, защитой граждан и обеспечением эффективной борьбы с экстремизмом, насилием и жестокостью.

В частности, следует обратить внимание, что в начале XXI в. Россия сталкивается на Дальнем Востоке с серьезными вызовами национальной безопасности. Необходимость комплексной работы над данными проблемами, очевидно, осознается правительством, поскольку и его внешняя политика в Северо-Восточной Азии, и его пограничная политика на Дальнем Востоке отвечают логике их решения [6. С. 44–45].

Последствия терроризма следует рассматривать как «подрывающие» явления. Иногда они могут быть более значимыми и опасными, чем сам террористический акт, однако этот акт и его последствия отрывать друг от друга нельзя.

Уголовное право формально определяет критерии классификации терроризма и соответственно ей «подразумевает» типологию виновных. Оно выделяет общий состав терроризма (ч. 1 ст. 205 УК РФ), квалифицированные (ч. 2 ст. 205 УК РФ) и особо квалифицированные (ч. 3 ст. 205 УК РФ) составы. Это соответствует понятию «отягчающие обстоятельства», когда имеется в виду совершение терроризма: группой лиц по предварительному сговору с применением огнестрельного оружия, организованной группой и т.д. Этим, собственно, и ограничивается уголовно-правовая классификация терроризма. Из этого «выводятся» и типы террористических актов.

Уголовный кодекс России предусматривает также ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению.

Борьба с терроризмом требует серьезного переосмысления взглядов на роль профилактики этого явления. В Концепции национальной безопасности России [7] подчеркивалось, что важнейшими задачами в области борьбы с преступностью являются «выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность. Успешная борьба с терроризмом немыслима без консолидации общества с государственными органами власти и управления. Гармонизация развития гражданского общества, снятие серьезных противоречий в социальной, экономической, политической и духовно-нравственной сферах жизне-

деятельности – основополагающий путь искоренения терроризма на общегосударственном уровне.

В современной стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. обращается особое внимание на то, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» [8].

Анализируя причины и основные проявления терроризма в современной России, многие исследователи указывают на необходимость совершенствования антитеррористического законодательства, начиная с формулировки основных характеристик терроризма как социально-правового явления.

Традиционные определения мотива терроризма, отталкивающиеся только от политики, мешают видеть истинные масштабы явления, адекватно осуществлять законодательную власть.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что чем конкретнее будут определены в уголовном законе признаки терроризма, тем эффективнее будет борьба с данным явлением.

Многие исследователи предлагают осуществить:

1) совершенствовать нормативную базу в области международного взаимодействия в борьбе с терроризмом (обмен информацией, выдача террористов, международный контроль за перемещением оружия, ядовитых, химических и иных опасных веществ);

2) разработать и утвердить Национальную концепцию противодействия терроризму;

3) усилить уголовную ответственность за совершение террористических актов или участие в незаконных вооруженных формированиях;

4) совершенствовать нормативное регулирование в области государственного контроля за финансовыми операциями с целью пресечения финансирования терроризма;

5) юридически закрепить условия привлечения Вооруженных Сил к проведению антитеррористических операций;

6) обеспечить нормативное регулирование межведомственной координации субъектов террористической деятельности.

Таким образом, основываясь на проведенном нами анализе и исследованиях других авторов в данной области, следует признать целесообразным и необходимым разработку системы правового регулирования противодействия терроризму в нашей стране.

Система правового регулирования противодействия терроризму должна состоять из трех подсистем, охватывающих следующие сферы правового регулирования как основные направления противодействия терроризму:

- предупреждение (профилактика) терроризма, где основополагающую роль наряду с государством должны играть все институты гражданского общества для решения политических, национальных, религиозных и социально-экономических проблем, порождающих терроризм, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

- борьба отечественных компетентных органов с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, расследование);

- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма, которыми должны заниматься в рамках своей компетенции все органы исполнительной власти и местного самоуправления, общественные и религиозные организации.

В каждом из указанных направлений противодействия терроризму, кроме правовых мер, должны быть разработаны и меры политического, информационно-пропагандистского, организационно-координирующего и специального характера, осуществляемые соответствующими органами исполнительной власти, имеющими специальную компетенцию в сферах профилактики борьбы с терроризмом и минимизации и (или) ликвидации последствий проявления.

-
1. Актуальные проблемы правового обеспечения защиты государственной границы Российской Федерации: матер. межведомственной научно-практич. конф. – Голицыно, 2006. – Ч. I.
 2. Журавель, В. 2008–2012 гг.: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России / В. Журавель // Мир и политика. – 2012. – №10. – С. 24.
 3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.
 4. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3808.
 5. Побегайло, Э.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2007. – №3. – С. 85.
 6. Козлов, Л.Е. Вызовы национальной безопасности в развитии международных связей дальневосточных регионов России / Л.Е. Козлов // Ойкумена. – 2011. – №2. – С. 44–51.
 7. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – №2. – Ст. I 70.
 8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444.

УДК 332.146.2

Л. М. Медведева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики

Статья посвящена проблеме создания территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке. Рассматривается опыт использования зон с особым режимом предпринимательской деятельности в целях повышения эффективности производства и модернизации экономики. Анализируются механизмы государственного регулирования и содержания проектов создания территорий опережающего развития.

Ключевые слова и словосочетания: территории опережающего социально-экономического развития, Дальний Восток, модернизация, особые экономические зоны, государственная политика.

L. M. Medvedeva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Territory of advancing social and economic development as an instrument of state policy

The article deals with the problem of creating areas of advancing socio-economic development in the Far East. The experience of using zones with special regime of entrepreneurial activity is described in order to improve production efficiency and economic modernization. An analysis of mechanisms of state regulation and content creation projects of priority development areas is given.

Keywords: territory of advancing socio-economic development, the Far East, upgrades, special economic zones, public policy.

Обстановка, сложившаяся в результате украинского кризиса, экономических санкций и падения цен на нефть, заставила ответственные и заинтересованные общественно-политические круги России пересмотреть отношение к положению в стране и ее будущему. Пришло, наконец, четкое осознание того, что западный мир не воспринимает нашу страну как равноправного партнера и следует в русле политики США, которые в стремлении доминировать и отстаивать свои интересы

¹ Медведева Людмила Михайловна – д-р исторических наук, профессор; e-mail: medvedeva_l@mail.ru

действуют цинично и агрессивно. Более реалистичный взгляд на ближайшую и отдаленную перспективу позволил понять, что необходимо интенсивно развивать экономику, опираясь, прежде всего, на внутренний потенциал; балансировать векторы международного сотрудничества; укреплять позицию в системе межгосударственных отношений и быть готовыми к ее защите.

Российские исследователи все больше внимания уделяют критическому анализу мировой конъюнктуры, тенденций развития национальной экономики и факторов, влияющих на ее состояние. Принципиальное значение для осмысления событий, происходящих в стране, и характеристики перспектив имеют положения, сформулированные С. Глазьевым, который отмечает, что важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, определяемой сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Эта смена сопровождается изменениями в составе не только лидирующих отраслей, корпораций и производств, но и стран и регионов. С. Глазьев полагает, что политика модернизации российской экономики должна четко исходить из выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства [1. С. 170].

Современные исследователи много внимания уделяют причинам неэффективности российской экономики. Среди них называются некомпетентность госаппарата, корпоративного управления и бизнесменов; отсутствие механизмов ответственности в системе государственной власти; доминирование частных и корпоративных интересов при подготовке важных решений [1, 6, 7]. М. и В. Молчановы указывают на то, что в России индивидуальное предпринимательство санкционируется властью и наивысшая прибыль достигается не за счет снижения затрат и повышения конкурентоспособности в условиях свободного рынка, а за счет устранения конкурента внеэкономическими средствами, монополизации рынка или ценовой манипуляции в режиме полного или почти полного контроля поставок. Экономическое развитие в такой модели движимо не инновациями снизу, а властной мобилизацией ресурсов сверху. Лишенный возможности преследовать собственные интересы рыночными методами предприниматель зачастую перестает работать на интересы общества. Преодоление такой зависимости предпринимателя от власти позволит обеспечить его созидательное творчество [8. С. 6–7].

Активизация государственной региональной политики стимулировала интерес исследователей к проблемам диспропорций экономического развития страны [4. С. 18], а также учреждения и обустройства территорий опережающего развития (ТОР). В. Заусаев, Г. Бурдакова и Н. Кручак указывают на имеющийся преимущественно негативный опыт организации зон ускоренного развития. Они справедливо подчеркивают, что формирование полюсов роста должно базироваться на проектах, максимально вписывающихся в естественную среду регионального воспроизводства, а не конкурировать и тем более не замещать исторически сложившиеся и действующие отрасли и производства [2].

Принятые в последнее время на государственном уровне документы отражают усиленное внимание к развитию российских дальневосточных территорий.

В них обозначена стратегия подъема производства и решения социальных проблем региона, повышения его роли в торгово-экономических контактах со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это вполне соответствует установке на наращивания мощи государства. Однако определение цели не гарантирует ее достижение. Освоение российского Дальнего Востока и превращение его в территорию, близкую по уровню развития к центральным районам страны, – задачи, решение которых давно приобрело затяжной и импульсивный характер. В отдельные исторические периоды происходили заметные качественные скачки, но в целом следует признать, что до сих пор Дальний Восток остается депрессивным регионом. Особенно его инертность заметна на фоне бурного прогресса ранее отсталых северных территорий Китая. В то же время потенциал российского Дальнего Востока огромен и его использование – необходимое условие преодоления угроз, возникших перед Россией.

Сложность модернизации российского Дальнего Востока на данном этапе состоит в том, что не найдены эффективные средства ее осуществления и отсутствует необходимое институциональное обеспечение. Поиск решения этих проблем привел к созданию в 2012 г. Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, в функции которого вошли координация деятельности по реализации государственных целевых программ, управление федеральным имуществом и контроль исполнения полномочий органами власти субъектов федерации.

Выступая в декабре 2013 г. с посланием к Федеральному собранию, президент России В. Путин отметил, что подъем Сибири и Дальнего Востока представляет национальный приоритет на весь XXI век, и предложил создать здесь сеть ТОРов – специальных зон с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных на внутренний и внешний рынок.

На принятие решения использовать территории со специальным режимом осуществления предпринимательства большое влияние оказывает практика их функционирования в мире и, прежде всего, в Китае, где действуют различные по типу зоны: 5 специальных экономических (в городах Шанхай, Чжухай, Шаньтоу, Хайнань), 90 технико-экономического развития государственного уровня (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Далянь, Харбин, Чанчунь и др.), 114 новых высоких технологий (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Нанкин, Чэджоу, Гуанчжоу и др.), 13 свободных таможенных (Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао и др.), 14 приграничного экономического сотрудничества государственного уровня (Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Эрлян, Хуэйчунь, Даньдун и др.), 1 свободной торговли (Шанхай) [5]. 60% продукции, импортируемой в Россию из КНР, производится именно в таких зонах [14].

В России при переходе к рыночным отношениям также прибегли к опыту предоставления инвесторам и предпринимателям площадок с разного рода привилегиями. Постановлением Совета Министров РСФСР в сентябре 1991 г. была создана свободная экономическая зона (СЭЗ) «Янтарь» в Калининградской области, а в 1996 г. согласно федеральному закону область получила статус особой экономической зоны (ОЭЗ) с целью повышения жизненного уровня населения

путем развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Срок функционирования ОЭЗ в дальнейшем был определен до 1 апреля 2031 г.

На Дальнем Востоке в 1990 г. была образована свободная экономическая зона «Находка». Компактное, удачно расположенное на пересечении морских и железнодорожных транспортных путей, активно задействованное в экспортных перевозках страны хозяйство, состоящее из нефтеналивного, рыбного, торгового и Восточного портов, представлялось перспективной площадкой для вложения средств и расширения производства. Однако надежды на то, что проект станет инвестиционно привлекательным для зарубежных партнеров и российского частного бизнеса, не оправдались, а государственная поддержка после дефолта 1998 г. не соответствовала поставленным целям, и в 2006 г. СЭЗ «Находка» прекратила свое существование.

В Магаданской области, где в отсутствие государственных дотаций возникло множество проблем с обеспечением и, несмотря на малочисленность населения, сложилась безработица, была зарегистрирована особая экономическая зона. С 2000 по 2013 г. в ней зарегистрировалось более 130 резидентов, и объем промышленного производства вырос с 6,4 до 47,9 млрд руб. Удалось создать ряд новых предприятий, в том числе по производству продуктов питания [3]. Тем не менее, незащищенность прав инвесторов, постепенное сокращение льгот, несовершенство управления способствовали формализации выполнения поставленных задач. Имели место случаи, когда предприниматели, регистрируясь в зоне, использовали налоговые привилегии, но не занимались производством на ее территории. Учитывая важность подъема экономики области, правительство приняло решение продлить действие ОЭЗ до 2025 г.

Ожидаемых результатов созданные в 1990-е годы площадки со льготным режимом экономического развития не дали, но критический анализ их деятельности способствовал разработке новых принципов организации особых территорий и призванных регулировать их правовых установлений. В 2005 г. вступил в силу Федеральный закон №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Приоритет в предоставлении налоговых и таможенных льгот стал отдаваться перспективным отраслям экономики. Государство принимало на себя финансовые расходы по сооружению инфраструктурных объектов и предусматривало меры по обеспечению поддержки инвесторов со стороны администрации. На конкурсной основе было создано шесть ОЭЗ и компания по их управлению в форме принадлежащего государству открытого акционерного общества. В задачи компании входило привлечение передовых технологий и создание территорий экономического роста, обеспечивающих производство конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке товаров и услуг.

С 2006 по 2012 г. в особые экономические зоны России вложили средства более 340 инвесторов из 23 стран [13]. Согласно специализации зоны делятся на 4 типа, по данным Минэкономразвития, в стране действует 8 промышленно-производственных, 5 технико-внедренческих, 7 туристско-рекреационных и 3 портовых зон [10]. По мнению экспертов, наиболее успешно в России развиваются

площадки, имеющие фундаментальные стартовые позиции и ориентированные на производство промышленной продукции.

На территории Дальнего Востока инвестиции вкладываются, главным образом, в добычу углеводородного сырья. Остальные отрасли, особенно те, которые ориентированы на внутренний рынок, в связи со слабостью транспортной и производственной инфраструктуры, высокими ценами на электроэнергию и перевозки, сложностями землеотвода и множеством других проблем остаются непривлекательными для вложения капиталов. Несмотря на высокую потребность в производственных мощностях и предоставляемые преференции, особые зоны в регионе не получают большого развития.

В декабре 2009 г. была создана ОЭЗ портового типа в Советской Гавани. К июлю 2014 г. в ней не были зарегистрированы резиденты, не осуществлялись работы по проектированию и строительству объектов инфраструктуры. Учрежденная постановлением Правительства РФ в марте 2010 г. ОЭЗ туристско-рекреационного типа в Приморском крае на острове Русский замерла на стадии оформления земельно-имущественных отношений.

Продолжением попыток обеспечить условия для привлечения инвестиций, создания высокотехнологичных производств и новых рабочих мест стало принятое в августе 2014 г. решение Правительства РФ об образовании ОЭЗ промышленно-производственного типа во Владивостоке. Преимущественно она ориентирована на поддержку производства по сборке автомобилей с расчетом на вложения компании Mazda и группы автопроизводителей Sollers, хотя речь ведется и о развитии логистических мощностей портовой и железнодорожной инфраструктуры, производстве специальной строительной техники, электронного и медицинского оборудования. Финансирование зоны из федерального бюджета на 2015–2017 гг. предусмотрено в размере 5365 млн руб. За счет бюджета Приморского края планируется строительство инфраструктурных объектов на сумму не менее 300 млн руб. [11]. Предполагается, что объем частных инвестиций в ОЭЗ составит 10 млрд руб. [9].

На фоне имеющегося опыта создания зон со специальным режимом развития ТОРы не представляются какой-либо принципиально новой формой или средством решения социально-экономических проблем. Существенные отличия могут состоять в условиях их организации и предоставляемых льготах. Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития», вступившим в силу 30 марта 2015 г., зафиксирован их правовой статус. ТОРы определяются как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в соответствии с решением правительства страны установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. В соответствии с принятым законом к числу территорий опережающего развития могут быть отнесены моногорода.

ТОРы создаются на 70 лет, и срок их существования может быть продлен. Систему управления ТОРа составляют наблюдательный совет, уполномоченный

федеральный орган и управляющая компания. Совет координирует деятельность и осуществляет контроль над выполнением соглашения о создании территории опережающего социально-экономического развития, содействует реализации проектов резидентов, оценивает эффективность функционирования ТОРа и т.д. К полномочиям наблюдательного совета также относится решение вопроса об определении доли иностранных работников, привлекаемых резидентами территории опережающего социально-экономического развития.

В функции уполномоченного федерального органа – Министерства РФ по развитию Дальнего Востока – входит выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию, утверждение проекта планировки ТОРа, контроль над выполнением резидентами соглашений об осуществлении деятельности и иные полномочия. Правительство РФ в целях управления территориями опережающего развития определяет управляющую компанию (акционерное общество), 100% акций которой принадлежит государству. Она выступает в качестве застройщика объектов инфраструктуры и обеспечивает их функционирование, ведет реестр резидентов, предоставляет государственные и муниципальные услуги на территории опережающего развития, получает технические условия на подключение к инженерно-техническим сетям.

Финансовое обеспечение объектов инфраструктуры территории ТОРов осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования. Решение о создании ТОРа принимается Правительством РФ на основании предложения уполномоченного федерального органа, в котором прописываются виды экономической деятельности, объемы капитальных вложений резидентов, применение или не применение процедуры свободной таможенной зоны, местоположение и описание границ, минимальные требования к уровню применяемых в зоне технологий и методов производства [17].

В связи с принятием закона о ТОРах были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. Согласно им для организаций, которые становятся резидентами территории опережающего социально-экономического развития, установлена нулевая ставка по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, сроком на 5 лет. Региональная ставка налога на этот период может быть установлена не выше 5%¹. Инвесторам предлагается снижение страховых взносов (в совокупности с 30 до 7,6%) в пенсионный фонд, фонды социального и обязательного медицинского страхования.

На ТОРах планируется применение усовершенствованных административных практик в целях оперативного и эффективного принятия решений. В пределах территорий опережающего развития устанавливаются льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, предоставление государственных услуг в режиме «одного окна», применение процедуры свободной таможенной зоны.

¹ Начиная с налогового периода, в котором была получена первая прибыль.

Таким образом, в результате осуществления особого налогового режима и использования различных льгот резиденты могут достичь значительного снижения издержек предпринимательской деятельности.

В феврале 2015 г. правительство одобрило проекты первых трех ТОРов – «Хабаровск», «Комсомольск» и «Надеждинская». На этих территориях планируется реализация производственных и инфраструктурных проектов. В Хабаровском крае в программу заложено строительство металлургического и битумного заводов, гостиницы, пассажирского и грузового терминалов аэропорта г. Хабаровска, туристических объектов. В Комсомольске-на-Амуре базовыми для ТОРа будут мощности авиационного завода, выпускающего гражданские и военные самолеты, и Амурский судостроительный завод. Задача состоит в налаживании выпуска комплектующих деталей, инструментов, композитных материалов. В сельской местности часть инвестиций планируется направить на объекты пищевой отрасли, в частности, на сооружение теплиц для выращивания овощей совместно с японскими предпринимателями. По предварительным подсчетам, в крае появится 6,5 тыс. рабочих мест. На развитие социальной инфраструктуры только в Комсомольске-на-Амуре будет потрачено 13 млрд руб. [16]. Программы, принятые в Хабаровском крае, представляются достаточно убедительными, так как привязаны к сложившимся условиям, учитывают имеющийся потенциал и вписываются в потребности региона.

Запуск проекта ТОРа «Надеждинская» в Приморском крае намечен на 2017 г. Из федерального бюджета на строительство первой очереди его инфраструктуры будет отпущено 3,2 млн руб. [15]. Территория имеет выходы на автомобильную трассу федерального значения, железнодорожную станцию и через них к морским портам Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино. В качестве якорного инвестора выступает ООО «Инком ДВ», направляющее свою деятельность на создание транспортно-логистического комплекса в формате «сухого порта», который должен способствовать привлечению в Приморский край новых грузопотоков и их оптимизации. В число резидентов ТОРа также планируют войти ОАО «Приморский кондитер» с проектом строительства завода пищевой промышленности, ООО «Нева-Восток» (неглубокая рыбо- и мясопереработка, фасовка овощей и фруктов, холодильники, кондитерский цех, хлебовыпечка), ООО «ЭКОСтар Технолоджи» (утилизация отходов производства и потребления). Вполне амбициозными можно назвать планы создания в течение трех лет промышленного комплекса на территории 780 га с подведением подъездных путей, электроэнергии и прочих инфраструктурных объектов.

Идет разработка предложений относительно ТОРов в Амурской, Магаданской областях, на Чукотке, в Якутии. Рассматривается один из масштабных проектов по созданию на Камчатке транзитного порта для обеспечения перевозок по Северному морскому пути. В перспективные планы входят также сооружение в регионе промышленных объектов и обустройство туристско-рекреационных зон.

В интервью телекомпании «Россия 24», данном в ноябре 2014 г., полномочный представитель Президента РФ Ю. Трутнев подчеркнул целесообразность «точечного развития» территорий, то есть инвестирования под конкретные проекты,

а не строительства предприятий по всей стране. Он заметил, что, используя именно эту практику, многие страны достигли успеха в экономике [12].

Несомненно, идея концентрации усилий и средств в рамках локальных территорий вполне соответствует очаговому характеру развития региона и задаче оптимизации расходов федерального и местных бюджетов. Ее воплощение будет зависеть от множества внутренних и внешних факторов, включающих качество подготовки проектов, инвестиционный климат, решение производственных и кадровых проблем, взаимодействие резидентов и властных структур и т.д. Нельзя также оставлять без внимания влияние коррупции и лоббирования корпоративных интересов, способных не только поставить под сомнение, но и провалить любое общественно полезное дело.

Было бы преждевременно делать обобщающие выводы об отдаленных перспективах создания зон ускоренного развития на Дальнем Востоке и их способности решать стоящие на повестке дня вопросы. Но на данном этапе вполне очевидно, что на уровне центрального управления предпринимаются попытки совершенствовать профессиональную культуру принятия решений и их исполнения. В сравнении с предыдущим опытом регулирования деятельности особых экономических зон механизм функционирования ТОРов предусматривает повышение роли федеральной власти в управлении и контроле над использованием государственных средств.

-
1. Глазьев, С. Политика развития / С. Глазьев // Наш современник. – 2013. – № 7. – С. 169–185.
 2. Заусаев, В.К. Территории опережающего развития: работа над ошибками / В.К. Заусаев, Г.И. Бурдакова, Н. Кручак // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. – №2. – С. 76–86.
 3. Зональный передел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/08/reg-dfo/oez.html> (дата обращения 24.03.2015).
 4. Зубаревич, Н.В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафонов // Общественные науки и современность. – 2013. – №6. – С. 15–26.
 5. Информация о специальных экономических зонах КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws-_ved_cn/special_area_cn/ (дата обращения 22.03.2015).
 6. Кетова, Н.П. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №2. – С. 68–76.
 7. Королев, И. Неопределенность мирового экономического развития: риски для России / И. Королев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №4. – С. 3–10.
 8. Молчанов, М. Модернизационные реформы: взаимосвязь экономического и социально-политического развития / М. Молчанов, В. Молчанова // Общество и экономика. – 2013. – №7. – С. 5–21.

9. Объем частных инвестиций в строительство ОЭЗ во Владивостоке составит 10 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommer-sant.ru/doc/2688849> (дата обращения 26.03.2015).
10. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone04/> (дата обращения 22.03.2015).
11. Подписано постановление о создании ОЭЗ во Владивостоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2114 (дата обращения 26.03.2015).
12. Попасть в цель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eastrussia.ru/region/5/5150/> (дата обращения 25.02.2015).
13. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russez.ru/faq/> (дата обращения 22.03.2015).
14. Специальные территории опережающего развития будут созданы на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/inregions/fareast/79/society/16086212/> (дата обращения 1.03.2015).
15. ТОР «Надеждинская»: первая в Приморье пошла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dv.kp.ru/online/news/1974971/> (дата обращения 02.04.2015).
16. ТОРы Дальнего Востока: большие надежды и миллиардные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150330/1055327012.html> (дата обращения 02.04.2015).
17. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (дата обращения 31.03.2015).
18. Чечевишников А. Восточный вектор российской политики и перспективы развития Дальнего Востока Сибири // Международные процессы. – 2014. – № 1. – Т. 12. – С. 51–75.

В. Я. Любашиц¹

Южный федеральный университета
Ростов-на-Дону. Россия

М. К. Бухарина²

А. С. Полякова³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Либерализм как политический источник конституционного государства

Авторы впервые в качестве относительно самостоятельного института анализируют «либерализм» как политический источник становления и развития конституционного правового государства. В статье обосновывается, что либерализм на всем протяжении развития общества служит главным критерием в формировании и развитии публичного взаимодействия между гражданским обществом и государственной властью.

Ключевые слова и словосочетания: государство, государственная власть, конституционное государство, гражданское общество, либерализм, правовое государство.

V. Y. Lyubashits

Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

M. K. Bukharina

A. S. Polyakova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Liberalism as a political power of the constitutional state

In the article, the authors first as a relatively independent institute analyzed the category of «liberalism» as a source of political formation and development of the constitutional rule of law. The article explains that liberalism throughout the development of society is the main criterion in the formation and development of public interaction between civil society and government.

Keywords: the state, the government, the constitutional state, civil society, liberalism, constitutional state.

¹ Любашиц Валентин Яковлевич – д-р юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета; e-mail: kafedra_tgp@mail.ru.

² Бухарина Мария Константиновна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: buharina-masha@mail.ru.

³ Полякова Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: an.poliakova2012@yandex.ru.

Авторы большинства отечественных и западных словарей и энциклопедий согласны с тем, что термин «либерализм» обозначает важнейший источник правового государства [1]. Либерализм может иметь тройной смысл: 1) подразумевает тип политической философии, обосновывающей интеллектуальную установку на организацию частной и политической жизни; 2) обозначает политическую программу достижения условий максимально возможной частной инициативы; либерализм этого смысла остается целью политических партий, образующих движение; 3) относится к структурным принципам правового государства, предусматривает гарантии максимально возможной свободы действия индивида; в этом смысле либеральная традиция воплощена в современных конституциях в той мере, в какой она защищает основные права человека и гражданина, реализует принцип разделения властей и парламентаризм.

В нынешней немарксистской дискуссии о либерализме преобладают два подхода: узкий и широкий, различающиеся оценкой возможного вмешательства государства в частную (экономическую и социально-экономическую) сферу.

Первый, узкий, подход делает акцент на гарантиях невмешательства правового государства в частную сферу как условия личной свободы. Сторонников этого подхода именуют консерваторами (или неоконсерваторами) за проведение строгого различия между либерализмом и демократией. Данный подход представлен, например, в Международной энциклопедии социальных наук в статье Д. Смита «Либерализм». Автор полагает, что «хотя либерализм выдвигал две главные задачи – «невмешательства государства в частную жизнь граждан» и «предоставления гражданских прав», эти два идеала находятся в противоречии между собой и первая задача остается приоритетной» [8].

Государствоведы, применяющие термин «либерализм» в узком смысле, сталкиваются с дилеммой: либо рассматривать правовое государство как историческое явление, которое существует сегодня только в своих последствиях, например, служит образцом для модернизируемых стран [2], либо развивать социально-политическое понимание либерализма, который оправдан особыми условиями эпохи и отличается от решений проблемы гражданского общества, предложенных социал-демократами, альтернативной левой (коммунисты) и правой (фашисты, национал-социалисты) политикой, например, оправдания неолиберальной политики, именуемой «тэтчеризм» [4]. Усилия по поддержанию либеральной традиции правового государства находятся внутри этих концептуальных полюсов.

Второй, широкий, взгляд на либерализм как источник и результат правового государства концентрируется на понятии индивидуальной свободы и исследует государственное конституционное вмешательство в частную сферу граждан как средство расширения условий самоопределения человека. Политолог Ф. Селлин отмечает, что в отличие от раннего правового государства XVIII – сер. XIX в. современная либеральная политика содействует реформам, расширяющим возможности индивидуального самоосуществления граждан. «Предоставление демократических и социальных прав означает не ограничение либерального принципа, а его развитие в изменившихся условиях гражданского общества». Либеральный принцип расширения степени свободы для большего числа людей Ф. Селлин

именует «прогрессивным либерализмом» в отличие от «консервативного либерализма» раннесовременного конституционного государства [7]. Аналогичную точку зрения высказывает Ф. Хайек [17]. Поскольку сторонники широкого подхода склонны противопоставлять ранние и поздние формы либерализма, принципы невмешательства и вмешательства государства в частную сферу, они приходят к выводу, что «невозможно дать общее понимание либерализма для всех стадий исторического развития правового государства» [7].

Различное понимание либерального движения за правовое государство обусловлено рядом обстоятельств. Теория и практика движения не развивались параллельно, либеральная мысль и актуальные программы не совпадали по времени, имелись национальные и событийные особенности либерализма. Тем не менее, возможно изучение либерального движения за правовое государство как общеисторического, цивилизационного процесса в системной перспективе. Для этого необходимо принять допущение, что либерализм адаптирует правовую организацию и деятельность национального государства к структурным изменениям гражданского общества и его окружения.

В данной статье мы попытаемся обосновать следующий тезис. Начиная с эпохи Нового времени адаптационная роль либерализма привела к утверждению универсальных правовых механизмов регуляции государственной власти, увеличивающих автономию частной сферы граждан. Принцип невмешательства государства в частную сферу оказался утопической идеей, переосмысление которой характеризует историю движения за правовое государство. Эволюционные ступени правового государства определяются теми новыми функциями, которые государство приобретает в своих новых формах. Этих форм три: конституционное правовое государство, демократическое правовое государство, социальное правовое государство.

Ю. Хабермас отмечает, что для буржуазного либерализма характерна связующая роль между интересами частной сферы и гражданского государства. Эта роль двоякая: в первом случае оппозиция государственной власти в виде требования экономических и ограниченных политических реформ и последующее противодействие власти с целью изменить ее структуру, институционализировать буржуазную общественность в качестве государственного органа, парламента. Во втором случае основное политическое требование – равное избирательное право. «Если власть не идет на структурные реформы, либеральная общественность может организовать радикальную борьбу» [18]. В процессе создания правового государства буржуазный либерализм выделяет революционную и постреволюционную стадии.

Слово «либерализм» происходит от *los liberals* (либералы) – имени, которым себя называли основатели испанской конституции 1812 г. Первоначально либерализм означал базовые принципы, которым следовала буржуазия, когда она пришла к власти и преодолела сопротивление абсолютистского государства. Духовно революционный либерализм опирался на рациональное объяснение картины мира Лютера, Кальвина, Декарта, в котором индивиду и его разуму отдавалось предпочтение перед коллективом в организации собственной жизни. Другим источником

стала христианская традиция естественного права, согласно которой государственный авторитет подчинен вневременным нормам божественного права, которые даны человеку в разуме и воплощаются в договоре между правителями и подданными. Учение легистов эпохи Возрождения, например, Ж. Бодена, о необходимости соблюдения монархом права своих подданных и своих соглашений с ними также стимулировало интеллектуальный процесс, ведущий к идее правового государства [7].

Впервые правовое государство конституционного образца возникло в результате пуританской революции в Англии в XVII в. Революционных участников вдохновили идея частной собственности на землю и религиозный библейский договор как модель светской конституции [9]. В течение последующего столетия книга Дж. Локка «Два трактата о правлении» (1690 г.) стала интеллектуальным осмыслением перехода к правовому государству и главным текстом либерального движения. Локк полагал, что человеку присущи естественные права, которые недостаточно определены и гарантированы в прежнем гражданском государстве. Поэтому возникло общее и свободное соглашение граждан по поводу основания государства нового типа, способного гарантировать эти права [9]. Благо индивида было поставлено выше «общего блага», за которым скрывались интересы правителей.

Логическим следствием принципа соблюдения прав человека государством стала идея права индивида на сопротивление произволу власти, что было главной целью либерального легализма. Легисты последовательно защищали принцип разделения властей, и их идеи в классической форме выразил Ш. Монтескье в работе «О духе законов» (1748 г.). В описании автора английская конституция была особым случаем равновесия властей [13]. Следовательно, свобода личности гарантируется системой, в которой разделение властей может принимать различные формы. Ш. Монтескье развивал идеи Локка о разделении властей и учитывал мажоритарную неписаную конституцию Англии начала XVIII в., где можно было наблюдать три отдельные ветви власти: корону и назначаемое ею правительство; парламент; суды общего права, чьи судьи были несменяемыми.

Монтескье отличал произвол от свободы в конституционном правовом государстве: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами, ... и не быть принуждаемым делать то, что не должно хотеть» [14]. Учитывая возможность превращения абсолютизма в деспотизм в современной ему Франции, он определил организационное средство предотвращения этой угрозы.

Данное средство Монтескье видел в разделении властей, которое он понимал как их взаимоограничения. Свобода может существовать, если власть распределена среди нескольких лиц или органов, которые могли бы контролировать друг друга. Имеется три вида власти: законодательная, исполнительная и судебная. Их должны применять разные лица, иначе возникает деспотизм. Однако судебная власть не сравнима с другими властями, поскольку судьи остаются проводниками права. Контроль за соблюдением разделения властей должны осуществлять не постоянно действующие судьи, а конституционный орган, состоящий из группы лиц, избираемых от народа. Монарх, дворянство и народ формируют исполнительную и законодательную власть. Исполнительная власть может ограничиваться

монархом, законодательство – представительным органом, избираемым народом (нижняя палата) и дворянством (верхняя палата); каждая их палат обладает правом законодательной инициативы.

Следовательно, конституционное государство отличается от конституционного правового государства. В конституционном государстве может существовать разделение функций доминирующего властного органа. В конституционном правовом государстве властные функции осуществляются независимо друг от друга различными государственными органами, что предотвращает концентрацию власти в одном органе и защищает права личности от властного произвола. Не всякое конституционное государство является правовым. Монтескье не отрицал идею суверенитета народа. Но она не означала прямого народного правления: выражение воли народа нормативно упорядочено системой представительства и принципом большинства: суверенитет народа ограничен разделением властей.

Учение Монтескье вдохновляло создателей конституционного строя в США. Декларация о независимости 1776 г. и Конституция США 1787 г. означали применение теории разделения властей в писаных конституциях. В теории «сдержек и противовесов» власти, разработанной Дж. Мэдисоном, конституции предназначено распределять политическую власть среди институтов, партий и фракций, чтобы предотвратить тиранию большинства и меньшинства [3]. Президентская система правления может быть названа республиканским вариантом конституционной монархии, поскольку в ней существуют оба элемента – разделение властей и связь властей парламента и правительства. Однако демократические права этих конституций имели больше ограничений (в зависимости от размера собственности, налоговой регистрации и расы), нежели в период Французской революции [16].

В Европе сторонником либерального конституционализма был И. Кант, который с позиций категорического императива обосновал невмешательство государства в частную жизнь граждан посредством принятия правовых законов и разделения властей [5]. В отличие от Канта, Гегель не был либеральным конституционалистом, хотя признавал прогрессивное значение конституционной монархии относительно абсолютизма.

Государство, согласно Гегелю, это тоже право, а именно: конкретное право, т.е. по диалектической трактовке наиболее развитое и содержательно богатое право, вся система права, включающая в себя признание всех остальных, более абстрактных прав – прав личности, семьи и общества. С тем обстоятельством, что в этой диалектической иерархии прав государство как наиболее конкретное право стоит на вершине правовой пирамиды, связано гегелевское возвышение государства над индивидами, «шествие Бога в мире» [15]. Все это подтверждает, что Гегель – этактист (государственник). Но, заметим, Гегель – правовой этактист, он обосновывает, восхваляет и обожествляет именно правовое государство, подчиняет права индивидов и общества (не отрицая их!) государству не как аппарату насилия, а как более высокому праву – всей системе права. В свою очередь, «система права есть царство реализованной свободы» [7]. Иными словами, Гегель философски восхваляет государство как наиболее развитую действительность свободы.

В конкретно-историческом плане Гегель как мыслитель начала XIX в. полагал, что идея свободы достигла наибольшего практического осуществления именно в конституционной монархии, основанной на принципе разделения властей (государя, правительства и законодательной власти). Надлежащее разделение властей в государстве является, по Гегелю, «гарантией публичной свободы» [17]. С этих позиций он резко критиковал деспотизм – «состояние беззакония, в котором особенная воля как таковая, будь то воля монарха или народа (охлократия), имеет силу закона или, вернее, заменяет собою закон» [7].

Идеи революционного либерализма дополнялись экономическим либерализмом английской классической политэкономии. А. Смит в «Исследовании о природе и причинах общественного богатства народов» (1776 г.) на основе открытия координирующей роли спроса и предложения пришел к выводу о естественном экономическом порядке, если никакая внеэкономическая инстанция не вмешивается в меновое обращение. Экономические законы рынка оставляют возможность индивидам рассчитывать свою деятельность рационально по критериям максимальной прибыли. Производительность труда – истинная причина богатства, ее ключевой фактор – разделение труда. Логическим следствием этого либерального мышления стало требование свободы земельной собственности и отмены всех феодальных ограничений, в том числе гильдий, ради экономической инициативы.

Революционные идеи либерализма, институционализированные в правовом государстве, могут быть сведены к трем понятиям: 1) конституционализму, т.е. к правовому упорядочиванию государственного правления, основанному на разделении властей, с единственной целью защиты неотчуждаемых прав человека; 2) правовому равенству граждан; 3) свободе наемного труда и частной собственности, к земельной реформе и введению свободы торговли. Эти идеи осуществлялись в разных странах неодновременно, иногда процесс требовал длительного времени. Не всегда они были полностью реализованы, например, в период Французской революции, когда к власти пришло третье сословие. Иногда либерально ориентированная бюрократия монархического государства осуществляла либеральную программу. Таковы, например, реформы Штейна-Гарденберга в 1807–1814 гг. в Пруссии, столыпинская аграрная реформа в России. Они возможны в условиях неписаной конституции.

Революционные либералы были убеждены, что естественные права человека могут быть реализованы путем освобождения гражданского общества от оков государства посредством правового равенства. Когда эта цель была достигнута, буржуазный либерализм перешел к защите новой ситуации против тех, кто был заинтересован в распространении принципа равенства на экономическую и социальные сферы гражданского общества. До середины XIX в. постреволюционные либералы Запады пытались удержать власть за счет ограничения избирательного права. Поскольку главную пользу от экономической свободы имели коммерческие классы, либеральное движение породило доктрину превосходства буржуазии.

Политическая философия мелкобуржуазных классов основывалась на тезисах политэкономии Т. Мальтуса и Д. Рикардо. Развивая взгляды Смита, Д. Рикардо полагал, что распределение национального дохода регулируется неизменными

естественными законами. В свете мальтузианского принципа народонаселения это означает, что средняя заработная плата никогда не может выйти за пределы прожиточного минимума. В связи с ростом народонаселения земельная рента становится незаслуженным вознаграждением земельного собственника, и капиталисты остаются единственной социальной силой экономического прогресса: постоянное реинвестирование прибылей приводит к росту промышленности и занятости. Капиталисты остаются гарантами соблюдения экономических законов и оправданно присваивают политическую власть. Подобная идеология легитимировала политику лессеферизма (*laissez faire*), пренебрежение условиями наемного труда. Критика социалистами последствий этой политики привела к переоценке ее идеологических основ. В противоположность Рикардо французский экономист Ф. Бастиа заявлял, что естественные законы экономики ведут к росту не только прибылей, но и заработной платы и, тем самым, гармонизируют интересы. Консервативная идеология либерализма провозгласила предпринимателя истинным представителем гражданского общества, а экономический успех – высшей светской ценностью [18].

Правление буржуазии в наиболее чистой форме осуществлялось в Англии после реформы Билля о правах (1832 г.) и во Франции после Июльской революции 1830 г. С другой стороны, в Германии буржуазия не смогла прийти к власти. Но, несмотря на неудачу революции 1848 г. и поражение Прогрессивной партии в 1860-х гг. при принятии прусской конституции, цели либерального движения постепенно реализовались в формах кооперации либералов с монархической правительственной бюрократией. Главным достижением этого сотрудничества стали освобождение крестьянства, отмена гильдий, образование таможенного союза и движение за создание единого национального государства. Тем не менее, в Германии в XIX в. правовое государство не было создано.

Хотя конституционное правовое государство уже существовало, отсутствовала теория его принципов и действия. Она была создана немецкими либеральными учеными в первой половине XIX в. (Р. Моль, Ф. Шталь, Л. Штейн) и не сводилась к особенностям развития права в Германии. В определении Ф. Штала «государство становится правовым (*Rechtsstadt*), когда точно определяет и гарантирует пути и границы своей деятельности, а также сферу свободы своих граждан в форме права. Государство не должно навязывать нравственные идеи кроме того, что относится к сфере права» [19]. Моральная справедливость правового государства состоит в том, что гарантируются права и свободы личности. Англоязычные либералы именуют эту справедливость «правлением права» (*Rule of Law*). Справедливость правового государства отличается от справедливости гражданского государства тем, что в последнем защита жизни и собственности частных лиц осуществляется в интересах их «общего блага».

В правовом государстве, как его понимали немецкие либералы, действует принцип разделения властей, что сдерживает концентрацию власти в одной структуре. Исполнительная, законодательная и судебная ветви власти обладают автономией. Принцип независимости судебного контроля означает, что суды, ответственные за сохранение правопорядка и контроль действий правящих органов,

подчиняются только закону. Все правовые споры решаются в судебном порядке. Судебный контроль обеспечивает верховенство конституции государства: санкционированные государством правила поведения имеют юридическую силу, если не противоречат основному закону государства. Действует принцип независимости государственной администрации от политической формы государства. Законодательно принятые нормативные акты хотя и выражают политическую волю законодателя, но отделяются от их создателя и становятся частью правопорядка, которому администрация должна подчиняться.

Либеральный подход к невмешательству государства в частную сферу игнорирует ситуацию соперничества классовых сил гражданского общества за государственную власть, что создает угрозу конституционному строю. Не ставится под сомнение жесткое деление правовой системы на частное и публичное право. С либеральной точки зрения частное право определяет жизнь массы граждан, тогда как публичное право регулирует отношения между ними в ограниченной степени.

Следовательно, переход от гражданского государства к правовому был обусловлен отсутствием конституционных гарантий естественных прав членов гражданского общества и наличием сословных барьеров для буржуазии, устремленной к политической власти. Переход к правовому государству, осуществленный впервые в западных странах в XVIII в., происходил в результате либерального революционного движения и сопровождался конституционным нормированием государственной власти, произвол которой раньше ограничивался лишь бюрократическими средствами. В конституционном правовом государстве обеспечение прав человека ограничивается их защитой. Государство не вмешивается в рыночную экономику и не осуществляет социальную защиту населения.

-
1. Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей / М.А. Барг. – М., 1991.
 2. Вишневский, А.Г. Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет? / А.Г. Вишневский // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / под ред. Т.И. Заславской. – М., 2003.
 3. Гамильтон, А. Федералист. Политическое эссе / А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей; пер. с англ. – М., 2000.
 4. Гегель, Г.Ф.В. Философия права / Г.Ф.В. Гегель. – М. –Л., 1934.
 5. Кант, И. Соч.: в 6 т. / И. Кант. – Т.4. Ч. II.
 6. Коновалов, В.Н. Либерализм / В.Н. Коновалов // Человек и общество: краткий энциклопедический словарь-справочник (политология). – Ростов-н/Д., 1997. – С. 241.
 7. Sellin V. Liberalism // A Comparative Encyclopedia. – Vol.5. – N.Y., 1992.
 8. Smith D.G. Liberalism // International Encyclopedia. – Vol. 5. – N.Y., 1988.
 9. Локк, Дж. Два трактата о правлении/ Дж. Локк // Локк Дж. Соч.: в 3 т. – М., 1988. – Т.3.
 10. Любашиц, В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография: в 2 ч. / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев. – М.: Юрлитинформ, 2013.

11. Любашиц, В.Я. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев. – М.: Юрлитинформ, 2013.
12. Мамычев, А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 5 (23). – С. 115–121.
13. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М., 1999. – Кн. 2.
14. Монтескье, Ш. Избр. Произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955.
15. Райзберг, Б.А. Управление экономикой / Б.А. Райзберг, Р.А. Фатхутдинов. – М., 1999.
16. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М., 1992.
17. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек; пер. с англ. – М., 2005.
18. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. – Frankfurt, 1990.
19. Stahl F.J. Philosophie des Rechtes. 2. Aufl. Bd. II. – Berlin, 1835.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю.

Теория государства и права: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М; Ростов-н/Д.: Южный федер. ун-т, 2015. – 526 с.
ISBN 978-5-369-01418-9 (РИОР)
ISBN 978-5-16-010741-7 (ИНФРА-М, print)
ISBN 978-5-16-102747-9 (ИНФРА-М, online)

В настоящем учебном пособии использованы последние достижения современной отечественной и зарубежной правовой науки и, прежде всего, таких ее разделов, как общее учение о государстве, теория права (юридическая догматика), философия права, история политических и правовых учений, юридическая антропология.

Издание рассчитано на использование его в учебном процессе в высших и средних профессиональных учебных заведениях при подготовке юристов и правоведов, а также специалистов в области государственного и муниципального управления, менеджмента и других направлений подготовки.

А. И. Овчинников¹

А. С. Полякова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Государственная идеология России и основные принципы формирования национальной политической элиты

В статье анализируются ценностно-нормативные, социально-культурные и духовные основания, а также процессы формирования и развития государственной идеологии в России. Отдельно обсуждаются принципы и направления развития национальной политической элиты.

Ключевые слова и словосочетания: власть, государство, идеология, мораль, национальная элита, правовая система, правосознание, суверенитет.

A. I. Ovchinnikov

A. S. Polyakova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Russian state ideology and basic principles of the national political elite

The article analyzes the value-normative, socio-cultural and spiritual foundation, as well as the formation and development of the state ideology in Russia. Separately, discusses the principles and directions of development of the national political elite.

Keywords: power, commonwealth, ideology, morality, national elite, the legal system, sense of justice, sovereignty.

Несмотря на то, что либерально-демократическая государственно-правовая идеология закреплена в Конституции РФ, дальнейшее развитие нашей страны по пути либерального конституционализма требует корректировки, так как обеспечение экономической и энергетической безопасности страны предполагает национализацию стратегических ресурсов, неравенство форм собственности, ограниченность частной собственности на природные ресурсы задачами оптимального использования их для государства и др. Идеология государства должна соответствовать вызовам времени, но ориентироваться необходимо на высшие или базовые ценности.

¹ Овчинников Алексей Игоревич – профессор кафедры частного права Института права;
e-mail: an.poliakova2012@ya.ru.

² Полякова Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права;
e-mail: an.poliakova2012@yandex.ru.

При этом следует принимать во внимание, во-первых, реалии современного мира, стоящего на пороге мировой войны за ресурсы и политическое господство; во-вторых, тупиковость спекулятивного капитализма; в-третьих, культурно-исторические особенности развития нашего государства, его самобытности.

Кроме того, идеология России должна учитывать три основных для нашей страны проблемы, которые спровоцированы либеральным конституционализмом: а) духовно-нравственный кризис общества; б) сложность и нерешенность этнического вопроса; в) социальное расслоение и несправедливость постсоветского общества. Решение этих проблем видится в самобытной модели государственного развития России, «привязанной» к ее истории, традициям, самобытности, уникальному этнокультурному ландшафту и отвечающей требованию гармоничного и мирного сосуществования самых разных народов и национальностей, объединенных общей судьбой, историей, ценностями в рамках единого государства.

В отличие от либерального проекта в национальной государственной идеологии «право на внутреннее духовное развитие, духовную свободу, культурное развитие» предполагает активную позицию государства по отношению к культурно-исторической идентичности, духовно-нравственному здоровью нации [3. С. 12–13]. В таком случае право духовной свободы понимается не в негативном, а в позитивном контексте. Существует сложившаяся веками система ценностей русского народа и отечественной православной культуры, и государство не должно оставаться безразличным к тому, что ценности этой культуры грубо разрушаются массовой культурой. Наличие соборной идеологии с гармоничным сочетанием общих и индивидуальных ценностей есть единственный, исторически проверенный выход сохранить традиционный духовно-культурный, национально-религиозный уклад России, что очевидно на неудачном опыте построения как коллективистско-коммунистической системы ценностей, так и либерально-индивидуалистической. Если индивидуализм либерального толка предполагает «отрыв» человека от его корней, превращение в универсально-всеобщего, лишенного каких бы то ни было связей со своей культурно-исторической общностью рационально-прагматичного субъекта, то индивидуализм русский предполагает уникальность и неповторимость человека именно ввиду его духовной идентичности, принадлежности к определенной культуре и миропониманию.

Целью Российского государства традиционно является не прагматичное согласование интересов и не политическая свобода, а высокая и духовная задача сбережения уникального этноконфессионального и культурного ландшафта России и Евразии, традиционных нравственных ценностей. Такие ценности должны быть закреплены в Конституции РФ. Поэтому государственная идеология России в XXI веке должна включать в себя идею не правового государства, а государства нравственно-правового, «государства правды», взявшего на себя защиту культурно-нравственной идентичности своего народа в условиях глобализации.

Несмотря на то, что английская либеральная и немецкая этатистская версии правового государства отличаются друг от друга в частности, сущность его остается общей, сформулированной еще Цицероном: государство (*res publica*) – достояние (дело) народа, связанного согласием в вопросах права и общностью интересов.

В эпоху «юридического мировоззрения» идея государства была лишена нравственного содержания, так же как право было освобождено от функции защиты морально-нравственных ценностей. Основная цель или смысл государства – разрешение юридических вопросов и споров между его создателями – субъектами «общественного договора», принцип и смысл которого напоминает принцип организации акционерного общества. Предполагается, что как у акционеров не может быть общих ценностей самих по себе (общий интерес – «процветание компании» служит лишь частному, индивидуальному интересу, ради которого оно и создается), так и у граждан в правовом государстве общей ценностью является собственная выгода, польза, получаемая от существования этого временного и вынужденного союза. Правовые ценности в таком государстве занимают более высокое положение по отношению к морально-нравственным, религиозным, социальным идеалам и ценностям. Причем в иерархии самих правовых ценностей главенствуют индивидуалистические и частнопровые – ценности субъективного права, автономии, договора, децентрализации, свобода от догм государственных идеологий, от общих идеалов, которые могли бы конкурировать с ценностями личного интереса. Такая модель не может быть основой общественного развития в России.

Если в западной модели границы власти очерчены законом (правом), то в самобытной идеологии государственного развития России необходимо определить не только правовые, но и нравственные границы власти. Власть, ограниченная только законом, либо должна отказаться от принципа суверенитета в пользу международного наблюдателя, либо лукавить, приспособлявая под свои нужды толкование закона. В самом деле, если суверен не желает следовать правовым принципам, то, по логике права, он должен быть насильственно принужден к этому путем изъятия суверенитета. Основная идея правового государства, согласно которой власть сама себя связывает правом абсурдна: самого себя можно связывать только внутренним законом, только нравственно. Как отмечал К. Шмит, «суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении», имея в виду то, что пределы связанности законом суверена в итоге определяются его волей и ничем иным, что особенно четко проявляется в условиях исключительных, чрезвычайных, когда существует необходимость пренебречь некоторыми правами человека ради безопасности государства [7. С. 15]. Степень опасности определяет суверен, и, как показывает исторический опыт, часто это решение вызвано элементарной жадой сохранения и преумножения власти.

Возникает вопрос: если границы должны быть нравственными, то и элита должна им соответствовать. Где гарантии, что властная элита будет придерживаться нравственных ценностей и соблюдать правовые и нравственные ограничения? Думается, ответ может быть следующим: правящий слой должен формироваться посредством органической демократии, по нравственно-деловым качествам, а не по партийным спискам и результатам предвыборной пропаганды. И критерием отбора такого правящего слоя должны быть фундаментальные для любого здорового общества и государства ценности патриотизма, искренней любви к Родине, аскетизма, образованности, приверженности к традициям и обычаям своего народа. В органы законодательной власти должны выдвигать своих представителей

трудовые коллективы, местные органы власти, а из лучших и наиболее образованных представителей региональных органов законодательной власти посредством тайного голосования формировать верховный орган законодательной власти, который может функционировать на постоянной или сессионной основе.

Модернизация российской государственности предполагает проведение следующих реформ: 1) юридическое закрепление нравственных ценностей и норм, приоритета общего блага; 2) социализацию экономики и жесткую гарантию социальных прав; 3) построение правовой идеологии на основе общественного, а не индивидуалистического права с гармонией прав и обязанностей, личности и общества; 4) исключение доступа политическим партиям и движениям к органам государственной власти, формирование законодательного органа на основе беспартийных выборов с привлечением опыта системы Советов народных депутатов СССР; 5) упрощение процедур отзыва депутатов избирателями, исключение принципов депутатской неприкосновенности и другие демократические преобразования; 6) изменение режима частной собственности с акцентом на социальную полезность, расширение перечня объектов, которые могут находиться исключительно в государственной собственности, в первую очередь стратегического, социального, экологического и культурно значимого масштаба; 7) государственная защита культурной и религиозной самобытности народов России.

В качестве ценностной системы государственной идеологии правовая политика России должна учитывать следующие ориентиры: признание права на духовное и культурное развитие в качестве высшей ценности и основы правопорядка; фиксацию основных обязанностей государства и личности для реализации этого права; построение государственно-частной системы хозяйства, основывающейся на синтезе централизованного и децентрализованного методов правового регулирования хозяйственной деятельности с целью обеспечения социальной справедливости; возрождение евразийской духовности, религиозности, культуры.

Еще один деструктивный элемент западной или американско-европейской модели правовой государственности – принцип верховенства прав и свобод человека по отношению к правам общества и государства. Этот принцип можно обозначить и как принцип правового индивидуализма. Высшее субъективное право в этой модели – право политической свободы.

Отечественная правовая культура сформировалась на иных принципах, на доминировании обязанностей над правами, на принципах правообязанности. Так, П.И. Новгородцев полагал, что обязанности наряду с правами вытекают из самого понятия личности. Входя в общение с себе подобными, личность не может не отрицать свои собственные права в случае отрицания прав других. «Отсюда рождается обязанность взаимного признания... Идеальный смысл общения не исчерпывается принципами формального права, обеспечивающего каждому свое: более того он выражается в требованиях высшего нравственного закона, объединяющего людей духом солидарности и любви и связывающего их разрозненные силы в общее культурное стремление» [1. С. 111]. О правообязанности писали и говорили славянофилы Ф.М. Достоевский, Л.А. Тихомиров, С.Л. Франк, рассматривавшие свободу личности не в негативном аспекте как высшую и единственную

цель общественного бытия, а функционально – как достижение посредством нее сверхиндивидуальной цели общества как единства, соборности, сотрудничества, служения друг другу. В такой интерпретации «право частной собственности», к примеру, имеет лишь функциональное, служебное значение: это форма, в которой осуществляется сотрудничество в служении, и оно может быть ограничено интересами общественного целого. Государство имеет право и обязанность его регулировать, объективное право нормирует его и может ставить ему известные пределы и налагать на собственника определенные обязанности.

Когда говорят о правообязанностях, речь идет о слиянии права и нравственности, правомочия и долга. Здесь нельзя не вспомнить Л.И. Петражицкого с его учением об императивном характере морально-нравственных норм и императивно-атрибутивном характере правовых переживаний [4. С. 256]. В том случае, когда поступок человека влияет либо на осознание своего права, своей правоты, либо на осознание наличия права у противоположной стороны, «работает» правосознание, реализуются правовые регулятивы, в том же случае, когда у противоположной стороны нет никакого права, на поступок влияет моральное чувство – чувство долга. Так вот, когда человек использует свое право и при этом испытывает чувство моральной обязанности по отношению к другому человеку (другим людям), осуществляется гармоничное воздействие и правовых, и морально-нравственных эмоций и чувств, и, соответственно, мотив, движимый совокупностью правовых и морально-нравственных регулятивов, усиливается во много раз [5. С. 135]. Например, судья, пользуясь своим правом судейского усмотрения назначать верхний и нижний пределы наказаний, тогда не злоупотребляет им, когда испытывает чувство долга и ответственности по отношению к обществу, к идеалам добра и справедливости. При этом «гуманность» суда не выльется в произвол и безнаказанность, а «справедливость» не будет сухой и формальной. Каждый гражданин тогда будет считать, к примеру, что воспользоваться своими политическими правами означает исполнить свой долг по отношению к своим предкам, к истории страны, к будущему своей Родины, когда будет испытывать «заботу» о своей земле, о своем будущем и о будущем других поколений. В законодательном порядке (внешней правдой) невозможно ему эту «заботу» привить.

Еще более наглядным такое понимание правообязанности будет, если говорить о юридических обязанностях. Человек, исполняющий свои юридические обязанности исключительно из боязни быть привлеченным к юридической ответственности, вряд ли никогда не воспользуется возможностью ими пренебречь в случае ослабления контроля. В отрицании такого отношения к своим обязанностям и заключается смысл фразы – «делать на совесть». Если в системе нравственности европейского типа этот принцип связан с этическим индивидуализмом и рационализмом, то в России он возможен только в рамках соборности, социального идеала «общего блага».

Другим случаем «правообязанности» может быть тот момент, когда «общий правовой статус», гарантируемый Конституцией, включает в себя не меньшее, если не большее количество юридических обязанностей, чем прав. Для того чтобы получить права, человек должен исполнить обязанности по отношению к обществу:

получить образование, следить за своим здоровьем, служить в армии, трудиться, воспитывать детей и т.д. В таком случае все граждане государства оказываются носителями не только одних «прав и свобод», но и «правообязанностей».

Политическая жизнь обществ современной европейской культуры переносит область правовой автономии с хозяйственной сферы на целый ряд других сторон социального целого. Составляющее одну из предпосылок современного правового государства учение о неотчуждаемых правах человека и гражданина также относится к области правовой автономии в широком смысле этого слова, так как прирожденные естественные права устанавливают способность безусловного самоопределения в области религии, личной нравственности, научной совести, политических убеждений и т.п. Наличие этих прав – обретение свободы от государства, его принудительного воздействия. Человек получает так называемый «негативный статус» – статус защищенности от государства, область автономии, которая отличается от частного права своим объектом, но представляет с ним явление одного и того же порядка.

Согласно Л.И. Петражицкому, разделившему две модели правового регулирования: систему лично-свободного права, основой которого служит управление человеческим поведением путем «децентрализации», и систему «права социального служения» или «централизованной» правовой системы, – построение социального государства возможно лишь во втором случае [6. С. 153]. Таким образом, основой социального правового государства может быть только социально-ориентированная правовая система, но никак не либерально-индивидуалистическая.

Борьба с коррупцией без идеологической реформы также невозможна. Проблема коррупции существует столько времени, сколько институты управления в обществе.

Вообще западные ученые-правоведы все настойчивее обращают внимание на кризис правосознания современного европейца. Если ранее от совершения правонарушений сдерживали в первую очередь совесть, религиозно-нравственное чувство, то теперь в постхристианской Европе основным регулятором поведения стало правосознание, не основанное на вере в Бога, высшую справедливость и на боязни Страшного Суда. Неотвратимость юридической ответственности, страх перед законом, полицейский контроль, прозрачность финансовых операций, система доносительства, рациональность юридически значимого поведения – все эти характеристики современных отношений в западных индустриально развитых странах создают серьезные препятствия для распространения коррупции. Некоторые из них, например рационализм, уважение к «букве закона» возникли в ходе культурно-исторического развития европейских народов католической и протестантской веры, некоторые созданы сравнительно недавно – в XX в. Для России с ее самобытной нравственной, политической, правовой культурой не все перечисленные меры пригодны. По нашему мнению, борьба с коррупцией должна осуществляться в комплексе с масштабной реформой принципов нашей государственности и правовой политики.

Во-первых, необходимо вспомнить, что главный метод государственного управления – метод убеждения, а не принуждения, который опирается на совесть,

на самоконтроль. К каждому чиновнику или снабженцу полицейского не приставай. Поэтому законодательная база борьбы с коррупцией нужна, но нужна она не в первую очередь, а во вторую. Метод принуждения применяется тогда, когда не работает метод убеждения. Между тем, современное российское государство дистанцировалось от вопросов не только морально-нравственного воспитания, но и правового воспитания. Идеологический плюрализм стал прикрытием для противников государственного порядка, так как плюрализм также своего рода идеология (аморальность или моральный плюрализм тоже своего рода мораль). Через СМИ обществу навязывается образ «красивой жизни» в свое удовольствие, без какой-либо нравственной аскезы и самоограничения.

Дело в том, что «общество потребления» не может служить целью и идеологией государственного развития. Между тем, именно такое общество должно быть построено согласно Конституции РФ, закрепившей либеральные индивидуалистические ценности в качестве государствообразующих. Сегодня принцип «верховенства прав человека», возникший вследствие секуляризации государственных идеологий Западной Европы, является наиболее почитаемой «общечеловеческой ценностью». Это хороший принцип, но когда его доводят до крайностей, когда государственные интересы ставятся в подчиненное положение, возникает явный ценностный перекося в сторону человеческого эгоизма.

Согласно логике либерального правового мышления государство прав человека, или правовое государство, или государство общественного договора (все это одно и то же) не имеют и не могут иметь никаких идеологических средств убеждения, кроме закона, для борьбы с коррупцией. Предполагается, что как у акционеров не может быть общих ценностей самих по себе (общий интерес – «процветание компании») служит лишь частному, индивидуальному интересу, ради которого оно и создается), так и у граждан в «правовом государстве» общей ценностью является собственная выгода, польза, получаемая от существования этого «временного и вынужденного союза». Теоретические конструкции, описывающие деятельность таких государств, неизбежно насыщаются терминологией и логикой гражданского права, которое со времен римского частного права, признается вершиной правового мышления – «правовым разумом». Отсюда создается иллюзия того, что «деидеологизация» права и правовой системы является необходимым условием настоящего, «истинно» правового мышления, свободного от догм государственных идеологий, от общих идеалов, которые могли бы конкурировать с ценностями индивидуалистического плана.

Все бы ничего, вот только возникает вопрос: действительно ли все отношения в государстве могут быть описаны в терминах горизонтальных правоотношений? Как, например, в формулах частного права описать взаимоотношения между государством и военнослужащим или сотрудником милиции, приносящим клятву (в присяге) не жалеть своей жизни для защиты отечества? Не правда ли, парадоксальным выглядит случай, когда акционер клянется потерять свою долю и свою жизнь в случае угрозы благосостоянию остальных акционеров и компании в целом. Такая клятва выглядит логически абсурдной, ведь в таком случае цель членства – личный достаток – ставится ниже средства – благо компании. Или, скажем,

как в формулах индивидуалистического правопонимания описать обязанности государства заботиться о будущем поколении, малоимущих, о «неудавшейся» части общества, о воспитании молодежи и т.д. Кстати, многие исследователи в научных работах уже подчеркивают несоответствие норм законодательства о военной службе и требуют не щадить своей жизни в деле защиты Отечества, российской Конституции, по сути, защищающей принцип верховенства права на жизнь по отношению к обязанностям, неприкосновенность права на жизнь и здоровье.

Таким образом, первая задача нашего государства – формирование государственной идеологии, где целью развития государства стали бы не выгода, личная или общественная, а более значимые идеалы. Тогда государственный служащий будет мотивирован не только юридически, но и морально исполнять свой долг до последнего дыхания, не взирая на материальную выгоду. Ведь служба государству – это служение, жертва, посвящение себя целиком обществу. А у нас государственная служба часто представляется как особый вид менеджмента. Но если прибыль менеджера от взятки в десятки раз превосходит его зарплату, то никакое повышение последней не уберезет его.

Во-вторых, человек, посвящающий себя государственной службе, должен отказаться от права на частную жизнь в том объеме, в котором ею обладают обычные граждане. Должна существовать абсолютная прозрачность его расходов, имущественных прав, свободного времени и т.д. Он и его родственники должны отчитываться за все виды деятельности и получаемые доходы в течение десяти лет после его увольнения.

В-третьих, необходимо серьезно ужесточить уголовную ответственность за взяточничество, вернуть полную конфискацию имущества, в том числе у близких родственников, которое нажито в период работы в должности, а не только имущество, нажитое преступным путем. Здесь же требуется отмена «презумпции невиновности»: если чиновник не может привести доказательства, что происхождение его имущества законно, то он подлежит уголовной ответственности. Такая мера позволила в течение двадцати лет победить коррупцию в Гонконге.

В-четвертых, постоянно работать с населением, собирать информацию о должностных лицах, их работе, создать механизмы зависимости исполнительной, а также судебной власти от населения. Ведь судебная власть сейчас независима ни от кого, что делает ее безответственной.

В-пятых, совершенствовать систему отбора кадров, вводить поощрения гражданской активности населения в части информирования о коррупции среди тех или иных должностных лиц, органов власти, учреждений. Современные средства информатизации позволяют контролировать всех чиновников, их переговоры, работу в кабинетах и т.д. Никакие аргументы в защиту свободы не должны приниматься в расчет: служишь государству, пожертвуй личной свободой. Взамен – высокая зарплата, качественный социальный пакет, хорошая пенсия и, главное, почет и уважение. Государство должно рекламировать государственную службу – и военную, и гражданскую, и правоохранительную.

1. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. – М., 1991.
2. Овчинников, А.И. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России: монография / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.В. Юшко. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009.
3. Овчинников, А.И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст / А.И. Овчинников // Философия права. – 2013. – №1. – С. 12–13.
4. Петражицкий, Л.И. Очерки философии права / Л.И. Петражицкий. Спб., 1900 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.knigafund.ru.
5. Петражицкий, Л.И. О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1904.
6. Петражицкий, Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмпирической психологии / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1908.
7. Шмитт, К. Политическая теология / К. Шмитт. – М., 2000.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г.

Основы национальной безопасности: учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА–М, 2016. – 235 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znaniium.com>]. – (Высшее образование). – www.dx.doi.org/10.12737/5985.

ISBN 978-5-369-01454-7 (РИОР)

ISBN 978-5-16011237-4 (ИНФРА–М, print)

ISBN 978-5-16-103394-4 (ИНФРА–М, online)

Учебное пособие написано в соответствии с требованиями образовательной программы по учебной дисциплине «Национальная безопасность». В то же время в нем нашли отражение темы, не охваченные программой, но важные для понимания проблем обеспечения национальной безопасности. Несмотря на преимущественно юридический аспект, учебное пособие может служить введением в общую теорию национальной безопасности, освещает темы таких дисциплин, как «Геополитика», «Политология», «Международные отношения» и др. разрабатываемых специалистами разных социально-политических наук.

Для студентов и слушателей вузов МВД Российской Федерации, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр» и «магистр»).

М. И. Полозов¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Характеристика средств и способов формирования, реализации и поддержки государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации

Главным инструментом государства в решении вопросов и проблем молодого населения страны, установлении задач деятельности государства, контроле их исполнения является социальная политика, а именно: государственная молодёжная политика, которая подразумевает различные способы и средства формирования, реализации и поддержки государственных и общественных инициатив, направленных на молодое поколение. Цель данного исследования – краткая характеристика основных средств и способов формирования, поддержки и реализации государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: молодёжь; государственная молодёжная политика; проектный метод; целевые программы; талантливая молодёжь; волонёрское движение; молодая семья; гранты; молодёжный парламентаризм; молодёжные общественные организации.

M. I. Polozov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Characteristics of the means and methods of formation, implementation and support of state youth policy in the subjects of the Russian Federation

The main instrument of the state in solving the issues and problems of the young population of the country, the establishment of tasks of the state, control of their execution is social policy, namely the state youth policy, which includes various ways and means of formation, implementation and support of state and public of initiatives to the younger generation .

The purpose of this research will be a short characteristic of the basic facilities and ways of formation, supporting and implementing the state youth policy in the Russian Federation.

Youth, state youth policy, project method, action-oriented programs, gifted young people, motion of volunteers, youth family, grants, youth parliamentarianism, youth social organization.

Keywords: youth; state youth policy; project method; action-oriented programs; gifted young people; motion of volunteers; youth family; grants; youth parliamentarianism; youth social organization.

¹ Полозов Максим Игоревич – e-mail: PolozovMaxim-Igorevich@yandex.ru.

Молодёжь – особая категория всего современного общества. Благодаря своему потенциалу, энергии, активности и креативности молодое поколение меняет всё вокруг, подстраивает окружающее под своё мировоззрение и требования. Эти процессы должны быть направлены в нужное для государства и общества русло, организованы и осуществляться только в конструктивном и созидательном направлениях.

Практически каждое современное государство расценивает молодёжь как стратегический ресурс, поэтому для обеспечения конкурентоспособности на мировой арене и национальной стабильности внутри государства разрабатывается и осуществляется грамотная социальная политика либо выделяется отдельное приоритетное направление – государственная молодёжная политика, реализация которой направлена на создание условий и возможностей для самореализации и социализации молодого населения, а также предусматривает различные методы, механизмы, средства и способы решения трудностей и социально-экономическую поддержку молодёжи.

Российская государственная молодёжная политика, пришедшая на смену советскому комсомолу, представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышения уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения ее лидерских позиций на мировой арене [1].

Несмотря на незрелость молодёжной политики в России, опыт осуществления проектной деятельности является на данный момент наиболее используемым государственными структурами и молодёжными общественными организациями механизмом формирования и реализации задач молодёжной политики.

Проектный метод – представляет собой совокупность приёмов, действий органов или лиц в определённой последовательности для достижения поставленной задачи – решения проблемы, лично значимой для какого-либо круга лиц и оформленной в виде некоего конечного продукта.

В субъектах Российской Федерации имеются успешно опробованные на практике примеры использования данного метода.

Например, в г. Хабаровске был разработан и успешно реализуется социальный проект – «Здоровый Хабаровск», который представляет собой список мероприятий, ведущих к повышению индекса здоровья населения в городе, к успешной пропаганде здорового образа жизни и отказу от вредных привычек, в первую очередь у молодых людей, а также к культивации спорта и физических занятий в городе и регионе [2].

В соседнем регионе – Приморском крае – также созданы и успешно реализуются социальные проекты. Один из них – «Патриот Приморья». Это социальный проект, созданный и реализуемый силами молодёжи на базе молодёжного объединения «Патриот Приморья». Цель данного проекта – воспитание граж-

данского патриотизма и чувства ответственности у жителей Приморья за свой регион [3].

Ещё одним механизмом, используемым в процессе реализации ГМП в России, выступает программно-целевой метод. Смысл его заключается в разработке и реализации на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований целевых программ развития и улучшения социально-экономических аспектов жизни молодёжи в Российской Федерации и её субъектах.

На региональном уровне, в частности в Приморском и Хабаровском краях, разработаны и реализуются краевые долгосрочные целевые программы, например: программа «Развитие системы отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков Приморского края» [4], цель которой – «совершенствование и развитие системы организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков Приморского края».

Необходимо для достижения поставленной цели провести следующие мероприятия:

- организация отдыха и оздоровления детей в ВДЦ «Океан»;
- ведение в сети Интернет специализированного информационного раздела для организаторов отдыха и оздоровления детей и подростков на сайте Департамента образования и науки Приморского края;
- инвентаризация детских загородных оздоровительных лагерей;
- организация профильных лагерей спортивной направленности и т.д.

В Хабаровском крае примером использования подобного метода служит реализация Краевой целевой программы «Развитие образования и молодёжной политики Хабаровского края», принятая постановлением Правительства Хабаровского края от 5 июня 2012 года №177, цель которой – «повышение уровня образования и обеспечение его доступности для жителей региона, а также развитие, поддержка и формирование молодёжной политики региона со стороны государства и общества» [5].

Ещё одним способом прямой поддержки молодых людей в рамках реализации государственной молодёжной политики является выдача грантов на различные исследования, открытия, достижения и проекты. Грант представляет собой денежную или натуральную субсидию различным организациям, лицам, предприятиям, выдаваемую безвозмездно с последующим отчётом об их использовании.

В регионах России проводятся различные грантовые конкурсы. В Хабаровске 1 апреля 2014 г. было выдано несколько грантов на реализацию социально значимых проектов, разработанных молодёжными организациями [6].

В Приморском крае также осуществляется грантовая поддержка инновационной деятельности молодёжи. Администрация края в 2013 г. начала проводить поддержку бизнес-проектов молодых предпринимателей и предприятий, открытых молодыми людьми. Такая финансовая помощь (в размере 300 тысяч рублей) оказывалась в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае», которая была реализована в 2011–2013 г. [7].

Поддержка талантливой и инициативной молодёжи также является приоритетным направлением деятельности и одним из способов формирования и реализации молодёжной политики.

В качестве примера успешного использования данного метода в региональной практике реализации молодёжной политики можно назвать присуждение премий для поддержки талантливой молодёжи Хабаровского края в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Лауреатами премий на сумму 60 и 30 тысяч рублей стали 47 школьников и студентов, победителей различных олимпиад, соревнований и конкурсов [8].

В Приморском крае поддержка талантливой молодёжи также является приоритетным направлением молодёжной политики. Доказательством реализации данной задачи также может служить награждение 5 февраля 2014 г. 47 молодых людей дипломами о присвоении премий для поддержки талантливой молодёжи [9].

Отдельно стоит выделить молодёжный парламентаризм, который является важным механизмом формирования и осуществления государственной молодёжной политики. В регионах Российской Федерации давно функционируют различные молодёжные парламенты при органах государственной власти. При Законодательной Думе Хабаровского края с 2004 г. успешно работает Молодёжная общественная палата, представляющая собой консультативно-совещательную структуру, состоящую из инициативных молодых людей [10]. При губернаторе Приморского края В. Миклушевском создано Молодёжное правительство Приморского края, которое состоит из молодых активистов региона. Деятельность Молодёжного правительства заключается в создании и реализации социально значимых для региона проектов в рамках государственной молодёжной политики [11].

Развитие и поддержание добровольческого молодёжного движения – ещё один способ формирования и поддержания молодёжной политики. В России волонёрское движение носит организованный характер: создаются различные добровольческие организации, корпуса, благотворительные, некоммерческие организации.

На уровне Хабаровского края созданы волонёрские общественные организации и движения, занимающиеся добровольным поиском пропавших без вести лиц. Молодёжь Хабаровского края во время наводнения 2013 г. добровольно помогала сотрудникам МЧС и военным бороться с последствиями паводка.

В Приморском крае со стороны органов власти волонёрскому движению также уделяется много внимания. Создаются добровольческие организации различного уровня и волонёрские корпуса при учебных заведениях региона: Центры подготовки волонёров при ДВФУ и ВГУЭС.

Поддержка молодёжных общественных организаций – ещё один из важнейших и основных способов и средств формирования и реализации молодёжной политики в Российской Федерации.

В законе Хабаровского края «Об основах молодёжной политики Хабаровского края» поддержка молодёжных и детских общественных объединений закреплена несколькими статьями, которые определяют условия, при которых эти объединения могут получить государственную поддержку, а также формируют

реестр молодёжных и детских общественных объединений и обеспечивают поддержку их проектов, мероприятий и программ [12].

В Приморском крае в 1997 г. был принят Краевой закон «О поддержке деятельности молодёжных и детских общественных объединений Приморского края», который определяет основные направления и формы поддержки деятельности молодёжных и детских общественных объединений [13].

Молодёжная политика реализуется и через поддержку молодой семьи. В Российской Федерации разработаны различные программы и проекты, направленные на разноплановую поддержку и помощь молодым семьям. На территории субъектов созданы долгосрочные краевые программы, рассчитанные на помощь в решении жилищных проблем молодых семей.

В Хабаровском крае разработана и реализуется Краевая целевая программа «Жилище», рассчитанная на 2011–2015 гг., главной целью которой является «обеспечение молодого населения Хабаровского края доступным жильем путем реализации механизмов поддержки и развития жилищного строительства и стимулирования спроса на рынке жилья» [14].

В Приморском крае реализуется подпрограмма «Обеспечение жильём молодых семей Приморского края на 2013–2015 гг.». Краевой целевой программы «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края» на 2013–2017, целью которой является «предоставление государственной поддержки в решении жилищной проблемы молодым семьям, признанным в установленном порядке, нуждающимися в улучшении жилищных условий» [14].

Все рассмотренные средства и способы призваны выполнять поставленные перед государственной молодёжной политикой задачи. Уже были отмечены положительные результаты и хороший опыт использования этих средств.

В заключение отметим, что молодёжная политика в Российской Федерации не стоит на месте. За двадцать лет её существования произошли кардинальные изменения в форме и механизмах, средствах и способах её реализации, что положительно влияет на молодёжное настроение, социально-экономические условия её жизни, демографический показатель и уровень благосостояния в стране.

-
1. Стратегия «Государственной молодёжной политики Российской Федерации до 2016 г.»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №38. – Ст. 5622.
 2. Здоровый Хабаровск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://здоровыйхабаровск.рф> (дата обращения 11.12.2014).
 3. Патриот Приморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Патриот_Приморья (дата обращения 12.12.2014).
 4. Развитие системы отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков Приморского края: постановление Администрации Приморского края от 01.12.2011 №308-па // СПС «Консультант Плюс».

5. Развитие образования и молодёжной политики Хабаровского края: постановление Правительства Хабаровского края от 05.06.2012 №177–пр // СПС «Консультант плюс».
6. Гранты на реализацию социально значимых молодежных проектов выданы в Хабаровске / Медиа-холдинг Amur Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amurmedia.ru/news/khabarovsk/01.04.2014/347077/granti-na-realizatsiyu-sotsialno-znachimih-molodezhnih-proektov-vidani-v-habarovske.html> (дата обращения 15.12.2014).
7. Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае: постановление Законодательного Собрания Приморского края // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. – 2008. – №80. – Ст. 12; №94. – Ст. 7; 2010. – №167. – Ст. 61; 2012. – №35. – Ст. 26; 2013. – №55. – Ст. 58; №60. – Ст. 14.
8. Информационное агентство «Амур Пресс»: новости Хабаровского края. – 13.12.13 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://amurpress.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23407 (дата обращения 15.12.2014).
9. В Приморье наградят талантливую молодежь [Электронный ресурс] // Неофициальный сайт Приморского края: новости и события региона. – 04.02.2014 г. – Режим доступа: <http://s125.ru/news/details/41770> (дата обращения 16.12.2014).
10. Молодёжная Палата – важный опыт для будущего [Электронный ресурс] // Тихоокеанская звезда: общественно-политическая газета: новости города Хабаровская. – 31.10.2012. – Режим доступа: http://www.toz.khv.ru/special_issues/zakon_i_zhizn/molodyezhnaya_palata_vazhnyy_opyt_dlya_budushchego (дата обращения 16.01.2014).
11. Положение о Совете «Молодёжное правительство Приморского края»: постановление Администрации Приморского края // Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru> (дата обращения 17.12.2014).
12. Об основах молодёжной политики в Хабаровском крае: постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 24.12.1999 №175 (в ред. от 30.10.2013 №308) // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2004. – №1; 2006. – №5; 2011. – №2.
13. О поддержке деятельности молодёжных и детских общественных объединений Приморского края: постановление Законодательного Собрания Приморского края от 05.03.1997 г. №77-КЗ // СПС «Гарант».
14. О краевой целевой программе «Жилище» на 2007–2010 годы: постановление Администрации Хабаровского края от 29.11.2006 №74 (ред. от 25.06.2008) // СПС «Консультант Плюс».
15. Обеспечение жильём молодых семей Приморского края на 2013–2015 годы: постановление Администрации Приморского края от 07.12.2011 №320-па (в ред. от 13.04.2012 №93-па) // СПС «Консультант Плюс».

УДК 94(470)-63-051

О. И. Шестак¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Социально-экономические и политические процессы в развитии дальневосточной деревни в 1922 – конце 1930-х годов

В статье изучается формирование советской модели социальной политики в отношении крестьянства и вызванные её реализацией социальные трансформации в дальневосточной деревне в период 1922–1941 гг. Автор рассматривает процессы коллективизации на Дальнем Востоке и их последствия, выявляет региональные особенности этих процессов в сравнении с центральными российскими регионами. Исследование основывается на ранее неизвестных архивных материалах, включая недоступные прежде партийные документы и отчеты, статистические сводки.

Ключевые слова и словосочетания: дальневосточная деревня, дифференциация населения, государственная политика в отношении крестьянства, коллективизация, уровень жизни, социальные трансформации.

O. I. Shestak

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The socio-economical and political process in development of Far Eastern country from 1922 to the end of 1930s

At the centre of attention – formation of the soviet model of social politics concerning peasantry and social transformations, caused by its realization in Far East country during the 1922–1941. The author considers processes of collectivization on the Far East and their consequence, reveals regional features of these processes in comparison with the central Russian regions. The research is based on earlier unknown archival materials, including the earlier inaccessible documents and reports, statistical facts.

Keywords: Far Eastern country, differentiation of the population, the state politics concerning peasantry, collectivization, level of living, social transformations.

¹ Шестак Ольга Игоревна – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента;
e-mail: olga.shestak@vvsu.ru.

Социально-экономическая и политическая характеристики дальневосточной деревни в 1922–1923 гг. Длительный период гражданской войны и иностранной интервенции завершился на Дальнем Востоке лишь к концу 1922 г. 17 ноября 1922 г. некогда самостоятельная и независимая от советской России Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР как Дальневосточная область (далее – ДВО) с центром в Чите [97. С. 22–23]. К концу 1923 г. в состав ДВО входило 4 губернии: Забайкальская, Амурская, Приморская (с северной частью острова Сахалин) и Камчатская. Сельское население ДВО составляло 72,8%, городское население – 27,2% [51. С. 8].

Социальное состояние сельского населения Дальнего Востока к началу 1923 г. было разнообразно, что объяснялось одновременностью водворения в регионе населения и различным укладом хозяйств отдельных его групп. Одним из критериев разделения сельскохозяйственного населения на группы выступала величина земельных наделов. Так, крестьяне, прибывшие на Дальний Восток до 1901 г. (старожилы), получали земельные наделы из расчета 100 десятин на семью, казаки – по 30 дес. на мужскую душу и плюс 10 дес. в станичный запас, переселенцы (новоселы) после 1901 г. – от 10 до 15 дес. на мужскую душу [64. С. 12–13]. Особую группу составляло корейское и местное коренное население, земельные наделы которого определялись в 15 дес. на двор [64. С. 12–13]. Помимо количественной характеристики наделов большую роль играло качество земель. Старожильческие и бывшие казачьи наделы отводились из лучших земель, а новосельские – из оставшихся по окраинам заселенных ими пространств, поэтому в последние вошел большой процент малоудобных земель, таких, как горные склоны с глинистой почвой и заболоченные равнины. Типы землепользования были различны. В Приморской губернии преобладало индивидуальное землепользование; в Забайкальской и Приамурской землепользование во многом оставалось общинным, что было обусловлено природными условиями первоначальной обработки почв (корчевка, заболоченность, требующие распашки большими массивами и т.д.), которые были настолько трудными, что с ними можно было бороться только путем постепенного освоения. В Забайкальской и Приморской губерниях было развито арендное землепользование.

К особенностям дальневосточной деревни относилось также наличие корейских хозяйств, в большинстве своем беспосевных и малопосевных. Эти хозяйства арендовали землю у крестьян (старожилы). Зачастую такая аренда носила кабальный и скрытый характер. Так, например, в селе Романовка Шкотовского района Приморской губернии находилось 43 двора корейцев, и все село сдавало им землю на кабальных условиях – из 50% урожая [43. С. 84].

Распределение крестьянских хозяйств по ДВО на конец 1923 г. выглядело следующим образом: старожила 100-десятники составляли 35,6% от всех крестьянских хозяйств, бывшие казаки (имели 40 десятин земли на душу населения) – 18,8%, новоселы (15 десятин на душу) – 29,8%, арендаторы наделных земель (русские неприписные, корейцы, китайцы) – 17,6%. Таким образом, исходя из количественного состояния земельных наделов, преобладающими в ДВО являлись крупные крестьянские хозяйства старожилов и бывших казаков.

Выделение социальных групп дальневосточного крестьянства на рубеже 1922–1923 гг. осуществлялось по классовым признакам, что было крайне затруднительно ввиду расплывчатости критериев самих «классовых признаков». На Дальнем Востоке в одном крестьянском хозяйстве совмещались все классовые черты: крестьянин являлся и предпринимателем, поскольку при больших земельных наделах использовался наемный труд, и самостоятельным производителем (земледелец, плотник, кузнец без наемных рабочих), и, наконец, члены крестьянской семьи могли уходить на промыслы либо наниматься на фабрики и мастерские в городе. Между тем, в 1920-е годы относить к тому или иному классу было принято именно хозяйство, совмещающее в лице членов его семьи самые противоречивые функции.

В карточках сельскохозяйственной переписи 1923 г. для определения соотношения внутриклассовых групп дальневосточного крестьянства был использован признак «зажиточности» (по количеству членов семьи, размеру посева, количеству рабочего скота и коров, сельскохозяйственного инвентаря) (табл. 1).

Таблица 1

**Внутриклассовое соотношение дальневосточного крестьянства
(по данным переписи 1923 г. без учета Камчатской губернии)**

Губернии	Классовые группы крестьянства, в %				Всего
	бедняки	маломощные	средняки	зажиточные	
Забайкальская	44,7	16,7	25,8	12,8	100,0
Амурская	28,3	31,7	24,2	15,8	100,0
Приморская	45,8	12,6	31,0	10,6	100,0

Примечание: сост. по [1. С. 42–52].

На Дальнем Востоке бедняки и маломощные крестьяне составляли около 58%, середняки около 30% и зажиточные – около 12%. Наличие достаточно большого числа бедных и маломощных хозяйств при большом количестве крупных земельных наделов обусловлено событиями гражданской войны и интервенции, приведшими к сокращению посевных площадей. В системе ценностей крестьян в 1920-е гг. основным критерием зажиточности выступала именно величина засева.

Общая посевная площадь ДВО, по сравнению с занимаемой территорией, представляла незначительную величину: в 1917 г. из 2628 тыс. км² максимально засеивалось 1092,2 тыс. гектаров, т.е. менее 0,5%. За годы революции и гражданской войны посевная площадь значительно сократилась и в 1923 г. оказалась ещё меньше, чем в 1917 г. (табл. 2).

Влияние гражданской войны и интервенции на сокращение посевных площадей сказалось по губерниям в разной степени. Больше всего в этом отношении пострадала Амурская губерния, в которой посевная площадь за 6 лет сократилась в 1,5 раза. Забайкальская губерния потеряла около 22% своей посевной площади 1917 г. Наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении оказалась Приморская

губерния, где сокращение посевов за годы гражданской войны было сравнительно небольшим – 7%. Большие потери повсеместно понесли хозяйства в инвентаре, рабочем и домашнем скоте.

Таблица 2

**Динамика посевной площади на Дальнем Востоке в 1917–1923 гг., тыс. га
(без учета Камчатской губернии)**

Годы	Губернии			Всего по ДВО
	Забайкальская	Амурская	Приморская	
1917	283,5	512,4	296,3	1092,2
1923	221,1	361,4	277,8	860,3

Примечание: сост. по: [97. С. 85].

В целом в социальном отношении дальневосточная деревня представляла собой более благополучную картину, чем деревня центральных регионов России. Прослойка крупных хозяйств составляла около 12%, тогда как в центре страны лишь 3–5%. Соотношение прослойки среднего крестьянства приходилось 30 к 17%; преобладающее количество бедных и малоимущих, напротив, доминировало в центральной части РСФСР – 58 к 78% [46. С. 38].

Такое соотношение социальных групп крестьянства обуславливалось тем, что Дальний Восток не был затронут проведением политики «военного коммунизма», изменившей социальную структуру центральной российской деревни, на что неоднократно указывалось в отечественной историографии.

Крестьянство, в общей своей массе за время существования ДВР было в значительной степени предоставлено самому себе, так как не имело достаточного политического и хозяйственного руководства со стороны уездных и областных управлений, которые в основном сосредоточивали свое внимание на городах. Волостные управления и сельские комитеты были почти неработоспособными органами и не пользовались у населения авторитетом [97. С. 19]. Кроме того, в состав волостных управлений и сельских комитетов, в основном, входили «лучшие люди» деревни: наиболее зажиточные и хозяйственно организованные крестьяне, которые в соответствии с официальной идеологией не могли стать социальной базой советской власти в деревне [101. С. 33].

Высокий уровень распространения контрабандной торговли в деревнях, концентрация на приграничных территориях с Китаем и Маньчжурией остатков белогвардейских частей вызывали страх у коммунистов перед работой в деревнях. Коммунисты деревенских партячеек в Забайкалье и Приморье не выходили на улицу без винтовок, и нередкими бывали случаи, когда ячеишники, уходя из дома, не говорили, где будут ночевать, боясь нападения [101. С. 33].

Таким образом, социально-экономическое и политическое состояние дальневосточной деревни в конце 1922 г. было весьма специфично и обуславливало морально-психологический климат, в котором формировались политические настроения сельского населения, связанные либо со стремлением улучшить свое

благополучие, либо сохранить его на прежнем уровне, что формировало в определенной степени неприятие нового политического курса.

Государственная политика в отношении крестьянства и социально-экономическое развитие дальневосточной деревни в 1922–1927 гг. Различие между дальневосточным крестьянством и крестьянством остальной России, особенно в период введения НЭПа, состояло также и в том, что дальневосточное крестьянство до 1917 г. вследствие переселенческой политики царского правительства в большинстве своем не платило никаких налогов, находясь в более привилегированном положении, чем крестьянство остальных российских губерний. Это имело важное значение при переходе к НЭПу. Если введение с началом НЭПа продовольственного налога в центральных регионах страны было воспринято как уменьшение экономического гнета по сравнению с действиями продотрядов, то введение продналога на Дальнем Востоке было воспринято как продолжение политики военных грабежей.

Определяя социальное содержание НЭПа как политики, направленной на укрепление «союза» рабочего класса и мелкого крестьянского хозяйства, идеологи большевизма изначально не учли, что в состав российского государства будут входить и такие губернии, в которых большинство составляют не мелкие, а крупные крестьянские хозяйства. Утвержденная декретом СНК «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масляные семена» от 21 апреля 1921 г. подесятичная ставка налога при установлении общей суммы увеличивалась во столько раз, сколько десятин и едоков имело хозяйство [87]. Если для мелкокрестьянских хозяйств центральных губерний введение продналога по минимальным ставкам означало улучшение экономического положения хозяйств, то введение максимальных ставок продналога для крупных хозяйств Дальнего Востока имело обратный эффект.

На IV Дальневосточной партийной конференции РКП(б), состоявшейся в октябре 1922 г., отмечалось недовольство крестьян налогами и зачитывались обращения крестьян с просьбами об отмене или значительном сокращении налогов [97. С. 25]. К тому же кроме продовольственного налога на жителей дальневосточных деревень возлагался целый ряд повинностей, целью которых был сбор средств для восстановления хозяйства региона: специальный волостной сбор, подводная повинность, в ряде волостей замененная подводным налогом.

В 1923 г. положение дальневосточного крестьянства еще более ухудшилось. На XII Съезде РКП(б), проходившем 17–25 апреля 1923 г., в резолюции «О налоговой политике в деревне» было принято решение о введении единого «прямого сельскохозяйственного налога», который должен был унифицировать все имеющиеся многочисленные сборы и повинности [41. С. 50]. Если продналог и иные повинности крестьянин мог сдавать натурой, то единый сельхозналог он был обязан сдавать деньгами, для чего должен был продавать свою продукцию.

Уровень единого сельхозналога определялся системой налоговых разрядов по обложению губерний, в которых находились облагаемые хозяйства. Разряды определялись ВЦИК и СНК РСФСР в зависимости от «зажиточности» губерний, спускались на места и изменению не подлежали. Средняя налоговая единица для дальневосточных губерний была определена 6-м разрядом [98. С. 56]. Непосредственно

в губерниях определялся разряд налоговой единицы в зависимости от «зажиточности» хозяйства: количества в хозяйстве пашен и сенокосов, количества едоков в хозяйстве, количества взрослого рабочего скота от 3-х и крупного рогатого скота от 1,5 лет и урожайности хлебов и трав на десятину [31. С. 133]. По Дальнему Востоку было установлено 9 групп хозяйств по количеству пахотной и сенокосной земли, 4 группы по количеству облагаемого скота и 11 разрядов по урожайности [2. С. 9]. За основу обложения брались разряды по количеству пахотной и сенокосной земли (табл. 3). Исходя из расчета налогообложения по ДВО, средняя ставка налога на 1 хозяйство в 1923–1924 гг. приходилась в 24,2 руб., в то время как в центральных российских губерниях – 12,8 руб. [2. С. 137; 98. С. 56].

Таблица 3

**Уровень единого сельхозналога с пашни на Дальнем Востоке
(по разрядам 1924 г.)**

Разряд	Миним. ставка (руб.) 0,5 десятин	Излишки сверх минимальной ставки, руб.			
		0,5 десятин	1 десятина	2 десятины	Более 4 десятин
1	0,4	0,8	1,6	3	6
2	0,5	1,05	2,2	3,9	7,6
3	0,65	1,35	2,9	4,85	8,4
4	0,8	1,7	3,7	6,0	11,3
5	0,95	2,1	4,8	7,3	13,5
6	1,15	2,55	5,9	8,9	16,0
7	1,4	3,05	7,3	10,6	18,9
8	1,9	3,6	9,0	13,6	24,2
9	2,25	4,2	12,0	17,5	30,4

Примечание: сост. по: [98].

В рамках политики по улучшению положения беднейшего крестьянства в 1923–1924 гг. была принята серия декретов, устанавливающих льготы по сельхозналогу. 24 августа 1923 г. был принят декрет ЦИК и СНК СССР «О льготах беднейшему крестьянству по освобождению от уплаты единого сельскохозяйственного налога» [89], в соответствии с которым от уплаты единого сельхозналога были освобождены единоличные и коллективные хозяйства, не имеющие скота, при условии, что они имеют не более $\frac{3}{4}$ десятины облагаемой земли на едока. Действие этого декрета на Дальнем Востоке распространялось на 26 028 хозяйств, что составило лишь 3,5% от общего количества крестьянских хозяйств [27]. От налога также освобождались хозяйства служащих в РККА, бывших красных партизан и хозяйства, освобожденные от налога специальным постановлением местных властей и обязательными постановлениями ВЦИК за № 71, 72 и 73, которые составили еще около 1,8% от общего количества дальневосточных хозяйств [31. С. 137].

Исходя из «зажиточности» дальневосточных губерний единый сельхозналог на 1923/24 бюджетный год был определен ВЦИК в невероятно огромную

сумму: по Дальнему Востоку предполагалось собрать 5451 тыс. руб. Уже в середине 1924 г. Дальревком и Дальэконо отмечали массовое недовольство дальневосточного крестьянства налогом, которое проявилось как в пассивных, так и в открытых формах сопротивления налоговой компании: в сокращении пашен, в забое скота, в утаивании от налоговых инспекторов налоговых единиц (пашен, покосов, возраста скота), в прямом повстанческом движении [101. С. 54]. Если на Дальнем Востоке в 1923 г. пшеницей засеивалось 74,3 тыс. десятин земли, то в 1925 г. эта цифра составила 27,8 тыс. десятин [97. С. 86]. Только в 1923/24 бюджетном году общая численность крестьянского скота ввиду забоев сократилась в Забайкалье на 1257 голов, в Амурской губернии на 5418 голов, в Приморской губернии на 3523 головы [97. С. 86].

Дифференцированный подход в реализации политики по отношению к крестьянству прослеживался по результатам налогосборочной компании 1923/24 гг. Все дальневосточное крестьянство условно разделялось на 5 категорий: бедняки, т.е. имеющие минимум по шкале налогообложения; маломощные середняки, имеющие некоторые излишки; середняки; мощные середняки и зажиточные хозяйства. Уровень налогообложения по этим социальным категориям мы можем проследить на примере Амурской губернии: из табл. 4 видно, что зажиточные крестьяне, составляя лишь 3,4% от общего количества крестьянских хозяйств, платили 25,8% налога, бедняки, составляя 14,6%, платили лишь 1% от общих налоговых сборов, в то время как основная тяжесть налога ложилась на середняцкие хозяйства разной степени «зажиточности». При этом на VII Дальневосточной краевой конференции ВКП(б) в ноябре 1925 г. представители Дальревкома признали, что налог был искусственно взвинчен правительством РСФСР по Забайкальской губернии – в 21%, по Амурской – в 20% и Приморской – в 46% [101. С. 68–80].

Таблица 4

**Исчисление единого сельхозналога по Амурской губернии на 1923/24 бюджетный год
(по 6-му губернскому разряду)**

Хозяйства	Количество хозяйств	%-ное отношение	Сумма налога (руб.)	%-ное отношение
Бедняки	7 193	14,6	22 016	1,0
Маломощные	14 768	29,9	130 363	5,5
Средняки	18 699	37,8	747 761	31,5
Мощные	7 067	14,3	856 732	36,2
Зажиточные	1 555	3,4	610 620	25,8
Итого	49 282	100	2 367 492	100,0

Примечание: сост. по: [31. С. 136].

Сбор налогов по Дальнему Востоку проводился с применением принудительных мер административного и уголовного характера: за первую обнаруженную утайку крестьяне, независимо от своего социального положения, наказывались

штрафом в размере двойного оклада; за несдачу налога в срок имущество крестьян продавалось с торгов, за отказ от приема окладных листов налагалось до 3-х лет лишения свободы; недоимщикам налагалось 7 суток ареста [13].

Пережитый в 1923–1924 гг. в центральных губерниях голод, общее недовольство крестьянских масс политикой правительства и интересы всего народного хозяйства страны в целом потребовали подъема и укрепления сельского хозяйства. Этот подъем было решено, согласно «бухаринскому» плану развития сельского хозяйства («Обогащайтесь...»), осуществлять путем стимулирования повышения доходности индивидуальных крестьянских хозяйств.

Весной 1925 г. был принят ряд постановлений ЦИК, СНК и Президиума ЦИК СССР, направленных на «быстрейшее укрепление и подъем всей массы крестьянских хозяйств» [68]. Из них на первом месте стоит постановление 3-й сессии ЦИК СССР от 7 марта «О едином сельскохозяйственном налоге на 1925/26 годы» [65], согласно которому была значительно снижена тяжесть налога – с 470 млн до 300 млн руб., из которых 100 млн руб. передавалось в районы; были пересмотрены действующие нормы пересчета скота и пашни в сторону их понижения: стала учитываться действительная площадь посева, а не пашня вообще (пар и толока); возраст облагаемого рабочего скота был повышен до 4-х лет, а крупного рогатого скота до 2-х лет; разряды были пересчитаны по обложению, а не по урожайности.

Наиболее важным в этом ряду весенних постановлений 1925 г. представляется постановление СНК от 18 апреля «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» [66]. Эти правила определенным образом ограничивали допускающуюся эксплуатацию и защищали социальные права батраков. Размер вознаграждения батраку не мог быть ниже государственного минимума заработной платы для данной местности, и наниматель не имел права платить натурой. Наниматель был обязан предоставить батраку жилье и пищу такого же качества, как и в своей семье, а при наличии более 3-х батраков – страховать их по особым правилам и льготным нормам. Не допускалось заключение соглашения о найме сроком более чем на 1 год. Рабочий день свыше 8 часов допускался только по взаимному соглашению сторон, наниматель также был обязан предоставлять наемному работнику 1 день в неделю для отдыха, а в страду выплачивать компенсацию за непредоставленный отдых. Таким образом, «Временные правила» подробно регламентировали права и обязанности нанимателя и батрака, защищая последнего от возможности чрезмерной эксплуатации со стороны первого.

Постановление от 18 апреля 1925 г. имело особое значение для Дальнего Востока, ввиду широкого использования наемной рабочей силы. Переписью 1923 г. в дальневосточных губерниях было зафиксировано 4627 хозяйств, нанимавших годовых и сезонных батраков, и 13 285 хозяйств, периодически нанимавших сельскохозяйственных рабочих. Общее количество годовых и сезонных рабочих в 1923 г. составляло 26 тыс., и если на каждые 100 крестьянских хозяйств в целом по стране приходилось в среднем 4 батрака, то на Дальнем Востоке – 6–7 батраков. Зажиточные крестьяне привлекали наемную рабочую силу на 3 и более месяца, имея избыток средств производства, которые не могли использовать в полной мере сами.

Следует отметить, что нам не удалось обнаружить никакого документа, который бы не регламентировал, а санкционировал или хотя бы каким-либо образом оправдывал необходимость такого шага, как применение наемного труда в частном секторе. Даже идеологически этот важнейший социальный факт не объяснялся, таким образом, признавалось, что эксплуатация батрачества в советском государстве может существовать, и требовалось ее только легализовать и регламентировать. Принятое 20 мая 1925 г. постановление III Съезда Советов Союза ССР «О мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства» [67] одобрило «Временные правила» от 18 апреля в числе прочих мероприятий, направленных на отмену «ряда ограничений, задерживающих развитие сельского хозяйства». Кроме того, III Съезд Советов, отмечая нецелесообразность применения «каких-либо административных мер против вырастающей на почве свободной торговли буржуазной верхушки в деревне», подчеркнул, что несмотря ни на что, политика советской власти должна быть направлена на помощь бедняцким и середняцким крестьянским хозяйствам. Объединение этих слоев крестьянства в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, указываемое в постановлении, является единственно правильным путем поднятия их хозяйственной силы, а первоочередной задачей советской власти в ближайший период провозглашалась помощь объединяющемуся в кооперацию мелкому крестьянству с целью его социальной поддержки и обеспечения его конкурентоспособности в противовес индивидуальным хозяйствам.

С целью социального развития деревни с 1917 г., особенно в период НЭПа, создается система социального обеспечения беднейшего крестьянского населения. Первым документом, декларирующим начало социального обеспечения беднейшего крестьянского населения, стал декрет «О земле», согласно которому те земледельцы, кто навсегда утратил возможность лично обрабатывать землю вследствие старости или инвалидности, должны были получать от государства пенсии и пособия [95. С. 12]. В соответствии с декретом СНК «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев» [88] от 14 мая 1921 г. основные расходы на социальное обеспечение беднейшего крестьянства должно было нести не государство, а само крестьянство, а также рабочие и служащие через местные бюджеты. Декрет предписывал образовывать крестьянские комитеты общественной взаимопомощи при сельских советах и волостных исполкомах и создавать при комитетах натуральный фонд социального обеспечения за счет специального налогообложения богатейшего крестьянства, а также отчислений с зарплат рабочих и служащих и со средств комиссий по охране труда. На комитеты ложилось устройство учреждений социального обеспечения, а также помощь семьям красноармейцев, инвалидов и крайне нуждающихся крестьян. Постановлением ВЦИК от 25 сентября 1924 г. комитеты общественной взаимопомощи были переименованы в крестьянские общества взаимопомощи, основным источником финансирования которых должно было выступать самообложение крестьян. Данные декреты и постановления четко обозначили «полярность» в отношении советской власти к крестьянству и рабочему классу: если последний обеспечивался государством, то обязанностей по обеспечению первого государство на себя не возлагало.

Работа по организации крестьянских комитетов взаимопомощи на Дальнем Востоке началась стихийно. В октябре 1923 г. для общего руководства организацией кресткомов в ДВО был образован Областной крестком, подчиняющиеся ему губернские кресткомы и, ниже по иерархии, уездные кресткомы [2. С. 62]. К 1 января 1925 г. в Приморской губернии были организованы 538 сельских и 30 волостных кресткомов, в Забайкальской губернии – 363 и 15 соответственно, в Амурской губернии – 638 и 36, что свидетельствовало о том, что сельские кресткомы создавались почти в каждом селе [2. С. 130–132]. На 1 января 1925 г. денежные фонды кресткомов области составляли 28 288 руб., натуральные (сельскохозяйственный инвентарь) – 14303 руб. [30. С. 42]. К 1926 г. был проведен учет лиц, нуждающихся в помощи, который показал, что на 15 126 дворов с 106 202 проживающими приходилось нуждающихся: семей красноармейцев – 66 (484 чел.), семей с вдовами и сиротами – 287 (966 чел.), впавших в нужду – 582 семьи (3266 чел.), инвалидов – 192 чел. [30. С. 68].

В организации кресткомов на Дальнем Востоке прослеживалось большое количество негативных моментов. Большая часть кресткомов числилась только на бумаге и активной деятельности не вела [47. С. 74]. Волостные и уездные исполкомы не уделяли кресткомам должного внимания, и в результате во многих из них руководящие посты занимали зажиточные крестьяне, использовавшие фонды в своих интересах. Кадровый состав кресткомов не всегда сам понимал цель их создания и, соответственно, не разъяснял их целей и задач на селе, в результате чего многие действительно нуждающиеся крестьяне не обращались за помощью в кресткомы, потому что не знали об этой возможности. Как следствие, уровень полезности кресткомов оказался минимальным, хотя они и просуществовали на Дальнем Востоке до 1930 г.

Основным результатом социально-экономического развития дальневосточной деревни к концу 1920-х годов стали изменения в стратификационной системе сельскохозяйственного населения.

К 1927 г. произошли изменения, в первую очередь, в численном составе крестьянства. Если в 1923 г. количество сельского населения в регионе исчислялось в 1 193 560 чел., что составляло 72,8% от общего количества жителей, в 1927 г. эта цифра увеличилась до 1 519 600 чел., что составило 74,7% от всего населения. Прирост сельского населения к 1927 г. носил естественный характер и происходил за счет увеличения рождаемости, что было обусловлено установлением мирного времени.

Как уже отмечалось, определение внутриклассового группового соотношения в крестьянстве шло по степени зажиточности и носило весьма условный характер. Почти все группы крестьян имели крупные земельные наделы, и земельный надел бедняцкого хозяйства зачастую был равен земельному наделу хозяйства зажиточного, однако отличался степенью интенсивности его обработки. Степень интенсивности обработки земельного надела зависела от количества душ в семье, определявшего количество рабочих рук. Бедные хозяйства по различным губерниям и волостям ДВО имели в среднем от 4 до 4,9 душ на 1 хозяйство; мало-мощные от 5,5 до 6,5 душ; середняцкие хозяйства – от 6,7 до 8,1 душ на хозяйство и зажиточные – от 6,4 до 10,1 душ [1. С. 11].

В то же время невозможно было определить степень зажиточности хозяйства только по наличию рабочих рук, пашни, скота, как это делалось при проведении мероприятий по налогообложению. В данном случае для определения социального расслоения крестьянства следует использовать и такой признак, как средний уровень благосостояния, иначе говоря, достаток крестьянской семьи. По уровню благосостояния крестьянские хозяйства Дальнего Востока можно было определить следующим образом: бедняцкое хозяйство – хозяйство, систематически не могущее свести свой бюджет без дефицита, попадающее во власть кредиторов, недоедающее; маломощное хозяйство – хозяйство, находящееся в положении неустойчивого равновесия, при котором недород, падеж скота и другие стихийные бедствия переводят хозяйство в разряд бедных, в то время как урожай или удачные заработки дают хозяйству возможность встать на ноги; середняцкое хозяйство – хозяйство устойчивое, благополучно и бездефицитно сводящее свой бюджет и не выходящее по своему экономическому уровню за пределы среднего уровня благосостояния в своем районе; мощное середняцкое хозяйство – хозяйство, благодаря особо благоприятным условиям (обеспеченность рабочей силой и капиталом) или предприимчивости и знаниям хозяина выделяющееся из общей массы крестьянства своим благосостоянием; зажиточное хозяйство – хозяйство, отличающееся от мощного середняцкого тем, что строит свое благополучие на эксплуатации других хозяйств (систематический наем рабочей силы, ростовщичество, торговля и т.д.). Дифференциация крестьянских хозяйств по уровню благосостояния в 1923 г. выглядела следующим образом: по различным волостям дальневосточных губерний процент бедняков колебался от 20 до 38%, малоимущих – от 18 до 34%, середняков – от 25 до 47%, мощных середняков – от 2 до 15 % и зажиточных (кулацких) хозяйств – от 1,2 до 3,5 % [56]. В отчетах Дальревкома за 1923–1924 гг. мощные середняцкие и зажиточные хозяйства обычно объединялись в одну группу – зажиточных (кулацких) хозяйств, что и давало высокий процент зажиточных хозяйств (в среднем 12%).

К 1927 г. происходит «размывание» полярных групп – бедняцких и зажиточных (как мощных середняцких, так и кулацких).

Для беднейшего крестьянства в период 1920-х гг. была создана возможность социальной мобильности, т.е. возможность повышения уровня благосостояния и перехода в следующую, более обеспеченную социальную группу. Используя налоговые льготы, систему социального обеспечения и другие виды производственной помощи, значительная часть бедняцких хозяйств крепла и поднималась до уровня середняцких. Для интенсификации производства бедняцкие и середняцкие хозяйства снабжались сельскохозяйственными машинами, что оказывало им существенную помощь. Так, по данным Далькрайисполкома, к 1927 г. бедняцким и середняцким хозяйствам губернии было продано сельхозмашин на 4,6 млн руб. [49. С. 19]. В то же время чем мощнее и обеспеченнее было хозяйство, тем большим налогом облагалось, что делало невыгодным даже развитие середняцких хозяйств. Это привело к спаду сельскохозяйственного производства и сокращению общего уровня благосостояния к 1927 г. Сокращалось количество посевных площадей, количество поголовья скота [48. С. 23–28]. Если в 1923 г. общее количе-

ство посевных площадей на Дальнем Востоке насчитывало 732 700 десятин, то в 1925 г. эта цифра составила 730 100 дес., а в 1927 г. – 673 900 дес. [54]. За этот же период поголовье крупного рогатого скота сократилось к 1925 г. на 14% по отношению к 1923 г., а к 1927 г. по отношению к 1925 г. на 12,8% [55]. Крестьяне стали скрывать свое благосостояние и социальную принадлежность. Широкое распространение на Дальнем Востоке получило такое явление, как сдача рабочей силы с инвентарем и скотом в наем, которое практиковалось зажиточными крестьянами [40. С. 45]. В 1925 г. до 43% бедняцких и маломощных середняцких хозяйств практиковали наем чужого инвентаря, скота и рабочей силы, причем расплачивались не деньгами, а процентом с урожая. Наличие в мощных середняцких и зажиточных хозяйствах членов семьи, работающих по найму, позволяло отнести себя при различных учетах и переписях к батрачеству.

В 1927 г. бедняцкое хозяйство на Дальнем Востоке выглядело следующим образом: стоимость средств производства составляла в среднем 235,1 руб., имело до 3 десятин посева, около 60% хозяйств были безлошадными и до 20% бескоровными, средний доход на едока составлял 3,9 руб., на хозяйство 39 руб., состояло из 4–4,9 членов семьи [29]. Маломощное хозяйство имело до 5 десятин посева, стоимость средств производства оценивалась 328,8 руб., до 25% хозяйств были безлошадными и до 12% бескоровными, средний доход на едока составлял 17,1 руб., на семью – 120 руб., количество членов семьи – 5,5–6,5 чел. Семья середняка имела в среднем от 5 до 12 десятин посева, стоимость средств производства составляла от 397 до 1002 руб., имела 5,2 головы рабочего скота и 5,6 коров, до 7 овец, средний доход на едока составлял 40,0 руб., на семью от 320 до 543,6 руб. [29]. Зажиточное крестьянство (разной степени зажиточности) имело в среднем от 9,3 десятин посева, стоимость средств производства составляла около 1868 руб., имело от 9,8 голов рабочего скота, 8,9 коров, до 281 овец, коз и пр., средний доход на едока составлял 209,0 руб., на хозяйство – 1253 руб. [29]. Помимо этого бедняки прирабатывали 25 руб. поденным наймом (до 50 дней) в чужом хозяйстве и заготовкой дров – до 15 руб., а также брали ссуды из земуправления до 7 пудов зерна [44. С. 36]. Маломощным и середнякам заготовка дров также давала до 18 руб. дохода. Зажиточный имел до 20 руб. заработок за сдачу в наем инвентаря и рабочего скота. По уровню налогообложения бедняки платили до 3,45 руб. налога, маломощные до 7 руб., середняки – до 87 руб., зажиточные – до 265 руб. [44. С. 36]. Разница в благосостоянии крестьянских групп нивелировалась налогами, социальным обеспечением и сторонними заработками, хотя значительная дифференциация хозяйств сохранялась и к 1927 г. Общее соотношение внутриклассовых групп крестьянства по сравнению с 1923 г. изменилось: бедняки составляли от 8 до 16% хозяйств по губерниям края, маломощные хозяйства – от 15 до 23%, середняки от 36 до 73% и зажиточное крестьянство составляло от 2 до 4,6% [44. С. 68]. Средний уровень дохода на 1 человека, выраженный в денежном эквиваленте, в сельском хозяйстве Дальнего Востока, независимо от степени зажиточности хозяйства, составлял 49,8 руб., являясь самым низким в крае среди работающего населения, учитывая, что крестьянство не имело льгот, которыми пользовались рабочие и, тем более, служащие.

С 1926 г. в ДВК уже начали создаваться коллективные хозяйства. В 1927 г. количество колхозов было незначительно – 276 [38. С. 14]. Как правило, это были объединения беднейших крестьянских хозяйств, способ их выживания и взаимопомощи. Средний размер такого хозяйства составлял 12 дворов, 54 десятины посева, 5 лошадей и 7 коров, 0,6 молотилок и 0,8 сеялок. Объединения эти были добровольными, однако находились в особом отношении с государством, оказывавшим им первоочередную поддержку, но и требовавшим от них систематических поставок сельхозпродукции на определенных условиях. Это достигалось за счет сокращения внутреннего потребления колхозников, что объясняло более высокую товарность колхозного производства. Уровень существования и организации труда в коллективных хозяйствах ДВК был низким. Средний доход на 1 человека в коллективном хозяйстве в 1927 г. составлял 29,3 руб. в месяц [38. С. 26]. Между тем, коллективные хозяйства не отвечали в целом крестьянским интересам, да и многие крестьяне не понимали, зачем им это нужно. Большинство из них находилось в плену иллюзий относительно возможности уравнительного распределения земли. В конечном итоге крестьянский идеал в рамках единоличного хозяйства не шел дальше желания получить от государства дешевый кредит, выйти на хутор или соединить свои участки в так называемые «широкие полосы» или, наконец, выделиться из села в небольшие поселки.

Если представить общую картину социальной дифференциации населения Дальнего Востока по уровню благосостояния, то она будет иметь пирамидальную форму. Вершину пирамиды, будучи наиболее обеспеченным слоем населения, занимали советские государственные служащие, среди которых в 1920-е гг. по уровню благосостояния выделялась группа высшего управленческого и юридического персонала, входящая в номенклатуру должностей всех уровней. Ступенькой ниже располагались рабочие государственных предприятий различных отраслей промышленности и рабочие частных предприятий. Нижнюю ступень пирамиды занимали крестьяне, составляющие большинство населения, чей уровень благосостояния был значительно ниже, чем у рабочих и которые при этом еще несли основное бремя налоговых платежей.

Развитие дальневосточной деревни в годы первой пятилетки. В результате проводимой в 1920-е гг. государственной социальной политики уровень жизни в стране медленно повышался по сравнению с послереволюционными годами. По мере роста денежных доходов населения стала сказываться ограниченность промышленного производства: как в городах, так и в сельской местности по всей России стал остро ощущаться недостаток промышленных товаров: в 1926 г. дефицит промышленных товаров определялся в 220 млн руб., а в первом полугодии 1927 г. он составлял до 500 млн руб. [52]. Разрушение надежды, питаемой длительное время на победу социалистических революций в окружающих Советскую Россию странах, быстрые темпы экономического роста в послевоенной Европе, привели к необходимости развития крупной промышленности для обеспечения государственного суверенитета. На XIV съезде партии, проходившем с 18 по 31 декабря 1925 г., был провозглашен курс на индустриализацию страны, в рамках которого все экономическое развитие должно было быть под-

чинено развитию крупной промышленности и, в первую очередь, машиностроения [102. С. 68].

На XV Съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. были рассмотрены первые варианты пятилетнего плана на 1928–1932 гг., который окончательно был принят и утвержден в наиболее амбициозном его варианте в 1929 г.

Для быстрых темпов индустриализации страна нуждалась в продовольственных поставках. Крестьянин же строил свое хозяйство в расчете на самообеспечение. Заплатив требуемый налог государству за счет продажи продуктов животноводства и технических культур, крестьяне придерживали хлеб или продавали его частнику, который платил хорошие деньги, в результате чего в 1927 г. государство недополучило 128 млн пудов хлеба [32. С. 271]. Было принято решение о коллективизации сельского хозяйства, поскольку его развитие должно было соответствовать общим планам экономического развития страны на 1928–1932 гг.

Проведение коллективизации и соответствующих социальных мероприятий в её русле на Дальнем Востоке началось с конца 1927 г. В октябре 1927 г. прошел первый Дальневосточный краевой съезд колхозников, который под влиянием центральных директив принял нормы организации труда и формы внутреннего построения колхозов [42. С. 188]. Съезд постановил организовать при Дальсельсоюзе колхозную секцию Дальколхоз, которая должна была руководить идеологической, организационной и агрономическо-производственной сторонами колхозного строительства.

В течение 1927 – нач. 1928 гг. колхозы в ДВК начали создаваться исключительно на добровольных началах, чему предшествовала активная пропагандистская деятельность Далькрайкома ВКП(б). Идею объединиться в колхозы поддерживали крестьяне, чьи хозяйства определялись как бедняцкие и маломощные. Объединение этих социальных слоев в коллективные хозяйства было обусловлено, во-первых, желанием получить государственную ссуду, во-вторых, желанием получить урожай от коллективно обработанной земли (с использованием общего инвентаря и рабочего скота), который впоследствии они надеялись после выполнения государственного заказа разделить между собой на равные пропорции в зависимости от вклада каждого [10]. Однако практически полное изъятие в конце сельскохозяйственного года хлеба государством привело к распаду этих объединений. К июню 1928 г. количество колхозов по ДВК составляло 323, а к концу года, когда надежды крестьян на справедливый раздел урожая не оправдались, первичных объединений распалось 50%, сельхозартелей – 61,5%, коммун – 75% [12]. Летом 1928 г. поля всего Владивостокского и частично Амурского округов были залиты сильнейшим наводнением, что не только ускорило распад коллективных хозяйств, но и привело к полному срыву государственных хлебозаготовок [63. С. 22–23]. Тем не менее, причиной срыва хлебозаготовок был объявлен «кулацкий саботаж» [34. С. 21].

Реализация чрезвычайных мер по отношению к крестьянству началась с пленума ЦК ВКП(б), проходившего в июле 1928 г., где И.В. Сталин выступил с обоснованием «генеральной линии партии в деревне». Коснувшись вопроса о крестьянстве, он признал, что оно платит государству не только обычный налог, но и при

условии расхождения индексов цен переплачивает за промтовары и недополучает за сельскохозяйственные продукты. Определив этот «добавочный налог» как «не-что вроде сверхналога», И.В. Сталин заявил, что для индустриализации без него обойтись невозможно [94. С. 159–160]. И тогда же был им изложен тезис «об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма». Недовольство основной крестьянской массы политикой в отношении деревни было воспринято как препятствие со стороны классового врага – «деревенской буржуазии» – построению социализма в стране.

В декабре 1928 г. было принято постановление Совнаркома Союза ССР «О мерах по борьбе с лжекооперацией», в котором говорилось, что «капиталистические (кулацкие) элементы проникают в кооперативные организации и превращают их в лжекооперативы» [69]. Лжекооперативами признавались такие кооперативы, «в которых преобладающее влияние имели капиталистические (кулацкие) элементы, использующие кооперативную форму в своих классовых целях, или такие, деятельность которых уклонялась в сторону, противоположную интересам социалистического строительства» [69]. Мерами оздоровления таких кооперативов должно было стать исключение капиталистических (кулацких) элементов либо, если первое было невозможно, безусловная ликвидация кооперативов. Борьба против частного привела на Дальнем Востоке к массовой ликвидации в середине 1929 г. сельской кооперации, которая в большинстве своем состояла из бедняцких и середняцких хозяйств. Так, в 1927 г. потребительская кооперация объединяла 45,9% бедняков и 53,3% середняков, а кредитная кооперация состояла из 32% бедняков [42. С. 189]. В конце 1928 г. всеми видами сельхозкооперации было охвачено 46,4% крестьянских хозяйств, в основном бедняцких и середняцких. Чтобы оправдать ликвидацию сельской кооперации, Далькрайисполком в отчетных документах отмечал, что в большинстве сельсоветов края преобладали середняки и зажиточные крестьяне, а в некоторых члены сельсоветов имели батраков [11].

Признаки кулацких хозяйств впервые были определены 20 февраля 1929 г. специальным постановлением СНК «О признаках кулацких хозяйств, в которых применяется Кодекс законов о труде» [73]. Для отнесения того или иного крестьянского хозяйства к кулацкому типу было достаточно, чтобы оно обладало одним из следующих пяти признаков: систематическое применение наемного труда для сельхозработ или в кустарных промыслах и предприятиях; наличие мельницы, крупорушки, маслобойни, картофельной или овощной сушилки или инвентаря с механическим двигателем; систематическая сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями; постоянная или сезонная сдача в наем помещения под жилье или предприятие; наличие нетрудовых доходов, к которым относились торговля, ростовщичество, коммерческое посредничество, а также доходы служителей культа [15]. 12 мая 1929 г. Далькрайисполком в соответствии с постановлением СНК издал свое постановление, в котором определил признаки кулацких хозяйств для ДВК. К вышеперечисленным признакам были добавлены: использование полностью своего земельного надела; пригородные промышленные хозяйства, имеющие огороды, расположенные от города на расстоянии до 35 км; пригородные молочные хозяйства, имеющие не менее 3-х коров

и расположенные от города на расстоянии до 35 км; крестьянские хозяйства, занимающиеся рисосеянием при наличии в них не менее 2 га посевов риса; хозяйства, размер дохода в которых превышал в Читинском и Сретенском округах 150 руб. на едока, но не менее 800 на хозяйство, в Хабаровском, Владивостокском, Зейском и Николаевском – 200 руб. на едока, но не менее 1000 руб. на хозяйство, в Амурском округе – 200 руб. на едока, но не менее 1250 руб. на хозяйство [16]. Также добавлялось, что кулацкими считаются все хозяйства, попадающие хотя бы под один из признаков [16]. Таким образом, каждое второе хозяйство на Дальнем Востоке могло быть отнесено к кулацкому.

Наиболее действенным механизмом в реализации дифференцированного подхода к сельскому населению с конца 1920-х гг. стал единый сельхозналог. В течение февраля 1929 г. были приняты два постановления о едином сельхозналоге на текущий год [70; 71]. Первое постановление касалось облегчения положения середняцкого крестьянства: в районах, где обложение производилось по посеву, от обложения освобождался весь прирост посевных площадей. Эта льгота предоставлялась всем единоличным хозяйствам, кроме «явно кулацких», а также всем колхозам. Понижались нормы доходности одной десятины пашни, а также обложение дохода от сдачи в наем сельхозмашин. Второе постановление полностью освобождало от налога малоимущие хозяйства (до 35% общего числа крестьянских хозяйств страны [39. С. 156]). Налогооблагаемый минимум для единоличных хозяйств с 1–2 едоками был установлен в 110 руб., с 3–4 едоками – 130 руб., при 5 и более едоках – 150 руб. на хозяйство; для сельхозкоммун и артелей этот минимум составлял 30 руб. на едока [71]. Колхозам предоставлялись льготы в размере 40–60% от ставки налога, если в них на едока приходилось не более среднего дохода, приходящегося на едока в единоличных хозяйствах по району или уезду. Также предоставлялись льготы пострадавшему от стихийных бедствий населению северных окраин и др. В 1929–30 гг. постановлением Далькрайисполкома в соответствии с постановлением СНК было определено количество подлежащих полному освобождению от налога по необлагаемому минимуму и фонду маломощности хозяйств в процентах по отношению к общему количеству хозяйств по округам: в Читинском – 41%; в Сретенском – 39%; в Зейском – 38%; в Амурском – 32%; в Хабаровском – 41%; во Владивостокском – 38% и в Николаевском на Амуре – 36 % хозяйств [14].

В феврале 1930 г. вышло новое положение о едином сельхозналоге, которое резко усилило давление на единоличные хозяйства [75]. Для них, в отличие от колхозов, устанавливали нормы доходности. Причем кулацкие хозяйства облагались даже не по этим нормам, а по «действительной доходности», в индивидуальном порядке и не имели никаких льгот по налогу. В марте 1930 г. Далькрайисполком постановил, что нормы «действительной доходности» должны устанавливаться сельсоветами и обсуждаться, так же как и списки кулацких хозяйств, собраниями бедноты [20]. Здесь же было зафиксировано, что источники, с которых платился единый сельхозналог, не облагались другими налогами кроме промыслового с неземледельческих занятий, облагаемых в процентном отношении к обороту, т.е. приносящих высокие доходы. По нормам «действительной доходности» по округам ДВК в среднем облагались до 38% хозяйств [36. С. 58].

Индивидуальное обложение в ДВК сельхозналогами наиболее зажиточной части деревни привело к тяжелым социальным последствиям и сказалось на дальнейшем развитии экономики края. Неопределенное понятие «действительной доходности» вызвало резкое переобложение не только зажиточных хозяйств, но и середняцких. Местные власти стали использовать налог в качестве средства, побуждающего крестьян продавать хлеб, иначе говоря, в целях выполнения хлебозаготовительных планов. Для наиболее зажиточных хозяйств налог оказался повышенным в 2–3, а зачастую и в 5–6 раз [58], став средством разорения крестьян.

Резкое изменение политики в деревне обозначило декабрьское постановление СНК «О весенней посевной кампании 1930 года», которая должна была обеспечить ускоренный рост коллективных хозяйств. Эта задача должна была быть решена на основе «мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцких масс крестьянства для социалистического переустройства хозяйства и наступления на кулака» [74]. Объединение рабочих и беднейшего крестьянства с целью ликвидации частника в деревне было четко продуманным политическим шагом со стороны партийного руководства. С одной стороны, объединение крестьян с рабочими должно было показать, что советская власть не делает различия между первыми и последними, с другой – опора на беднейшее крестьянство провоцировала социальный конфликт в деревне или необходимую для ликвидации кулачества, в соответствии с официальной идеологией, «классовую борьбу». Ставка делалась на неимущую часть деревни, завидовавшую более состоятельным крестьянам, на самые темные стороны человеческой души. Кулаки в ходе коллективизации подлежали экспроприации имущества и, в случае оказания сопротивления, лишению гражданских прав и выселению. Конфискованное имущество кулаков должно было передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и середняков, вступающих в колхоз.

Действие декабрьского постановления на Дальнем Востоке вылилось в массовое разорение крепких крестьянских хозяйств через загон крестьян в колхозы при полном обобществлении их имущества. В январе 1930 г. в колхозах находилось 20,8 тыс. крестьянских хозяйств, в феврале их количество увеличилось до 90,8 тыс., в марте – до 104,6 тыс. хозяйств [22]. В январе 1930 г. в крае насчитывалось 936 колхозов, в феврале уже 1017, а в марте – 1500 колхозов. Насильственные методы создания коллективных хозяйств вызвали сопротивление через поджог семенных и массовый убой скота. 1 ноября 1930 г. было принято специальное постановление ЦИК и СНК «О мерах против хищнического убоя скота» [78]. Нарушители должны были подвергаться штрафу в размере десятикратной стоимости убитого животного. Районные исполнительные власти наделялись правом конфисковать весь скот у забывающих домашних животных крестьян и привлекать последних к уголовной ответственности, причем суду предписывалось применять к ним лишение свободы до 2 лет с выселением из данной местности. Только за первую половину 1930 г. было осуждено 2254 чел. за сопротивление коллективизации, 638 семей с общей численностью 4360 чел. было выслано из края [24]. В результате был сорван сев яровых, что привело к голоду в ряде округов: Сретенском, Читинском, Хабаровском, частично Владивостокском и Амурском [24].

Голод был настолько сильным, что люди вынуждены были употреблять в пищу суррогаты хлеба. Что только не добавляли в него: толченые клеверные головки и сушеную березовую кору, отруби, овес, фасолевую и картофельную шелуху, желуди. Желудочные заболевания приняли массовый характер, появились случаи голодной смерти. Началось отходничество, нищенство, воровство, стихийные переселения в города Читы, Владивосток, Хабаровск. По краю прокатилась волна убийств активистов, партработников [59]. К концу 1930 г. было раскулачено, осуждено за сопротивление коллективизации, выселено за пределы края в общей сложности 6289 семей, что составило около 36 860 человек [59].

Курс на форсированное обобществление сельского хозяйства привел к тому, что (через несколько месяцев после известной статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов») появилось «Разъяснение Народного Комиссариата земледелия и Колхозцентра Союза ССР по вопросу о праве колхозников владеть скотом» [77]. В нем говорилось, что устав сельхозартели не ограничивает права ее членов выращивать молодняк, разводить и покупать в единоличное владение крупный и мелкий рогатый скот и свиней. Более того, правление колхозов было обязано оказывать всяческое содействие колхозникам в заведении и выращивании скота, предоставляя им пастбища, выдавая корма в счет причитающихся доходов. Данное решение партийного руководства о поддержке крестьян, занимающихся разведением скота, было направлено не на ослабление социальной напряженности в деревне, а носило исключительно прагматический характер. С сокращением количества голов скота из-за падежей и массовых забоев возникла проблема со снабжением городов и индустриальных строек мясом, молоком и другими продуктами животноводства. Для выполнения задач индустриализации власти вынуждены были признать необходимость развития на селе индивидуального животноводства.

С начала 1930 г. правительство для привлечения крестьян в колхозы стало использовать уже проверенный и верный механизм выделения льгот. В апреле 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК «О новых льготах для колхозов и их членов», которое освобождало от уплаты единого сельхозналога на два года (1930/31 и 1931/32) весь обобществленный рабочий скот в колхозах, всех коров и овец, свиней и птиц, находящихся в колхозах и в единоличном владении колхозников, а также площади, обрабатываемые под огороды [76]. С колхозов списывались задолженности по землеустройству, а с колхозников – невзысканные до выхода постановления штрафы. Одновременно воспрещалось отчислять в доход колхозов более 3–10% заработков колхозников вне колхоза. Согласно постановлению от 2 июля 1930 г. маломощным сельхозартелям и товариществам по обработке земли (ТОЗам), у которых рабочий скот и инвентарь были обобществлены, оклад сельхозналога снижался районными налоговыми инспекциями до 50%.

В результате проводимой политики в начале 1930-х гг. обострились все своиственные деревне конфликты и противоречия: между различными группами крестьянства, между земледельцами и животноводцами, добавились новые, прежде всего, между колхозниками и неколхозниками, еще более усложнились отношения между крестьянами и рабочими, приехавшими из города для проведения изъятия хлеба и конфискации имущества раскулаченных [28. С. 274–275]. Центральной

власти и органам различных уровней на местах становилось все сложнее управлять крестьянством. Было принято решение о скорейшем завершении социальной и хозяйственной модернизации в деревне.

В конце 1930 г. количество раскулаченных хозяйств было признано «явно недостаточным», а результаты обложения единым сельхозналогом неудовлетворительными [33. С. 156]. 23 декабря 1930 г. постановлением ЦИК и СНК «Об обложении кулацких хозяйств единым сельхозналогом в индивидуальном порядке» местные советы обязывались выявить все кулацкие хозяйства и обложить их налогом в индивидуальном порядке, чтобы закончить взыскание налога с кулацких хозяйств не позднее 15 января 1931 г. [79]. Данное постановление также предоставляло местным советам право видоизменять, применительно к местным условиям, признаки кулацких хозяйств, определенные постановлением 1929 г. Практически эта мера была рассчитана на зажиточные сибирские и дальневосточные деревни, где многие хозяйства «выпадали» за пределы постановления 1929 г.

Обладая высоким промышленным потенциалом, Дальний Восток входил в перечень регионов, в которых должна была быть проведена массовая коллективизация. Это было обосновано тем, что в пределах территорий, где проходят крупные промышленные стройки, не должно было быть «чуждых социальных элементов, способных саботировать процесс индустриализации» [50. С. 168].

На основании постановления ЦИК и СНК от 23 декабря 1930 г. Далькрайисполком еще раз дополнил признаки кулацких хозяйств: к ним было решено приравнять хозяйства с наличием 8 голов крупного и 30 голов мелкого скота [17].

К июню 1931 г. было раскулачено и выселено за пределы края 9636 кулацких семей общей численностью 54 860 чел., общая стоимость имущества которых, переданного в колхозы, составила 3363,8 тыс. руб. [18]. К концу 1931 г. Далькрайисполком заявил, что колхозами в крае охвачено до 69,6% крестьян: всего на Дальнем Востоке было раскулачено около 54 тыс. хозяйств с общей численностью 208 тыс. человек [19]. Если эти данные сравнить с численностью зажиточных хозяйств в 1927 г., то получается, что под раскулачивание вместе с зажиточными попало огромное количество середняцких хозяйств.

В 1930 г. на Дальнем Востоке произошло 12 антиколхозных выступлений [7]. Большое количество обращений поступало в органы власти от крестьян, которые указывали, что были раскулачены незаконно, поскольку никогда к категории зажиточных не относились. В 1931 г. в ДВК было зафиксировано свыше 16 000 обращений в Далькрайисполком с просьбой о восстановлении в правах [60]. Чтобы снизить уровень социального недовольства в деревне, становившейся реальной угрозой для политической власти, 3 июля 1931 г. было принято постановление Президиума ЦИК «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» [80]. Постановление указывало, что выселенные кулаки могут быть восстановлены в гражданских правах и получить избирательные права по истечении 5 лет с момента выселения, если они в течение этого срока доказали на деле, что прекратили борьбу против колхозов и советской власти и показали себя честными и добросовестными тружениками.

Подводя итог политике в отношении к крестьянству в период первой пятилетки, мы можем определить ее как направленную на ликвидацию наиболее обеспеченных слоев деревни, что позволило государству поставить сельское хозяйство под свой контроль, поскольку вместе с ликвидацией хозяйственно активных крестьян ликвидировалась социальная самостоятельность и независимость крестьянских слоев вообще. Ликвидация наиболее обеспеченных и активных крестьян привела к снижению общего уровня жизни в деревне.

Дальневосточная деревня в 1933–1937 гг. На прошедшем 7–12 января 1933 г. пленуме ЦК ВКП(б) был принят второй пятилетний план народно-хозяйственного развития на 1933–1937 гг., на который возлагалось углубление дальнейшего развития индустриальной промышленности, завершение реорганизации социальной структуры в деревне.

В конце января 1933 г. прошла 3-я сессия ЦИК СССР, постановление которой «Об укреплении колхозов», подводило итоги коллективизации [82]. В нем говорилось, что в результате реализации первой пятилетки советская власть добилась следующих «успехов»: в колхозы в 1932 г. было объединено свыше 14,5 млн крестьянских хозяйств (против 400 тыс. в 1928 г.), которые засеивали свыше 90 млн га (против 2 млн га в 1928 г.). В том же постановлении указывалось на социально-экономические проблемы в развитии колхозов, что объяснялось вредительством остатков кулачества. В течение 1933 г. предписывалось провести общественную проверку и «чистку» колхозных счетоводов, завхозов и кладовщиков.

В апреле 1933 г. Дальколхоз, выполняя распоряжения Правительства, принял решение откомандировать в 1933–1934 гг. в села 50 агрономов, 40 зоотехников, 10 механиков и 35 партийных работников для отчистки дальневосточных колхозов от «капиталистических элементов» [45. С. 128]. В начале 1933 г. в ДВК существовал 1681 колхоз, в которые были объединены 76 682 двора [9], к июню из колхозов было исключено и репрессировано свыше 3 тыс. «кулацких» хозяйств [8].

20 июля 1933 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли постановление об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1933 г., на основе закона от 19 января 1933 г. [83]. Постановление от 19 января 1933 г. «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и совхозами», называемое в июльском постановлении законом, отменяло существовавшую договорную систему хлебозаготовок и устанавливало вместо нее зернопоставки, имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по установленным ценам [81]. Поскольку вместо хлебозаготовок вводились зернопоставки по твердым и неизменным нормам, то никакое уклонение от обязательств по сдаче зерна в срок не допускалось. Постановление запрещало колхозную и индивидуальную торговлю хлебом. Эти меры распространялись не только на единоличников, колхозы, но и на приусадебные участки колхозников, норма сдачи зерна для которых устанавливалась на 5% меньше, чем единоличникам, но на 5% больше, чем колхозам.

2 августа 1933 г. постановлением СНК и ЦК ВКП(б) был определен порядок образования колхозных фондов и распределения зерна между колхозниками по трудодням [84]. После выполнения колхозами своих годовых обязательств по сдаче

зерна государству они обязаны были обеспечить засыпку семенных и фуражных фондов, а всё оставшееся распределить между колхозниками по трудодням. Распределение доходов в колхозах превратилось на Дальнем Востоке в меру поощрения и наказания. Специальным постановлением Далькрайкома ВКП(б) для «гарантированности правильного социального распределения доходов в колхозах» к 1 января 1934 г. в колхозы было направлено 1300 партийных работников, а к 1 октября того же года эта цифра составила уже 3536 чел. [4]. В 1933 г. свыше половины колхозов распределяли меньше 1 кг хлеба на трудодень, остальные, там, где урожай был более сносным, – до 2 кг; в 1934 г. количество выдачи хлеба по трудодням увеличилось до 3 кг, в 1935 г. – до 5 кг [3].

С введением распределения по трудодням уровень жизни крестьян в колхозах резко упал. Не имея возможности продавать хлеб, они лишились дополнительного источника денежных доходов и возможности покупать необходимые продукты на рынке. Полученного хлеба едва хватало для того, чтобы пережить зиму без голода. В том же 1933 г. Далькрайисполком увеличил обложение единоличных трудовых хозяйств [54] и ввел так называемое «самообложение населения», на деле жестко принудительное, которое имело целью окончательно подорвать единоличные хозяйства. Зажиточные хозяйства «самооблагались» в размере 200% оклада единого сельхозналога [85]. Доходы от самообложения должны были идти исключительно на нужды хозяйственного и культурного подъема деревни. Колхозники, как облагаемые единым сельхозналогом, так и освобожденные от него, уплачивали взносы по самообложению в размере от 4 до 16 руб. с хозяйства. Трудовые единоличники были разделены на платящих налог по трудовым ставкам и платящих его прогрессивно: первые вносили по 12–18 руб., вторые – 100–150% оклада сельхозналога [53].

С 1933 г. в политике правительства по отношению к крестьянству начали происходить существенные изменения. Были приняты меры, направленные на социальное развитие уже интегрированных в колхозную систему крестьян, оказавшихся отныне полностью зависимыми от централизованных социальных мероприятий.

14 августа 1933 г. вышло постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами», согласно которому до конца года бескоровным колхозникам на льготных условиях отпускался 1 млн голов телок в возрасте до 8 мес. [86]. Беднейшим колхозникам, не имеющим возможности оплатить наличными полную стоимость животных, предоставлялся кредит в пределах 50% этой стоимости с рассрочкой погашения в 1 год. Далькрайисполком определил для реализации этого постановления 96 860 голов телок для их продажи беднейшим колхозникам [45. С. 36]. Механизм осуществления этого постановления на Дальнем Востоке выглядел довольно интересно: местные хозяйственные органы закупали у колхозов (23%) и единоличников (77%) телок и продавали их тут же на месте колхозникам (переброски из одного округа в другой запрещались). Эти действия краевых властей были примечательны в двух отношениях: у единоличников впервые не отбиралось, а покупалось что-то, пусть и по установленным властями ценам; что же касается колхозников, то им, хоть и на льготных условиях,

но приходилось покупать телку, может быть от собственной же коровы, отобранной в свое время вполне бесплатно.

Еще одним видом перераспределения материальных и финансовых ресурсов в сельском хозяйстве края было снабжение колхозов сельскохозяйственной техникой. С одной стороны, снабжение техникой колхозов являлось общегосударственной политикой, с другой – для края обеспечение техникой того или иного колхоза означало повышение урожайности и общей доходности, а следовательно, и увеличение выплат по трудодням. С 1936 г. на Дальнем Востоке было разрешено ведение колхозниками приусадебных хозяйств, которые стали главным источником существования деревенских жителей и рыночной колхозной торговли.

С установлением колхозной системы сельское население стало постепенно охватываться мероприятиями по развитию социального обеспечения, образования, здравоохранения. В начале 1934 г. Далькрайисполком принял решение о развитии касс взаимопомощи в колхозах: средства, собираемые с «самообложения», было решено пустить на поддержание малообеспеченных колхозников [55]. Деньги расходовались на поддержку по болезни и нетрудоспособности, на закупку товаров народного потребления и продажу их по низким государственным ценам колхозникам (керосин, спички, газовые горелки, обувь, одежда, мыло, навесные умывальники и т.д.). В 1935 г. в крае было оказано членам колхозов разного вида помощи на сумму 74 108 руб., в 1936 г. – 271 743 руб., в 1937 г. – 569 800 руб. [56]. На 1 января 1935 г. в колхозах края работали 333 кассы взаимопомощи, к 1 июля 1937 г. – 611 касс взаимопомощи, охватывающих до 50% колхозов [56]. Однако, несмотря на высокие показатели, работа касс взаимопомощи была малоэффективна, прежде всего потому, что органы социального обеспечения их игнорировали.

В 1933 г. при Дальколхозсоюзе был создан краевой комитет содействия по социально-культурному и бытовому строительству в крупных колхозах ДВК. В 1933–1934 гг. было отпущено Комитетом 350 000 руб. бюджетных средств на строительство в колхозах яслей и детских больниц. К 1936 г. на эти средства в колхозах ДВК было построено 320 яслей общей вместимостью 6860 детей [54]. Сельские больницы были переведены на оказание бесплатной медицинской помощи на селе всем социальным группам, в то время как до этого помощь единоличным и зажиточным крестьянам оказывалась за плату.

К концу 1937 г. на Дальнем Востоке почти полностью завершилась социальная модернизация деревни: колхозами было охвачено 94,7% крестьянских хозяйств [42. С. 222]. Неохваченными колхозами среди сельского населения оставались преимущественно местные коренные народы: охотники, рыболовы, скотоводы.

Социальные процессы в дальневосточной деревне в конце 1930-х годов. Ликвидация собственников как социальной категории изменила правовой статус крестьянства. В соответствии с положениями Конституции 1936 года крестьяне были уравнены в правах с рабочими: для них отменялись ограничения избирательного права, на них распространялись основные социально-экономические гарантии: на труд, отдых, образование и материальное обеспечение.

В конце 1937 г. в СССР был принят третий по счету пятилетний план хозяйственного строительства на 1938–1942 гг., идеологическую базу которого составил

совершенно новый, не используемый ранее в партийных документах тезис о «завершении строительства социализма и постепенном переходе к коммунизму». Для более эффективного контроля за маневрами местных властей и потоками финансовых средств Дальневосточный край указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. был разделен на Хабаровский и Приморский края, позже были образованы Амурская и Еврейская автономные области [96], но сложившаяся дальневосточная общность продолжала оставаться неделимой на основе пространственных границ и единства образа и условий жизни.

Государственная политика в отношении крестьянства в начале третьей пятилетки смягчилась, что привело к общему подъему уровня жизни сельского населения. 19 апреля 1938 г. было принято постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О запрещении исключения колхозников из колхозов», которое запрещало проведение чисток колхозов, а также исключения из колхозов членов семей колхозников по мотивам ухода одного из членов семьи на временную или постоянную работу на госпредприятие или за нарушение правил внутреннего распорядка, которые ранее практиковались повсеместно [90]. Это постановление способствовало установлению нормальной психологической атмосферы в колхозах: люди перестали бояться лишиться средств существования за малейшую провинность.

Второе постановление СНК и ЦК ВКП(б) от того же числа «О неправильном распределении доходов в колхозах» положило конец разбазариванию местными властями колхозных средств [91]. До выхода этого постановления правления колхозов в регионе основную долю доходов затрачивали на производство общественных построек в колхозах, на производственные и административные расходы и т.п., вследствие чего доля денежных доходов, распределяемых на трудодни колхозников, оказывалась заниженной, что толкало колхозников на поиски денежных заработков на стороне. В соответствии с постановлением между колхозниками должно было распределяться на трудодни не менее 60–70% всех денежных доходов, отчисления на капитальные затраты не должны были превышать 10% денежных доходов, остальные 20–30% доходов оставались в резерве и должны были расходоваться после окончательного установления «видов на урожай» будущего года по решению общего собрания колхозников. Это постановление увеличило в 1–1,5 раза доходы колхозников по трудодням. В то же время дополнительными налогами были обложены единоличные хозяйства. Единоличных хозяйств на Дальнем Востоке к концу 1930-х гг. осталось лишь 2,2% от общего количества крестьянских хозяйств, или 5508 хозяйств, с общим количеством в 30 295 чел. В основном единоличные хозяйства сохранились на юге Дальнего Востока и среди местных коренных народов.

Третье постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств» обязывало районные власти строго следить за выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернопоставкам, мясopоставкам и т.д. восстанавливало с 25 апреля 1938 г. госналог на лошадей в единоличных хозяйствах и накладывало на хозяйства дорожную повинность, лесовывоз, обслуживание школ, больниц и т.д. [92].

Доход крестьян в колхозах был низким, однако они нашли «лазейку» в социалистической системе хозяйства: стали развивать свои подсобные хозяйства, которые на Дальнем Востоке иногда значительно опережали колхозы в животноводстве и производстве овощей. Подсобные хозяйства крестьян в регионе составляли от 0,25 га в Приморском крае до 1 га в Хабаровском крае [25]. Продукция подсобных хозяйств продавалась на колхозных рынках в крупных городах Дальнего Востока и в районах индустриальных строек, обеспечивая до 80% продаж продуктов [25]. Подсобное хозяйство и рынок стали главным источником продовольственного самообеспечения крестьян и источником их денежных доходов. Крестьянские подсобные хозяйства стали для горожан основным источником поступления в их рацион мясомолочных продуктов, овощей, картофеля. Многие колхозы в крае выполняли нормы государственных поставок продукции животноводства и овощей за счет подсобных приусадебных хозяйств колхозников. Поскольку государственные заготовки исчислялись с посевной площади и поголовья скота, колхозы стали сокращать посевы, были зафиксированы случаи, когда забивался колхозный скот – в этом случае планы заготовок уменьшались. Колхозная администрация стала раздавать общественную землю в личное пользование, а землю, которая не являлась ни собственностью крестьян, ни собственностью колхозов, – продавать и сдавать в аренду [5]. На колхозных полях появились крестьянские хутора, росло поголовье скота в личном пользовании крестьян, которое по численности иногда превышало колхозные стада [26]. Известны случаи, когда для пополнения ферм и выполнения плана колхозы покупали личный скот у колхозников.

На пленуме ЦК ВКП(б) в мае 1939 г. всплыли данные, свидетельствующие, что крестьянские подсобные хозяйства приносят огромный доход – 15–20 тыс. руб. в год, в то время как, например, зарплата первого секретаря ЦК ВЛКСМ составляла 24 тыс. руб. в год, а председателя райисполкома – 17 тыс. руб. в год [41. С. 396–402]. Рост независимых и неконтролируемых источников существования крестьянского населения вызвал соответствующую реакцию со стороны политического руководства, направленную на усиление контроля за доходами крестьянства со стороны государства. 27 мая было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», согласно которому колхозные земли были обмерены, усадебные участки обрезаны, хутора в колхозных полях ликвидированы, личный скот, превышающий установленную колхозным уставом норму, обобществлен и передан колхозам [93]. Разрешалось лишь мелкое производство по самообеспечению. Здесь же был установлен обязательный минимум трудодней в год – для районов Дальнего Востока 60 трудодней. Эти меры, принятые Политбюро для «реанимации колхозного хозяйства» и сокращения частной крестьянской деятельности, привели к продовольственному кризису в городах, поскольку городские рынки потеряли основных поставщиков продуктов питания [35. С. 216–222].

После окончательного изменения внешнего облика деревни правительство приступило к активным мероприятиям, которые должны были обеспечить поступательное социальное развитие дальневосточной деревни.

К концу 1930-х гг. увеличилось число сельских школ и количество обучающихся в них. Если в 1937/38 учебном году в сельской местности Приморского края насчитывалось 634 школы (из них 11 средних), то в 1940/41 учебном году – 676 (28 средних); в Хабаровском крае в 1937/38 учебном году действовали 1264 сельские школы (38 средних), в 1940/41 учебном году число школ увеличилось до 1477 (77 средних) [6]. В 1940/41 учебном году в школах Дальнего Востока обучались уже 446,7 тыс. чел., что на 106 тыс. чел. больше, чем в 1938/39 учебном году; из них в сельской местности обучалось около 300 тыс. чел. В этот же период увеличилось и число учителей в школах, что было обусловлено повышением заработной платы для учительского персонала и возможностью развития для учителей в сельской местности приусадебных участков. Только в Приморском крае в 1937–1941 гг. количество учителей в сельской местности выросло с 2087 до 2540 чел., в Хабаровском крае – с 3378 до 5062 чел. [6]. Рост учительских кадров увеличился благодаря созданным в 1939 г. во Владивостоке и Хабаровске институтам усовершенствования учителей.

В предвоенный период значительно вырос и культурно-бытовой фонд колхозов. Только в колхозах Приморья в 1939 г. он составил 1,8 млн руб. В 1938–1941 гг. число культурно-досуговых учреждений на Дальнем Востоке быстро растет. В 1939 г. в Хабаровском крае насчитывалось в городах и в сельской местности 509 клубов культурного времяпрепровождения, 242 киноустановки в сельской местности, 35 кинотеатров; в 1941 г. – 845 клубов, 328 киноустановок, 88 кинотеатров [99]. В Приморском крае число клубов за те же годы увеличилось с 267 до 453, киноустановок – со 140 до 385, кинотеатров – с 50 до 61. В сельской местности расширялась и библиотечная сеть. Число библиотек в сельской местности Хабаровского края увеличилось с 497 в 1938 г. до 863 в 1941 г., а в Приморском крае – со 124 до 366. При этом сохранялось значительное различие в развитии социальной и культурной сфер в городах и деревнях. Помимо развития библиотечной сети, где большинство литературы носило идеологический характер, и клубов в крупных селах, где в основном проводились идеологические лекции, а также пунктов по ликвидации неграмотности и т.д., возможности культурного времяпрепровождения для сельских жителей практически не было, за исключением, пожалуй, просмотра кинофильмов, что особенно угнетало молодежь и вызывало ее недовольство, усугубляя излишний отток сельских жителей в города.

Итак, к началу 1940-х гг. окончательно завершились реформирование сельского хозяйства на Дальнем Востоке и реформирование социальной структуры и инфраструктуры на селе: была создана сфера культурно-бытового обслуживания сельского населения, медицинского обслуживания, система образования и т.д. По уровню и качеству жизни сельское население заняло дно пирамидальной социальной структуры, но при этом именно на сельское население была возложена функция продовольственного обеспечения и поддержания благосостояния всего советского общества.

1. Брянский, А.М. Экономическое расслоение Дальневосточной деревни (к VII Дальневосточной конференции РКП) / А.М. Брянский. – Хабаровск, 1925.
2. Весь Дальний Восток: справочник на 1925 год. – Хабаровск, 1926.
3. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 156. Л. 8.
4. ГАПК. Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 156. Л. 9-10.
5. ГАПК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 38. Л. 13.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-374. Оп. 2. Д. 3. Л. 177.
7. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 131. Л. 28.
8. ГАХК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 388. Л. 5.
9. ГАХК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 456. Л. 119.
10. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 16. Л. 248.
11. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 16. С. 279.
12. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 16. Л. 373-374.
13. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 5. Л. 54.
14. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7. Л. 17.
15. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7. Л. 30-31.
16. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7а. Л. 383.
17. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7а. Л. 384.
18. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7а. Л. 386.
19. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 7а. Л. 386-387.
20. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 9. Л. 64.
21. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 10. Л. 36.
22. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 10. Л. 50, 69.
23. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 10. Л. 56, 64.
24. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 10. Л. 74-76.
25. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 11. Д. 3. Л. 36.
26. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 11. Д. 3. Л. 43.
27. ГАХК. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 12. Л. 34-36.
28. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. – М.: РОССПЭН, 1997.
29. Дальневосточное статистическое обозрение. – 1929. – №12. – С. 12–45.
30. Дальневосточный край в цифрах. – Хабаровск: Далькрайстат управление, 1929.
31. Два года советской власти в Амурской губернии: отчет Амурского губернского исполнит. комитета 2-му губернскому съезду советов рабочих крестьянский и красноармейских депутатов. – Благовещенск: Амурская правда, 1925.
32. Дехтяр, Г.А. Советская торговля в период построения социализма / Г.А. Дехтяр. – М., 1961.
33. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1957 годы: сб. док. Т. 1: 1917 – 1928 годы / сост.: В.Н. Малин, А.В. Коробов. – М., 1957.
34. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации: 1927–1932 гг. / сост. В.П. Данилов и др.; под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. – М., 1989.
35. Дударь, Л.А. Развитие внутренней торговли на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.): дис. ... канд. ист. наук / Л.А. Дударь. – Владивосток, 1998.
36. Из истории коллективизации сельского хозяйства Дальнего Востока (1927–1937 годы) / сост. Е.И. Елизарова и др. – Хабаровск, 1979.
37. История советского крестьянства. Т. 2. Советское крестьянство в период

- социалистической реконструкции народного хозяйства: кон. 1927–1937 / отв. ред. И.Е. Зеленин. – М., 1986.
38. Колхозы Дальнего Востока. – Хабаровск, 1930.
 39. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929–1930 год. – М., 1930.
 40. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Приморской губернии за октябрь – декабрь 1925–1926 гг. – Владивосток, 1926.
 41. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1953. Т. 3. – М., 1954.
 42. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.: очерки истории / под общ. ред. акад. А.И. Крушанова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991.
 43. Лыкова, Е.А. Третья волна иммиграции: «корейский вопрос» в приморской деревне в 20-е – 30-е годы XX в. / Е.А. Лыкова, Л.И. Проскурина // Россия и АТР. – 1996. – №2. – С. 84–91.
 44. Материалы обследования крестьянских хозяйств Дальневосточного края в 1927–1928 гг. – Хабаровск, 1929.
 45. Материалы по отчету краевого комитета ВКП(б). – Хабаровск, 1934.
 46. Молчанов, А.П. Из истории борьбы за упрочнение союза рабочего класса и крестьянства. 1924–1925. / А.П. Молчанов. – М., 1956.
 47. Отчет Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета за 1925–1926 год. – Хабаровск, 1927.
 48. Отчет Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета за 1927–1928 год. – Хабаровск, 1928.
 49. Основные моменты хозяйственной деятельности в ДВК за 1929–1930 гг. – Хабаровск, 1931.
 50. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову: 1925–1936 гг.: сб. док. / сост. Л. Кошелева, В. Лельчук и др. – М., 1995.
 51. Районирование Дальневосточного края: доклад Дальревкома Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету // Материалы по административно-хозяйственному районированию ДВ Края. – Хабаровск, 1925. Кн. III.
 52. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 2. Д. 354. Л. 5.
 53. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. Р-1815. Оп. 1. Д. 3. Л. 168.
 54. РГИА ДВ. Ф. Р-1815. Оп. 4. Д. 10. Л. 180.
 55. РГИА ДВ. Ф. Р-1815. Оп. 11. Д. 2. Л. 15.
 56. РГИА ДВ. Ф. Р-1815. Оп. 11. Д. 2. Л. 16.
 57. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.
 58. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.
 59. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 3. Д. 4. Л. 63.
 60. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 500. Л. 64.
 61. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1671. Л. 71.
 62. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1672.
 63. Резолюции десятой Владивостокской окружной партийной конференции (9–18 мая). – Владивосток, 1930.
 64. Сборник материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока (по данным совещания секретарей Губкомов и председателей Губисполкомов 3 августа 1923 года). – Чита, 1923.
 65. Собрание Законов Союза ССР (Собр. зак.). 1925. №17. Ст. 124.
 66. Собр. зак. 1925. №26. Ст. 183.

67. Собр. зак. 1925. №35. Ст. 218.
68. Собр. зак. 1925. №35. Ст. 248.
69. Собр. зак. 1929. №3. Ст. 28.
70. Собр. зак. 1929. №10. Ст. 95.
71. Собр. зак. 1929. №12. Ст. 102.
72. Собр. зак. 1929. №12. Ст. 102.
73. Собр. зак. 1929. №54. Ст. 501.
74. Собр. зак. 1930. №1. Ст. 4.
75. Собр. зак. 1930. №13. Ст. 143.
76. Собр. зак. 1930. №21. Ст. 230.
77. Собр. зак. 1930. №43. Ст. 446.
78. Собр. зак. 1930. №57. Ст. 598.
79. Собр. зак. 1931. №1. Ст. 6.
80. Собр. зак. 1931. №44. Ст. 298.
81. Собр. зак. 1933. №4. Ст. 25.
82. Собр. зак. 1933. №6. Ст. 41.
83. Собр. зак. 1933. №38. Ст. 228.
84. Собр. зак. 1933. №49. Ст. 286.
85. Собр. зак. 1933. №52. Ст. 189.
86. Собр. зак. 1933. №52. Ст. 303.
87. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (Собр. узак.). 1921. №38. Ст. 204.
88. Собр. узак. 1921. №48. Ст. 236.
89. Собр. узак. 1923. №97. Ст. 969.
90. Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик (Собр. пост.). 1938. №18. Ст. 115.
91. Собр. пост. 1938. №18. Ст. 116.
92. Собр. пост. 1938. №18. Ст. 117.
93. Собр. пост. 1939. №34. Ст. 235.
94. Сталин И.В. Сочинения. – М., 1951. Т. 11.
95. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сб. док.: в 3 т., 1917–1936 гг. Т.1. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР, 1917–1922 гг. – М., 1959.
96. Ткачева, Г.А. Административно-территориальное деление Дальнего Востока России в 20–30-е годы / Г.А. Ткачева // Исторический опыт освоения восточных районов России. Кн. 2. / отв. ред. А.П. Деревянко. – Владивосток, 1993. – С. 86–89.
97. Три года советского строительства в Дальневосточном крае. К первому дальневосточному краевому съезду советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов: отчет Дальревкома за 1922–25 год / под ред. М.П. Копытина, П.Е. Терлецкого. – Хабаровск, 1926.
98. Тяжесть обложения в СССР: социальный состав, доходы и налоговые платежи населения Союза ССР в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. – М., 1929.
99. Хабаровский край. – Хабаровск, 1948.
100. Шестак, О.И. Советская социальная политика и её реализация на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.) / О.И. Шестак. – Владивосток: Дальнаука, 2004.
101. VII Дальневосточная краевая конференция РКП(б) (16–20/XI 1925 г.): стенографический отчет. – Хабаровск: Изд-во Далькрайкома РКП(б), 1925.
102. XIV Съезд ВКП(б): стенографический отчет. – М.-Л., 1926.

Н. В. Котляр¹

Д. С. Замошина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Вольная гавань: общественная жизнь дореволюционного Владивостока

В статье изучаются общественные организации (некоммерческие общества и союзы) Владивостока в 1870–1917 гг. Деятельность организаций, направленная на решение наиболее актуальных вопросов жизни города, отражает динамику его развития в периоды действия порто-франко (вольной гавани, свободного порта) в 1862–1900 и 1904–1909 годах. По мере развития города острой проблемой были вопросы хозяйственного обустройства, культурного досуга; с началом 1900-х – спортивного досуга и улучшения быта. Авторы приходят к выводу об активности местного населения, поддержке местного самоуправления, формировании общей стратегии муниципальной политики, «обратной связи» населения и власти.

Ключевые слова и словосочетания: общественная организация, общество (союз), история Дальнего Востока, Владивосток, свободный порт (вольная гавань).

N. V. Kotlyar

D. S. Zamoshina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Free harbour: the social life of pre-revolutionary Vladivostok

The article examines a public organization (non-profit associations and unions) of Vladivostok in 1870-1917. The Activities of organizations aimed at solving the most urgent problems of the city, reflects the dynamics of its development in the periods of Porto Franco (free port, free port) in 1862-1900 and 1904-1909. As the city's most acute problem were the issues of economic teaching disorder, cultural activities; early 1900s - sports and leisure improvement would be. The authors come to the conclusion about the activity of the local population, support for local government, the formation of the General strategy of municipal policies, feedback of the population and the authorities.

Keywords: public organization (unit), leisure, history of the Russian Far East, Vladivostok, free port (free harbour).

¹ Котляр Надежда Васильевна – канд. ист. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: galactotes@gmail.com.

² Замошина Дарина Сергеевна – магистрант кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: daryalka@list.ru.

В 2015 г. Владивосток получит статус свободного порта, который даст право беспошлинно ввозить и вывозить некоторые виды товаров. Согласно разработанному Минвостокразвития законопроекту «О свободном порте Владивостока» проект создан в Приморье на 70 лет и будет представлять собой ОЭЗ, разделенную на четыре специализированные территории: портовую (в том числе аэропорт Владивостока), промышленную, научно-внедренческую и туристско-рекреационную [1]. Как отмечают эксперты, новые возможности края будут интересны целому ряду государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в числе которых Китай, Южная Корея и Япония. В истории Владивостока уже был реализован порто-франко (ит. – «свободный порт», «вольная гавань») с 1862 по 1900 и с 1904 по 1909 годы. Историки считают, что тогда столица Приморья стала одной из главных морских гаваней России в начале XX века: свободный порт Владивосток, имеющий 40-летний опыт порто-франко в царской России, по сути, вернет свой исторический статус [2].

Обращение к историческому опыту представляется актуальным, учитывая необходимость изучить динамику развития вольного города, изменения, которые коснулись общественной жизни, потребности, возникавшие в этот период. Среди всего многообразия общественной жизни дореволюционного Владивостока, различные стороны которой подробно изучены дальневосточниками, остановимся на общественных организациях. Дореволюционная общественная организация (союз, общество) значительно отличается от современного аналога: добровольные объединения, деятельность которых приносила коммерческую прибыль, были общественно и государственно полезны. Общественные организации этого времени демонстрируют отношение власти к обществу, активность горожан, усилия представителей высших чинов по обустройству жизни в городе и крае. Как предмет исследования общественные организации, а именно количество организаций; основные направления их активности; задачи, которые они выполняли в своей области, дают определенную картину общественной жизни в условиях быстрого развития торговли и насыщения товарами, открытия производств и резкого увеличения численности населения.

Обозначая хронологические рамки периодами действия порто-франко в 1862–1900 и 1904–1909 гг., предполагается, что сферы деятельности дореволюционных общественных организаций и результаты их работы отражают потребности городского жителя. Предмет исследования дает возможность выявить, в чем конкретно выражались насущные потребности города в условиях открытого порта. Дополнительной задачей будет сравнение между собой двух указанных периодов в истории Владивостока и функций общественных организаций, что позволит отследить общую динамику изменений общественных интересов горожан.

Неразвитость путей сообщения во второй половине XIX в. сменилась ростом потока переселенцев в результате организации морского сообщения с Дальним Востоком на рубеже XIX–XX вв. и переселением, инициированным столыпинской аграрной реформой в начале XX века. В 1860–1870-х гг. во Владивостоке проживали русские купцы, ещё недавно бывшие крестьянами или отставными военными, иностранные предприниматели (некоторые из них были «весьма аван-

тюрного склада характера»), офицеры морские и сухопутные, немногочисленные гражданские чиновники, основное население составляли нижние чины на службе и в отставке [3]. Преобладающие среди населения «лица, состоящие на государственной службе и переселенцы», были главными потребителями иностранного товара во Владивостоке. Иначе говоря, отмена только что дарованного порто-франко, «вызванного насущными жизненными потребностями всех жителей», могла отразиться на всей Приморской области: «жизнь вздорожает», «особенно поднимутся цены на отдельные предметы, обложенные пошлиной», – пишет П.Ф. Унтербергер, военный губернатор Приморской области 1888–1897 гг., Приамурский генерал-губернатор 1905–1910 гг. [4. С. 215, 217]. Потребность снабжения товарами, везти которые с Запада было невозможно, в свою очередь, могла поставить под вопрос заселение региона.

К 1880 г. во Владивостоке проживало 8418 чел., из которых около 3% населения состояли в общественных организациях. В 1900 г. в составе общественных организаций было около 6% населения города (38 000 чел.); в это время треть жителей города составляли военные, еще треть – китайцы [5. С. 3]. На протяжении всей истории города динамика открытия общественных организаций не следует тенденции увеличения населения. Общественных организаций во Владивостоке в 1860–1917 гг. насчитывалось не менее 43, из них организаций, начавших действовать до 1900 года, – 25. Из 18 обществ, открытых в период 1900–1917 гг., большую часть составили благотворительные и «вторичные» организации (клубы, «собрания на семейных началах», кружки при собраниях). Новые направления с 1900-х и в период «закрытия» города были реализованы только 5 организациями: Общество спорта (1907), Общество содействия и устройства детских развлечений и занятий в г. Владивостоке; Общество благоустройства дачных мест в окрестностях Владивостока (1910); Дальневосточный отдел Императорского Всероссийского Аэро-клуба (1910); Владивостокский отдел «Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом (1911); Хоккей-клуб (1913), Яхт-клуб (1914). Продолжая сравнение последовательности открытия и/или утверждения устава до и после 1900 г., отметим, что во Владивостоке основные направления частной некоммерческой деятельности реализованы и получили уставную основу еще до конца XIX в.

Очевидно, период массового открытия общественных организаций должен свидетельствовать о материальном благополучии жителей (членский взнос участника организации составлял в среднем 5 руб. в год). Участие в нескольких организациях, распространенное на рубеже XIX – нач. XX вв., также было возможно для состоятельных горожан. Интересно, что оформление юридической базы общественных организаций дореволюционной России (издание Временных правил об обществах и союзах 4 марта 1906 г., то есть повсеместное разрешение создавать организации) в несколько раз увеличило количество общественных организаций по всей России, но не увеличило число обществ Владивостока.

В числе открытых в начале XX в. во Владивостоке в первую очередь преобладают клубы (собрания) – учреждения, которые «носили на себе сословный характер» [4. С. 302] и возникали по мере увеличения разных социальных слоев насе-

ления города и их потребности в культурном досуге. Вторые по численности – благотворительные и организации помощи воинам, количество которых резко увеличилось после Русско-японской войны.

В открытии собраний (клубов) прослеживается общая динамика: чем больше населения, тем больше объединений такого рода. Когда в начале 1900-х годов горожане встретились с материальными затруднениями, собрания заменяли кружками музыкального, певческого, театрального искусства, существовавшими по всему городу, в том числе и в гарнизоне Русского острова. Общественное, Морское, Гарнизонное, Коммерческое, Офицерское собрание 10-го В.-С. Стрелкового полка, Собрание приказчиков (Пушкинский театр) объединяли разные слои общества, обязательно совмещая времяпрепровождение с благотворительными спектаклями и концертами, балами и маскарадами, новогодними празднествами и литературными вечерами, сборами и лотереями-аллегри и т.д.

Преимущество в открытии «вторичных» обществ (обществ, основанных «при собраниях») в помещении, как правило, музыкальных и сценических кружков можно объяснить тем, что устраивались они при уже действующих собраниях (клубах), поскольку каждый действующий клуб нуждался в собственном театрально-музыкальном коллективе. Тенденцию «вторичных» продолжают «отделы» – отделения уже действующего благотворительного общества, как правило, одного из его направлений деятельности, получившего юридическую самостоятельность с утверждением устава.

Анализируя социальный состав общественных организаций дореволюционного времени, можно с уверенностью сказать, что все те, кто составляет основу активного городского населения – высшие чины, представители интеллигенции, купеческого сословия, военные и мещане, – состояли в каких-либо общественных организациях (в среднем, от 2 до 7 одновременно; в общественных организациях дореволюционного Владивостока состояло от 40 до 120 чел.; самым крупным было Собрание приказчиков Владивостока, объединившее 275 чел. к 1904 г.) [6]. Выбор организаций, безусловно, зависел от личных приоритетов, профессии, «долга службы», увлечений. Например, начальник Владивостокского торгового порта Таубе Георгий Николаевич накануне Первой мировой войны был командором Владивостокского Яхт-клуба; одним из директоров Владивостокского общества любителей охоты; заместителем председателя Владивостокского окружного правления Императорского общества спасания на водах; рядовым членом Приморского областного комитета по сбору пожертвований на воздушный военный флот.

Действие общественной организации открывалось в той области, где было необходимо работать сообща. Исключение составляют благотворительные общества, которые создавались учредителями как фонд, из которого будут черпаться средства. В Дальневосточном регионе лечебно-благотворительные общества были первыми обществами, а потому принимали те меры, которые признавали безотлагательными: направляли средства общества на самые острые нужды города, в котором действовали. Владивостоку, не имевшему на момент учреждения в нем благотворительного общества, начальных учебных заведений, требовалась школа. Окончательное устройство бесплатной школы в доме приходского попечительства

здешней церкви состоялось в 1876 г. Полуразвалившееся здание не соответствовало своему назначению, поэтому к 1 января была построена новая школа на 29 детей [7. С. 110].

Быстрый рост числа горожан обострил, прежде всего, вопросы обустройства города. Проблемы, которые решались при небольшой плотности населения, превратились к концу XIX века в серьезную проблему. История показательна на примере Общества врачей Южно-Уссурийского края (1892), которое взяло на себя инициативу в устройстве пастеровской станции во Владивостоке. Насущная потребность в таком учреждении чувствовалась как администрацией, так и всеми слоями общества; «благодаря общим усилиям и общему сочувствию, почти без затрат от казны, создано это высокополезное учреждение, и Край освободился от необходимости посылать укушенных бешеными животными в Японию» [5. С. 29]. Параллельно решению насущных вопросов развивался культурный досуг портового города. Например, в открытом в 1897 г. Яличном обществе Золотого Рога, созданном служащими морского ведомства, выписали 12 яликов из Кронштадта. По замыслу учредителей, «ялики явились конкурентами китайских шампунок» [7. С. 253] и значительно изменили вид спортивной гавани Владивостока.

Вольные пожарные общества отличает особая их приближенность к сфере интересов городского хозяйства Дальнего Востока, почти половина убытков которого в 1870–90-х гг. составляли пожары [8. С. 143]. Вольные пожарные общества представляли собой объединения обывателей-домовладельцев, целью которых было сохранить имущество или, по возможности, избежать больших убытков. Принцип работы вольной пожарной команды прост: на двери добровольного дружинника укреплялся отличительный знак – пятиконечная черная звезда, которая прибывала к наружным воротам квартиры каждого дружинника, чтобы постовые каждый раз в случае пожара могли известить добровольного пожарного. Воду для тушения пожаров брали из Амурского залива и Золотого Рога.

Во Владивостоке Вольное городское пожарное общество было создано на основе ходатайства городской думы в 1897 г.; с этого времени около 30 чел. немущих дружинников содержались за счет А.К. Высоцкого, председателя дружины [9, 10]. Общество содержало пожарный обоз и дружину исключительно на средства, добываемые путем устройства разных спектаклей, концертов, маскарадов, увеселительных прогулок и т.п. (в саду общества по ул. Лазаревской был построен летний театр); и уже второстепенными статьями дохода были частные пожертвования и взносы [11]. Постановлением городской Думы от 17 июня 1911 г. вольнопожарному обществу указано число платных гуляний в саду не ограничивать [12]. С 1904 г. вольная дружина прикомандирована ко второму стрелковому полку и поставлена на довольствие [9, 10].

На рубеж XIX–XX веков пришлось изменение внешних и внутренних условий региона – от политических до инфраструктурных. В 1898 г. Россия арендовала у Китая часть Ляодунского полуострова, где появились порт Дальний (Далянь) и военная база Порт-Артур. «Они вскоре оттянули на себя внимание и властей, и бизнеса. Порт Владивостока захирел, в упадок стал приходиться и сам город» [13].

1 января 1901 г. вступил в силу закон от 10 июня 1900 г., отменивший беспошлинный ввоз товаров в порты побережья. Неблагоприятные условия тревожного времени затруднили подвоз товаров сухим путем через Сибирь. «Товар если дешевле не обходится, то совершается, в общем, с не меньшей, чем сухим путем, скоростью... а во Владивостоке и Николаевске с закрытием порто-франко и введением таможенной пошлины на иностранные товары сократился против прежнего» [14. С. 25]. Из доклада военного губернатора Приморской области Н.М. Чичагова 15 января 1903 г.: «Из городов Приамурья сильнее других пострадал Владивосток, в коем нежданно нахлынувший кризис нанес коммерческому миру весьма существенный материальный ущерб, некоторых же лиц торгового сословия и совсем разорил» [15].

В это время шло обустройство городского быта и спортивного досуга, самых популярных сфер общественных организаций. Так, деятельность Общества содействия и устройства детских развлечений и занятий в г. Владивостоке (1910) сегодня отнесли бы к области самоуправления или педагогическим находкам средней школы. Дело в том, что горожане устроили общество, чтобы обеспечить детям нескольких ближайших улиц площадки для игр, детские сады, катки. В отсутствие собственной площадки представители организации получали разрешение Владивостокской городской управы об использовании для детских игр парка в саду у памятника Завойко (с продажей чая, молока, воды, бутербродов) [15], а уже в год своего открытия организация распространяла свою деятельность и на учащиеся городских школ.

В этом же районе, обозначенном по уставу как «окрестности», в 1910 г. открылось Общество благоустройства дачных мест в окрестностях Владивостока, которое планировало содействовать лучшему содержанию существующих и проведению новых улиц и прочих путей сообщения, дачных местностей; установлению освещения, водоснабжения и прочих удобств; устройству купален и парка. Интересно, что, получив с согласия Городского Управления право производить санитарные осмотры канав, прудов, дворов, колодцев, общих, а также и на участках дачевладельцев, отхожих мест, помойных ям и т.п., общество, по уставу, не передавало результаты этой деятельности администрации [16]. После революции 1917 г. эстафету подхватил образовавшийся союз обществ дачных местностей «Седанка», «Океанская», «19 верста», «26 верста», или «Сад-город».

Итак, Владивосток был занят решением собственных проблем и развитием культурного досуга, не требующего значительных пожертвований и отвлечения от службы. Насущные проблемы касались в основном вопросов хозяйственного обустройства: проблемы выплывали ежедневно и умножались на количество быстрорастущего населения и процессы урбанизации Дальнего Востока России в XIX – нач. XX в. Активность местного населения опережала действия местной власти, но это обеспечивало поддержку самоуправления. Тот факт, что представители местной власти сами создавали общественные организации, формировал общую стратегию муниципальной политики и «обратную связь» населения и власти. Начиная работу по решению острейших проблем в социальной, культурной, хозяйственной жизни города, общества объединяли горожан различных чинов, проис-

хождения и рода занятий определенной сферой интересов, деятельности, что способствовало сплочению его жителей.

Исторические и геополитические условия развития современного Владивостока требуют решения самых острых проблем порта и его коммуникаций, большинство из которых имеют основы в области мировой экономики. Для привлечения транзита с других морей необходимо развивать инфраструктуру конечного пункта Транссибирской железнодорожной магистрали, в настоящее время отстающего, как и показатели перевозочных процессов в России, от мирового уровня [17. С. 62]. Активное расширение портовых мощностей Владивостока при развитой логистической системе страны будет означать поддержание роста экономики и обеспечит выход на международный рынок, позволит стать полноценным конкурентом на международной арене [18. С. 79]. В свою очередь, строительство объектов, предусмотренных государственными программами федерального, отраслевого и регионального уровней, позволит осуществлять расширение, реконструкцию и техническое перевооружение производственных мощностей специализированных производств рыбной промышленности [19. С. 313]. Как один из видов свободной экономической зоны свободный порт, упрощая таможенный режим, а значит, снижая издержки бизнеса, получит серьезный импульс развития. При этом условия развивающегося российского региона, постоянной нехватки финансовых и людских ресурсов, остроты социальных и политических противоречий, вернувшиеся на новом этапе развития, требуют обращения к опыту эффективных общественных конструкций как фундаменту для финансовых решений. Социальное благополучие и согласие в обществе, основанном на доверии и ответственности, включая доверие населения государственным и общественным институтам, требует личного участия каждого и непосредственной заинтересованности в благополучии города.

-
1. Порто-франко: территория свободы для свободного города (интервью Первого заместителя главы Минвостокразвития Александра Осипова) [Электронный ресурс] // Информационное агентство Apr Press. – 2015. – 16 апреля. Режим доступа: <http://aprpress.com/power/13268-porto-franko-territoriya-svobody-dlya-svobodnogo-goroda>.
 2. Авдеев, Ю. Ходит призрак по Приморью, призрак порто-франко... / Ю. Авдеев // Новая газета. – 2014. – №267.
 3. Позняк, Т.З. Развезть скуку провинциальной жизни: общественный досуг в городах дальневосточной окраины в 1850–1870 гг. / Т.З. Позняк // Россия в АТР. – 2015. – №1. – С. 81–93.
 4. Унтербергер, П.Ф. Приморская область 1859–1898 гг.: очерк / П.Ф. Унтербергер. – СПб., 1900. – 392 с.
 5. Чичагов, Н.М. Всеподданейший отчет Военного губернатора Приморской области генерал-лейтенанта Чичагова за 1900 год / Н.М. Чичагов. – Владивосток, 1901. – 47 с.

6. Котляр, Н.В. Создание общественных организаций на Дальнем Востоке в конце XIX – нач. XX в.: правовые нормы и практика / Н.В. Котляр // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 21–31.
7. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток, 1990. – 513 с.
8. Сергеев, О.И. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в.: очерки истории / О.И. Сергеев, С.И. Лазарева, Г.Я. Тригуб. – Владивосток, 2002. – 296 с.
9. Дальний Восток. – 1904. – 15 февр. – № 36.
10. Дальний Восток. – 1904. – 28 февр. – № 47.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 311. Л. 4.
12. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 864. Л. 240.
13. Авченко, В. Страсти по порто-франко. «Свободный порт» во Владивосток: мифы и факты / В. Авченко // Новая газета во Владивостоке. – №270. – 15 января.
14. Чичагов, Н.М. Обзор Амурской области за 1902 г. (Приложение к всеподданнейшему отчету по Амурской области за 1902 год). Печатано по распоряжению Военного Губернатора Амурской области. – Благовещенск, 1903.
15. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 654. Л. 463.
16. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 357–366.
17. Сидорюк, И.В. Роль международных транспортных коридоров в экономике Приморского края / И.В. Сидорюк, Е.В. Красова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №1. – С. 52–63.
18. Латкин, А.П. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР / А.П. Латкин, Р.И. Гриванов // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – Т. 14, №4. – С. 79–86.
19. Ворожбит, О.Ю. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / О.Ю. Ворожбит // Проблемы современной экономики. – 2009. – №2(30). – С. 311–313.

В. Н. Ембулаев¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Исторические предпосылки появления славянской письменности

Создание славянской письменности было вызвано соперничеством и даже прямой борьбой в IX веке двух христианских центров – Рима и Византии. Поскольку политическая борьба в то время часто облекалась в религиозные формы, обращение княжества Моравии к Византии за разрешением в моравских церквях вести богослужение на славянском языке было воспринято положительно. Появилась необходимость перевода богослужебных книг с греческого на славянский язык, что и послужило основанием разработки славянской азбуки.

Ключевые слова и словосочетания: латиница, глаголица, кириллица, рисуночное письмо, иероглифическое письмо, буквенно-звуковое письмо.

V. N. Embylaev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Historical prerequisites of emergence of slavic writing

Creation of Slavic writing was caused by rivalry and even direct fight in the IX century of two Christian centers – Rome and Byzantium. As political struggle at that time was often given religious shapes, the appeal of the principality of Moravia to Byzantium behind permission in Moravian tserkva to conduct church service in Slavic language was satisfied. There was a need of the translation of prayer books with Greek on Slavic language, as formed the basis of development of the Slavic alphabet.

Keywords: Latin, Glagolitic alphabet, Cyrillics, risunochny letter, hieroglyphic letter, phonographic letter.

Письменность – одно из самых существенных культурных достижений человека. До её появления устная речь как самый древний способ общения была ограничена во времени (нельзя было произнесённое услышать хотя бы через минуту) и пространстве (речь говорящего воспринималась другими людьми на небольшом расстоянии). Письмо позволило преодолеть эти ограничения устной речи, именно оно стало помощником в передаче следующим поколениям накопленных знаний, достижений в науке и культуре.

Современные информационные технологии теперь позволяют передавать устную речь на расстояния и хранить её в записи в течение длительного времени.

¹ Ембулаев Владимир Николаевич – д-р экон. наук, профессор; кафедра математики и моделирования; e-mail: Vladimir.Embylaev@vvsu.ru.

Однако и сегодня письменная форма речи сохраняет ряд преимуществ перед устной, например: в обозримости письменного текста (трудное место в книге можно прочесть несколько раз), в возможности обдумывать, совершенствовать написанное.

Устной речью в общении люди пользуются на протяжении уже многих тысячелетий. А потребность в письме возникла сравнительно недавно: буквенно-звуковое письмо существует не более 3 тысяч лет, первоначальные формы письменной речи появились где-то 6–8 тысяч лет тому назад.

Первыми письменными народами, по имеющимся в настоящее время историческим данным, были шумеры (район Междуречья между реками Тигр и Евфрат, IV тысячелетие до н.э.) и древние египтяне (со второй половины IV тысячелетия до н.э.). В настоящее время письмом пользуются сотни народов во всех районах мира и практически во всех сферах языкового общения. Но каждый народ пользуется своим письмом, более или менее своеобразным, примерно так же, как каждый народ пользуется своим специфическим языком.

За минувшие 5–6 тысяч лет письмо не только резко расширило территориальные, национальные и общественные границы своего применения, но и претерпело значительные изменения в разных своих сторонах: менялся характер письменных знаков, их соотношение с разными единицами речи; также менялись орудия и материал письма. Можно сказать, что в письме менялось всё, но само письмо сохранялось и стало более совершенным, а роль его в жизни народов расширилась и укрепились: существование современного общества без письма невозможно.

Как в прошлом, так и в настоящем существует множество разновидностей письма. Наиболее широкое признание получила и стала уже традиционной классификация, выделяющая три основных типа письма: рисуночное, иероглифическое и фонетическое.

Рисуночное, или картинное, письмо – это передача основного содержания мысли при помощи упрощённого, схематического рисунка или серии рисунков. Такое письмо называют ещё пиктографическим или *пиктографией* (от лат. *pictus* – нарисованный, картинный и греч. *grapho* – пишу).

Иероглифическое письмо – письмо древнего Египта, китайское письмо и т.п. Отдельный знак такого письма – иероглиф (от греч. *ieroglyphika* – священные письмены). Это письмо называют ещё идеографическим, *идеографией* (от «идея» – мысль), так как каждый иероглиф обозначает, как правило, целое слово, следовательно, и его значение, идею. Соотношение между двумя названиями этого типа письма понять легко: название «иероглифическое письмо» указывает на то, какие знаки используются в этом письме, а название «идеографическое» указывает на то, что передаётся этими знаками.

Фонетическое письмо имеет два подтипа: 1) слоговое письмо, как, например, индийское *деванагари*, которое восходит к древнеиндийскому письму брахми и применяется в языках Северной Индии (хинди, маратхи, непальском и др.), а также в санскрите; 2) звуковое или буквенно-звуковое письмо, например, русское, немецкое, английское, армянское, польское и др. Для буквенно-звукового письма характерно то, что оно использует буквы, обозначающие, как правило, отдельные звуки речи.

Перечисленные основные типы письма находятся в отношениях исторической последовательности и преемственности. Пиктографическое письмо – исторически наиболее ранний тип письма; идеографическое письмо на первых ступенях своего развития имело отчётливые связи с пиктографией, пользовалось изобразительными иероглифами.

Буквенно-звуковое письмо – значительно более позднее изобретение человечества, возникло не ранее III–II тысячелетия до н.э. Но это не значит, что более новые типы письма сразу же и полностью вытесняют прежние и что письмо каждого народа проходит через все фазы или ступени развития письма в целом. Пиктография, правда, у развитых народов долго не удерживается, но идеографическое письмо может сохраняться веками и тысячелетиями и способно обслуживать потребности высокоразвитых народов. Китайская идеография, например, возникла более 3 тысяч лет назад и сохраняется до настоящего времени. С другой стороны, у многих народов, например, у славян, а в их числе и у русских, исторически засвидетельствованное письмо всегда было буквенно-звуковым.

Создание буквенно-звукового письма приписывают финикийцам – народу, жившему на восточном побережье Средиземного моря в период III–II тысячелетия до н.э. К финикийскому письму восходит, согласно традиционной и господствующей точке зрения, древнегреческое письмо; на основе греческого письма возникло или было создано старославянское письмо, а русское письмо является непосредственным продолжением старославянского.

Название латинского языка идёт от имени одного из племён, жившего в Италии около 2500–3000 лет тому назад. Носители этого языка – латиняне – жили в западной области центральной части Италии. Область, которую они заселяли, называлась Лаций (Лациум). Рим, главный город Лация, как гласит легенда, был основан в VIII веке до н.э. Впоследствии Рим покорил всю Италию, а затем, как это известно из истории Древнего мира, завоевал всё Средиземноморье и превратился в крупнейшую рабовладельческую империю. Связи римлян с Элладой (Грецией) уходят в глубину веков. Греческая культура оказала огромное влияние на Рим. Влияние Греции, как это ни парадоксально, ещё более усилилось после подчинения её Риму в 146 году до н.э. Покорённая Греция покорила своих завоевателей своей высокой культурой.

Вместе с политической властью в бассейне Средиземноморья и в других завоеванных странах распространялись римская культура и язык. Развал и конец Римской империи в конце V века н.э. не привели к исчезновению латинского языка, пустившего крепкие корни в странах Западной Европы. Возникшие на территории бывшей Римской империи новые государства и всемогущая в то время церковь нуждались в латинском языке, и он сохранился надолго в государственных делах, культурной жизни, литературе и науке. Латинский язык оказал огромное влияние на формирование национальных языков ряда народов: французского, испанского, итальянского, немецкого и др.

Примерная хронология периодов развития русского письма такова: финикийское письмо – XII–XI вв. до н.э. – II–III вв. н.э.; древнегреческое письмо – с X–IX вв. до н.э.; старославянское письмо – со второй половины IX в. (ориентировочно –

863 год); русское письмо – конец X в. (ориентировочно – 988 год, летописный год крещения Киевской Руси). Каждый из этих этапов развития буквенно-звукового типа письма сам по себе имеет длительную и сложную историю.

Славянское письмо появилось на основе славянского языка, который входил в «большую семью» индоевропейских языков вместе с индийской группой языков, иранской, германской, романской, балтийской и других групп. Перечисленные языковые группы когда-то (несколько тысячелетий назад) были одним языком. Из этого большого языкового сообщества славянский язык как определённая языковая общность выделился по предположению учёных в первые века до нашей эры. Это был единый общеславянский язык.

Около VI в. н.э. единый общеславянский язык распался на отдельные славянские языки, что было связано с расселением славян, развитием первобытнообщинного строя и распадом единого племени славян на ряд племён. С VII–IX вв. н.э. существуют уже обособленные языки: древнеболгарский, древнерусский, древнечешский, древнепольский, древнесербский. В XIV–XV вв. древнерусский язык единого народа распался на три языка: русский, белорусский и украинский.

Современные славянские языки, в зависимости от большей или меньшей близости между собой, делятся на три группы: западную, южную и восточную. К западным славянским языкам относятся: чешский, словацкий, серболужицкий, польский. К южным – болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский. К восточным – русский, белорусский, украинский.

Грамматический строй и словарный состав славянских языков очень сходны: славяне могут понимать друг друга. Особенно близки между собой славянские языки каждой из трёх названных групп. Сходство славянских языков объясняется происхождением из одного источника, т.е. из единого для них в прошлом языка. В эпоху создания письменности у славян сходство их языков было так велико, что все славяне могли пользоваться одним и тем же письменным языком, которым был старославянский.

Создание упорядоченного алфавита у славян было вызвано историческими условиями, сложившимися во второй половине IX века. Уже прошло около четырёх веков с того времени, как пал Рим. Вместе с рабовладельческим Римом рухнула и великая античная культура. Грамотность сохранилась только среди духовенства и монашества. Наука и литература находились в тисках богословия. На развалинах Римской империи возникали воинственные германские и иные «варварские» королевства. Единственное, что объединяло их, – это воспринятая от Рима христианская религия.

Христианская религия к тому времени перестала быть религией бедняков и рабов, какой она была при своём возникновении. Ещё в рабовладельческом Риме христианство стало официальной государственной религией, теперь же оно превратилось в оплот феодального строя. Даже борьба феодалов с пережитками племенного строя и с сохранившимися кое-где свободными крестьянами проходила в форме религиозной борьбы христианства с язычеством. Опираясь на немецких феодалов, римские папы и немецко-католическое духовенство распространяли христианство среди соседних народов огнём и мечом. При этом немецкие князья и римская церковь стремились подавить у народов, которых они обратили

в христианство, и национальную культуру, и язык, и письменность. Поэтому-то борьба народов за свою культуру и политическую независимость в это время была так или иначе связана с принятием или неприятием христианства, а также с тем, на каком языке велось богослужение.

Второй христианский центр находился на Востоке – в Византийской империи. Здесь в какой-то мере ещё сохранялись традиции античной образованности и культуры. Эти два христианских центра – Рим и Византия, один на Западе, другой на Востоке, находились в отношениях соперничества и даже прямой борьбы. Их сопернические отношения были использованы моравским князем Ростиславом.

Моравское государство (расположенное на территории современной Республики Чехии) стало в это время заметным: оно известно в истории как Великоморавское княжество. Усиление Моравии встревожило немецких феодалов. Они начали оказывать давление на Моравию, которое осуществлялось и через церковь, и через немецкое духовенство. Стремясь освободиться от этого давления, Ростислав решил обратиться за поддержкой к Византии.

Поскольку политическая борьба в то время часто облекалась в религиозные формы, обращение Ростислава к византийскому императору Михаилу III имело именно эту форму: Ростислав просил разрешить в моравских церквях вести богослужение на понятном для моравов славянском языке, а не на чуждом для них латинском, как это было в Моравии.

Какое это имело значение и почему богослужение в Моравии велось на латинском языке? Христианскую церковную службу в то время разрешалось вести только на одном из трёх языков: латинском, греческом или еврейском (латинский и греческий языки были языками двух великих империй, распространявших христианство, а еврейский язык – язык народа, среди которого первоначально получило распространение христианство). Там, где христианство принималось от Рима (а Ростислав вскоре после своего вступления на княжеский престол принял его именно от Рима), богослужение вели на латинском языке и обычно это делали немецко-католические священнослужители.

Немецкие феодалы поддерживали Рим, а Рим поддерживал немецких феодалов и немецко-католических священников. Через немецко-католических священников германские феодалы и проводили нужную им политику. Заменяя латинский язык богослужения славянским, Ростислав рассчитывал парализовать этим влияние немецкого духовенства, а, следовательно, и германских князей на политическую и культурную жизнь Моравии.

С просьбой о разрешении богослужения на славянском языке Ростислав в 863 году посылает своё посольство в Византию. Поскольку Византия была более дипломатична в проведении своей церковной политики, кроме того, она стремилась расширить своё влияние, император Михаил III разрешил вести в Моравии богослужение на родном языке. Чтобы это осуществить, нужно было перевести на славянский язык священное писание. Для этого, в свою очередь, нужна была славянская азбука. Составить такую азбуку и перевести с греческого на славянский язык богослужебные книги Михаил III поручил известным своей учёностью братьям Кириллу и Мефодию.

Выполняя поручение Михаила III, Кирилл создал одну из двух славянских азбук – глаголицу. В основе рисунка букв глаголицы, по мнению некоторых учёных, лежат буквы греческой скорописи. Кириллица – вторая славянская азбука, названа так в честь создателя глаголицы, возникла чуть позже как усовершенствование глаголицы с использованием для рисунка её букв образца букв византийского устава.

Составив славянскую азбуку, Кирилл и Мефодий перевели с греческого на славянский язык основные богослужебные книги. При этом в словарном составе были и южнославянские (болгарские) и западнославянские элементы, присутствовали и грецизмы (поскольку переводы производились с греческого языка), и латинизмы. Именно поэтому язык переводов стал как бы международным письменным языком славянства в раннефеодальную пору его истории. Поэтому этот язык называют старославянским или древнецерковнославянским. Старославянский язык был языком сугубо книжным, никто не пользовался им в быту. Сначала он применялся в качестве языка церкви, а затем и в качестве общего литературного языка.

В современных письменных системах глаголица применяется довольно редко, в то время как кириллица используется очень широко.

Громадное культурное значение переводов Кирилла и Мефодия для всех славян заключалось в том, что они приобщали славянство к византийской культуре речи, сохранившей, хотя и в своеобразной форме, прочную связь с античным преданием. Различные грецизмы, переполняющие старославянские тексты, не нарушая национальной природы письменного языка славян, делали их в то же время участниками международной языковой культуры Средневековья и служили могущественным средством их собственного литературного развития.

Кирилл и его старший брат Мефодий были сыновьями знатного византийского вельможи из города Солуня (ныне это греческий город Салоники). Солунь – греко-византийский город, хотя его окружали болгарские поселения. Братья с детства знали один из диалектов древнеболгарского языка. По преданию, их отец был болгарин, а мать – гречанка.

Имя Кирилл, с которым он вошёл в историю культуры, было получено младшим братом при пострижении в монахи (почти перед самой его смертью в 869 году). До этого его звали Константином. За его учёность, дипломатические способности и умение вести философские споры его ещё называли Константином Философом.

В 863 г. Кирилл и Мефодий отправились в миссионерское путешествие в Моравию. Ростислав принял братьев с радостью и почётом. Как свидетельствуют некоторые письменные источники, их восторженно встретил и моравский народ. С радостным изумлением внимал народ родным славянским словам, впервые прозвучавшим в моравских церквях. Церкви, где служба велась на латинском языке, пустели, и немецко-католическое духовенство в ярости обрушилось на Кирилла и Мефодия, поэтому просветительная деятельность братьев в Моравии продолжалась недолго.

В 864 г. король Людовик Немецкий победил Ростислава, и в 866 г. братья были вынуждены оставить Моравию. При преемнике Ростислава – Святополке из Моравии были изгнаны и ученики Кирилла и Мефодия.

После смерти Кирилла Мефодий продолжает служение общему и главному для них делу жизни – упрочению славянской письменности и культуры. Вместе

со своими учениками Мефодий распространяет славянские книги и славянское богослужение в соседнем с Моравией небольшом Паннонском княжестве, где правил расположенный к братьям князь Коцел. Однако и здесь деятельность Мефодия продолжалась недолго. Окончательно победив Моравию и захватив её, немцы захватили и слабую Паннонию. Немецкие епископы сразу же расправились с Мефодием. Они арестовали и судили его за то, что он «учит в их царстве». Мефодия заточили в тюрьму, где он провёл более двух лет.

Освобождённый из Швабской тюрьмы лишь по приказу папы, Мефодий снова поселяется в Моравии, получившей в 874 г. (после победы Святополка над немцами) независимость, и снова продолжает запрещённое к тому времени в Моравии богослужение на славянском языке. Кроме того, богослужение на славянском языке распространяется в соседнем Чешском и Польском княжествах, которые вступили в военный союз с Моравией.

Немецкое духовенство ищет новые способы расправы с Мефодием. Фабрикуют различные подложные письма и доносы. Измученный нескончаемыми интригами, Мефодий уезжает на родину – в Византию. Однако за год до смерти (в 885 г.) он вернулся в Моравию и перевёл там на славянский язык ещё целый ряд библейских книг. Так до конца жизни братья Кирилл и Мефодий самоотверженно служили делу распространения славянской письменности и культуры.

Борьбу против славянских книг немецкое духовенство продолжало и позднее. В 886 г. из Моравии были изгнаны ближайшие ученики Мефодия, которых отвезли в придунайские земли как обречённых на вечное изгнание. Все славянские книги подвергались уничтожению. Были вытеснены заложенные Мефодием начатки славянской письменности из Польши и Чехии.

Со временем центром распространения славянской письменности стала Болгария, причём особого расцвета Болгария достигла в X веке при царе Симеоне. Это был золотой век болгарской литературы.

На Русь азбука, созданная Кириллом, пришла в 988 г. Этот год – год официального крещения Руси. Вместе с потоком богослужебных книг из Болгарии шло и просвещение.

С XI в. центр славянской письменности, литературы и книжного дела постепенно перемещается в Киевскую Русь.

Одной из важнейших основ всех этих, а также последующих успехов письменности и литературы восточных и южных славян была и остаётся благородная деятельность великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия, заслуга которых заключается в том, что, во-первых, Кирилл разработал первую упорядоченную славянскую азбуку и этим положил начало широкому развитию славянской письменности; во-вторых, они перевели с греческого языка многие книги, что явилось началом формирования старославянского литературного языка и славянского книжного дела; в-третьих, братья в течение долгих лет проводили среди западных и южных славян большую просветительную работу и сильно способствовали распространению грамотности у этих народов.

В продолжение всей их деятельности в Моравии и Паннонии Кирилл и Мефодий вели, кроме того, непрестанную самоотверженную борьбу против попыток

немецко-католического духовенства запретить славянскую азбуку и книги. Правда, в конечном итоге они потерпели поражение в этих княжествах. Тем не менее, заложенные ими основы письменности, литературы и книжного дела впоследствии с новой силой возродились у южных, а затем у восточных славян.

Проникнутую революционным духом культуру, заложенную Кириллом и Мефодием, славянские народы успешно развивали и в последующие века. Значение её в жизни славян чрезвычайно велико. Прежде всего, она явилась фактором в становлении наций. Когда чужеземные завоеватели пытались превратить славян в своих рабов, эта культура служила надёжной опорой в борьбе народов за свои кровные интересы, свободу и независимость.

Первая крупная реформа русской письменности была осуществлена Петром I в 1710 г. Подготовительные работы были начаты в 1706 г., а с 1708 г. реформирование русской азбуки велось с большой интенсивностью. Пётр I принимал в них непосредственное активное участие: делал эскизы новых букв, следил за дальнейшим их оформлением чертёжниками-рисовальщиками, за изготовлением новых типографских литер, исправил и утвердил русский алфавит в качестве «Гражданской азбуки» в 1710 г. Перед утверждением новой азбуки Пётр I ещё раз просмотрел её и исправил, устранив многие начертательные варианты отдельных букв.

Вторая крупная реформа русской письменности осуществлена в 1917-1918 гг. В результате был сокращён сам набор букв в алфавите, из которых были исключены лишние, давно ставшие ненужными буквы-дубликаты, отменено употребление буквы *ъ* в конце слов при сохранении её в качестве разделительного знака и т.д. Одним словом, реформа русской письменности коснулась всех её сторон: и алфавита, и графики букв, и орфографии.

На основе современного русского алфавита при Советской власти были созданы алфавиты для ряда бесписьменных языков Советского Союза (например, для языков народов Севера). На кириллическое письмо с арабского перешли также таджики, татары, казахи, узбеки и некоторые другие народы. Кроме того, на основе кириллицы развилось болгарское и сербское письмо. Кириллическое письмо используют белорусы и украинцы.

Из всего изложенного вытекают два основных вывода.

Во-первых, современная русская письменность относится к буквенно-звуковому письму: основными знаками письма являются буквы, которыми обозначаются звуки речи, гласные и согласные. Так сложилось исторически, что русское письмо является продолжением старославянского, а старославянский создан на основе древнегреческого, в котором к тому времени были уже выработаны все основные качества современного буквенно-звукового письма. Именно поэтому буквенно-звуковое письмо считается наиболее совершенным типом письма вообще и наиболее подходящим для таких языков, как русский.

Идеографическое (иероглифическое) письмо для русского языка не подходит ввиду того, что таким письмом невозможно или очень трудно передать грамматические формы слов: падежные формы имён существительных, личные формы глаголов и т.п. Для русского языка плохо подходит и слоговое письмо, так как русские слова содержат очень много разных слогов: *са-рай, со-кол, су-дак, сы-рой*,

сан-ки, сун-дук, сум-ка и т.п. – и для их обозначения потребовалось бы очень много разных слоговых письменных знаков. Буквенно-звуковое письмо с буквами только для согласных звуков (в основном таким является арабское письмо) опять-таки не годится для русского языка, поскольку в нём роль гласных и согласных звуков примерно одинакова: все знаменательные слова в своём составе обязательно имеют и гласные, и согласные; гласные, равно как и согласные, могут быть в составе всех морфологических частей слова – корней, приставок, суффиксов, окончаний, например: *рас-пил-енн-ыми* и т.п. Всё это указывает на то, что тип современного русского письма наиболее совершенный и наиболее простой из существующих в настоящее время. Слова на письме составляются из букв примерно так же, как слова в устной речи составляются из звуков. Однако в русском языке 33 буквы, а звуков значительно больше, что и создаёт определённые трудности в организации русского письма. И связано это с определением самого количества звуков в языке. Чтобы разобраться в русском письме, понять его устройство и научиться правильно и хорошо им пользоваться, приходится преодолевать немало трудностей. Вот в этом и заключается слабое место при изучении и познании «великого и могучего русского языка!»

Во-вторых, Украина – не просто часть славянского мира. Украинская земля и её народ – неотъемлемая часть русского сознания, российской истории. Дело в глубочайшей духовности и культурной связи между нашими народами, в их исторической неотъемлемости друг от друга. Когда сегодня нас пытаются рассорить в угоду интересов Запада, то режут по живому, наносят глубокую рану и российскому обществу, и всем гражданам Украины, включая тех, кто одурманен антироссийской пропагандой. Ибо только в союзе с Россией, как показывает история, Украина может достигнуть тех высот процветания, которые пока видятся многим украинцам лишь в альянсе с Европой, альянсе, извечно оборачивающемся бедой.

Так было всегда. И в XII–XIV веках, когда отрезанную от исторического русского ядра Чермную (т.е. Красную) Русь, раскинувшуюся вокруг Львова, рвали на куски её западные соседи. И в XIV–XVI столетиях, когда панская Польша огнём и мечом пыталась искоренить на украинских землях память о великом общерусском единстве, сам дух свободы и православие в угоду католицизму. И в XVIII веке, когда группа предателей собралась вокруг Мазепы, и в начале XX века, в Гражданскую войну, когда местные «самостийцы» делали ставку на германский штык. Всё это превращало украинскую землю в арену кровопролитнейших битв. И всегда спасала Украину помощь России. Нынешние события на Украине, когда кучка выпестованных Западом лиц в результате государственного переворота 22 февраля 2014 года захватила власть, подтверждают слова В.И. Ленина о том, что только «при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи».

Таким образом, братский союз с украинским народом в эпоху грозных испытаний есть наше общее дело и наш общий долг. Белоруссия, Россия и Украина – это исторически единый народ.

.....

Гуманитарные науки

.....

УДК 80

Е. В. Калачинская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Языковая картина мира российских и китайских студентов, представленная в концептах «работа», «труд», «дело»

Статья посвящена исследованию концептов «работа», «труд», «дело» как базовых в языковых картинах мира национальных культур. Цель статьи – изучить, какие пословицы о работе, труде, деле являются самими важными и значимыми для российских и китайских студентов, а также найти сходство и различия в их языковых картинах мира на примере таких пословиц. Приведены результаты ассоциативного эксперимента, в ходе которого сформированы списки пословиц, названных студентами. На основе приведенных ассоциаций составлены и сопоставлены фрагменты языковой картины мира обеих групп.

Ключевые слова и словосочетания: языковая картина мира, концепт, пословица, русский язык, китайский язык, работа, труд, дело.

E. V. Kalachinskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Language worldview of Russian and Chinese students reflected in concepts "work", "labor", "business"

The article is dedicated to analyzing of concepts “work”, “labor”, “business” as basic ideas in worldviews of national cultures. The article’s idea is to find out what proverbs about work, labor and business are the most important and interesting for Russian and Chinese students and also to find similarities and differences in their worldviews through the example of such kind of proverbs. Results of the associative experiment were provided; lists of proverbs mentioned by students were formed in the course of the experiment. The worldview fragments of both groups were composed and compared on the basis of provided associations.

Keywords: worldview, concept, proverb, Russian language, work, labor, business.

¹ Калачинская Елена Викторовна – доцент, канд. филол. наук; e-mail: Elena.kalachinskaya@vvsu.ru

Анализ и сопоставление языковых картин мира в различных национальных культурах стали существенной и неотъемлемой частью лингвокультурологических исследований, обращенных к проблемам соотношения языка и культуры, языка и мышления, языка и общества, языка и поведения, языка и обучения языку. Актуальность данной работы обусловлена интенсивным развитием межкультурной коммуникации. Проведенное исследование позволит сравнить культуру и менталитет китайского и русского народа, обозначить точки соприкосновения и расхождения. Новизна работы заключается в том, что впервые сравнивается отражение концептов «работа», «труд», «дело» в языковой картине мира определенной социальной группы – российских и китайских студентов. Практическая ценность исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в практике преподавания русского языка как иностранного, дисциплин, связанных с историей и культурой России, межкультурной коммуникации.

Язык – важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Всю совокупность знаний об объективном мире, запечатленных в языковой форме, мы называем языковой картиной мира. С помощью языковой картины мира формируется мировоззрение человека, ценности и нормы поведения. При этом в закрепленных в языке знаниях о мире всегда присутствует национально-культурный опыт.

Языковая картина мира – сложное и многоплановое явление, которое С.Г. Тер-Минасова сравнивает с мозаикой [17. С. 57]. Элементами этой системы являются концепты. Под концептами мы, в соответствии с определением Н.Ю. Шведовой, понимаем «содержательную сторону словесного знака, за которой стоит понятие, принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни» [19. С. 27].

Концепт как обобщенное понятие и элемент, смысловая единица языковой картины мира отражает определенный фрагмент реальности и имеет различные речевые формы выражения в разных языках, поскольку зависит от социокультурных и других особенностей носителей того или иного языка. Связь с национальной культурой, по мнению многих исследователей, – неотъемлемое свойство концепта. Так, Ю.С. Степанов считает, что концепты представляют форму существования культуры [16. С. 40.]. Т.Б. Радбиль называет концепты «опорными точками, интегрирующими язык, культуру и национальный языковой менталитет» [14. С. 234]. Р.М. Фрумкина также подчеркивает культурную обусловленность концепта, отражающего «обусловленные культурой представления человека о действительности» [18. С. 90].

Поскольку в концепте представлены культурно значимые смыслы и ключевые идеи и ценности национальной культуры, их описание и сопоставление являются важным инструментом изучения специфических черт национального менталитета. Именно такой принцип лег в основу коллективного труда российских исследователей «Антология концептов» [1]. В нем анализируется концепт «труд» и описывается его структура, состоящая из образного, понятийного и ценностного компонентов.

В нашем исследовании мы изучаем не один, а три концепта, имеющих общее семантическое ядро. Такой выбор обусловлен тем, что данные концепты близки как в своих понятийных компонентах (о чем свидетельствует то, что в толковых словарях [3] одно слово определяется с помощью другого), так и в своих синонимических и ассоциативных полях (например, в русском ассоциативном словаре [15] самой частотной реакцией на стимул «труд» является «работа»).

Наконец, еще одним аргументом является то, что наше исследование посвящено анализу пословиц, в которых используются данные концепты. В словарях русских и китайских пословиц [2, 9, 20] пословицы с этими концептами размещены в одной словарной статье.

Лингвокультурологический подход к изучению пословиц возник в результате развития лингвострановедения, основоположниками которого в России являются Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [4]. Именно эти авторы ввели понятие культурного компонента значения.

Известный русский филолог Владимир Пропп отмечал, что «разгадка очень многих разнообразных явлений духовной культуры кроется в фольклоре» [13]. Такие же идеи высказывал и известный русский ученый Д.С. Лихачев, который отметил, что основные черты русского национального характера, русская манера вести себя и отношение к людям остаются неизменными на протяжении веков и сохраняются в определенных формах речевого поведения, которые фиксируются в фольклоре, в древнерусской и классической русской литературе [14. С. 80].

Пословицы служат и универсальными, и уникальными ориентирами человеческой деятельности. С одной стороны, в пословицах разных народов есть много общечеловеческих тем и мотивов. Это вполне объяснимо, так как народы разных стран имеют, как правило, схожие моральные принципы и ценности. С другой – в пословицах выражается свойственный народу менталитет; в них проявляются характер, обычаи, верования. Классик китайской литературы Лу Синь писал, что пословицы – это «кристалл мысли народа в определенную эпоху. В пословицах и поговорках отражаются особенности жизни и быта китайского народа» [10. С. 126]. Изучая и сравнивая пословицы и поговорки разных народов, мы получаем возможность понимать образ мыслей и характера народа, приобщиться к общечеловеческим ценностям. Вот почему анализ пословиц является важной составной частью изучения языковой картины мира.

В основе анализа и сравнения пословиц разных народов, как правило, лежит концептуальный подход. На нем чаще всего базируется и структура словарей пословиц – тематическая или лексическая (по опорным словам). Например, В.И. Даль в своем знаменитом сборнике пословиц и поговорок расположил материал по темам (концептам): работа – праздность, двор – дом – хозяйство – земледелие, суеверия – приметы – счастье – удача, добро – милость – зло и т. п.

Именно такой сравнительно-концептуальный подход использовала в своем исследовании Е.В. Полякова, когда анализировала представление концепта «труд» в английской и русской фразеологии [12]. В состав анализируемого материала автор включила фразеологические единицы, к которым отнесла и пословицы. Е.В. Полякова выделила ряд ценностных стереотипов, ассоциирующихся с концептом «труд»

в русских и английских фразеологизмах. Среди них: терпение, коллективизм, изнурительность, выполнение тяжелой работы и др. Она обращает внимание на то, что общественное мнение создает ценностные стереотипные установки полезности труда и неодобрение бесполезности усилий человека в достижении цели. В стереотипное представление о труде в двух языках входит и идея о том, что не ошибается тот, кто ничего не делает; что особая ценность для общества – зарабатывать честным трудом. Исследователь сделала вывод о том, что основные ценностные стереотипы представления концепта «труд» в основном совпадают в двух языках. Однако образные ассоциации, связанные с этим концептом, варьируются. Например, во фразеологизмах русского языка отсутствует ассоциативная связь труда и успеха, удачи, отмеченная в английских пословицах. Отметим, что аналогичные выводы были сделаны нами в ходе исследования русских и китайских пословиц о работе и труде [8. С. 92–95].

В нашей статье представлен следующий этап сравнительного исследования пословиц. Предметом изучения стал ассоциативный ряд, отраженный в форме русских и китайских пословиц, содержащих концепты «работа», «труд», «дело».

Для нашего исследования мы использовали метод ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент используется в психологии и основан на словесных ассоциациях опрашиваемых на определенный речевой стимул. Чаще всего ассоциации бывают типичными, стереотипными и только немногие уникальными. Наиболее частотные ответы называются культурно-первичными, они значимы с точки зрения языковой картины мира, в некоторой степени ее характеризуют.

Автор учебного пособия по психолингвистике В.П. Глухов установил, что с помощью ассоциативных тестов можно изучать, как окружающая коммуникативная среда (например, тексты рекламы, средства массовой информации, национальная культура в целом) формирует ассоциативную систему человека, а значит, его мировосприятие, понятийную и языковую картину мира [5].

Совокупность ответных реакций на определенный речевой стимул образует ассоциативное поле данного стимула. Возникновение той или иной связи между словом-стимулом и словом-реакцией зависит от ситуации. Характер ассоциаций определяется возрастом, географическими условиями и профессией людей. В пределах национального менталитета ассоциативные поля достаточно стабильны, а это значит, что связи между словами регулярно повторяются. В то же время у представителей разных культур ассоциации на одно и то же слово могут быть неодинаковыми, т.к. за словами стоят понятия, а в понятиях заключается жизненный опыт людей. Л.А. Городецкая в качестве примера приводит типичные вербальные ассоциации на слово «хлеб»: у русского человека – хлеб–соль, узбека – хлеб–чай, француза – хлеб–вино и т.п. [6]. Автор заключает, что слова-ассоциации – это не просто названия предметов или явлений действительности, но и частицы мира, окружающего человека, которые, преломляясь в сознании человека, приобретают специфические черты, присущие данному народу, обусловленные культурой этого народа.

В нашем исследовании процедура осуществлялась по типу «цепочного» ассоциативного эксперимента. В опросе участвовали 100 китайских и 100 российских

студентов. Испытуемым предъявлялись слова «работа», «труд», «дело». Респонденты должны были назвать 3 пословицы, в которых есть слова «работа», «труд», «дело». Важно, чтобы они написали первые пословицы, которые им приходят в голову (то есть ассоциации). В результате российские студенты написали в сумме 9 пословиц, а китайские – 19 пословиц.

Такую разницу в количестве названных пословиц можно объяснить тем, что в китайской культуре не существует четкого разграничения между пословицами и поговорками. У китайской пословицы очень широкий смысловой объем. В китайской культуре много пословиц с похожим смыслом. А между русскими пословицами разграничение более конкретное.

Русские пословицы, которые назвали российские студенты (в скобках указана доля студентов, назвавших ту или иную пословицу):

1. Работа не волк, в лес не убежит (86%).
2. Делу время, потехе час (61%).
3. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда (56%).
4. Терпение и труд все перетрут (45%).
5. Сделал дело – гуляй смело (37%).
6. Кто не работает, тот не ест (2%).
7. Глаза бояться, а руки делают (2%).
8. Маленькое дело лучше большого безделья (2%).

Мы видим, что самыми частотными являются первые 5 пословиц.

Обратим внимание, что 6 из названных 8 пословиц входят в список наиболее употребительных русских народных изречений (так называемый паремиологический минимум), составленный Г.Л. Пермяковым [11]. В соответствии с проведенным Г.Л. Пермяковым экспериментом в паремиологический минимум были включены, в том числе, самые известные носителям русского языка пословицы.

Названные респондентами пословицы мы распределили на несколько групп, в которых репрезентированы различные семантические аспекты исследуемых концептов.

Основные смысловые элементы в названных российскими студентами пословицах

Чаще всего встречается пословица «Работа не волк, в лес не убежит». Смысл ее следующий: с работой можно не торопиться, ее можно отложить, подождать, задержаться, сделать позже, поскольку все равно она никуда не денется.

Обратим внимание, что на значимость такой позиции указывает и тот факт, что в русском фольклоре имеется большое количество пословиц с данной семантикой. Все они основаны на сравнении дела с каким-либо убегающим животным. Например: Дело не медведь, в лес не уйдет. Дело не воробей, не улетит. Работа не заяц, не убежит. Работа не черт, в воду не уйдет [7].

По данным русского ассоциативного словаря, реакция «не волк» стоит на втором по частотности месте по отношению к стимулу «работа» [15].

2. Работа противопоставляется отдыху, но он не оценивается негативно, наоборот, подчеркивается, что после работы надо отдохнуть: Делу время, потехе час. Сделал дело – гуляй смело. У 2% опрошенных работа и труд противопос-

твляются безделью, которое оценивается негативно: Маленькое дело лучше большого безделья.

3. Из 9 пословиц 2 связаны с упоминанием еды как биологической основы жизни и как результата работы: Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Кто не работает, тот не ест.

4. Работа ассоциируется с терпением, вместе они дадут результат, помогут преодолеть трудности: Терпенье и труд все перетрут.

5. Важно не бояться сложной, большой работы, надо просто ее делать: Глаза бояться, а руки делают.

Элементы языковой картины мира и ценностные стереотипы российских студентов. Российские студенты полагают, что работа, труд могут подождать, не нужно спешить работать, потому что работы от этого не станет меньше. На работу надо тратить больше времени, чем на отдых. В то же время отдых также важен. В языковой картине мира российских студентов безделье осуждается и наказывается тем, что человек не получит еды по результатам труда. Кроме того, важно трудиться терпеливо, не боясь трудностей.

Китайские пословицы, которые назвали китайские студенты:

1. 不劳动者不得食。 Кто не работает, тот не ест (34%).
2. 一份耕耘一份收获。 Потрудишься – будет и урожай (33%).
3. 劳动（者）最光荣。 Простой труд – самый лучший (32%).
4. 早起的鸟儿有虫吃。 Кто рано встает, у того будет урожай (24%).
5. 一年之计在于春 一生之计在于勤。 Самое важное время года – весна. Самая важная вещь в жизни – старательность (28%).
6. 流多少汗 吃多少饭。 Хочешь поесть досыта – поработай до пота (17%).
7. 不劳无获。 Без работы нет урожая (16%).
8. 只要功夫深铁杵磨成针。 Постараешься – и железо станет иглой (16%).
9. 多劳多得。 Много работы – большой урожай (16%).
10. 种瓜得瓜 种豆得豆。 Что вырастишь, то и соберешь (14%).
11. 自己动手 丰衣足食。 Люди, которые сами работают, хорошо живут (14%).
12. 吃得苦中苦 方为人上人。 Лучшие люди – те, кто трудится в поте лица (8%).
13. 劳动致富。 Трудолюбие приносит богатство (8%).
14. 勤有功 嬉无益。 Ничего не делая, не добьешься успеха. Работая, получишь и результат, и удовольствие (8%).
15. 干一行爱一行。 Любите то, что делаете (6%).
16. 三百六十行 行行出状元。 В любом деле есть те, кто достигают успеха (6%).
17. 工作没有高低贵贱之分。 Всякая работа хороша (4%).
18. 三天打鱼 两天晒网。 Три дня лвить рыбу, два дня сушить сеть (3%).
19. 能者多劳。 Где талант, там и трудолюбие (3%).

Основные смысловые элементы в названных пословицах

1. Чаще всего упоминаются пословицы, связывающие труд и работу с урожаем, с едой: Кто не работает, тот не ест. Потрудишься – будет и урожай. Кто рано встает, у того будет урожай. Что вырастишь, то и соберешь. Хочешь поесть досыта – поработай до пота. Много работы – большой урожай.

2. Упорство и старательность очень важны в работе: Самое важное время года – весна. Самая важная вещь в жизни — старательность. Постарайся – и железо станет иглой.

3. Труд тесно связан с успехом и процветанием в жизни: Люди, которые сами работают, хорошо живут. Трудолюбие приносит богатство. В любом деле есть те, кто достигают успеха. Ничего не делая, не добьешься успеха. Работая, получишь и результат, и удовольствие.

4. Нет плохой работы, любой труд почетен: Всякая работа хороша. Простой труд – самый лучший.

5. Важно любить свою работу, с любовью относиться к своему делу: Любите то, что делаете.

6. После работы нужен отдых, чтобы подготовиться к работе: Три дня ловить рыбу, два дня сушить сеть.

Элементы языковой картины мира и ценностные стереотипы китайских студентов (на примере пословиц о работе, труде). Китайские студенты думают, что труд всегда позитивен. Плохой работы нет, всякая работа хороша. Труд является полезным и значимым в жизни человека. Они знают, что нельзя уклоняться от работы и труда, важно быть старательным в работе. Они думают, что благодаря труду они могут получить то, что они хотят, будь то просто еда или богатство, процветание и успех.

Общим для российской и китайской групп является труд, связанный с таким результатом, как еда, пища. В обеих культурах осуждается безделье, подчеркивается важность упорства, старания.

Различия состоят в том, что в языковой картине мира российских студентов работу можно отложить, сделать позже. Они также считают отдых после труда важной частью жизни. В языковой картине мира китайских студентов этих элементов не выявлено.

Китайские студенты часто подчеркивают связь между трудом и процветанием, успехом, богатством как его результатами. В языковой картине мира российских студентов такая связь не обнаружена. Отсутствует у них и отношение к любой работе как достойной и почетной. У китайских студентов, наоборот, такая оценка имеется.

Таким образом, исследование и сопоставление концептосферы русского и китайского языков на примере пословиц о работе, труде, деле позволили нам обнаружить черты существенного сходства, а также различия в некоторых семантических позициях. Исследование соответствующих фрагментов языковой картины мира у российских и китайских студентов привело к аналогичным результатам.

-
1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. – С. 352.
 3. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева; Санкт.-Петербург. гос. ун-т. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
6. Городецкая, Л.А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях [Электронный ресурс] / Л.А. Городецкая. – Режим доступа: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/g/gorodetskaya01.shtml.
7. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Эксмо: Изд-во ННН, 2006. – 616 с.
8. Калачинская, Е.В. Концепты «работа», «труд» в русской и китайской языковых картинах мира (на примерах пословиц) / Е.В. Калачинская, Шэнь Лэ // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (17–18 апреля 2014 г. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – Т. 4.
9. Китайские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/nar/34_1.html.
10. Лу Синь. Пословицы: собр. соч.: в 4 т. / Лу Синь. – М.: Гослитиздат, 1955. Т. II. – 397 с.
11. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
12. Полякова, Е.В. Ассоциативно-образное представление концепта «труд» в английской и русской фразеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/59.html>
13. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность: избр. ст. / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 325 с.
14. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
15. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.
16. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
17. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студ. вузов / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
18. Фрумкина, Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? Язык и наука конца XX века: сб. статей / Р.М. Фрумкина. – М., 1995.
19. Шведова, Н.Ю. Русский язык: избр. работы / Н.Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 639 с.
20. 中华谚语 [Electronic resources] // 中华谚语. URL: <http://baike.baidu.com/view/7130871.htm?fr=aladdin>

Е. А. Щербакова¹

Т. В. Гаврилова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Влияние типа темперамента на формирование продуктивных навыков говорения при обучении английскому языку студентов неязыкового вуза

Целью статьи является выявление взаимосвязи темперамента студента и его способности к овладению навыком говорения на иностранном языке. Рассмотрено понятие темперамента, даны характеристики каждому типу. Основной акцент сделан на меланхоликах и флегматиках как личностях, испытывающих наибольшие затруднения при коммуникации на иностранном языке. Даны рекомендации по эффективной подготовке и проведению занятий по развитию коммуникативных компетенций студентов с определенным типом темперамента.

Ключевые слова и словосочетания: темперамент, навык говорения, английский язык, флегматик, меланхолик, холерик, сангвиник, коммуникация, трудности обучения.

E. A. Shcherbakova

T. V. Gavrilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Influence of Temperament on Productive Communication Skills Formation in the Process of English Teaching at the Extralingual School

The purpose of the article is to identify the relationship between student temperament and his/her ability to master foreign language speaking skill. Highlighted here is the notion of temperament with regard to characteristics of each type. The focus is on the melancholics and phlegmatics as the persons experiencing the largest difficulties in a foreign language communication. The authors give recommendations on the efficient preparation and giving a class aimed at the development of students' communicative competence with regard to a certain type of temperament.

Keywords: temperament, speaking skills, English, phlegmatic, melancholic, choleric, sanguine, communication, learning difficulties.

¹ Щербакова Елена Александровна – стажер-исследователь научно-методического центра Института иностранных языков; e-mail: Elena_Russia89@mail.ru.

² Гаврилова Татьяна Валерьевна – ассистент кафедры западноевропейских языков Института иностранных языков; e-mail: tv_basko@mail.ru.

Зачастую бывает трудно понять, почему мы думаем так, а не иначе, чувствуем так, как мы чувствуем, или поступаем так, как мы действуем в жизни. Для каждого нашего поступка есть свои «причины». Загадки поведения человека могут таиться в темпераментах или личностях людей.

Изучать человеческую личность начал известный греческий врач Гиппократ (460–370 до н.э.). Его выводы по сей день используются в качестве динамического диагностического инструмента в психологии и психиатрии. Основопологающим объяснением человеческого «темперамента» или «личности» является то, что каждый из нас родился с генетически наследуемыми «поведенческими тенденциями», которые являются частью нашей ДНК. Все мы состоим из комбинаций ДНК, переданных нам через наших родителей и предков. Этот факт важен для наиболее полного понимания поведенческой предрасположенности.

Хотя основные черты нашей человеческой личности большей частью передаются по наследству, необходимо отметить, что многие из них формируются под влиянием уникальных условий жизни. Большинство научных исследований о поведении человека предполагают, что около 50% вариаций человеческой личности определяется генетическими факторами. Человеческое поведение обусловлено в равной степени окружающей средой и ДНК.

Наиболее ранняя из известных типологий темпераментов принадлежит Клавдию Галену, который выделял девять типов темперамента человеческой личности [1]. Четыре из них в наше время рассматриваются как основные. Они разбиты на две категории: экстравертов (сангвиники и холерики) и интровертов (меланхолики и флегматики). Однако следует помнить, что указанные виды темпераментов в чистом виде практически не встречаются. Обычно темперамент человека представляет собой своего рода смесь качеств разных темпераментов. Классификацией темпераментов занимались также Э. Кречмер, И.П. Павлов и Я. Стреляу, пополняя, накапливая и подтверждая их соответствие реально наблюдаемым фактам.

От того, каким типом темперамента обладает человек, зависит качество любой его деятельности, в том числе и обучение иностранному языку, в нашем случае английскому. Холерики и сангвиники не испытывают затруднений при формировании любых умений и навыков. Будучи экстравертами, они общительны, стремятся к новым контактам, легче преодолевают языковой барьер. Их хорошая речевая память и быстрота реакции помогают им быстрее заговорить по-английски. Холерикам также помогает то, что они видят всю картину целиком, нацелены на результат, быстро находят практические решения, легки на подъем, любят соревноваться и, соответственно, быть первыми. Сангвиники не боятся взяться за новую работу и вдохновляют других, очень инициативны [1].

В свою очередь, меланхолики и флегматики, будучи интровертами, замкнуты и стеснительны, им необходимо время, чтобы привыкнуть к преподавателю и другим студентам. Обладатели этих темпераментов не любят выступать на публике, им труднее даются устные ответы на вопросы и построение монологической речи в присутствии других учащихся.

В последние годы в России возрастает интерес к иностранным языкам, прежде всего английскому, создаётся большое количество методик и практик по обуче-

нию ему, но лишь в немногих учитываются особенности темперамента учащихся. В частности, о трудностях, возникающих при изучении иностранного языка носителями разных темпераментов, писали многие психологи и методисты, например, И.А. Зимняя, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассов и другие [2, 3, 5].

В изучении иностранного языка выделяют несколько видов речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение, письмо. Как показывает опыт, на базе неязыкового вуза важнейшим является выработка у студентов коммуникативной компетентности, в частности, устной коммуникации. Овладев ее основами, молодому человеку легче будет формировать другие языковые навыки. Согласимся с И.А. Зимней, которая предполагает, что «овладение одним из видов речевой деятельности облегчает овладение другим» [2]. «В вузовской аудитории, – считают опытные педагоги, – студенту приходится отвечать на вопросы преподавателя или других студентов, работать с группой над проектом, обсуждать фабулу прочитанной книги, выступать в роли медиатора на круглом столе или мини-конференции» [4].

Чаще всего традиционный урок разговорной практики принимает форму практической отработки навыков, при которой один человек задает вопрос, а другой дает ответ. Вопросы и ответы структурированы и предсказуемы, зачастую есть только один правильный, заранее известный всем ответ. Цель таких упражнений – продемонстрировать способность студентов задавать вопросы и отвечать на них. Однако целью реального общения является выполнение определенной коммуникативной задачи, например, передача телефонного сообщения, получение информации или выражение мнения. В реальной коммуникации участники не знают, что скажет другой человек. Аутентичные связи включают в себя «информационную нехватку» – каждый участник такого диалога владеет определенной информацией, которой не владеет другой. Кроме того, для достижения своей цели участникам, возможно, придется уточнить, правильно ли понимает его собеседник [3].

Методика ведения реальной коммуникации, несомненно, разнообразит и активизирует процесс получения знаний, но именно она предполагает всесторонний учет личности студента, его темперамента. Студенты должны по максимуму использовать свои знания, чтобы понимать иностранную речь, стараться избегать волнений по поводу потенциальных ошибок в их произношении, использовании грамматики, лексики или соблюдении социальных и культурных норм, которые применяются в каждой ситуации общения.

С начала учебного года необходимо обратить внимание на темпераменты студентов, например, на первом занятии предложить им пройти тестирование. Существует множество коротких тестов на определение темперамента, которые помогут с первых дней знакомства со студентами выявить возможные трудности. Диагностика самооценки по Г. Айзенку является, пожалуй, классической методикой для определения темперамента и одной из самых значимых в современной психологии. Двухфакторная модель личности, предложенная Г. Айзенком, позволяет с помощью основных показателей оценить направленность личности на внутренний или внешний мир. Эти свойства структуры личности генетически детерминированы, а их проявление сугубо индивидуально. Эти характеристики существенно влияют на учебную деятельность [6].

Предварительное тестирование выявило среди студентов-меланхоликов и студентов-флегматиков тех, для которых навык говорения, однако, не является проблемой. Расспросив студентов индивидуально, мы выяснили, что большое значение в усвоении материала и развитии навыка речи сыграли мотивация и принуждение: кого-то изучать английский язык заставляли родители, для кого-то важным фактором явились отличные отметки по всем предметам, многим помогала их способность действовать методично, проявляя выдержку и постоянство. Меланхолики, например, способны изучать язык самостоятельно, так как им, в отличие от холериков и сангвиников, не требуется постоянного нахождения в колллективе.

Таким образом, если студент заинтересован в результате, то, независимо от того, каким темпераментом он обладает, он добьется поставленной цели. Но чаще всего мы сталкиваемся с отсутствием мотивации у студентов, и задача преподавателя заключается в том, чтобы стимулировать студентов, особенно флегматиков и меланхоликов, к изучению языка, развивая их творческую и речевую активность на основе использования разнообразных приемов [7]. Так, для успешного создания речевых ситуаций в группе, которые будут развивать коммуникативную компетентность, преподаватели должны включить в задания информационную нехватку, позволив студентам использовать различные формы выражения мыслей.

Одной из рекомендаций может служить применение игровых ситуаций, в которых студентам предлагаются различные социальные роли с использованием диалогов и монологов. Такая работа непременно заинтересует представителей всех типов темпераментов. Конечно, потребуется время, чтобы раскрепостить флегматиков и меланхоликов, от них не стоит ждать длинных, развернутых ответов, поэтому на первых занятиях следует поощрять даже короткие «yes» и «no».

Меланхоликам и флегматикам нужно позволить самим выбрать себе собеседника, которому они будут доверять. В групповом общении (по 3–5 человек) студентам данных типов темпераментов необходимо дать ведущую роль, иначе они будут отмалчиваться и выпадут из участия в процессе.

Помимо разнообразных упражнений, предлагаемых студенту, преподавателю необходимо объяснить, чего не стоит бояться и чего следует избегать, чтобы начать говорить по-английски.

Отметим основные рекомендации:

Не бояться говорить

Часто студенты сами ставят «барьер», дают себе ложную установку, настраиваясь на то, что они ничего не смогут сказать. Поэтому иногда можно услышать такие фразы, как «я ничего не знаю», «я не могу говорить по-английски», что затрудняет первые шаги в развитии навыка говорения. Необходимо убедить студентов, что только в ходе постоянной практики можно добиться результата, независимо от словарного запаса и несовершенного произношения.

Практиковаться вслух

Некоторые студенты отрабатывают изучаемый материал молча, поговаривая английский текст лишь в уме. Между тем, необходимо, чтобы речевой аппарат

научился использовать непривычные для произношения звуки. К тому же, практиковаться в языке можно в любое время, не только в аудитории, но и дома, как самостоятельно, так и с друзьями.

Готовиться заранее

Флегматиков и меланхоликов желательно заранее ознакомить с тематикой будущего занятия, дать им указания подумать над тем, что им придется обсуждать на уроке, предложить им несколько примерных фраз.

Использовать навыки одноклассников

Подготовившихся к диалогу или монологу студентов можно условно разделить на группы по признакам темперамента: дать возможность холерикам и сангвиникам выступить первыми, тем самым использовать их в качестве примера успешной коммуникации.

Не бояться делать ошибки

Во многих языковых методиках уделено слишком много внимания грамматике и недостаточно навыку говорения, считая, что необходимо знать все правила грамматики, прежде чем начать говорить. Это может снизить уверенность студента, когда ему или ей придется вести разговор на иностранном языке. Преподавателю необходимо убедить студента, что все делают ошибки, даже носители английского языка. Никто не рождается со знанием иностранного языка; овладение им занимает много времени и сил.

Изучение иностранного языка всегда связано с определенной долей разочарования. В какой-то момент мы понимаем, что не можем в полной мере выразить то, что хотим и что с легкостью выразили бы на своем родном языке. Почти каждый, кто учит язык, проходит через эту стадию; это просто естественная часть процесса обучения. Этот этап может длиться несколько недель, если вы полностью погружены в иностранный язык, или несколько лет, если вы изучаете язык два раза в неделю на занятиях. Единственным способом преодолеть это разочарование, как считают методисты, является практика [3].

Применять информационно-компьютерные технологии

В век компьютерных технологий ни одна сфера деятельности не может избежать изменений, в том числе образование. В современном мире информационно-компьютерные технологии затрагивают большую часть нашей жизни, поэтому их использование и в учебном процессе относится к одному из самых важных современных методов обучения.

С помощью компьютера на уроках иностранного языка можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; пополнять словарный запас; совершенствовать письменную речь; формировать у студентов устойчивую мотивацию к изучению английского языка. Кроме того, возможности интернет-технологий позволяют расширить кругозор учащихся, наладить деловые связи и контакты со своими сверстниками в иноязычных странах.

Освоение английского языка требует усердной и систематической работы. Очень важно, чтобы студент знал, ради чего он затрачивает время и энергию, то есть имел мотивацию и четко поставленную конкретную цель. Однако, кроме

этого, для продуктивности занятий необходимо учитывать особенности личности того или иного студента. К сожалению, о разнице темпераментов часто забывают, и это приводит к бесконечному сравнению с другими, с попыткой перенять чей-нибудь стиль или подстроиться под стереотип. Необходимо помнить, что хороших и плохих темпераментов не существует. У каждого студента есть сильные и слабые стороны, которые всегда необходимо учитывать в процессе занятий иностранным языком. Поэтому усилия преподавателя должны быть направлены на грамотное использование достоинств и преимуществ конкретного темперамента, совмещенное с нейтрализацией отрицательных проявлений. Именно в индивидуальных особенностях человека и содержатся основы будущего успешного развития.

-
1. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – 2-е изд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 560 с.
 2. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1978. – 107 с.
 3. Мильруд, Р.П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology: учеб. пособие для вузов / Р.П. Мильруд. – М.: Дрофа, 2005. – 256 с.
 4. Морозова, Ю.В. Как развязать язык студента: к вопросу о развитии иноязычной коммуникативной компетенции / Ю.В. Морозова // Alma mater: вестник высшей школы. – 2013. – №11. – С. 89.
 5. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Ростов н/Д.: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
 6. Тест Айзенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyline.retter.ru/auzeng/start.php>. Психолог Online (дата обращения 26.05.2015).
 7. Хисамутдинова, Н.В. Иностранный язык в системе практико-ориентированного обучения в лингвистическом вузе / Н.В. Хисамутдинова // Наука и образование в жизни современного общества. – Тамбов, 2013. – С. 142–143.

Н. Ю. Пилюгина¹

Мэн Вэйвэй²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Этнокультурная специфика слов-чисел в русском и китайском языках

Статья написана в русле современного направления лингвистики – этнолингвистики. В центре исследования – этнокультурная специфика слов, обозначающих числа, которая отражается в восприятии носителей русского и китайского языков. Анализ производился на основании данных ассоциативного эксперимента и анкетирования русских и китайских информантов, а также материале русских и китайских пословиц.

Ключевые слова и словосочетания: этнолингвистика, этнокультурная специфика слова, слова-числа, пословица, прецедентный текст, ассоциации, ассоциативный эксперимент.

N. Y. Pilyugina

Meng Weiwei

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Ethnocultural specificity of the words-numerals in Russian and Chinese

The article is written in the framework of ethnic-linguistic direction of contemporary linguistic. In the center of the research - ethnocultural specificity of the words-numerals, which is found in the perception of Russian and Chinese speakers. The analysis are based on the results of the associative experiment, the questionnaire Russians and Chinese and the case study of Russian and Chinese proverbs.

Keywords: ethnic-linguistic, ethnocultural specificity of the word, numerals, proverbs, precedent text, associations, associative experiment.

В нашей работе нас интересует, что представляют собой наименования чисел не с математической, а с лингвокультурологической и этнопсихолингвистической точек зрения; как абсолютно объективная и общая для всех языков семантика количества, в чистом виде свойственная наименованиям чисел, трансформи-

¹ Пилюгина Наталья Юрьевна – ассистент кафедры русского языка Института иностранных языков; e-mail: Natalya.Pilyugina@vvsu.ru.

² Meng Weiwei – студентка 4 курса направления «Лингвистика» Института иностранных языков; e-mail: nat-pil777@yandex.ru.

руясь в речевом употреблении и языковом сознании, может приобретать оттенки качественных и оценочных значений, многие из которых «культурно обусловлены» [1. С. 1].

Неотъемлемой частью культуры является язык. Национальные особенности мышления и поведения фиксируются в знаках языка и тем самым отражаются в нём. Язык, в свою очередь, влияет на понимание мира [2. С. 3].

Культура фиксируется в слове, словосочетании, понятии, пословицах и поговорках народа. Существуют две точки зрения по вопросу о том, как в слове проявляется культура.

Согласно лингвистическим представлениям культурный компонент значения слова – это его экстралингвистическое содержание. В лингвистике предполагается, что оно прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. При этом семантические доли, в которых фиксируется лексический фон – ореол всевозможных непонятных представлений носителей культуры, – якобы входят в значение слова.

В отечественной психолингвистике несколько иное представление о фоновых знаниях. Тут предполагается, что фоновые знания существуют не в форме семантических долей слов и словосочетаний (которые описываются лингвистом), а в форме многочисленных логических импликаций и пресуппозиций [3. С. 35]. Фоновое знание не является языковым, оно пресуппозициональное (то, которое лежит за словом). Фоновое знание – это принадлежность глубинного уровня сознания, это внутренняя идеальная модель внешнего материального мира или его фрагмента.

Тем самым в психолингвистике разводятся два уровня сознания: языковое и неязыковое. Языковое – это вербальное, логически осознаваемое и эксплицитное (внешне выраженное). Неязыковое – невербальное, смысловое, неосознаваемое и имплицитное (внешне невыраженное).

Нас интересует, как фоновые знания слов-обозначений чисел представлены в языковом сознании русских и китайцев, мы описываем национально-культуроспецифичные значения в русском и китайском языке.

Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями. Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод ассоциативного эксперимента.

Число, представляющее собой, со строго научной точки зрения, «предельно широкую абстракцию», как и все прочие понятия, реализуется в языке и воплощается в слове [1. С. 5]. А языковой (словесный) знак подвержен, как известно, не только собственно языковым, но и экстралингвистическим влияниям и способен «обрастать» дополнительными смыслами под воздействием узуса (употребления).

Хотя «число не есть счет», а есть лишь «результат счета», все же концепты число и счет в лингвокультурологии признаются тесно связанными и рассматриваются вместе.

Сначала в нашем исследовании мы выяснили, какие значения имеют слова-числа в русских и китайских пословицах. Можно выделить следующие значения в русских пословицах. В русских пословицах число 1 имеет следующие значения:

1. Одному – плохо, лучше, когда двое и больше (Одному ехать – и дорога долга. Одна головня и в печи гаснет, а две и в поле курятся).

2. Из-за одного всем плохо или даже один может влиять на всех (Один вор всем миру разоренье. Один в грехе, а все в ответе).

3. Быстрая смена событий, сменяющиеся разы, попытки (Одна слеза катилась, другая воротилась. Одна беда не угасла, другая загорелась).

4. Один – одинаковый (Одного поля ягоды. Есть из одной тарелки (похожи). Число 2 имеет следующие значения в составе пословиц:

1. Значение сходства (Два сапога – пара. Кулик да гагара – два сапога пара).

2. Два – лучше, чем один, это много, достаточно (На двух якорях корабль крепче держится. Два – одному рать).

3. В сравнении – одно что-то хорошее может быть лучше, чем два плохих (Одно доброе сердце лучше двух хороших кафтанов. Старый друг лучше новых двух).

4. Два – это трудный выбор, человек начинает разрываться между двух дел, из-за этого дело получается плохо сделано (За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Двоих детей водить – одним досадить).

Число 3 имеет следующие значения:

1. Много (Где я лисой пройду, там три года куры не несутся. Баба по бору ходила, трое лаптей износила).

2. Экономия (Квас – добро, по три деньги за ведро; пьют, лишь похваляют. Три года – не три века).

3. Третий – лишний, слишком много (Где двое стоят, тут третьему дела нет. Где двое ссорятся, тут третий не суйся).

Число 5 имеет следующие значения в пословицах:

1. Значение количества, много, не один (Сметлив и хитер – пятерым нос утер. Кошка лапкою, медведь пятернею).

2. Используется в сравнении (Верстой ближе, пятаком дешевле).

Из пяти пальцев не вижу ни одного, а один в глазах семерит.

Число 7 имеет следующие значения:

1. Много или в значении «хотя и много, но бесполезно» (Семеро одного не ждут. Семь раз отмерь, один раз отрежь).

2. Далеко, путанно и долго (Седьмая вода на киселе. Семь верст до небес).

3. Мало, недостаточно (Деревня на семи кирпичах построена).

В китайских пословицах нами выделены такие значения. Один: имеет значения мало; один – плохо, хорошо – много; значение в сравнениях один – другой; обозначает количество раз; слово один усиливает индивидуальность чего-то, кого-то, уникальность; сразу, быстро (Одна ласточка ещё не делает весны (一燕不成春). Одно дерево – не роща; одна птица – не стая (孤木不成林).

Два: беспечное, невнимательное отношение; количество; оба; быстрота (Две мысли три сердца (二意三心). Два человека используют одно сердце (二人同心).

Три: количество; значение в сравнениях три – другой; мало; темп; достаточно; размер; беспечное, невнимательное отношение (Три духа вышли из тела (三魂出窍). Три раза обращаться к кому (三顾茅庐).

Четыре: пространство, время (Четыре моря девять областей (四海九州). Четыре сезона и пять периодов (四时五季).

Шесть: время, категория; количество (В июне выпал снег, потому что Бог пожалел невинную жертву (六月飞雪). Шесть ушей слышали что-то, это уже не секрет (六耳不同谋).

Восемь: количество; счастливый; хороший; пространство; дистанция (Восемь сторон помогают (八方支援). Восемь сторон узнают, хитрый (八面驶风).

Девять: власть; количество; время; замечательный; пространство (У кого верховная власть (九五之尊). Девять областей четыре моря (九州四海).

Далее мы провели ассоциативный эксперимент, оросив 200 китайских и русских информантов, чтобы определить наиболее частотные ассоциации на числа в сознании представителей обеих культур, а также выяснить оценку, которую они придают числам. Все результаты можно представить в следующих выводах:

1. В значении числа 1 в России и Китае много общего – первый, лучший, самый лучший. Также мы увидели и различия: в Китае 1 – это признак одиночества, а в России – это признак победы, первенства, также оценка в школе.

2. Для русских и китайцев 2 – это пара, любовь. А различие: в Китае – дурак, а в России – оценка в школе, неудача, лебедь.

3. У числа 3 в Китае и России нет одинаковых значений. В Китае – идиот, третье лицо, это число звучит как название восточного района; в России – тройка, втроем, удача, троица, число имеет важное символическое значение в христианской культуре.

4. В Китае 4 – это смерть, беда, несчастье, число 4 звучит, как слово «смерть» и есть праздник «Цинмин»; в России – оценка в школе, время года, особого культурологического значения не имеет.

5. В китайской культуре 5 ассоциируется с благополучием, долголетием и здоровьем; в России – оценка в школе, пальцы, воспринимается как приносящее удачу число.

6. Число 6 имеет разный смысл для китайцев и русских. Для китайцев – все в полном порядке, все идет как по маслу, имеет значение «хорошо»; в России – число дьявола, «шестерка», связано с дьявольским числом 666.

7. У числа 7 в России и Китае нет одинаковых значений. Различия: в Китае – сердиться, черт, ассоциируется со злостью, звучит, как слово «сердиться», есть праздник поминовения предков, когда люди боятся встретить черта; в России – удача, счастье, символ святости, здоровья, сказочное, счастливое число, приносящее удачу.

8. У числа 8 в России и Китае одно общее значение – удача. Различия: в Китае – деньги, «до свидания» (88), звучит похоже на слово «разбогатеть»; в России – бесконечность, праздник 8 марта, связано с математическим символом бесконечности и весенним праздником.

9. В Китае 9 – это долголетие, власть императора, есть много пословиц с числом 9 (Девять статуй – почетный человек). В России – 9 жизнью у кошки, день Победы, связано с мифологическим представлением о 9 жизнях у кошки, с праздником Победы в ВОВ, особого символизма не имеет.

10. У чисел 12 и 24 в России и Китае одинаковые значения – сутки, год, день, парность вещей.

11. У числа 13 в России и Китае нет одинаковых значений. В Китае – вся жизнь, возраст окончания средней школы, число жизни. В России – пятница 13, чертова дюжина, число связано с общеевропейским суеверием о несчастливом дне.

12. У числа 33 в России и Китае нет одинаковых значений. В Китае – рождаться, мечта, ассоциируется с потерей любви, потому что есть фильм «Страдающий от безнадежной любви 33 дня». В России – песня «33 коровы», 33 несчастья, связано с песней из фильма «Мэри Попинс», образом 33 богатырей из сказок.

Таким образом, можно выделить интересные особенности в восприятии чисел у русских и китайских информантов. Чётное число как часть знаковой системы китайского языка обладает огромным потенциалом в китайском языковом сознании [4. С. 68]. В русской культуре и жизни чаще встречаются нечётные числа, наделенные в пространстве русской культуры так называемым «сакральным значением», связанным с древнейшей мифологией и христианскими верованиями. В ответах русских мы чаще видим помимо ассоциаций, обусловленных культурой и мифологией, личные ассоциации, связанные с памятливыми датами и событиями жизни. Среди китайских информантов чаще всего присутствуют общекитайские ассоциации, основанные на мифологии, фразеологии и сходном звуковом звучании слов, хотя есть и значения важной даты в жизни китайцев, например, 13 – возраст окончания средней школы.

Наблюдается ряд интересных различий: русские считают число шесть дьявольским числом, а китайцы считают число шесть счастливым числом. Китайцы считают число семь дьявольским числом, а русские считают число семь счастливым. Числа 12 и 24 связаны в сознании и русских, и китайцев со временем, что может дать предположение, что эти числа не имеют ярко выраженной национальной специфики.

Кроме этого, русские ассоциации связаны с графическим обликом цифры, а китайские со звуковой формой слова, что обусловлено спецификой китайского языка.

Сравнивая значения слов-чисел в русских и китайских пословицах, мы видим, что числа в китайских пословицах обладают не буквальным, а переносно-символическим значением, они содержат в себе культурно-специфические смыслы, которые даже не может передать перевод на русский язык. В русских пословицах числа в основном несут количественное значение, «много» или «мало», приобретая, в зависимости от ситуации, оценочное значение «достаточно-недостаточно», «хорошо-плохо».

Значения чисел в русских пословицах меньше обращены к мифологии, языческим и христианским верованиям, чем в китайских пословицах. Эти значения русских слов-чисел мы обнаружили только в ассоциациях носителей языка. Из этого следует вывод, что современники оделили число еще большим значением, кроме этого, их ассоциации связаны не только с русской культурой, но и с личной жизнью, опытом.

Мы видим, что ярко выраженную этнокультурную специфику для носителей русского языка имеют числа 1, 3 и 7, а для китайцев – 4, 6, 8 и 9.

Для того чтобы более точно определить основные значения слов-чисел в русской и китайской культуре на основе культурно-специфичных текстов, мы предложили нашим информантам анкету с просьбой перечислить названия фильмов, песен, книг, пословицы, поговорки которые связаны у них с числами. Для русских это были числа 3 и 7, а для китайцев 4, 6, 8, 9. Из данного анкетирования стало видно, что значение слов-чисел в русских пословицах понимается носителями языка, действительно, буквально, в своем прямом, количественном значении. Символичность русских слов-чисел проявилась в данных анкетирования носителей русского языка. На ассоциации русских кроме общерусского культурного фона повлияли результаты жизненного опыта, личных впечатлений от увиденных фильмов, прочитанных книг. Поэтому, например, среди самых частых ассоциаций на число 3 – христианская Троица, а число 7 – удача. Однако, когда было предложено привести примеры текстов с числами, большинство респондентов привели примеры пословиц и поговорок, где эти числа употребляются в количественном значении «много» или примеры с названиями сказок, художественных произведений, сказочных героев, где символизм числа так явно не выражен.

Результаты эксперимента среди китайцев показали, что в китайской культуре более тщательно сохраняются древние традиции, представления о числах. Поэтому информанты и в ассоциациях, и в примерах текстов на первом месте указывали древнейшие китайские поговорки, в которых отражен символический, древний смысл слов-чисел. В данных примерах число не сохраняет количественное значение, а приобретает новый метафорический смысл в составе высказываний, который становится понятным только при изучении того исторического факта, который послужил к появлению данной пословицы.

-
1. Осипова, А.А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира / А.А. Осипова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/semantika-i-simvolika-lexsem-so-znacheniem-chisla-v-russkoy-angliyskoy-i-frantsuzskoy-yazykovyh-kartinah-mira>
 2. Томашевская, В.Д. Взаимосвязь языка и культуры [Электронный ресурс] / В.Д. Томашевская // Взаимосвязь языка и культуры (на примере корейского языка). – Режим доступа: <http://xreferat.ru/31/644-1-vzaimosvyaz-yazyka-i-kul-tury-na-pri-mere-koreiyskogo-yazyka.html>
 3. Белянин, В.П. Психолингвистика: учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
 4. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

УДК 72.036

В. В. Петухов ¹
Т. Н. Грибова ²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

«Сталинский ампи́р» в архитектурном облике города Находка

В истории отечественной архитектуры советского периода особое место принадлежит так называемому «сталинскому ампи́ру», воплотившему в себе весь пафос прославления эпохи индустриализации, великой победы и напряженных послевоенных лет восстановления мирной жизни страны. Правящая партия власти реализовывала идеологическую модель управления всеми сферами культуры и искусства, в том числе в градостроительстве и архитектуре. Политическое руководство страны, руководствуясь личными эстетическими предпочтениями, избрало в 1930-х годах ориентацию на «неоклассические» образцы как единственно верные и понятные советскому человеку. Черты большого государственного стиля стали характерной чертой архитектурного облика не только столичных и крупных городов, но и самых отдаленных уголков страны, коей и являлся молодой портовый город Находка.

Ключевые слова и словосочетания: сталинский ампи́р, архитектура, градостроительство, стиль, архитектура г. Находка, искусство Дальнего Востока России.

V. V. Petukhov
T. N. Gribova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

"Stalin's empire style" in the architectural appearance of the Nakhodka city

In the history of Russian architecture of the Soviet period, a special place belongs to the so-called "Stalin's Empire" embodying all the pathos of the glorification of the era of industrialization, the great victory and the intense post-war years of the restoration of peaceful life of the state. The ruling party, the authorities implemented the ideological

¹ Петухов Владимир Владимирович – канд. искусств, доцент кафедры дизайна и искусств; email: vlad_arts@mail.ru.

² Грибова Татьяна Николаевна – студент 3 курса, направление подготовки «Дизайн-среды»; email: gribova_93@mail.ru.

model of governance in all spheres of culture and art, including in urban planning and architecture. The political leadership of the country, guided personal aesthetic preferences, elected in the 1930s focus on "neo-classical" samples as the only true and understandable Soviet man. Features the great state of style are the specificity of the architectural appearance of not only the capital and major cities, but also the most remote corners of the country, which was a young port city of Nakhodka.

Keywords: Stalin's Empire style, architecture, urban construction, architecture of the Nakhodka city, art of the Russian Far East.

Город Находка входит в десятку крупнейших городов Дальневосточного федерального округа, несмотря на это, история его относительно невелика в сравнении с остальными дальневосточными городами. Этот самый южный город на востоке России основан в 1864 году, пройдя за столетие путь от гидрографического поста до города краевого подчинения.

Особую актуальность приобретает проблема сохранения и грамотного использования историко-культурного наследия, накопленного за десятилетия истории г. Находка.

Значительное место в архитектурном облике города занимает застройка 30–60-х годов XX века, которую традиционно связывают с так называемым «сталинским ампиrom». Сталинский ампиrom – государственный архитектурный стиль (от фр. *Empire* – «империя» и по аналогии с ампиrom), одно из лидирующих направлений в архитектуре, монументальном и декоративном искусстве СССР с середины 1930-х до середины 1950-х годов XX века.

Архитектурный стиль сочетал в себе элементы позднего ар-деко и классицизма, барокко и ампира эпохи французского императора Наполеона, помпезность, роскошь, величественность и монументальность. Сохраняя театральность, симметрию и равновесие, «сталинский ампиrom» исключил все имперские ноты, советская архитектура того времени – это не игра в формы, это стиль эпохи [6].

Исследования процесса застройки территории г. Находка позволяют утверждать о несколько иных временных рамках развития стиля, расцвет которого пришелся на 50–60-е годы минувшего века. Находка застраивалась жилыми, общественными, культурно-бытовыми и административными зданиями. В полной мере Находка так и не испытала всех красок сталинского ампира, так как активное строительство пришлось на 1950-е годы, в то время как в центральной части это стилевое направление уже изжило себя.

Первый Генеральный план г. Находка был разработан после Великой Отечественной войны в 1949 г. московским Гипрогором и утвержден Советом Министров РСФСР 30 августа 1949 г. Автор проекта – архитектор Н. Дмитриев.

Согласно Генплану 1949 г. Находка делится на 3 основных района: Центральный, жилой район Моряков, жилой район Рыбников. По району Моряков проект детальной планировки выполнен Союзморпроектом (г. Москва), по району Рыбников – Гипрорыбпромом (г. Владивосток) [1].

В 1953 г. на основании постановления Совета Министров РСФСР проект был откорректирован Гипрогором – архитектурно-планировочной мастерской №9. Автор проекта – архитектор Салищев. Проект был выполнен с учетом повышения

с 2–3-этажной жилой застройкой до 4–5-этажной по основным жилым районам. Согласно Генеральному плану 1953 г. территория города разбита на 5 жилых районов, в зависимости от расположения промышленных объектов закреплена за соответствующими профильными министерствами.

Топография местности вдоль бухты Находка отличается большой изрезанностью рельефа, малопригодной под организацию города. Это обстоятельство привело к разбросанности жилых поселков на расстоянии вдоль бухты на 15 км.

В связи с этим принято решение увеличить строительство за счет освоения новых территорий. Единственной территорией, подходящей для городской застройки, была низменная местность возле Соленого озера. Однако территория была сильно заболочена и требовала крупных инженерных мероприятий (подсыпки грунта высотой от 0,5 до 2 метров).

Сейсмичность районов Находки ограничила возможность применения типовых проектов жилых и гражданских зданий, т.к. в наличии имелись типовые проекты только для применения во внесейсмических условиях, поэтому типовые проекты несколько перерабатывались в их конструктивной части. В жилищном строительстве наиболее часто применялись типовые проекты 2–3-этажных жилых домов серии №228, реже №401, 252. Культурно-бытовые здания (школы, ясли, больницы, клубы) строились только по типовым проектам.

Среди первоочередных мероприятий по реализации генерального плана стало создание проекта организации административно-культурного центра г. Находки. По генеральному плану центральная административная площадь была определена в районе существующей основной городской застройки около оз. Соленое. Было решено за 1–2 года сформировать главную административную площадь, оформить ее застройкой и благоустроить прилегающие к ней территории [2].

Руководство посчитало целесообразным создать центр города в районе строительства здания Горисполкома КПСС, где также разместить универмаг, клуб, гостиницу с рестораном и сберкассой на первом этаже.

Проектирование застройки центральной части города поручалось московскому Гипрогору с привлечением главного архитектора г. Находка Н. Евтушенко [3].

Исследование процесса реализации проекта Генерального плана, к сожалению, приводит к неутешительным выводам отступления от первоначальных замыслов.

Обследование застройки г. Находка в 1956 г., проводимое Управлением главного архитектора под руководством О. Федотова, показало, что было много серьезных недостатков. В результате неудовлетворительного контроля по подбору типовых проектов жилые районы имели разнохарактерную застройку, не создающую единого архитектурного ансамбля, а зачастую застройка проводилась исключительно по личному вкусу заказчика.

Находка в 1940–1950-е годы была еще очень молодым городом, бурно выросшим за 8–9 лет. Казалось бы, город, который создается заново, должен отвечать всем новым градостроительным требованиям. Однако из-за того, что здесь долгое время не было Управления главного архитектора и заранее разработанного генплана, наложился кустарный отпечаток на застройку. Многие вопросы планировки и застройки решались людьми некомпетентными, отсутствовал контроль

над качеством строительства, в результате чего брак и приемка с недостатками, без элементарного внешнего благоустройства, прочно вошли в практику [4].

Ряд кварталов многоэтажной застройкой требовал переработки, так как проекты планировки были составлены в 1953 г. с несоответствием норм застройки в сейсмически опасной зоне, а также с устаревшими градостроительными приемами. Типовые проекты, более подходящие для центральной части России, с ее равнинной топографией, но возводимые в г. Находка, нередко были не приспособлены к ее географическим особенностям – сопкам. Так, в Находке стали появляться здания с нефункциональными цокольными этажами, а идея единых ансамблевых решений и вовсе потеряла свою актуальность. Единственный район, отвечающий поставленной цели, – это улица Ленинская, при застройке которой были учтены и выигранно подчеркнуты ее ландшафтные особенности.

Главная улица застраивалась по специальным планам, одобренным Москвой. Однако и эту минимальную программу для многих городов оказалось невозможным осуществить в достаточно быстрые сроки. Поэтому нередко весь пафос реконструкции сосредоточивался на строительстве крупных общественных зданий-символов, часто встречающихся в то время [2].

Улица имела строго зеркальную композицию: аллея, проходящая симметрично по центру, делила ул. Ленинскую пополам. В начале улицы очень символично располагался памятник в виде двух параллельно расположенных чугунных якорей, прикованных цепями к обрамляющим всю аллею ограждениям. Этот памятник приурочен к изменению статуса рабочего посёлка Находка в город краевого подчинения, о чем свидетельствует табличка, прикрепленная у основания якорей. Параллельно расположены здания, с обеих сторон обрамляющие самое начало улицы. Симметричность не исчезает и в других узловых местах улицы.

Не случайно и расположение магазинов на всех без исключения первых этажах, т.к. об этом упоминается и в плане застройки центра, по которому было утверждено сделать Ленинскую не только культурным центром, но и торговой зоной с множеством магазинов. Сами здания, за исключением первых этажей, являются жилыми, в большинстве своем 3-этажными, и определенно служат ярким примером возведения типовых сооружений. Отделка фасадов максимально схожа: такие дома расположены вдоль центральных аллей, но если отойти вглубь района, то встречаются и 2-, 4- и 5-этажные здания, скорее всего тоже принадлежащие к серии типовых проектов, поскольку повторы одного и того же здания встречается неоднократно.

Для определения архитектурного стиля городской застройки 1950-х годов следует обратить внимание на центральную улицу города – Находкинский проспект. Как и в других городах, в Находке строительство велось по четко сформированным канонам, отступление от которых было недопустимо. Например, многочисленные Дома культуры необыкновенным образом имеют определенную схожесть: обилие лепных и декоративных элементов в классическом стиле, использование дорического и коринфского ордеров, широкое применение советской символики: барельефы с пятиконечными звездами, гербами, лавровыми венками, портретами вождя, стилизованными сценами из жизни страны – все это дает

возможность определить стиль этих построек как сталинский ампи́р. Для жилой архитектуры был характерен более сдержанный декор – фасады, покрытые штукатуркой бежевых, серых, кирпичных оттенков, первые этажи часто зрительно отделяли от остального здания, отделявая рустованным камнем. Как и по всей стране, элементами стиля становились упрощенные ордерные системы и советская символика [8].

Активные темпы строительства в Находке продолжались на протяжении 1950-х годов и снизились лишь к концу 1960-х годов. Наиболее приоритетной формой строительства исследуемого периода стала типовая застройка (как жилых, так и культурных объектов), имевшая всесоюзный характер.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Советская архитектура эпохи сталинского ампи́ра – это новая ступень развития ампи́ра как стиля и новая ступень в технологическом подходе при изготовлении декоративных элементов.

Отличительными чертами исследуемого стиля являлись целостность образов, ансамблевость, монументальность, театральность, массивность, исключение имперских нот.

Основными этапами застройки г. Находка из приведенных выше документов принято считать 1950-е – нач. 1960-х годов, так как именно в этот период Находка застраивается главными политическими и общественными зданиями, определяется и застраивается центральная часть города.

В городе Находка главное внимание уделялось сейсмической безопасности и объемам жилищного строительства, нежели архитектурно-художественному оформлению города. Именно поэтому генплан Находки больше решал бытовые проблемы, нежели вопросы единства стиля городской архитектурной среды.

-
1. Пояснительная записка (Хабаровский Крайпроект – сделал картограмму топографо-геодезических работ по г. Находка Приморского края) // НРГА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.
 2. Мероприятия по застройке города Находка (1955–1957 гг.) // НРГА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 25–26.
 3. О первоочередных мерах по улучшению застройки и организации быта в городе // НРГА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–29.
 4. Докладная записка О. Федотова // НРГА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.
 5. Ведомственный архив музейно-выставочного центра города Находки // Папка 31. Л. 4.
 6. Стили в архитектуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://architecting.ru/classic-retro/stalinskij-ampir/>.

Н. Чжен¹

Ц. Чжен²

Ж. Чжан³

Уханьский государственный текстильный университет

Ухань. КНР

Г.П. Старкова⁴

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Натуральные материалы в декоративно-прикладном искусстве

Дан анализ традиционных ремесел, технологий и природных материалов на основе системного подхода в изучении предметов быта из различных природных материалов и технологий их выполнения не только с точки зрения функциональности, но и как произведений декоративно-прикладного искусства. Керамика, являясь одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства, берущего начало во времена выполнения изделий из глины, является примером многообразия стилей и направлений этого искусства: стиль вазописи «Камарес» и «ковровый стиль», чернофигурная и краснофигурная вазопись, многоцветная роспись по черному фону, изготовление фарфора, «майолика», изготовление изразцов, гжель и т.д.

Художественная обработка дерева является еще одним видом искусства работы мастеров с натуральными материалами, среди множества направлений особое внимание уделено резьбе, мозаике по дереву, в том числе технике «маркетри» и ее видам: «торцовая» или «блочная» мозаика, обработка бересты, стружечная филигрань, инкрустация.

В рамках характеристики такого вида искусства как художественная обработка камня проанализированы многовековой опыт использования мрамора, а также различные техники работы с природным камнем, в том числе флорентийская мозаика и глиптика.

Ключевые слова и словосочетания: экодизайн, природные материалы, традиционные ремесла и технологии, декоративно-прикладное искусство, резьба, роспись, ткачество, литьё, керамика, художественная обработка дерева, мозаика по дереву, глиптика.

¹ Чжен Наталия – Уханьский государственный текстильный университет КНР; e-mail: vlad_arts@mail.ru.

² Чжен Ци – Уханьский государственный текстильный университет КНР.

³ Чжан Жентье – Уханьский государственный текстильный университет КНР; e-mail: gribova_93@mail.ru.

⁴ Старкова Галина Петровна – д-р техн. наук, профессор кафедры дизайна и технологий; email: galina.starkova@vvsu.ru.

N. Zheng
Qi. Zheng
G. Zhang

Wuhan State Textile University
Wuhan. China

G. P. Starkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Natural materials in arts and crafts

Traditional crafts, technologies and natural materials are analyzed by the authors of the article by means of system approach to household items made of different natural materials and technology of their manufacturing not only regarding their functions but considering them to be applied arts items that is of practical value for modern design. Ceramics being one of the ancient forms of arts and crafts arisen at the time of clay handicrafts making is an example of styles and schools variety such as "Kamares" and "Carpet" styles vase painting, black-figure and red-figure pottery, multicolored painting on black pottery, porcelain making, majolica, encaustic tile making, the Gzhel ceramics etc. One more kind of natural materials craftsmen art is wood craft. There are a lot of types of wood craft such as carving, inlaid wood, including marquetry technique and its types, "frontal" or "block" mosaic, birch bark craft, wood particle filigree and inlay. The authors of the article analyze centuries-long experience of marble craft and different stone carving craft techniques including Florentine mosaic and glyptic in the context of giving characteristics to such kind of arts and crafts as stone carving.

Keywords: ecodesign, natural materials, traditional crafts and technologies, arts and crafts.

Современные дизайнеры в своем творчестве обращаются к традиционным ремеслам, являющимся мировым наследием. Природные материалы в рамках современной концепции экодизайна – неоспоримый творческий источник вдохновения. С самого начала существования человечества человек неотделим от природы. Природа давала материал для жилья, одежды, продукты питания, определяла ритм человеческой жизни сменой дня и ночи, чередованием времен года. С древнейших времен человек использовал для своего обихода природные материалы: глину, дерево, кожу, кость, мех животных, солому, лозу, камень, раковины, перья птиц и т.п.

Человек учился видеть и использовать для своих целей естественные качества природных материалов. Постепенно это умение сформировалось в явление народного творчества, составляющее самобытность и культурное достояние каждого народа.

Для разных народов характерны свои виды ремесел, в зависимости от географического положения и природных ресурсов той или иной местности. Это может быть ткачество, изготовление ковров, вышивка, плетение кружев, гончарство, художественная обработка дерева, камня, металла, кости и других материалов. Народное искусство складывалось веками, секреты ремесла передавались от отца сыну.

Иногда определенные природные условия определяют сходные черты народного творчества у различных народов. Например, саамы, северная народность,

населяющая Скандинавский полуостров, и чукчи, живущие в районе Крайнего Севера на востоке России, традиционно занимаются сходным ремеслом – оленеводством, рыболовством и охотой на моржей. Их быт определил характер народного творчества: и те и другие народы занимаются художественной обработкой моржовых клыков, меха и кожи северного оленя. Из меха и кожи разного цвета – белой, серой, желтой, коричневой и черной они составляют красивые мозаичные узоры, которыми украшают одежду, обувь, головные уборы, сумки, рукавицы.

Основной мотив орнамента у северных народов напоминает рога северного оленя, так как олень играет важнейшую роль в жизни жителей Крайнего Севера. Существует также такой вид искусства, как вышивка оленьим волосом. Часто северные народы для украшения одежды применяют яркий бисер, что очень важно в широтах, где много месяцев в год глаз видит сплошное белое пространство.

В декоративном искусстве красота и польза предмета неотделимы. Здесь большое значение имеет практическое назначение изделия. Художник-прикладник должен уметь видеть тончайшие оттенки цвета природных материалов и максимально их использовать.

В произведениях декоративно-прикладного искусства большое значение приобретает фактура материала, так как многие предметы человек воспринимает тактильно, то есть при помощи осязания. Умелое использование гладкой и шероховатой, блестящей и матовой фактур дает большой простор для творчества художника.

Например, при обработке дерева помимо природных цветов древесины используют наросты на березе, дающие эффект живописного рисунка. Дерево, поврежденное грибом, приобретает большое разнообразие цвета и рисунка. Существует даже особая форма хозяйства, совмещающая два полезных дела: на пеньках деревьев различных пород выращивают съедобные грибы «вешенки», а древесину с проросшей в нее грибницей используют затем в декоративных целях. Неожиданный цветовой эффект дают тонкие щепы древесины, если их расположить против света – различные породы дерева приобретают цвет от белого до красного. Это свойство дерева используется для изготовления абажуров, вносящих в интерьер тепло и уют.

Декоративные изделия делятся на группы по трем признакам:

1. По практическому назначению – посуда, мебель, одежда, декоративное панно.
2. По материалу, из которого они изготовлены: керамика, дерево, текстиль, металл.
3. По технике исполнения: резьба, роспись, ткачество, литье.

Возникнув в самую раннюю пору развития человеческого общества, декоративно-прикладное искусство на протяжении многих веков являлось важнейшей, а для многих народностей основной областью художественного творчества. Многие древние традиции художественного оформления бытовых предметов сохранились в народном творчестве до наших дней, что придает им не только материальную, но и духовную ценность.

Примером бережного сохранения и творческого развития традиций предков может служить творчество небольшого индейского народа уичолей, живущего в Мексике. Этот народ называют «племенем художников». Уичоли занимаются ткачеством, вышивкой, узорным плетением, аппликацией из бисера,

росписью, выделкой из кожи, изготовлением музыкальных инструментов. Широко известны своеобразные двусторонние картины «ньерика» (nierika), выполненные из шерстяной пряжи, наклеенной на деревянную основу, с отверстием в центре. Эти картины являются не только произведением прикладного искусства, но и религиозным объектом. Отверстие в середине уичоли называют «магическим глазом» и считают, что через него люди и боги могут видеть друг друга. Современные художники-уичоли пишут подобные картины красками, но сохраняют мотивы и колорит, в которых заложен глубокий символизм их древних предков, передающий представления этого народа о происхождении и устройстве мира. Большой популярностью пользуется так называемая «мозаика уичолей» – аппликации из цветного бисера, наклеенные на деревянную основу. В такой технике изготавливались ритуальные предметы: фигурки животных, маски, чаши. Цвет бисера, уложенного в сложные узоры, как правило синий, белый, черный и красный, имеет символический смысл, каждый цвет обращен к определенному духу природных стихий.

Силой своего искусства этот маленький древний народ сумел сохранить и донести миру свое бесценное духовное богатство – священную связь человека со всеми жизненными силами природы.

Составляя органичную часть предметной среды, с которой ежедневно соприкасается человек, произведения декоративно-прикладного искусства своими эстетическими достоинствами, образным характером постоянно воздействуют на душевное состояние человека, его настроение, являются важным источником эмоций, влияющих на его отношение к окружающему миру. Поэтому исключительное значение имеет материальное окружение ребенка, что должно учитываться в детской педагогике и дизайне для детей. Предметный мир, воспринимаемый детьми подсознательно, может послужить мощным средством в воспитании, оказать влияние на мышление, вкусы, мировоззрение человека и на всю его будущую жизнь.

Предметы декоративно-прикладного искусства обычно не воспринимаются в одиночку, они тесно связаны и взаимодействуют с общей средой, окружающей человека.

Керамика. Изготовление изделий из глины – одна из самых ранних технологий человечества и, возможно, это первый из используемых человеком материалов.

Древнейший предмет из глины датируется примерно 25-м тысячелетием до нашей эры. Предполагается, что первоначально глиной облепливали плетеные корзины. Первые изделия из глины лепились вручную, американские индейцы так лепили посуду вплоть до прихода европейцев.

Гончарный круг появился на европейской и азиатской территории в эпоху раннего бронзового века, около трех тысяч лет до нашей эры. Его изобретение значительно упростило и ускорило процесс изготовления керамики.

Древнейшие виды керамики относятся к культуре «Мадя ёу», зародившейся на западе современного Китая более пяти тысяч лет назад. Разнообразные по форме и назначению предметы изготавливались из глины разного цвета: от светло-песочной до красной (иногда в готовых изделиях сочетаются пятна желтой и красной

глины), и расписывались черной краской, полученной из натуральных природных компонентов. Фрагменты этих росписей, пролежав несколько тысячелетий под землей, сохранили насыщенный цвет и лаковый блеск.

Рисунки, украшающие эти древние сосуды, имеют огромную историческую ценность, так как позволяют проследить мышление и мировоззрение людей той далекой эпохи. В первую очередь роспись этой древней керамики отображает главный объект почитания и источник жизни – воду. Волны воды – это первый мотив росписи древнего человека. Многие древние народы почитали лягушку, обительницу водоемов, очевидно, считая ее «хранительницей воды и носительницей вечной жизни» за ее способность жить как в воде, так и на суше и выживать в сложных климатических условиях. В росписях этого периода существуют так называемый «лягушачий стиль», в котором хранительница воды и вечной жизни путем постепенной стилизации превращается в мощного дракона – главный символ стран Дальнего Востока.

В росписях ваз этой культуры мы можем проследить рождение еще одного основополагающего символа Востока – Солнца, которое, подобно птице, пролетает по небосклону. Сохранившийся рисунок птицы-Солнца, несомненно, доказывает ход мышления древнего человека.

Луна и звезды, Солнце и вода, земля и рождение человека – эти темы росписей донесли до нас ощущение неразрывного единства древних людей со Вселенной в постоянном круговороте жизни.

Постепенно по мере совершенствования производственных процессов формировались отдельные виды керамики. Керамические изделия различными способами облагораживались.

В 19–18 вв. до нашей эры в культуре Крита сложился своеобразный и самобытный стиль вазописи, названный впоследствии «Камарес» (по названию пещеры, где впервые нашли подобные изделия). По черному или темно-лиловому фону, имевшему металлический блеск, наносилась роспись желтой, темно-красной и белой красками. Разнообразные по форме сосуды были расписаны чрезвычайно гибким и пластичным растительным орнаментом, а также изображениями на морскую тему – осьминогами, морскими звездами, кораллами и т.п. Стиль «Камарес», необычайно живой и праздничный, долго был популярен на всем Средиземноморье.

Постепенно на основе этого стиля сформировалась вазопись древней Греции. В 7 в. до нашей эры у мастеров Коринфа – крупнейшего центра искусства вазописи – широкое признание получил «ковровый стиль». По всей поверхности сосуда располагались горизонтальные полосы с многоцветным изображением зверей и фантастических существ. Свободное пространство между фигурами заполнялось орнаментальными мотивами.

В 6 в. до нашей эры в Аттике сложилась и получила развитие чернофигурная вазопись. По естественной желтой или красной поверхности вазы наносился рисунок. Детали одежды и орнамента выполнялись белой и пурпурной красками. Затем вазы обжигали. Плоскостные рисунки предыдущих стилей сменились многофигурными сценками с мастерски выстроенной композицией.

Около 530 г. до н.э. в Афинах была создана краснофигурная роспись. Теперь фигуры изображались в естественном цвете обожженной глины, а фон заполнялся черным лаком. Это позволило применять в рисунках более детальную внутреннюю прорисовку. Иногда создавались сосуды, на которых с одной стороны была чернофигурная, а с другой стороны краснофигурная роспись. Темой росписи обычно служили мифологические сюжеты, обрамленные изящным орнаментом. Художественная значимость, которую имело искусство керамики и вазописи в Древней Греции, подтверждается обычаем мастеров подписывать свое имя. Вазы дают уникальную возможность знакомства с мифологическими представлениями и повседневной жизнью античного человека, во многих отношениях заменяя собой образцы утраченной греческой живописи.

В южной Италии до середины 3 в. до н.э. существовал стиль многоцветной росписи по черному фону белой, желтой, оранжевой, красной, коричневой и зеленой красками.

Великий шаг в истории производства керамики произошел около двух тысяч лет назад, после изобретения фарфора в Китае.

В эпоху Средневековья в страны арабского Востока, поддерживающие торговлю с Китаем, проникает технология производства многоцветной расписной керамики. В Средней Азии, Иране, Турции, арабских странах большое развитие получила архитектурная керамика: узорная кирпичная кладка, резная терракота, майоликовая многоцветная облицовка зданий.

Высокого уровня в производстве глазурированной керамики с металлическим блеском, так называемой «золотой керамики», достигли в 10–12 вв. мастера Мавританской Испании (Испания и Северная Африка составляли в то время единое мусульманское государство с высокоразвитой культурой). Отсюда через остров Мальорка технология глазурированной керамики проникла в Италию, где она получила название «майолика» (по названию острова Мальорка в итальянском произношении). Расцвет производства посуды и декоративных предметов из майолики в Италии пришелся на 14–17 века. Позднее эта технология проникла в другие страны Европы и в Россию. Большой популярностью в 17–18 вв. пользовались голландские изразцы – керамические плитки специальной коробчатой формы, предназначенные для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий. Лицевая поверхность изразцов могла быть рельефной или гладкой, ярко раскрашенной и покрытой эмалью. Печи, облицованные цветными изразцами, были гордостью их владельцев и нередко представляли собой настоящие произведения искусства.

В России 17 века изразцы широко применялись для отделки фасадов и интерьеров монастырских и церковных зданий. Расцвет русской майолики наступил в 18 веке. Центром керамического производства стал подмосковный поселок Гжель, объединивший затем обширный район Московской области. Впоследствии здесь развивалось производство фаянса и фарфора, ставшее в наши дни «визитной карточкой» России. Сине-белая керамика «гжель» – один из основных русских традиционных промыслов.

В Европе много столетий безуспешно пытались разгадать секрет китайского фарфора. Лишь в 17 веке при дворе Саксонского короля двум мастерам-

экспериментаторам удалось получить европейский фарфор. Его производство началось в Дрездене. С 1759 г. в Англии начали производить ставший теперь знаменитым фарфором «Веджвуд» (по имени основателя фирмы Джозайи Веджвуда – Josiah Wedgwood), декорированный в греческой, римской или египетской стилизации.

С 1740 г. началось производство фарфора в Санкт-Петербурге, где в настоящее время выпускается так называемый «костяной фарфор», в состав которого входит костяная зола. Он отличается особой белизной, тонкостенностью и просвечиваемостью.

По технологии изготовления различают две основные группы фарфора – твердый и мягкий. Они различаются по процентному составу основных компонентов (каолин, полевой шпат и кварц) в фарфоровой массе и требуют разной температуры обжига. Для росписи фарфора используют подглазурную и надглазурную технику. Палитра красок для росписи фарфора чрезвычайно богата. Выделяется также особая группа красок, приготовленных с использованием благородных металлов – платины, золота и серебра. Дополнительный декоративный эффект создается сочетанием матовых и блестящих участков металла, что требует высокой квалификации мастера, выполняющего роспись.

В современном мире широко используются богатейшие декоративные возможности керамики не только в производстве посуды, ваз, мелкой пластики, но и в создании монументально-декоративных объемных форм в экстерьере – скульптуры, фонтанов и т.п.

Художественная обработка дерева. С самой глубокой древности человек начал обрабатывать дерево. Древесина – универсальный материал, обладающий разнообразными физико-механическими свойствами. Древесину можно резать, расщеплять, строгать, окрашивать, гнуть, морить, обжигать, прессовать.

Основные виды художественной обработки дерева:

- 1) резьба,
- 2) инкрустация,
- 3) точение,
- 4) выжигание,
- 5) стружечная филигрань,
- 6) торцовая мозаика,
- 7) изделия из щепы,
- 8) обработка бересты.

Резьба – один из древнейших и наиболее распространенных видов художественной обработки дерева – была известна с первобытных времен практически у всех древних народов. С постоянным совершенствованием орудий труда осваивались все новые технологии, совершенствовались виды резьбы. Резьба бывает геометрическая, контурная, плоскорельефная, ажурная прорезная, скульптурная. Издавна являясь одной из важнейших областей народного искусства, резьба по дереву и сегодня составляет значительную часть традиционных художественных ремесел.

С древних времен до нас дошли ритуальные деревянные маски народов Африки, тотемные столбы с фигурами священных животных, которым поклонялись

индейцы Америки. Архитектурная резьба – оберег на крышах, окнах и дверях древнерусских домов, служила не только украшением, но и защитой дома от злых духов.

В Средние века в Европе широкое распространение получила храмовая резьба, особенно богато орнаментированная в эпоху готики. Резная мебель, алтари и иконостасы – обязательная принадлежность готических соборов. Из Византии пришла традиция иконы, выполненной в технике резьбы по дереву. Такие иконы можно было увидеть и в католическом, и в православном храме.

Массивные резные двери были характерны для мечетей и мавзолеев в исламских странах Средней Азии и Северной Африки. В сложнейшем переплетении растительного орнамента в сочетании с геометрическим узором иногда можно было прочесть дату изготовления и имя автора.

Мозаика по дереву. Богатейшие декоративные возможности создает сочетание разных пород древесины, умело подобранное по цвету и фактуре. Еще в Древнем Египте мастера умели создавать мозаику из тончайших листов древесины разных пород: клена, самшита, железного дерева, кизила и др. Высокого уровня достигло это искусство в античном мире, где его использовали для украшения предметов быта, в основном мебели.

В Европе с 16 в. после появления станка для производства пиленого шпона используют технику «маркетри», в которой уже готовую мозаику тончайшего шпона разных пород ценного дерева наклеивают на поверхность мебели, изготовленной из древесины недорогих местных пород. Наивысшего расцвета эта техника достигла в 18 в. Использование тонких пластин шпона позволяло украшать мозаичными наборами не только плоские, но и криволинейные поверхности.

Большую роль в развитии техники «маркетри» сыграл французский мебельщик Андрэ Шарль Буль (1642–17..), обогативший маркетри применением вставок из латуни, меди, слоновой кости, панциря черепахи, перламутра. Мастерская Буля со временем выросла в крупное мебельное предприятие. Сегодня продукция мебели в стиле «Буля» бережно хранится во многих музеях мира. В 18 в. в стиле «маркетри» изготавливали не только мебель, но и настенные декоративные панно, которые по мастерству исполнения и художественной выразительности соперничают с живописными полотнами.

Мозаика из дерева теплотой цвета, богатейшим природным рисунком, мягкими благородными тонами древесины производит на зрителя большое впечатление, доставляя истинно эстетическое наслаждение.

На Древнем Востоке в далекие времена зародился другой вид мозаики из дерева – «торцовая», или «блочная» мозаика, при которой бруски или пластины разных пород дерева и разного сечения склеивают в блоки. Затем их распиливают поперек на множество тонких пластинок с одинаковым рисунком. При помощи таких пластинок изготавливали украшения на персидских (Иранских) шкатулках. В Италии эта техника получила дальнейшее развитие. Итальянские мастера наряду с древесиной клеивали в блоки кость или рог. Мелкими нарядными геометрическими узорами украшали мебель и музыкальные инструменты.

В связи с тем, что процесс блочной мозаики поддается механизированию, он находит применение и в настоящее время.

Обработка бересты. Береста – это кора березы. В странах, где растут эти красивые белоствольные деревья, издавна известны замечательные свойства березовой коры. Ее поверхностный слой белого цвета, за ним следуют тончайшие многочисленные желтоватые слои, вместе составляющие прочный, гибкий, не поддающийся гниению уникальный природный материал. Помимо своих физических свойств береста обладает сильными бактерицидными качествами. Из бересты изготавливали коробки для хранения продуктов и жидкостей, которые долго сохраняли продукты свежими. В берестяных шкатулках прекрасно хранятся изделия из серебра и «живые» камни, такие, как перламутр, жемчуг, янтарь, коралл, бирюза. Береста обладает свойством нормализовать кровяное давление и снимать головную боль, поэтому заколки и обручи для волос, сделанные из бересты, обладают не только декоративными, но и лечебными качествами. Гибкость и пластичность бересты позволяли использовать ее для различных целей. В древности в Индии и на Руси бересту применяли вместо бумаги – на ней писали, процарапывая буквы острым стержнем. Из специально обработанной бересты плели обувь, делали куртки, головные уборы, чернильницы, музыкальные инструменты.

Из тонких и прочных листов бересты можно вырезать кружевные узоры. Светлые берестяные «кружева» накладывают на более темную основу, получая декоративную отделку различных бытовых предметов, причем гибкость бересты позволяет украшать предметы различной формы.

Стружечная филигрань – еще один способ выполнения тонких кружевных узоров из дерева. Филигранные узоры выполняются из тонкой золотой или серебряной проволоки, напаянной на специально подготовленный фон, в виде всевозможных спиралей и колечек. В стружечной филигранной используется свойство древесной стружки закручиваться в колечки. Тонкие полоски стружки вклеивают в углубления, прорезанные в основе фона, создавая таким образом выпуклый «кружевной» узор, отличный по цвету от цвета основы.

Инкрустация. В сочетании с деревом с древних времен в разных странах использовали технику инкрустации – украшение изделия врезанными в его поверхность пластинками из металла, слоновой кости, рога, перламутра, полудрагоценного камня и других материалов. При этом вставка находится на одном уровне с фоновой поверхностью. В Европе 17–18 веков в этой технике создавали сложнейшие, богато орнаментированные, тонко подобранные по цвету композиции в сочетании с натуральной фактурой древесины ценных пород. Украшенные таким образом предметы – мебель, шкатулки, музыкальные инструменты, деревянные части ружей и ножи для ножей и сабель – превращались в подлинные произведения искусства.

Большое влияние на европейское искусство оказала китайская традиция лаковой мебели, которая в 17 в. пользовалась большой популярностью в Англии и Голландии, а в 18 в., особенно в эпоху рококо, во всей Европе.

Художественная обработка камня. Натуральный камень – замечательный дар природы, красоту и ценные свойства которого люди используют давно. В зависимости от природных качеств камня различают поделочные (полудрагоценные) и драгоценные камни. Одно из главных преимуществ изделий из камня –

их долговечность. Поделочные камни различают по степени твердости: твердые, средние и мягкие.

С древних времен по сегодняшний день во многих странах высоко ценится мрамор как прекрасный отделочный материал. В природе к мрамору примешивается небольшое количество других пород, что обуславливает большое разнообразие цвета. Мрамор бывает белым, черным, желтоватым или зеленоватым, красным, пестрым – с разнообразными прожилками или крапинками.

Одним из ценнейших сортов мрамора считается белый «каррарский» мрамор, добываемый в Альпах около итальянского города Каррара (Carrara). В римскую эпоху каррарский мрамор использовали для постройки общественных зданий и домов патрициев. Среди сохранившихся с тех времен объектов из каррарского мрамора – Пантеон и колонна императора Трояна в Риме. С каррарским мрамором работали многие итальянские архитекторы и скульпторы. Знаменитый Давид работы Микелянжело Буонарроти высечен именно из каррарского мрамора.

В более позднее время, в 17–19 веках, большой популярностью в Европе пользовался цветной мрамор. Мраморные лестницы и камины были главным украшением дворцов, театров и богатых домов. Из цветного мрамора делали столешницы, дополняя красотой полированного камня богатый декор деревянной мебели.

Говоря о мраморе, нельзя не упомянуть о мраморных фонтанах, служивших главным украшением европейских городов еще со времен Средневековья. Знаменит своими фонтанами Рим. В 16 в. по указанию Папы Римского Григория XIII в Риме соорудили 18 фонтанов с целью обеспечения населения города питьевой водой. Позднее на площадях Рима строили фонтаны в стиле барокко, похожие на театральные декорации. В маленьких двориках старого города прячутся множество фонтанов, созданных в разное время в различных стилях.

Самый знаменитый римский фонтан – фонтан Треви (Fontana di Trevi), высотой 25,9 м и шириной 19,8 м, построен в стиле барокко по проекту итальянского архитектора Николо Сальви. Строительство фонтана продолжалось 30 лет – с 1732 по 1762 год. Фонтан возведен перед фасадом дворца и создает вместе с ним общую величественную композицию. В центре скульптурной группы бог моря Нептун выезжает на колеснице в форме раковины, запряженной морскими коньками и тритонами. Дно фонтана усыпано монетками разных стран, так как считается, что, если бросить монетку в римский фонтан, обязательно еще вернешься в «Вечный Город».

Итальянский город Флоренция в 16 в. прославился помимо прочих художественных достижений созданием особой техники работы с природным камнем, получившей название «флорентийская мозаика». Флорентийская мозаика – это создание художественного изображения из сочетания поделочных и полудрагоценных камней разных цветов, оттенков и геометрических форм. Тонкие пластины камня с полированной поверхностью собираются в живописный ковер таким образом, чтобы кроме цвета использовать природный рисунок поверхности камня, естественные цветовые вариации и линии текстуры. Особенностью флорентийских мозаик является их абсолютная уникальность, так как рисунок каждого камня уникален. Диапазон применения этой техники чрезвычайно широк –

от монументальных панно на фасадах и в интерьерах зданий до ювелирных изделий. Разнообразие природного камня позволяет создавать мозаичные картины в богатой цветовой гамме. При изготовлении флорентийской мозаики традиционно используются такие камни, как малахит, мрамор, лазурит, агат, тигровый глаз, авантюрин, яшма, оникс, аметист, бирюза, халцедон.

Искусство обработки камня развивалось, в первую очередь, в странах, имеющих богатые природные запасы этого материала. В России месторождения цветного поделочного, полудрагоценного и драгоценного камней были открыты на Урале во времена Петра I. Камнерезный промысел с 17 в. получил широкое распространение в связи со строительством дворцов в Петербурге. Уральские камни разнообразны по цвету: травянисто-зеленые с белыми разводами, ярко-красные с темными прожилками, розовые с черными разводами, синие с белым и золотым крапом, темно-зеленые с овальными узорами, фиолетовые разных оттенков и др. Цветные поделочные камни хорошо сочетались с господствовавшими в 17–18 веках стилями барокко и рококо. Талантливые итальянские, немецкие и русские мастера широко применяли этот камень для архитектурной отделки изделий прикладного искусства, составляющих сегодня национальную гордость России.

Глиптика – искусство резьбы на цветных и драгоценных камнях, является одним из наиболее древних искусств. Мастерством резьбы поражают уже египетские, шумерские, вавилонские и ассирийские геммы. Гемма (от лат. «gemma» – почка на виноградской лозе) – драгоценный камень или самоцвет с резным изображением: выпуклым – «камея» или врезанным – «инталия». В древности геммы служили печатями, знаками собственности или украшениями. В Древнем Египте носили перстни с каменными печатями, главным образом в форме священного жука скарабея, вырезавшегося чаще всего из лазурита (голубой цвет в Древнем Египте сопутствовал божествам).

Мастера глиптики Крита наряду с излюбленными здесь изображениями животных впервые создают скульптурные портретные миниатюры. Критские мастера использовали мягкие породы камня: стеатит, гематит и т.п.

В Древней Греции, развиваясь активно в 5 в. до н.э., глиптика достигла высокого уровня. Греческие глиптики чаще всего имели заимствованную из искусства Египта форму скарабея. Материалом для них обычно служил сердолик или халцедон. Камень сохранял очертания скарабея, но на обратной стороне наносили сюжетный рисунок на мифологические или повседневные темы. Такие камни носили в качестве кулонов, колец и амулетов. Мастера, как правило, подписывали свои произведения. В конце 4 в. до н.э. греки начали обрабатывать прозрачные драгоценные камни, обладавшие большой твердостью: аметист, изумруд, гранат.

В 3 в. до н.э. широко распространяются камеи, которые высоко ценились при римских императорских дворах. Входят в моду камеи из многослойного разноцветного сардоникса. Особого расцвета достигает портретная глиптика. Прославленным образцом эллинистической глиптики является выполненная александрийским резчиком «камея Гонзага» с изображением царя Птолемея II Филадельфа и его жены Арсиной. Высокой степени мастерства достигли римские резчики при обработке изумруда и сапфира. Они создают многофигурные камеи

с мифологическими и аллегорическими изображениями. Новым стимулом к развитию глиптики послужило в раннем христианстве изготовление христианских эмблем (крест, голубь, рыба). Резные изображения Святых стали неотъемлемой частью архиерейских облачений. Наряду с традиционными материалами в христианских культовых предметах широко используется лазурит и прозрачный горный хрусталь.

Геммы использовались не только для печатей и украшений, но также и в качестве амулетов, чему способствовала вера в магические свойства драгоценных камней.

Камень как природный материал обладает мощной энергетикой и способен ощутимо влиять на организм человека. С древних времен в разных странах люди умели использовать таинственную силу драгоценных камней. Сильные мира сего – цари и жрецы, носили драгоценные камни не столько ради украшения, сколько для защиты и обретения определенных качеств. Не случайно царские короны были усыпаны тщательно подобранными драгоценными камнями. В Средние века и в эпоху Возрождения каждому камню приписывалось символическое значение. В 4 в. так писали об украшениях невесты: «Бусы, состоящие из драгоценных камней, символ многих добродетелей. Каждый камень – это заповедь Господня. На картине Рафаэля Санти «Портрет Магдалены Дони» мы видим на шее молодой женщины тщательно написанное украшение, состоящее из трех камней в золотой оправе и подвешенной к ним жемчужины. Каждый из этих камней имеет символическое значение: изумруд (зеленый) символизирует чудотворные свойства, рубин (красный) – силу и процветание, сапфир (голубой) – чистоту, жемчуг – девственность.

В настоящее время интерес к использованию энергетических и лечебных свойств камней с каждым годом растет. Возрождается древняя наука о лечении при помощи природных камней – литотерапия, которую сейчас называют наукой 21 века. Современная наука считает, что камень обладает свойствами живого организма, но проявляются они в замедленном ритме. Кристаллическая структура камня воспринимает, сохраняет и воспроизводит информацию. Это объясняется тем, что на процесс кристаллизации затрачивается большое количество физической и химической энергии, придающее кристаллу огромный энергетический потенциал.

Благодаря этому возникает феномен энергообмена камня с окружающей средой, в том числе и с человеком. Следует помнить, что камни, используемые постоянно, глубоко входят в энергетические структуры человека. Известно множество легенд о камнях, приносящих счастье или беду. Однако сам по себе камень, как часть Мироздания, всегда соответствует Космическим Законам, но не всегда может войти в резонанс с энергетикой того или иного человека, чем и объясняются негативные последствия ношения человеком не подходящих ему камней. Поэтому люди, желающие носить украшения или талисманы, должны тщательно подобрать «свои» камни. На эту тему сейчас много пишут, и справочной литературы предостаточно.

Для примера вот, как описываются свойства розового кварца: розовый кварц способствует снятию стресса, приглушает вспышки раздражительности, повышает в человеке творческое начало и чувство уверенности в себе. Его излучение

помогает при заболеваниях нервной системы, нормализует работу сердца и лимфатической системы. Розовый кварц – талисман людей, занимающихся искусством. Это основной камень сердечной чакры. Его энергия наполняет человека и устанавливает внутренний мир, помогает стать более веселым и жизнерадостным.

Глубокие знания о природе камней и удивительное мастерство обработки камня характерны для страны, обладающей богатейшими запасами природного камня – Китая. Нигде в мире искусство обработки камня не достигло того совершенства, которым удивляют китайские мастера.

Для резьбы здесь использовали яшму, нефрит, жадеит, агат, халцедон, бирюзу, аметист, горный хрусталь. Китайских мастеров всегда привлекала неповторимость естественной окраски камня. Уникальные камни с разнообразной расцветкой, неровностями и прожилками служат материалом для создания тончайших, разнообразнейших произведений камнерезного искусства. Из всех драгоценных и полудрагоценных камней китайские мастера во все времена отдавали предпочтение нефриту, который считали в древности священным камнем. Обязательной принадлежностью китайского императора была вырезанная из нефрита печать. Вырезанные из камня печати популярны в Китае и по сегодняшний день. Такую печать может иметь каждый желающий. Личная печать заменяет подпись художника на произведениях китайской живописи. Кроме печати-подписи существуют многочисленные печати с различными пожеланиями. У каждого китайского художника имеется набор таких печатей-пожеланий различных форм и размеров. Сочетание рисунка, иероглифов и печатей в произведениях китайской живописи – сложное и тонкое искусство. Изготовление личных печатей в современном Китае важная отрасль камнерезного дела.

Таким образом, был выполнен аналитический обзор, позволивший выявить основные тенденции использования традиционных технологий в современном дизайне.

Н. В. Месенева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о научно-исследовательской работе студентов специальности «Дизайн» в вузе

Рассмотрены вопросы формирования у студентов специальности «Дизайн» интереса к научно-исследовательской деятельности, включения студентов в научно-исследовательскую деятельность университета, подготовки специалистов-дизайнеров, которые умеют решать практические задачи на высоком профессиональном уровне.

Ключевые слова и словосочетания: дизайн, исследования, наука, обучение, проектирование, профессия, университет.

N. V. Meseneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To the question of the scientific and research work of the students of a speciality design in University

This article examines matters relating to the formation of the students of a speciality design interest in scientific research, questions the inclusion of students in the research activities of the University, training designers who know how to solve practical tasks at a high professional level.

Keywords: design, research, science, education, engineering, profession, University.

Сегодня дизайн среды – перспективная, динамично развивающаяся сфера деятельности современного общества, определяющая высокие требования к профессиональной подготовке студентов, обучающихся по специальности «Дизайн». В настоящее время отмечается потребность в высококвалифицированных, творческих, подготовленных к профессиональной деятельности специалистах-дизайнерах, имеющих представления о новейших научных разработках в сфере дизайна [1]. Сегодня в связи с повышением требований к качеству профессиональной подготовки студентов необходимо развивать современные эффективные формы обучения, пересматривать учебные планы и обновлять имеющиеся учебные программы.

Важной составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов-дизайнеров являются формирование у студентов интереса к научно-исследовательской работе, включение студентов в практическую научно-исследовательскую деятельность университета.

¹ Месенева Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна Института сервиса, моды и дизайна; e-mail: Natalya.meseneva@vvsu.ru.

К основным целям учебной и научно-исследовательской деятельности студентов-дизайнеров в университете относят совершенствование профессиональной подготовки будущего специалиста дизайнера, развитие личности и творческих способностей студента, формирование специалиста-исследователя.

Современные понятия «учебно-исследовательская и научно-исследовательская работа студентов» включают обучение студентов элементам исследовательской работы, привитие студентам навыков научной работы, непосредственно научные исследования, проводимые студентами под руководством преподавателя.

В научно-исследовательской работе студентов в университете следует выделить два блока деятельности: учебно-исследовательская работа, выполняемая в учебное время в соответствии с учебными планами и программами, и научно-исследовательская творческая работа, выполняемая студентами во внеучебное время. Во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) на кафедре дизайна учебно-исследовательская деятельность студентов имеет следующие направления:

- учебно-исследовательская работа, которая включает теоретическую и практическую части специальных, профессиональных учебных дисциплин;

- содержание научно-исследовательской деятельности – интегрирующее звено, объединяющее различные учебные дисциплины;

- содержание учебной исследовательской деятельности, основанное на концепции профессионально-интегрированного обучения (ПИО) студентов в университете;

- в научной и учебно-исследовательской деятельности реализуется принцип непрерывности образования.

Непрерывное интегрированное профессиональное образование в современных условиях способствует достижению его основной цели – подготовке высококвалифицированных, социально и профессионально мобильных специалистов, конкурентоспособных и востребованных на современном рынке труда [2].

На кафедре дизайна ВГУЭС реализация учебно-исследовательской деятельности студентов осуществляется следующими методами:

1. Лекции, лабораторные занятия по специальности разрабатываются проблемными, с творческими заданиями и темами. Студенты участвуют в конструировании творческих заданий, решении проблемных тем, выполняют индивидуальные задания, подбирают научный материал. На практических занятиях рассматриваются и обсуждаются доклады студентов по наиболее актуальным вопросам и перспективным направлениям дисциплин.

2. Основная форма научного творчества студентов – выполнение индивидуальных практико-ориентированных курсовых проектов и дипломных работ, участие в экспериментальной проектной деятельности кафедры.

3. Самостоятельная работа студентов включает выполнение творческих заданий и реферативных работ по научным темам, разрабатываемым на кафедре.

Сегодня существуют различные возможности вовлечения студентов специальности «Дизайн» в научно-исследовательскую деятельность университета. Рассмотрим основные формы привлечения студентов к научной и учебно-исследова-

тельской деятельности, реально используемые на практике преподавателями кафедр дизайна ВГУЭС.

Научные студенческие конференции. Студенты-дизайнеры активно привлекаются к участию в проводимых в университете ежегодных международных научно-практических конференциях – конкурсах студентов, аспирантов и молодых исследователей. Участие в научных конференциях развивает у студентов-дизайнеров творческое мышление, позволяет приобрести опыт выступления перед публикой, познакомиться с иными точками зрения по изучаемой проблеме, студенты учатся презентовать проект, отстаивать свою точку зрения, подбирать необходимые материалы для обоснования собственной позиции. Участие студентов в научных мероприятиях, конкурсах, получение наград – важная часть образовательного процесса, дающая студенту новые знания, общение со студентами других факультетов, институтов, университетов, расширение научного кругозора.

Научные статьи. Написание статей на базе курсовых работ, мини-исследование – отличная форма привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности. Студенты-дизайнеры принимают участие в ежегодных международных конференциях «Новые идеи нового века» в г. Хабаровске, научно-практических конференциях – конкурсах студентов, аспирантов и молодых исследователей ВГУЭС в г. Владивостоке и других конференциях самого различного уровня.

Участие в конкурсах, выставках, ежегодно проводимых университетами в нашей стране и в мире. Работы студентов-дизайнеров ВГУЭС получают заслуженные престижные дипломы и грамоты на ежегодных конкурсах: Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну МООСАО; выставка-конкурс архитектурно-дизайнерского творчества молодежи «Параллели» ДВФУ и др.

Практико-интегрированное обучение (ПИО) приближает теоретические знания к практической профессиональной деятельности. На кафедре дизайна ВГУЭС с целью улучшения качества профессиональной подготовки студентов изучение дисциплины «Проектирование в дизайне среды» проводится на практико-ориентированной основе. Образовательный процесс построен на выполнении реальных проектов по заказам предприятий и организаций города и края. Практико-ориентированная направленность учебного процесса формирует у студентов при выполнении учебных проектов базовые научные и профессиональные навыки. За 2013–2015 учебные годы на кафедре дизайна ВГУЭС студентами были выполнены следующие практико-ориентированные дизайн-проекты в г. Владивостоке:

- «Разработка интерьеров медицинской клиники»;
- «Разработка интерьеров мотеля по трассе М60»;
- «Разработка интерьеров международной школы»;
- «Разработка интерьеров физкультурно-оздоровительного комплекса ВГУЭС»;
- «Разработка интерьеров детского центра творчества»;
- «Разработка интерьеров гостиницы в деловом центре»;
- «Разработка дизайн-проекта детского оздоровительного центра Океан»;
- разрабатываются дизайн-проекты туристических кластеров края и многие другие.

Все дипломные дизайн-проекты выполняются только по реальным заказам предприятий города и края.

Студенты-дизайнеры ВГУЭС составляют *портфолио* по дисциплине «Проектирование в дизайне среды» и представляют портфолио на защите выпускной квалификационной работы. Портфолио включает курсовые проекты и реально выполненные на производственной практике дизайн-работы и проекты.

Дизайнер, превосходя социальный спрос, актуализирует этот мир, придавая «сути бытия» конкретное и благообразное название вещей и того, что между ними соположено. Он, как ребенок, через творчество различения познает себя и обустроивает наш мир, привнося в него значимое слово [3].

Научно-исследовательская деятельность приучает студентов самостоятельно мыслить, оценивать свою деятельность и ее результаты. При выполнении учебно-научно-исследовательских работ у студентов-дизайнеров формируются важные навыки и умения:

- решать проектные и научные проблемы, используя знания из разных областей;
- формируются практические научные и профессиональные навыки и умения работы над дизайн-проектами;
- навыки работы с учебной, методической, научной литературой;
- умение вести дискуссию, аргументированно отстаивать свою точку зрения, прогнозировать и анализировать результаты различных вариантов проектных дизайн-решений.

Для повышения информированности и интереса студентов к научно-исследовательским проблемам в университете проводятся:

- лекции и встречи студентов с известными дизайнерами, архитекторами, художниками, научными сотрудниками;
- экскурсии на проектируемые и строящиеся значимые объекты города и края, строительные выставки с целью ознакомления студентов с передовыми возможностями современной науки;
- студенческие конференции, дни науки, выставки студенческих работ и проектов;
- знакомство студентов с интересными проектами, выполненными в течение предшествующих лет;
- открытые защиты выпускных квалификационных работ;

Информация для студентов и преподавателей по основным научным мероприятиям размещается на сайте университета.

Комплекс этих мероприятий обеспечивает информированность и способствует повышению интереса студентов к современным научным проблемам. Использование данных форм и методов привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности позволяет подготовить специалистов-дизайнеров, которые сумеют решать практические и научные задачи на высоком профессиональном уровне. Высокий уровень и результативность научно-исследовательской работы студентов один из факторов повышения качества подготовки высококвалифицированного специалиста, готового к постоянному самосовершенствованию.

Приобщение студентов к научно-исследовательской деятельности занимает важное место в работе университета. Сегодня задача вуза заключается в том, чтобы дать студенту не только всесторонние знания, необходимые для того, чтобы стать полноценным гражданином, но и развитие творческого потенциала.

Инновационные подходы, направленные на развитие личностных, творческих и специальных качеств будущих дизайнеров, должны отвечать более общим задачам формирования у студента системы эстетических представлений, ценностных ориентаций, развития творческих способностей и практических навыков в области дизайна [4].

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Инновационная деятельность федеральных университетов: монография / Ю.Н. Мансуров, Г.П. Старкова, А.А. Андреева, С.Ю. Мансуров, Д.В. Миклушевский, Т.Н. Питерская ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС. – 236 с.

ISBN 978–5–9736–0318–2

Монография подготовлена по результатам прикладных исследований в рамках Соглашения от 30 июня 2012 г. №14.А18.21.0260 по проекту «Разработка, внедрение нормативной базы и системы мониторинга инновационного потенциала федеральных вузов», получившему финансовую поддержку в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Исследованы такие источники привлечения финансовых средств на осуществление НИР и НИОКР, как государственная финансовая поддержка, грантообразующие и венчурные фонды. Представлен материал по особенностям инновационной деятельности федеральных университетов, общие характеристики и результаты создания инновационной инфраструктуры федеральных университетов. Авторами разработаны рекомендации по развитию инновационной деятельности, включающие образцы нормативных документов в сфере инновационной деятельности и примеры разработанных инновационных образовательных программ для федеральных университетов.

Для специалистов предприятий, научных работников НИИ, студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, специализирующихся в области инноватики и смежных отраслей науки, а также направлений и программ образования экономических, гуманитарных и технических вузов.

The present edition is prepared by creative team according to the purposes and tasks of the «New Model of the Third Step of Technical Education according to Bologna Process in Belarus, Russia and Ukraine» project» («New model of the third cycle in engineering education due to Bologna Process in BY, Ru, UA») according to the TEMPUS program of the European Union. The book is developed within the TEMPUS-NETCENG project. Information on the project on the Internet: www.netceng.eu. The project is carried out with assistance of the European Commission. The contents of this publication / material are a subject of responsibility of authors and do not reflect the point of view of the European Commission.

.....

Правила публикаций статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, даже если он выступает соавтором.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса».

Редакция научного журнала вправе потребовать от автора предоставить рецензию на представленную рукопись. Рукописи и рецензии авторам не возвращаются. Рецензии, подготовленные Редакционным советом научного журнала, предоставляются авторам по запросу.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты **lidiya.strikauskas@vvsu.ru** Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, ivanov.doc).

Бумажный вариант рукописи предоставляют в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1649, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Этические основы редакционной политики

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями главы 70 «Авторское право» Гражданского Кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Для публикации в журнале принимаются только оригинальные произведения, ранее нигде не публиковавшиеся в строгом соответствии с требованиями по оформлению статей (включая иллюстративный материал). Не принимаются для публикации статьи, носящие политический характер, содержащие пристрастные и некорректные оценки других научных работ, а также результаты исследований, которые представляют опасность для человека или животных.

Авторы предоставляют оригинальные произведения, избегая плагиата и параллельных публикаций в других изданиях. Авторы согласны с тем, что их статья будет отправлена на рецензирование, и обязуются сотрудничать с редакторами по улучшению, сокращению или дополнению своей статьи в соответствии с замечаниями рецензента. К присылаемой статье должно прилагаться письменное согласие на ее публикацию (в бумажном и/или электронном виде) от всех авторов, которое является автоматическим подтверждением наличия у автора или авторов авторских прав на публикуемый материал, включая текст статьи и размещенные в ней рисунки, графики, фотографии и таблицы. При публикации указывается, как правило, не более 5 авторов; если в исследованиях и подготовке статьи принимало участие большее число исследователей, часть из них (по решению авторского коллектива) должна быть включена в ссылку на первой странице статьи или примечание в конце статьи.

Члены редакционной коллегии несут ответственность за все, что публикуется в журнале; охраняют целостность публикаций, внося при необходимости исправления, и выдают обоснованные отказы тем, чьи рукописи не соответствуют исследовательской или издательской этике; защищают права третьих лиц от несанкционированного использования материалов.

Рецензенты участвуют в формировании редакционной политики; соблюдают сроки рецензирования статей и конфиденциальность оценок.

Редакция обеспечивает соответствие публикаций академическим стандартам и международно признанным этическим нормам для научных изданий и гарантирует конфиденциальность полученной личной информации об авторах.

Издатель (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) обеспечивает соблюдение законодательства РФ о средствах массовой информации, сотрудничество с другими издателями и отраслевыми ассоциациями в целях повышения публикационной активности авторов и индекса их цитируемости.

Научометрические базы данных: За сроки размещения опубликованных статей в базе данных РИНЦ редакция ответственности не несет.

Тематика публикуемых статей, соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

00.00.00	Общественные науки в целом	29.00.00	Физика
02.00.00	Философия	30.00.00	Механика
03.00.00	История. Исторические науки	43.00.00	Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук
04.00.00	Социология	47.00.00	Электроника. Радиотехника
06.00.00	Экономика. Экономические науки	61.00.00	Химическая технология. Химическая промышленность
10.00.00	Государство и право. Юридические науки	64.00.00	Легкая промышленность
11.00.00	Политика. Политические науки	67.00.00	Строительство. Архитектура
13.00.00	Культура. Культурология	71.00.00	Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание
14.00.00	Народное образование. Педагогика	72.00.00	Внешняя торговля
15.00.00	Психология	75.00.00	Жилищно-коммунальное хозяйство. Домоводство. Бытовое обслуживание
18.00.00	Искусство. Искусствоведение	81.00.00	Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства
20.00.00	Информатика	82.00.00	Организация и управление

Структура статьи

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи; например, в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, принятой ВАК;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);

- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи на русском и английском языках (не более 100 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 15);
- список пристатейных источников оформляется в виде нумерованного списка в конце статьи под горизонтальной чертой. Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Оформление текста

- Текст статьи (от 10 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля обычные: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Рубрика: Экономические науки
УДК 338

Программно–целевой подход в формировании расходов на социальную политику на примере Владивостокского городского округа
Program-target approach in shaping on social polisy on the example of Vladivostoks urban district

Ворожбит Ольга Юрьевна
Vorozhbit Olga Yuryevna

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия

Vladivostok State University of Economics and Service. Vladivostok. Russia
д-р экон.наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и налоги»
ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru; тел.: +70000000000

Несамостоятельность и неэффективность расходования бюджетных средств местного бюджета привели к реформе бюджетного процесса как муниципального образования, так и страны в целом. В статье рассматривается внедрение программно-целевого подхода в формировании расходов на социальную политику во Владивостокском городском округе. Разработка программно-целевого планирования началась с распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.» № 1101-р от 30.06.2010.

Ключевые слова и словосочетания: программно-целевой подход, социальная политика, анализ расходов.

Indecisiveness and ineffectiveness of local budget spending budget led to the reform of the burget process, as a municipality, and the country as a whole. This article discusses the introduction of program-oriented approach in shaping on social policy in the Vladivostok city dictrict. Develop targeted program planning began with the Russian Federation Government of 30.06.2010 № 1101-р «On approval of the Government of Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures for the period up to 2012». Vladivostok city district began its transition to the program budget in 2013 to effectively explore in this article.

Keywords: target-oriented approach social policy, analiysis of expenses.

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Территория новых возможностей

Рис. 1. Название рисунка

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3
А	Б	В

Примечание: сост. по [1].

1. Романова, О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» / О.Б. Романова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №4(22). – С. 56–651.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**
**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**
№ 3 (30)
Научный журнал

Ответственная за выпуск Л.Е. Стрикаускас
Корректор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка Г.П. Писаревой
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33974
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 15 октября 2015 г.
Цена на территории РФ свободная

Адрес редакции:
690014, Владивосток,
ул. Гоголя, 41, каб. 1649
тел. (423) 240-43-61, доб. 349
E-mail: lidiya.strikauskas@vvsu.ru

Подписано в печать 12.10.2015. Формат 70 x 100/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,65.
Тираж 200 экз. Заказ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС,
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41